

**ИСТОРИЯ РЕЛИГИИ
И СВОБОДЫ СОВЕСТИ В БЕЛАРУСИ
В ДОКУМЕНТАХ И МАТЕРИАЛАХ**

Часть 1

ОТ ДРЕВНЕЙ РУСИ ДО КОНЦА XVI в.

**Могилев
МГУ имени А. А. Кулешова
2014**

Электронный аналог печатного издания:

В. В. Старостенко

История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах

Ч. 1 : От Древней Руси до конца XVI в.

Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 300 с.

ISBN 978-985-480-975-5

В книгу включены документы и материалы, характеризующие генезис и историю становления свободы совести в Беларуси в контексте религиозных отношений, развития общественной мысли, права и государственно-конфессиональных отношений в период от Древней Руси (времени политеизма и введения христианства) до конца XVI в. (до заключения Брестской церковной унии).

Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свободы совести и другие религиозоведческие дисциплины, историю Беларуси и отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем интересующимся историей белорусской культуры.

УДК 1(476)(091)

ББК 87.3(4Бел)

История религии и свободы совести в Беларуси в документах и материалах [Электронный ресурс] : пособие : в 4 ч. – Ч. 1 : От Древней Руси до конца XVI в. / авт.-сост. В. В. Старостенко. – Электрон. данные. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R); 12 см. – Сист. требования: Pentium II 300, 64 Mb RAM, свободное место на диске 16 Mb, Windows 98 и выше, Adobe Acrobat Reader, DVD-Rom, мышь. – Загл. с экрана. – 2 экз.

212022, г. Могилев
ул. Космонавтов, 1
тел.: 8-0222-28-31-51
e-mail: alexpzn@mail.ru
<http://www.msu.mogilev.by>

ISBN 978-985-568-015-5
(электронное издание)

© Старостенко В. В. 2014
© МГУ имени А. А. Кулешова, 2014
© МГУ имени А. А. Кулешова,
электронный аналог, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Особое место в истории религии, общественной мысли, права и государственно-конфессиональных отношений в Беларуси занимает становление и развитие свободы совести.

Свобода совести – одно из основополагающих прав человека и одна из важнейших характеристик самосознания и духовности общества, его культурной, политической и правовой зрелости. Свобода совести как религиозоведческое (и обществоведческое в целом) понятие служит для обозначения самостоятельности личности в ситуации религиозно-мировоззренческого выбора и может быть охарактеризована как право человека самостоятельно определять свое отношение к религии, осуществлять выбор между мировоззренческими альтернативами – быть последователем какой-либо религии либо отвергать религиозную веру, вести религиозный либо безрелигиозный образ жизни, а также выражать и распространять соответствующие убеждения. Данная дефиниция относится к развитой свободе совести в современном обществе. Ее основополагающими формами выражения являются свобода вероисповедания (свобода религии) и свобода атеизма. Особое место занимает право человека на индифферентное отношение к религии.

Последовательное осуществление свободы совести в ее понятийной полноте возможно лишь в определенном политико-правовом и духовно-культурном пространстве, где обеспечивается равенство в гражданских правах и равенство граждан перед законом независимо от их отношения к религии, отсутствие принуждения, преимуществ либо ограничений в связи с исповеданием или неисповеданием религии, а также общественная практика толерантности в отношении религиозного и нерелигиозного мировоззрения. Тем самым свобода совести предполагает в качестве условия своего развития ситуацию свободы мысли в отношении религии.

Свобода совести конкретно исторична, имела особенные формы проявления на разных этапах истории цивилизаций. Генезис, становление и развитие свободы совести получили отражение в многовековой истории мировой и отечественной общественно-философской и правовой мысли, законодательной практики. До XX в. свобода совести проявляется главным образом в форме противоречиво реализуемой свободы религии, важнейшим фактором и условием которой выступала веротерпимость (религиозная толерантность).

При этом религия, в силу специфики этого феномена социально-культурной жизни, задавала пределы толерантности. Толерантность практически не распространяется на вероучительную сферу, и конфессии находятся в идеологическом поле нередко неразрешимых, антагонистических доктринально-догматических противоречий. Тем самым поликонфессиональная реальность объективно создает естественное пространство интолерантности. Не менее существенным сдерживающим фактором становления веротерпимости

и свободы совести выступало негативное отношение религиозной культуры к праву человека на атеистическое, или даже индифферентное отношение к религии.

Толерантность как качество духовной культуры белорусов формируется в течение столетий жизни народа в составе различных полиэтнических и поликонфессиональных государственных образований. Утверждение этого принципа в общественной жизни протекало под воздействием многообразных факторов – экономических, политических, правовых, культурных, конфессиональных. Являясь конкретно-историческим феноменом, толерантность находила нетождественные проявления в социокультурной жизни. Мы далеки от идеализации истории межконфессиональных (и межэтнических) отношений в Беларуси. В ней имели место периоды конфессионально-этнической нетерпимости, дискриминации и преследований по конфессиональному признаку или за нерелигиозные убеждения. На разных этапах отечественной истории известны трагические эксцессы в отношении нехристианских религиозно-этнических сообществ, «диссидентов» – христиан, атеистов. Однако при всей противоречивости и неоднозначности истории национального самосознания белорусов ему в целом не были свойственны шовинизм и религиозная интолерантность, и, напротив, была присуща готовность преодолевать негативные последствия отклонений от толерантности. На протяжении длительной истории была выработана способность к сосуществованию представителей разных этнических и мировоззренческих сообществ и конфессий, что чрезвычайно актуально в нынешних условиях глобализирующегося мира, мультикультурного и в значительной мере секуляризованного общества.

Но уроки истории, преподаваемые многовековым, сложным и противоречивым процессом становления свободы совести, остро востребованы современным социумом в условиях новых вызовов интолерантности начала XXI в.

***

В становлении и развитии толерантности и свободы совести в социокультурной и политико-правовой истории Беларуси можно выделить ряд основных этапов: древнейший (политеистический) период религиозной истории и период христианской Киевской Руси, периоды Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, Российской империи, СССР, Республики Беларусь.

В первую часть хрестоматии включены документы и материалы, характеризующие генезис и историю становления свободы совести в Беларуси в контексте религиозных отношений, развития общественной мысли, права и государственно-конфессиональных отношений в период от Древней Руси (от времени политеизма и введения христианства) до конца XVI в. (до заключения Брестской церковной унии).

***

Разделы книги, посвященные выделенным периодам истории религии и свободы совести, предваряются краткими справками. Приводимые тексты снабжены комментариями, вынесенными в подстрочные сноски. При их подготовке использован материал цитируемых изданий, справочно-энциклопедических публикаций и научных исследований. В подстрочные примечания вынесены также сведения об источниках цитируемых текстов и краткий глоссарий собственных имен – богов, религиозных и политических деятелей. Имена поясняются, как правило, при их первом упоминании в текстах.

Названия документов в заголовках даны в соответствии с источником публикации или устанавливаются по их содержанию. Публикуемые документы приводятся полностью, в сокращении или в извлечениях (фрагментах), что поясняется в подстрочных примечаниях. Сохраняется орфография документов цитируемых изданий.

В квадратные скобки заключены восстановленные слова, утраченные или пропущенные в тексте оригинала, и добавленные переводчиком или составителем хрестоматии для лучшего понимания текста. Символом <...> обозначены лакуны в оригинальных источниках либо фрагменты, опущенные при цитировании. В круглые скобки заключены вставки и пояснения переводчиков или автора-составителя хрестоматии; помещаемые здесь же фрагменты оригинальных текстов выделены курсивом.

Не оговариваются разночтения с цитируемыми источниками, возникшие вследствие необходимости унифицировать терминологию, используемую разными авторами и переводчиками, и заключенные в круглые скобки авторские вставки, если эти вставки не содержат каких-либо комментариев к цитируемому тексту.

Приводится краткий глоссарий основных, встречаемых в тексте, малоупотребительных слов и выражений.

Издание адресуется студентам, изучающим историю религии, свободы совести и другие религиозно-этические дисциплины, историю Беларуси и отечественной общественной мысли, преподавателям, а также всем интересующимся историей белорусской культуры.

ДРЕВНЯЯ РУСЬ

Мирное сосуществование в современной Беларуси различных конфессий – развитие толерантности как части традиций вероисповедных отношений, складывавшихся на белорусских землях с древнейшего периода отечественной истории.

Наиболее древней и длительной по времени существования формой религиозной культуры на территории Беларуси является восточнославянский политеизм, или язычество (народная религия). Язычество, как совокупность религиозно-мифологических представлений населения дохристианской эпохи, играло роль этнической, родовой веры. Политеизм требовал почитания богов и соблюдения религиозных традиций, но фактически исключал из сферы общественной жизни практику религиозного эксклюзивизма, поэтому естественным следствием языческого плюралистического мировоззрения являлась веротерпимость.

Главными источниками сведений об эпохе язычества выступают документальные свидетельства современников-иностранцев, позднейшие древнерусские христианские сочинения (летописи, поучения против язычников), археологические материалы (раскопки языческих святилищ, захоронений), фольклорно-этнографические данные (мифологические мотивы, персонажи устных преданий, обрядов и т.п.). Практически все оригинальные памятники материальной культуры дохристианской Руси были утрачены в период христианизации.

Около XII в. книжником-русином было создано «Слово об идолах». В этом сочинении особый интерес имеет периодизация истории славянских верований, которая включала четыре стадии: 1) первоначально поклонялись «упырям и берегиням»; 2) стали приносить жертвы рожаницам и Роду; 3) возвышается культ Перуна, но существовала вера и в других богов; 4) с принятием христианства Перуна отвергли, но продолжали тайно молиться древним богам.

Сведения о восточнославянском политеизме фрагментарно содержатся в «Повести временных лет» – древнейшем из дошедших до нас «общерусских» летописных сводов. В частности, в связи с повествованием о киевском князе Владимире Святославиче «Повесть...» сообщает о предпринятой им в 980 г. реформе пантеона языческих богов. Она была связана с процессом государственной централизации, усилившейся к концу X в. потребности в консолидации религиозных культов. Первая религиозная реформа Владимира привела к созданию официального пантеона из богов, наиболее значимых для княжеской власти.

Его составили Перун, Хорс, Дажьбог, Стрибог, Симаргл и Мокошь, т.е. большая часть языческих богов высшего ранга. Этому статуса не удостоились Род, Велес и Сварог. Род был оттеснен новым верховным богом Перуном – покровителем власти, князя, дружины. Несущественным для феодальной элиты стал к тому времени основатель кузнечного дела Сварог. Влиятельному покровителю животноводства и торговли Велесу идол был воздвигнут, но не на холме у дворца, а в нижней части города, на Подоле, где проживало особо почитавшее его купечество.

Язычество сохраняло официальный статус в Киевской Руси до 988 г., когда в результате второй религиозной реформы Владимира было введено христианство. В дальнейшем многие языческие традиции обрели христианскую окраску, слились с новой религиозной культурой. Но, утратив былое влияние, прежние культы не были забыты, трансформировались в предания и народные праздники. Некоторые традиции эпохи политеизма, прежде всего Радунница, соблюдается и в современной Беларуси, составляя конкуренцию церковным праздникам.

Христианская реформа 988 г. является чрезвычайно важной вехой отечественной истории религии, но не стала краткосрочной сменой вероисповедной парадигмы населения. Утверждалось христианство разными, в том числе насильственными мерами. Население Киева было принуждено к крещению князем Владимиром («Аще не обрящеться кто завтра на реце, богать ли, убогъ, или нищъ, ли работникъ, противень мне да будеть»), а о крещении новгородцев сохранилась пословица, что «Путята крестил их мечом, а Добрыня огнем». В реальной исторической практике восточных славян имело место длительное сосуществование прежних языческих и новых христианских представлений («двоеверие»). В конечном итоге оно привело к синтезу дохристианских традиций и ортодоксального византизма, результатом которого стало специфическое восточнославянское православие. При этом древние «поганские» верования и представления устойчиво сохранялись в культуре простого народа. Даже более чем через столетие после официального введения христианства «Повесть временных лет» сообщала, что население Руси отдает предпочтение не молитвам и храмам, а языческим игрищам, а простолодины могут чураться лиц духовного сословия.

Имела свою специфику христианизация белорусских земель. Полагают, что она носила относительно мирный характер. Во всяком случае, источники о фактах насильственного введения новой религии умалчивают. С конца X в. в течение нескольких столетий на территории Беларуси

сосуществуют язычество и христианство. Воплощением языческо-христианского дуализма стал созданный в «Слове о полку Игореве» образ Всеслава Полоцкого – Чародея. Длительное сосуществование «поганства» и христианства стало одним из факторов становления толерантности белорусов.

На рубеже X–XI вв. на белорусских землях основываются первые православные епископии – в Полоцке (условно 992 г., что считается датой образования Белорусской православной церкви) и в Турове (1005). Наряду с Новгородской, Владимирской, Владимиро-Суздальской, Рязанской, Ростовской, Черниговской, Луцкой и другими епархиями Киевской Руси они входили в состав Киевской Митрополии, находившейся в каноническом подчинении Патриарха Константинопольского.

Введение христианства, ставшего с конца X в. государственной религией и важнейшей частью официальной идеологии Древней Руси, способствовало распространению образованности, изданию рукописных книг, развитию литературы и письменности, становлению определенной системы философской, общественно-политической, этической и эстетической мысли. Вместе с тем на смену прежнему конфессиональному плюрализму приходит религиозный эксклюзивизм. Христианство стало рассматриваться единственной истинной религией, лишь принадлежность к христианской (православной) церкви обеспечивала пользование полнотой гражданских прав, в их сословном измерении.

Новая система государственно-конфессиональных отношений утвердилась законодательно. Ее основы были заложены великокняжескими церковными уставами Владимира и Ярослава. Уставы определяли социальное положение церкви, права и привилегии ее служителей. К ведению церкви был отнесен надзор за соблюдением норм морали, включая охрану семейно-брачных и других устоев феодального общества. Местные князья издавали собственные уставы, закрепляющие их союз с церковью на основе дарованных ей прав. Примером такого рода документов служат смоленские уставные грамоты.

В период феодальной раздробленности, после распада Киевской Руси и установления над частью «русских» земель со второй четверти XIII в. монгольского владычества, важными источниками действующего церковного права стали особые жалованные грамоты, так называемые ярлыки, которые монгольские ханы выдавали митрополитам «Русской церкви».

ВИЗАНТИЙСКИЕ И АРАБСКИЕ АВТОРЫ О ДРЕВНИХ СЛАВЯНАХ¹

Из «Войны с готами»

византийского историка Прокопия Кесарийского (VI в.)

<...> Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве (демократии), и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается общим делом. <...> Они считают, что один только бог, творец молний, является владыкой над всеми, и ему приносят в жертву быков и совершают другие священные обряды. Судьбы они не знают² и вообще не признают, что она по отношению к людям имеет какую-либо силу, и когда им вот-вот грозит смерть, охваченным ли болезнью, или на войне попавшим в опасное положение, то они дают обещание, если спасутся, тотчас же принести богу жертву за свою душу; избегнув смерти, они приносят в жертву и то, что обещали, и думают, что спасение ими куплено ценой этой жертвы. Они почитают реки, нимфы и всякие другие божества, приносят жертвы всем им и при помощи этих жертв производят и гадания. <...>

Из «Жития Георгия Амастридского»

византийского писателя Игнатия (IX в.)

<...> То, что следует далее, и еще более удивительно. Было нашествие варваров, руси, народа, как все знают, в высшей степени дикого и грубого, не носящего в себе никаких следов человеколюбия. <...> Храмы ниспровергаются, святыни оскверняются: на месте их нечестивые алтари, незаконные возлияния и жертвы, то древнее таврическое избиение иностранцев,³ у них сохраняющее силу. <...> Не было никого помогающего, никого готового противостоять. Лугам, источникам, деревьям воздается поклонение. <...>

Из сочинения Ибн-Русте «Дорогие драгоценности» (X в.)⁴

Страна славян – ровная и лесистая, и они в ней живут. И нет у них виноградников и пахотных полей. И есть у них нечто вроде бочонков,

¹ Избранные фрагменты цитируются по изданиям: Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X / сост. А.Г. Кузьмина. – М., 1986. – Кн. 1. – С. 564-565; Откуда есть пошла Русская земля. Века VI–X / сост. А.Г. Кузьмина. – М., 1986. – Кн. 2. – С. 550, 565-566.

² То есть не знают судьбы-фатума (как рока, неотвратимости), в отличие от судьбы-фортуны (как удачи, стечения обстоятельств).

³ Античные авторы считали обычаем населявших Крым тавров приносить иностранцев в жертву богам.

⁴ Ибн Русте – восточный ученый-энциклопедист первой половины X в., автор труда «ал-А'лак ан-нафиса» («Дорогие драгоценности»). Его описания народов Восточной Европы являются древнейшими в дошедшей до нас арабской литературе.

сделанных из дерева, в которых находятся ульи и мед. <...> Когда умирает у них кто-либо, труп его сжигают. Женщины же, когда случится у них покойник, царапают себе ножом руки и лица. На другой день после сожжения покойника они идут на место, где это происходило, собирают пепел с того места и кладут его на холм. И по прошествии года после смерти покойника берут они бочонков двадцать больше или меньше меда, отправляются на тот холм, где собирается семья покойного, едят там и пьют, а затем расходятся. И если у покойника было три жены и одна из них утверждает, что она особенно любила его, то она приносит к его трупу два столба, их вбивают стоймя в землю, потом кладут третий столб поперек, привязывают посреди этой перекладины веревку, она становится на скамейку и конец (веревки) завязывает вокруг своей шеи. После того как она так сделает, скамью убирают из-под нее, и она остается повисшей, пока не задохнется и не умрет, после чего ее бросают в огонь, где она и сгорает. И все они поклоняются огню. Большая часть их посевов из проса. Во время жатвы они берут ковш с просяными зернами, поднимают к небу и говорят: «Господи, ты который (до сих пор) снабжал нас пищей, снабди и теперь нас ею в изобилии. <...>

При сожжении покойника они предаются шумному веселью, выражая радость по поводу милости, оказанной ему богом <...>

ИЗ СОЧИНЕНИЙ РАННИХ КНИЖНИКОВ РУСИ¹

Из «Слова некоего христолюбца и ревнителя по правой вере» (XI в.)

Как Илья Фесвитянин, заклавший иереев и жрецов идольских числом 300 <...>, так и этот не может терпеть христиан, двоеверно живущих, верующих в Перуна² и Хорса,³ и в Мокошь,⁴ и в Сима, и в Регла,⁵

¹ Избранные фрагменты цитируются по изданиям: Матьер Лада. Божественное родословие славян. Языческий пантеон. – М., 2004. – С. 354-355; Гальковский Н. Борьба христиан с остатками язычества в Древней Руси. – Т. 2: Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. – М., 1913. – С. 24-25, 59-60; Литература Древней Руси: хрестоматия / сост. Л.А. Дмитриев; под ред. Д.С. Лихачева. – М., 1990. – С. 115; Мельни́каў А.А. Кірыль, епіскап Тураўскі. – Мінск, 1997. – С. 333.

² Перун – бог грома, грозы и молнии; покровитель воинского дела, дружины и княжеской власти.

³ Хорс – божество солнечного диска.

⁴ Мокошь – высшая женская богиня, покровительница урожая, подательница благ и символ благосостояния, опекушка брака, деторождения и семейных отношений.

⁵ Сим и Регл – разделенное переписчиком на две части имя Сима-Ргла – бога подземного мира, почвы, корней растений, вегетативной силы.

и в вил,¹ которых числом 30 сестер, как говорят невежды, и мнят их богинями, и так кладут им требы, и кур им режут. И много молятся; зовут его Сварожичем.² <...> Не только же невежды то творят, но и ведающие, попы и книжники. <...> Не подобает христианам игр бесовских играть, которые суть плясание, музыка, песни бесовские и жертва идольская, когда молятся под овином огню, и вилам, и Мокоши, и Симу, и Реглу, и Перуну, и Волосу,³ скотъему богу, и Роду⁴ и рожаницам,⁵ и всем тем, которые им подобны. <...> Которые ставят кроме трапезы кутейной – законного обеда, ту, которая нарицается незаконная трапеза, именуемая «Роду и рожаницам». <...>

Из «Слова св. Григория, раскрытого в толкованиях, о том, как, сперва язычниками будучи, народы кланялись идолам и требы им клали; то и ныне творят»⁶ (около XII в., сохранилось в списках XIV–XVI вв.)

<...> [Славяне] начали требы класть Роду и рожаницам прежде Перуна, бога их, а прежде того клали требу упырям⁷ и берегиням.⁸ По святом Крещении Перуна отвергли и к Христу-Богу пришли. Но и ныне по окраинам молятся ему, проклятому богу Перуну, и Хорсу, и Мокоши, и вилам, и то творят тайно. Этого не могут лишиться – проклятого ставления второй трапезы, названной «Роду и рожаницам» <...>.

Из «Поучения Владимира Мономаха»⁹ (около 1117 г.)

<...> Епископов, попов и игуменов чтите, и с любовью принимайте от них благословение, и не устранийтесь от них, и по силам любите и заботьтесь о них, чтобы получить по их молитве от Бога. <...>

А вот вам и основа всему: страх Божий имейте превыше всего. <...>

---

¹ Вилы (или русалки) – женские духи водной стихии.

² Сварожич – предположительно другое имя Дажьдбога – бога солнечного света и тепла.

³ Волос (Велес) – бог-покровитель домашних животных, урожайности, купеческого дела, богатства.

⁴ Род – (в концепции язычества древних славян Б.А. Рыбакова) древний верховный бог, творец Вселенной.

⁵ Рожаницы – древние женские божества плодovitости и плодородия.

⁶ Или «Слово об идолах».

⁷ Упыри – злые духи.

⁸ Берегини – добрые духи.

⁹ Владимир Всеволодович Мономах (1053–1125) – внук Ярослава Мудрого, был князем черниговским, затем переяславским, с 1113 г. – великим князем киевским. «Поучение Владимира Мономаха» было написано около 1117 г.

Из «Слова Кирила мниха недостойнаго о поновлении въскресения, и о Артуге, и о фомине испытании ребр Господень» (XII в.)

<...> Створи бо ся небом земля, очищена Богом от бесовьскихъ скверн, и аггели с женами раболепно служаху Христову въскресению.

Обновися тварь: уже бо не нарекутся богом стихиа: ни солнце, ни огонь, ни источници, ни дресеса. <...>

Из «Слова св. отца нашего Иоанна Златоуста» (XIII в.)

<...> Люди, забывшие страх Божий <...>, приступили к идолам и начали поклоняться молнии и грому, и солнцу, и луне. А другие – Перуну, Хорсу, вилам и Мокоши, упырям и берегиням, которых называют семь сестер. А другие в Сварожича веруют, и Артемида и Артемидию, которым невежественные люди молятся и кур им режут.

И иные в воде их топят, а другие, к колодцам приходя, молятся и в воду бросают. <...> А другие веруют в Стрибога,¹ Дажьбога и Переплута,² в честь которого, вертятся, пьют из рогов. <...>

«ПОВЕСТЬ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ» О РЕЛИГИИ В ДРЕВНЕЙ РУСИ³

Об обычаях славян – язычников

(Славяне) имели свои обычаи и законы своих отцов и предания, и каждые – свой нрав. <...> А радимичи, вятичи и северяне имели общий обычай. <...> И браков у них не бывало, но устраивались игрища между селами, и сходились на эти игрища, на пляски и на всякие бесовские песни, и здесь умыкали себе жен по стговору с ними; имели же по две и по три жены. И если кто умирал, то устраивали по нем тризну⁴, а затем делали большую колоду, и возлагали на эту колоду мертвеца и сжигали, а после, собрав кости, вкладывали их в небольшой сосуд и ставили на столбах при дорогах, как делают и теперь еще вятичи. Этого же обычая

¹ Стрибог – бог ветров.

² Переплут – другое имя Сямаргла.

³ «Повесть временных лет» является древнейшим из дошедших до нас общерусских летописных сводов, повествующим о политической, этнической и религиозной истории восточных славян, возникновении и становлении Киевской Руси. Описываемые реальные события могли дополняться легендами и сказаниями из устно-поэтического творчества славян.

Фрагменты «Повести временных лет» цитируются в переводе с древнерусского Д.С. Лихачева и Б.А. Романова на основе Лаврентьевской летописи по изданию: Повесть временных лет. – М.-Л., 1950. – Ч. 1: Текст и перевод. – С. 221, 232, 250, 254, 256-282, 304-316.

⁴ Тризна – ритуальный пир при погребении умершего.

держались и кривичи и прочие язычники, не знающие закона божьего, но сами себе устанавливающие закон.

Говорит Георгий¹ в своем летописании: «Каждый народ имеет либо письменный закон, либо обычай, который люди, не знающие закона, соблюдают как предание отцов». <...>

Из договоров Руси и Византии

<...> В год 907. <...> и ходили ко взаимной присяге: сами [греки] целовали крест, а Олега с мужами его водили в клятве по закону русскому, и клялись те своим оружием и Перуном их богом, и Волосом богом скота, и утвердили мир. <...>

<...> В год 945. <...> А кто из русской стороны замыслил разрушить эту любовь, то пусть те из них, которые приняли крещение, получают возмездие от бога вседержителя, осуждение на погибель в загробной жизни, а те из них, которые не крещены, да не имеют помощи и от бога, и от Перуна, да не защитятся они собственными щитами, и да погибнут они от мечей своих, от стрел и от иного своего оружия, и да будут рабами во всю свою загробную жизнь. <...>

<...> В год 971. <...> Если же не соблюдем мы чего-либо из сказанного раньше, пусть я [Святослав] и те, кто со мною и подо мною, будем прокляты от бога, в которого веруем, — от Перуна и Волоса, бога скота <...> и пусть посечет нас собственное наше оружие. <...>

Реформа языческого пантеона

<...> В год 980. <...> И стал Владимир² княжить в Киеве один, и поставил кумиры на холме за теремным двором: деревянного Перуна с серебряной головой, и золотыми усами, затем Хорса, Дажьбога, Стрибога, Симаргла и Мокшша. И приносили им жертвы, называя их богами, и приводили к ним своих сыновей и дочерей, а жертвы эти шли бесам, и оскверняли землю жертвоприношениями своими. И осквернилась кровью земля Русская и холм тот. <...>

Владимир посадил Добрыню, своего дядю, в Новгороде. И придя в Новгород, Добрыня поставил кумира над рекою Волховом, и приносили ему жертвы новгородцы как богу. <...>

¹ Георгий Амартол (Георгий Монах, IX в.) – византийский летописец, автор популярной в Византии и на Руси «Хроники», излагающей всемирную историю от «сотворения мира» до 842 г

² Владимир – Владимир (при крещении – Василий) Святославич (? около 960–1015), сын великого князя Святослава Игоревича; великий князь киевский (ок. 980–1015). Он же: равноапостольный князь Владимир, Владимир Святой, Владимир Креститель, Креститель Руси – в церковной традиции; Владимир Красное Солнышко – в былинном творчестве.

Жертвы богам

<...> В год 983. <...> Пошел Владимир против ятвягов, и победил и взял их землю. И пошел к Киеву, принося жертвы кумирам с людьми своими. И сказали старцы и бояре: «Бросим жребий на отроков и девиц, на кого падет он, того и зарежем в жертву богам».

Был тогда варяг один, а двор его стоял там, где сейчас церковь святой Богородицы (Десятинная), которую построил Владимир. Пришел тот варяг из Греческой земли и исповедывал христианскую веру. И был у него сын прекрасный лицом и душою. На него-то и пал жребий по зависти дьявола. Ибо не терпел его дьявол, имеющий власть над всеми, а этот был ему как терние в сердце, и пытался сгубить его окаянный, и натравил людей.

И посланные к нему, придя, сказали: «На сына де твоего пал жребий, избрали его себе боги, чтобы мы принесли жертву богам». И сказал варяг: «Не боги это, а просто дерево. Нынче есть, а завтра сгниет. Не едят они, не пьют и не говорят, но сделаны человеческими руками из дерева. Бог же один, ему служат греки и поклоняются; сотворил он небо и землю, и звезды, и луну, и солнце, и человека, и предназначил его жить на земле. А эти боги что сделали? Сами они сделаны. Не дам сына своего бесам».

Посланные ушли и поведали обо всем людям. Те же схватили оружие, пошли на него и разнесли его двор. Варяг же стоял на сених с сыном своим. Сказали ему: «Дай сына своего, да принесем его богам». Он же ответил: «Если боги они, то пусть пошлют одного из богов и возьмут моего сына. А вы-то зачем совершаете им требы?» И кликнули, и подсекли под ними сени, и так их убили. И не ведает никто, где их положили, ибо были тогда люди невежды и нехристи. <...>

Посольства к князю Владимиру с предложениями принять их веру¹

В год 986. Пришли болгары магометанской веры², говоря: «Ты, князь, мудр и смыслен, а закона не знаешь. Уверуй в закон наш и поклонись Магомету³».

¹ Выделенные фрагменты (Посольства к князю Владимиру с предложениями принять их веру; «Речь “философа”»; Выбор Владимиром христианства) являются элементами летописной легенды, причем позднего происхождения, о «выборе» Владимиром веры для Руси.

² Мусульмане, волжские болгары (булгары).

³ То есть «прими нашу веру»; Магомет (Мухаммед, Мухаммад, Мохаммед) в исламе – последний пророк и посланник Аллаха, основатель ислама.

И спросил Владимир: «Какова же вера ваша?» Они же ответили: «Веруем Богу, и учит нас Магомет так: совершать обрезание, не есть свинины, не пить вина, зато по смерти, говорит, можно творить блуд с женами. Даст Магомет каждому по семидесяти красивых жен, и избрет одну из них красивейшую, и возложит на нее красоту всех. Та и будет ему женой. Здесь же, говорит, следует предаваться всякому блуду. Если кто беден на этом свете, то и на том». И другую всякую ложь говорили, о которой и писать стыдно.

Владимир же слушал их, так как и сам любил жен и всякий блуд; потому и слушал их власть. Но вот что было ему нелюбо: обрезание, воздержание от свиного мяса и от питья; и сказал он: «Руси есть веселие пить: не можем без того быть».

Потом пришли иноземцы из Рима и сказали: «Пришли мы, посланные папой»¹. И обратились к Владимиру: «Так говорит тебе папа: «Земля твоя такая же, как и наша, а вера ваша не похожа на веру нашу, так как наша вера – свет; кланяемся мы Богу, сотворившему небо и землю, звезды и месяц и все, что дышит, а ваши боги – просто дерево».

Владимир же спросил их: «В чем заповедь ваша?» И ответили они: «Пост по силе; “если кто пьет или ест, то все это во славу Божию”, как сказал учитель наш Павел». Сказал же Владимир немцам: «Идите откуда пришли, ибо и отцы наши не приняли этого».

Услышав об этом, пришли хазарские евреи² и сказали: «Слышали мы, что приходили болгары и христиане, уча тебя каждый своей вере. Христиане же веруют в того, кого мы распяли, а мы веруем в единого Бога Авраама, Исаака и Иакова».

И спросил Владимир: «Что у вас за закон?»

Они же ответили: «Обрезаться, не есть свинины и зайчины, соблюдать субботу».

Он же спросил: «А где земля ваша?» Они же сказали: «В Иерусалиме». А он спросил: «Точно ли она там?» И ответили: «Разгневался Бог

¹ Никоновская летопись приводит и другие сведения о контактах Руси и Рима:

В лето 6487 (979) <...> приидоша послы к Ярополку из Рима от папы <...>; В лето 6499 (991) <...> приидоша к Володимеру послы из Рима от папы, с любовию и с честию <...>; В лето 6502 (994) <...> послы Володимеровы приидоша в Киев, иже ходиша в Рим к папе <...>; В лето 6508 (1000) <...> приидоша послы от папы Римскаго и от королей Чезьских и Угорских <...> (Полное собрание русских летописей. – СПб., 1862. – Т. 8: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью. – С. 39, 64, 65, 68).

² В Хазарии существовали колонии этнических евреев – купцов и ремесленников, а с последней четверти VIII в. правящая верхушка каганата исповедовала иудаизм.

на отцов наших и рассеял нас по различным странам за грехи наши, а землю нашу отдал христианам¹».

Сказал на это Владимир: «Как же вы иных учите, а сами отвергнуты Богом и рассеяны: если бы Бог любил вас и закон ваш, то не были бы вы рассеяны по чужим землям. Или и нам того же хотите?».

Из «Речи “философа”»²

Затем прислали греки к Владимиру философа со следующими словами: «Слышали мы, что приходили болгары и учили тебя принять свою веру. Вера же их оскверняет небо и землю, и прокляты они сверх всех людей, уподобились жителям Содома и Гоморры³, на которых напустил Господь горящий камень и затопил их, и потонули. Так вот и этих ожидает день погибели их, когда придет Бог судить народы и погубит всех, творящих беззакония и скверны. Ибо, подмывшись, вливают эту воду в рот, мажут ею по бороде и поминают Магомета. Так же и жены их творят ту же скверну, и еще даже большую... ».

Услышав об этом, Владимир плюнул на землю и сказал: «Нечисто это дело».

Сказал же философ: «Слышали мы и то, что приходили к вам из Рима проповедовать у вас веру свою. Вера же их немного от нашей отличается: служат на опресноках, то есть на облатках, о которых Бог не заповедал, повелев служить на хлебе, и поучал апостолов, взяв хлеб: “Се есть тело мое, ломимое за вас...”. Так же и чашу взял и сказал: “Сия есть кровь моя нового завета”. Те же, которые не творят этого, неправильно веруют».

Сказал же Владимир: «Пришли ко мне евреи и сказали, что немцы и греки веруют в того, кого они распяли».

Философ ответил: «Воистину веруем в того. Их же самих пророки предсказывали, что родится Бог, а другие, что распят будет и погребен, но в третий день воскреснет и взойдет на небеса. Они же одних из тех пророков избивали, а других истязали. Когда же сбылись пророчества их, когда сошел он на землю, был он распят, воскрес и поднялся на

¹ Христианское Иерусалимское королевство возникло на территории Палестины лишь в 1099 г.

Данный фрагмент – одно из свидетельств того, что летописная легенда о выборе Владимиром веры для Руси является позднейшей вставкой.

² «Речь “философа”» – обращенное к Владимиру повествование греческого миссионера с кратким изложением христианского Священного Писания и суждениями о других религиях.

³ Об уничтожении небесным огнем этих городов, жители которых погрязли в грехах, говорится в Библии (Бытие, 19: 24-25).

небеса. Ожидал Бог покаяния от них 46 лет, но не покаяться, и тогда послал на них римлян, и римляне разбили их города, а самих рассеяли по иным землям, где и пребывают в рабстве».

Владимир спросил: «Зачем же сошел Бог на землю и принял такое страдание?».

Ответил же философ: «Если хочешь послушать, то скажу тебе по порядку с самого начала, зачем Бог сошел на землю».

Владимир же сказал: «Рад послушать».

И начал философ говорить так: <...>¹

И, сказав это, философ показал Владимиру завесу, на которой написано было судилище Господне, направо указал ему на праведных, в веселии идущих в рай, а налево – грешников, идущих на мучение. Владимир же, вздохнув, сказал: «Хорошо тем, кто справа, горе же тем, кто слева». Философ же сказал: «Если хочешь с праведниками справа стать, то крестись». Владимиру же запала на сердце мысль эта, и сказал он: «Подожду еще немного», желая разузнать о всех верах. И дал ему Владимир многие дары и отпустил его с честью великою.

Выбор Владимиром христианства

В год 987. Созвал Владимир бояр своих и старцев градских и сказал им: «Вот приходили ко мне болгары, говоря: “Прими закон наш”. Затем приходили немцы и хвалили закон свой. За ними пришли евреи. После же всех пришли греки, браня все законы, а свой восхваляя, и многое говорили, рассказывая от начала мира, о бытии всего мира. Мудро говорят они, и чудно слышать их, и каждому любо их послушать, рассказывают они и о другом свете: если кто, говорят, перейдет в нашу веру, то, умерев, снова восстанет, и не умереть ему вовеки; если же в ином законе будет, то на том свете гореть ему в огне. Что же вы посоветуете; что ответите?» И сказали бояре и старцы: «Знай, князь, что своего никто не бранит, но хвалит. Если хочешь в самом деле разузнать, то ведь имеешь у себя мужей: послав их, разузнай какая у них служба и кто как служит Богу». <...>

(После возвращения послов вновь) созвал князь бояр своих и старцев и сказал им: «Вот пришли посланные нами мужи, послушаем же все бывшее с ними», – и обратился к послам: «Говорите перед дружиною». Они же сказали: «Ходили де к болгарам, смотрели как они молятся в храме, то есть в мечети, стоят там без пояса; сделав поклон, сядет и

¹ Опускается краткое изложение христианского Священного Писания, с которым будто бы обратился к Владимиру греческий миссионер.

глядит туда и сюда, как бешеный, и нет в них веселья, только печаль и смрад великий. Не добр закон их. И пришли мы к немцам, и видели в храмах их различную службу, но красоты не видели никакой. И пришли мы в Греческую землю, и ввели нас туда, где служат они Богу своему, и не знали – на небе или на земле мы: ибо нет на земле такого зрелища и красоты такой и не знаем, как и рассказать об этом. Знаем мы только, что пребывает там Бог с людьми, и служба их лучше, чем во всех других странах. Не можем мы забыть красоты той, ибо каждый человек, если вкусит сладкого, не возьмет потом горького; так и мы не можем уже здесь пребывать в язычестве». Сказали же бояре: «Если бы плох был закон греческий, то не приняла бы его бабка твоя Ольга,¹ а была она мудрейшей из всех людей». И спросил Владимир: «Где примем крещение?» Они же сказали: «Где тебе любо».

Крещение Владимира

<...> в 988 году пошел Владимир с войском на Корсунь, город греческий². <...>

(После взятия города) Владимир вошел в город с дружиною своею и послал к царям Василию и Константину³ сказать: «Вот взял уже ваш город славный; слышал же, что имеете сестру девицу⁴; если не отдадите ее за меня, то сделаю столице вашей то же, что и этому городу». И, услышав это, опечалились цари, и послали ему весть такую: «Не пристало христианам выдавать жен за язычников. Если крестишься, то и ее получишь, и царство небесное восприимешь, и с нами единовверен будешь. Если же не сделаешь этого, то не сможем выдать сестру за тебя».

¹ По «Повести временных лет», «В год 6463 (955). Отправилась Ольга в Греческую землю и пришла к Царьграду. И царствовал тогда цесарь Константин (Багрянородный), сын Льва (Философа), и пришла к нему Ольга, и, увидев царя, что она очень красива лицом и разумна, подивился царь ее разуму, беседа с нею, и сказал ей: «Достойна ты царствовать с нами в столице нашей». Она же, уразумев смысл этого обращения, ответила цесарю: «Я язычница. Если хочешь крестить меня, то крести меня сам – иначе не крещусь». И крестил ее царь с патриархом. <...> И было наречено ей в крещении имя Елена, как и древней царице – матери Константина Великого. И благословил ее патриарх, и отпустил. После крещения призвал ее царь и сказал ей: «Хочу взять тебя в жены себе». Она же ответила: «Как ты хочешь взять меня, когда сам крестил меня и назвал дочерью? А у христиан не разрешается это – ты сам знаешь». И сказал ей царь: «Перехитрила ты меня, Ольга». <...> Она же, собравшись домой, пришла к патриарху и попросила у него благословения вернуться. <...> И благословил ее патриарх, и отправилась она с миром в свою землю, и пришла в Киев. <...>

² Крымский город Корсунь (Херсонес) являлся византийским владением.

³ Василий и Константин – императоры-соправители, сыновья Романа II: Василий II Болгаробойца (976–1025) и Константин VIII (976–1028).

⁴ Царевна Анна, сестра византийского императора Василия II Болгаробойцы (976–1025).

Услышав это, сказал Владимир посланным к нему от царей: «Скажите царям вашим так: я крещусь, ибо еще прежде испытал закон ваш и любя мне вера ваша и богослужение, о котором рассказали мне посланные нами мужи». И рады были цари, услышав это, и упросили сестру свою, именем Анну, и послали к Владимиру, говоря: «Крестись, и тогда пошлем сестру свою к тебе». Ответил же Владимир: «Придите с сестрою вашею и тогда крестите меня». И послушались цари, и послали сестру свою, сановников и пресвитеров. <...>

По божественному промыслу разболелся в то время Владимир глазами и не видел ничего. И скорбел сильно, и не знал, что сделать. И послала к нему царица сказать: «Если хочешь избавиться от болезни этой, то крестись поскорей; если же не крестишься, то не избудешь недуга своего». Услышав это, Владимир сказал: «Если вправду исполнится это, то поистине велик Бог христианский». И повелел крестить себя. Епископ же корсунский с царицыными попами, огласив, крестил Владимира. И когда возложил руку на него, тотчас же прозрел Владимир. Владимир же, ощутив свое внезапное исцеление, прославил Бога: «Теперь узнал я истинного Бога». Многие из дружинников, увидев это, крестились. <...> После крещения привели царицу для совершения брака. <...>

После всего этого Владимир взял царицу, и Анастаса, и священников корсунских с мощами святого Климента, и Фива ученика его, взял и сосуды церковные и иконы на благословение себе. <...> Корсунь же отдал грекам как вено за царицу, а сам вернулся в Киев.

Введение на Руси христианства

И когда пришел (Владимир в Киев), повелел опрокинуть идолы, – одних изрубить, а других сжечь. Перуна же приказал привязать к хвосту коня и волочить его с горы по Боричеву взвозу к Ручью, и приставил двенадцать мужей колотить его жезлами. Делалось это не потому, что дерево что-нибудь чувствует, но для поругания беса, который обманывал людей в этом образе, – чтобы принял он возмездие от людей. «Велик ты, господи, и чудны дела твои!». Вчера еще был чтим людьми, а сегодня поругаем. Когда влекли Перуна по Ручью к Днепру, оплакивали его неверные, так как не приняли еще они святого крещения. И, притащив, кинули его в Днепр. И приставил Владимир к нему людей, сказав им: «Если пристанет где к берегу, отпихивайте его. А когда пройдет пороги, тогда только оставьте его». Они же исполнили, что им было приказано. И когда пустили Перуна и прошел он пороги, выбросило его ветром на отмель, и оттого прослыло место то Перунья отмель, как и до сих пор зовется.

Затем послал Владимир по всему городу со словами: «Если не придет кто завтра на реку – будь то богатый или бедный, или нищий, или раб – да будет мне враг». Услышав это, с радостью пошли люди, ликуя и говоря: «Если бы не было это хорошим, не приняли бы это князь наш и бояре». На следующий же день вышел Владимир с попами царицыными и корсунскими на Днепр и сошлось там людей без числа. Вошли в воду и стояли там одни до шеи, другие по грудь, молодые же у берега по грудь, некоторые держали младенцев, а уже взрослые бродили, попы же совершали молитвы, стоя на месте. И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемых душ; а дьявол говорил стеная: «Увы, мне! Прогоняют меня отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не слышно было учения апостольского, не знали здесь бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я невеждой, а не апостолами и не мучениками; не буду уже царствовать более в этих странах». Люди же, крестившись, разошлись по домам. Владимир же был рад, что познал бога сам и люди его, посмотрел на небо и сказал: «Христос бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих, и дай им, господи, познать тебя, истинного бога, как познали тебя христианские страны. Утверди в них правильную и неуклонную веру, и мне помоги, господи, против дьявола, да одолею козни его, надеясь на тебя и на твою силу». И, сказав это, приказал рубить церкви и ставить их по тем местам, где прежде стояли кумиры. И поставил церковь во имя святого Василия на холме, где стоял идол Перуна и другие, и где творили им требы князь и люди. И по другим городам стали ставить церкви и определять в них попов, и приводить людей на крещение по всем городам и селам. Посылал он собирать у лучших людей детей и отдавать их в обучение книжное. Матери же детей этих плакали о них; ибо не утвердились еще они в вере, и плакали о них, как о мертвых. <...>

<...> Благословен Господь Иисус Христос, возлюбивший Русскую землю и просветивший ее крещением святым. <...>

И просветился Владимир сам, и сыновья его, и земля его. <...>

В год 989. Затем жил Владимир в христианском законе и задумал создать церковь пресвятой Богородице, и послал привести мастеров из Греческой земли. И начал ее строить, и, когда кончил строить, украсил ее иконами, и поручил ее Анастасу Корсунянину, и поставил служить в ней корсунских священников, дав ей все, что взял перед этим в Корсуни: иконы, сосуды и кресты. <...>

Языческие традиции после введения на Руси христианства

В год 1068. <...> словом называемся христианами, а на деле живем, точно поганые. Вот разве не поганые мы, если во встречу верим? Ведь, если кто встретит черноризца, то возвращается домой, также встретив отшельника или свинью, – разве это не по-поганому? Это, ведь, по наущению дьявола держатся этой приметы; а другие в чих веруют, который бывает на здравие голове. Но этими и иными способами вводит в обман дьявол, всякими хитростями отвращая нас от бога, трубами и скоморохами, гусями и русалиями.¹ Видим ведь игрища утопанные, с такими толпами людей на них, что они дают друг друга, являя зрелище бесом задуманного действия, – а церкви стоят пусты; когда же приходит время молитвы, мало людей оказывается в церкви. <...>

Всеслав Полоцкий – чародей

В год 1044. <...> Умер Брячислав Изяславич, внук Владимира, отец Всеслава, и сел на столе его (в Полоцке) сын его Всеслав,² которого мать родила с помощью волхвования.³ Когда мать родила его, у него на голове оказалось язвено.⁴ Волхвы же сказали матери его: «Это язвено навяжи на него, пусть носит его до конца дней своих». И носит его на себе Всеслав и до сего дня; потому и не милостив на кровопролитие. <...>

(рассказ о битве на Немиге, пленении Всеслава и его освобождении восставшими киевлянами)

В Киеве в это время сидел Всеслав. Это Бог явил тут силу креста, потому что Изяслав целовал крест Всеславу, а потом захватил его: потому и навел Бог поганых, Всеслава же явно освободил крест честной. Ибо в день Воздвижения (14 сентября) Всеслав, вздохнув, сказал: «О крест честной! Так как верил я в тебя, ты и избавил меня от этой

¹ Русалии – языческие праздники, проводившиеся в зимние святки и в «зеленые святки» – в середине лета. Судя по осуждающим описаниям христианских проповедников, русалии включали театрализованные представления, пения, танцы, сопровождаемые игрой на музыкальных инструментах.

² Всеслав Полоцкий (ок. 1029–1101) – князь полоцкий (1044–1101), сын Брячислава Изяславича, внук Изяслава Полоцкого, правнук Владимира Святославича.

³ Предполагают, что речь идет о том, будто мать Всеслава прибегла к помощи знахарей либо при тяжелых родах, либо желая избавиться от бесплодия. Устойчивое представление, что рождение Всеслава «от волхвования» свидетельствует о его причастности к чародейству, возникло в результате толкования «Слова о полку Игореве».

⁴ «Язвено» – значение слова не ясно, одно из предположений – «сорочка».

ямы».¹ Бог же показал силу креста в поученье земле Русской, чтобы не преступали честного креста, целовав его; если же преступит кто, то и на земле примет кару и в будущем веке казнь вечную. Ибо велика сила креста: крестом бывают побеждаемы силы бесовские, крест князьям в битвах помогает, на поле брани, крестом охраняемы, верующие люди побеждают врагов-супостатов, крест же быстро избавляет от напастей тех, кто взывает к нему с верою. Ничего не боятся бесы, только креста. Если являются у человека от беса видения, их отгоняют, осенив лицо крестом. <...>

ЯЗЫЧЕСКО-ХРИСТИАНСКИЙ ДУАЛИЗМ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»²

80-е гг. XII в.

<...>

О Боян,³ соловей старого времени! Если бы ты полки эти воспел, скача, соловей, по мысленному древу,⁴ взлетая умом под облака, свивая славы вокруг нашего времени, возносясь по тропе Трояновой⁵ с полей на горы!

Так бы петь песнь Игорю, того внуку: «Не буря соколов занесла через поля широкие – стаи галок несутся к Дону великому». Или так пел бы ты, веший Боян, внук Велеса⁶: «Кони ржут за Сулой⁷ – звенит слава в Киеве!»

¹ Составленная летописцем молитва Всеслава, как и последующие рассуждения о силе креста, противоречит распространенной точке зрения о Всеславе как «последнем язычнике», связанном с волхвами. В описании летописца Всеслав – благочестивый христианин. Освобождение князя из темницы состоялось 15 сентября, на другой день после двенадцатого праздника – Воздвижения честного креста.

² В «Слове о полку Игореве» (80-е гг. XII в.) – одной из вершин развития древнерусской духовной культуры – повествуется о неудачном походе «русских» князей против половцев в 1185 г. Описание этого похода вызвало воспоминания о прошлом – о славных и о трагических периодах истории Руси. Историческая концепция поэмы практически лишена христианского провиденциализма, характерного для «Повести временных лет».

Фрагменты из «Слова о полку Игореве» приводятся по изданию: Памятники литературы Древней Руси: XII в. / сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1980. – С. 373-387.

³ Боян – поэт-гуслияр второй половины XI в., слагавший песни-славы «русским» князьям. Предполагают, что он был певцом у князя Святослава Ярославича и творил в традициях норманнских поэтов – скальдов. Имя собственное «Боян» встречается на надписи (граффити), датированной концом XI в., на колонне Софийского собора в Киеве.

⁴ Образ «мирового древа», соединяющего небо и землю.

⁵ Троян четырежды упомянут в «Слове...». Видимо, Троян – языческое божество; в числе других языческих богов он упомянут, в частности, в древнерусском апокрифе «Хождение Богородицы по мукам». Как божество восточных славян Троян известен лишь по древнерусской книжной традиции.

⁶ Бог Велес был, по представлениям автора «Слова...», также и покровителем музыки или поэзии.

⁷ За Сулой (левым притоком Днепра) начиналась Половецкая степь.

<...>

Тогда вступил Игорь-князь¹ в золотое стремя и поехал по чистому полю. Солнце ему тьмой путь преграждало, ночь стенаниями грозными птиц пробудила, свист звериный поднялся, встрепенулся Див,² кличет на вершине дерева, велит прислушаться земле неведомой: Волге, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню,³ и тебе, Тмутараканский идол.⁴

<...>

А вот уже ветры, Стрибожьи внуки, веют с моря стрелами на храбрые полки Игоря. Земля гудит, реки мутно текут, пыль поля покрывает, стяги вещают: «Половцы идут!», – от Дона, и от моря, и со всех сторон обступили они русские полки. Дети бесовы кликом поля перегородили, а храбрые русичи перегородили червлеными щитами.

<...>

Вот уже, братья, невеселое время настало, уже пустыня войско прикрыла. Поднялась Обида среди Дажь-Божьих внуков,⁵ вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылами на синем море у Дона, плеском вспугнула времена обилия.

<...>

О, далеко залетел сокол, избивая птиц, – к морю. А Игорева храброго полка не воскресить! Вслед ему завопила Карна, и Жля⁶ помчалась по Русской земле, сея горе людям из огненного рога.

<...>

На седьмом веке Трояня⁷ бросил Всеслав⁸ жребий о девице ему милой⁹. Тот хитростью поднялся... достиг града Киева и коснулся

---

¹ Игорь Святославич (1151–1202) – князь Новгород-Северский, возглавивший неудачный поход «русских» князей против половцев.

² Див – видимо, фантастическое существо (вещая птица?), враждебная русичам.

³ Территории, которые разбужены предостережением Дива, и откуда спешат навстречу Игорю половецкие войска.

⁴ Вероятно, античная статуя или языческий идол, вблизи Тмутаракани – города на Таманском полуострове.

⁵ Дажь-Божьи внуки здесь – славяне.

⁶ Карна и Жля (Желя) – божества-олицетворения горя и плача по павшим воинам.

⁷ На седьмом (на последнем) веке (языческого бога) Трояня – т.е. на исходе языческих времен.

⁸ Всеслав Брячиславич, полоцкий князь (ум. в 1101 г.). Далее упоминаются не в хронологической последовательности различные эпизоды его бурной жизни: кратковременное правление в Киеве, когда он лишь «коснулся копьем» до великокняжеского стола (1068), тайный побег князя от своего войска из Белгорода (городок под Киевом) перед битвой с Изяславом (1069), овладение Новгородом (1066) и битва на реке Немиге (1067).

⁹ То есть о Киеве.

копьем своим золотого престола киевского. А от них бежал, словно лю-
тый зверь в полночь из Белгорода, бесом одержим в ночной мгле; триж-
ды добыл победы: отворил ворота Новгороду, разбил славу Ярославову,
скакнул волком¹ на Немигу с Дудуток.²

<...>

Всеслав-князь людям суд правил, князьям города рядил, а сам но-
чью волком рыскал: из Киева до рассвета дорыскивал до Тмутаракани,
великому Хорсу волком путь перебежал. Ему в Полоцке позвонили к за-
утрене рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал.
Хотя и вещая душа была у него в дерзком теле³, но часто от бед страдал.
Ему вещий Боян еще давно припевку молвил, мудрый: «Ни хитрому, ни
удачливому[, ни птицю горазду]⁴ суда Божьего не избежать!».

<...>

Игорю-князю бог путь указывает из земли Половецкой на землю
Русскую, к отчему золотому престолу. Погасла вечерняя заря. Игорь
спит и не спит: Игорь мыслию поля мерит от великого Дона до малого
Донца. В полночь свистнул Овлур⁵ коня за рекой – велит князю разу-
меть: не быть князю Игорю! Кликнул, стукнула земля, зашумела трава,
задвигались вежи половецкие. А Игорь-князь горностаем прыгнул в
тростники, белым гоголем – на воду, вскочил на борзого коня, соскочил
с него босым волком, и помчался к лугу Донца, и полетел соколом под
облаками, избивая гусей и пебедей к завтраку, и к обеду, и к ужину. Ко-
гда Игорь соколом полетел, то Овлур волком побежал, отряхивая с себя
студеную росу: загнали они своих быстрых коней.

<...>

Солнце светит на небе – Игорь-князь в Русской земле. Девицы
поют на Дунае – выются голоса через море до Киева. Игорь едет по Бо-
ричеву к святой Богородице Пирогощей.⁶ Страны рады, города веселы.

Спев песнь старым князьям, потом – молодым петь! Слава Игорю
Святославичу, Буй-Тур Всеволоду, Владимиру Игоревичу! Здравы будьте,

¹ Народная легенда опоэтизировала Всеслава как князя-волшебника, умевшего превра-
щаться в диких зверей и чрезвычайно быстро перемещаться.

² Дудutki – монастырь под Новгородом.

³ Летопись сообщает, что Всеслав родился «от волхования»; возможно, что ему при-
писывались какие-то сверхъестественные способности.

⁴ Ни птицю горазду – то есть умеющему гадать по полету птиц.

⁵ Овлур – половец, помогший Игорю бежать из плена.

⁶ Боричев – подъем от Днепра на гору к центру Киева. На дороге, по которой князь Игорь
должен был проезжать, находилась церковь Богородицы Пирогощей (названа по иконе, при-
везенной из Византии).

князя и дружина, выступая за христиан против полков поганых! Князьям слава и дружине!

Аминь.¹

ВЕЛИКОКНЯЖЕСКИЕ ЦЕРКОВНЫЕ УСТАВЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ²

«Подтвердительная грамота» Владимира

(реконструкция С.В. Юшкова)

Се аз, князь Володимир, сгадал есми с своею княгинею Анною и с своими детми, ожь сих судов неподобно судити князю, ни бояром, ни судиам их и дах те суды църквам всем епископам по Руськой земли. А по сем не вступатися ни детем моим, ни внучатом, ни всему роду моему до века ни в люди църковныя, ни в суды их. То все дал есми по всем градом, и по погостом, и по свободам, где христиане суть. А кто вступить на мое дание, суд мне с тем пред богом, а митрополиту проклинати его събором.

Протограф первой редакции Устава Владимира

Середина – вторая половина XII в.

(реконструкция С.В. Юшкова)

Се аз, князь Володимир, поставих църковь святые Богородице в Киеве и дах църквы той десятину по всей земли Руськой. И по семь сьгадал есмь с своею княгинею с Анною и с своими детьми, ожь сих

¹ Аминь – истинно, да будет так – традиционная концовка многих литературных памятников Древней Руси. В целом завершающий фрагмент (несколько строк) поэмы вносит в произведение элемент христианского мировоззрения.

² Великокняжеские церковные уставы занимают особое место среди памятников права периода Древней Руси. Они определяли положение церкви, права и привилегии ее служителей, а также устанавливали пространство действия церковного суда в отношении дел, специально подсудных церкви, и в отношении лиц, которые подлежали церковному суду.

Выделяются два княжеских устава, связанные с именами двух киевских князей – Владимира и Ярослава. Они являются кратким кодексом норм, регулирующих взаимоотношения между церковью и государством, характеризуют правовое положение духовенства и объем юрисдикции русской церкви.

Первоначальной основой Устава князя Владимира являлась грамота, распространяющая действие византийского Номоканона (сборника светских и церковных законов) на «Русскую» церковь. Затем к этой подтвердительной грамоте были присоединены статьи, в которых давался более крупный, чем в Византии, перечень лиц и дел, подлежащих церковному суду. В дальнейшем в Уставе, приписываемом Ярославу Владимировичу, перечень дел, подлежащих суду церкви, был еще более расширен.

Уставы Владимира и Ярослава цитируются по изданию: Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. Вып. 1: Памятники права Киевского государства X–XII вв. / сост. А.А. Зимин. – Москва, 1952. – С. 235–285.

судов не подобно судити князю, ни бояром, ни суднам их и дах те суды църквам, всем епископом по Руськой земли. А по семь не вступати-ся ни детем моим, ни внучатам, ни всему роду моему до века в люди църковныя, ни в суды их; дал есмь по всем градом и по погостом и по свободам, где христиане суть. А кто вступити на мое дание, суд мне с тем пред богом, а митрополиту проклинати его събором. Дал есмь: распуст, смилное, заставание, пошибание, промежь мужем и женою о животе, в племени или в сватстве поимуться, ведство зелейничьство, урекание три: б...., зельи, еретичьством, зубоежа, отца или матерь бьеть сын или дъчи, братиа ли дети тяжуться о задници. Се църковныя люди: игумен, поп, диакон, чернецъ, черница, попадиа, поповичь, проскурница, задушный человек. Аще тых кто внидетъ в вину, судити их митрополиту и епископом опроче мирян.

Устав князя Владимира Святославича

Первая редакция (по списку Исторического музея XV в.)¹

1. Во имя отца и сына и святаго духа.

2. Се яз, князь великий Василий,² нарицаемый Владимир, сын Святославль,³ внук Игорев и блаженный Ольги, восприях святое крещенье от гречьских царей Костянтина и Василия и Фотия патриарха и взях первого митрополита Михаила⁴ на Киев и на всю Русь, иже крести всю землю Рускую.

3. И по томь, летомя минувшимъ, создах церковь святую Богородицю⁵ и дах десятину к ней во всеи земли Рускаго княженья и от всякого суда десятый грошь, а из торгу десятую неделю и из домов на всякое лето десятое всякого стада и всякого живота чюдной матери божи и чюдному спасу.⁶

¹ Устав князя Владимира Святославича в первоначальном виде до нас не дошел, сохранился в шести позднейших редакциях, относящихся к XII–XIV вв., и более чем в двухстах списках. Первая редакция (приводимая здесь по списку Исторического музея XV в.) сложилась в конце XII – начале XIII вв.

В основу Устава была положена т.н. «Подтвердительная грамота» Владимира. На ее материале в середине или второй половине XII в. сложился протограф первой редакции Устава.

² Василий (от особо почитаемого в православии богослова IV в. Василия Великого) – имя, полученное князем Владимиром при крещении. В Древней Руси при рождении и при крещении давались разные имена, в миру обычно использовалось данное при рождении.

³ Владимир Святославич (?–1015) – великий князь киевский (ок. 980–1015), при котором христианство стало государственной религией Киевской Руси.

⁴ Патриарх Фотий (IX век) в своих посланиях говорил о крещении руссов около 866–867 гг. Митрополит Михаил древнейшим источникам не известен.

⁵ Киевская соборная церковь Богородицы (Десятинная), построенная князем Владимиром вскоре после крещения киевлян, в которой он был похоронен в 1015 г.

⁶ Статья 3 обеспечивает получение русской церковью материальных доходов.

4. И по том взрех в греческии манаканун¹ и обретох в немъ се, еже не подобаеть сих судов судити и тяжеб князю и бояромъ его ни судьям его. И загадв аз со своєю княгинею Анною и со своими детми и дах святеи Богородици и митрополиту и всемъ епископомъ.²

5. А ть не вступаються ни дети мои, ни внуци мои, ни род мой в люди церковныя и [во] все суды; по всем градомъ дал есм и по погостом и по свободам, где христьяне суть.

6. А кто уступить на мое данье, суд мне с темъ пред богом, а митрополиту проклинати его збором.³

7.⁴ Дал есмъ: распусты,⁵ смилное,⁶ заставанье,⁷ умыканье,⁸ пошибанье,⁹ промежи мужем и женою о животех их,¹⁰ или в племени или в сватовстве поимутся,¹¹ ведовство,¹² уреканье,¹³ узлы,¹⁴ зелье, еретичьство, зубояденье,¹⁵ иже отца и мать бьютъ, или сын или дчи бьются, или братья бьются, и иже тяжкются о задници.¹⁶

8.¹⁷ А се митрополичи люди церковные: игумен, игуменья, поп, попадья, поповичь, чернецъ, черница, диякон, дяконова, проскурница.

¹ Манаканун – Номоканон, сборник церковных узаконений, возникший первоначально в Византии, а на Руси получивший название Кормчих книг.

² Статья 4 провозглашает принцип освобождения духовенства и патронированных церковью людей из-под юрисдикции государственной власти.

Статья содержит противоречие, указывающее на позднейшее происхождение устава: говорится о нескольких епископах, которых в X в. быть не могло.

³ Збором – т.е. вместе с церковным собором.

⁴ Статья 7 содержит объем судебной юрисдикции церковных властей. К ведению церкви относились преступления, нарушавшие феодальную мораль и посягавшие на семейные устои феодального общества.

⁵ Распусты – дела о разводе.

⁶ Смилное – дела о нарушении супружеской верности.

⁷ Заставанье – речь идет о поимке мужем жены при нарушении супружеской верности.

⁸ Умыканье – похищение девушки или чужой жены.

⁹ Пошибанье – изнасилование женщины («сиречь аче кто девку растлит»), – говорится в одной из позднейших редакций Устава). Это толкование наиболее вероятно. По другой версии, речь идет о драке между мужем и женой об имуществе.

¹⁰ Промежи мужем и женою о животе – спор об имуществе между женой и мужем.

¹¹ В племени или в сватовстве поимутся – дела о заключении брака между близкими родственниками или свойственниками.

¹² Ведовство – колдовство.

¹³ Уреканье – оскорбление «позорным» наименованием.

¹⁴ Узлы – «чародейная» навязь, носившаяся для предохранения от болезней, наговоров и других «напастей».

¹⁵ Зубояденье – кусание во время ссоры, драки.

¹⁶ Тяжкются о задници – суд по делам о наследстве братьев.

¹⁷ Статья 8 определяет те категории населения феодального государства, которые находились под патронатом церкви.

пономарь, вдовица, калика, сторонник,¹ задушный человек,² прикладник,³ хромець, слепець, дяк и вси причетници церковнии.⁴

9. Аще их кто внидет в вину, судити тех митрополиту и епископомь опроче мирян.

Устав князя Владимира Святославича Третья редакция (по Синодальному списку)⁵

Устав святого князя Володимира, крестившаго Руськую землю, о церковных судех

1. Во имя отца и сына и святого духа.

2. Се аз, князь Василии нарицаемы Володимир сын Святославль, внук Игорев [и] блаженныя княгини Олгы, восприял есмь святое крещение от грецьскаго цесаря и от Фотия патриарха Цесарегородьского, взял първаго митрополита Леона Киеву, иже крести всю землю Русьскую святыъм крещеньемь.

3. По томь же летом многым минувшем, создах церковь святыя Богородица Десятинную и дах ей десятину, по всей земли Русьстеи ис княжения в сборную церковь от всего княжа суда, десятую векшу, а ис торгу десятую неделю, а из домов на всяко лето от всякого стада, и от всякого жита чюдному спасу и чюдней его матери.

4. По томь, разверзше грецьскыи номоканон и обретохом в немь, оже не подобаеть сих судех и тяжь князю судити, ни бояром его, ни судьям. И яз, съгадав с своею княгинею с Анною и с своими детми, дал есмь ты суды церквам, митрополиту и всем пискупиям по Русьской земли.

5. А по семь не надобе вступатися ни детем моим, ни внучатом, ни всему роду моему до века, ни в люди церковные, ни во все суды их; то все дал есмь по всем городом и по погостом и по свободам, где ни суть христиане. И своим тиуном приказываю церковнаго суда не обидети, ни судити без владычня наместника.

6. А се церковнии суди: распуст, смилное, заставанье, пошибанье, умычка, промежи мужемь и женою и о животе, в племени или в сватъстве

¹ Сторонник – странник.

² Задушный человек – освобожденный по духовному завещанию.

³ Прикладник – человек, находящийся под патронатом церкви, изгой; мог быть из числа холопов, переданных светскими феодалами.

⁴ Причетники церковнии – члены церковного причта.

⁵ Приводимая здесь третья, наиболее распространенная редакция Устава Владимира, известна с конца XIII в. Синодальный список, датированный 1282 г., является древнейшим из дошедших до нас списков Устава Владимира. Он был распространен на всей территории Руси, в том числе на белорусских и украинских землях.

поимутся, ведъство, зелииничьство, потвори,¹ чародеяния, волхования, уречения три: б... и зельи [и] еретичьство, зубоежа, или сын отца бьеть или материи дчи, или снѣха свекровь, братья или дети тяжются о задницо, церковная татба,² мертвеци сволочать,³ крест посекуть,⁴ или на стенах режють. скот или псы или поткы⁵ без великы нужи въведеть, или ино что неподобно церкви подсеть или два друга иметася бити, единого жена иметь за лоно другаго и роздавить, или кого застануть с четвероножиною, или кто молиться под овиномь, или в рощеньи,⁶ или у воды,⁷ или девка дѣтя повържеть.

7. Те все суды церкви даны суть; князю и бояром и судьям их в ты суды не лзе вступатися. То все дал есмь по пьрвых цесарев уряженью и по вселеньских святых семь зборов великих святитель.

8. Аже кто преобидить нашъ устав, таковым непрошеным быти от закона божия и горе себе наследуютъ.

9. А своим тиуном приказываю: суда церковнаго не обидети и с суда давати 9 частии князю, а 10-я святей церкви.

10. А кто пообидить суд церковный, платити ему собою, а перед богомь тому же отвечать на страшнемь суде пред тмами ангел, идеже кождо дела не скрыются, благая или злая, идеже не поможетъ никто же кому, но токмо правда избавить от вторыа смерти от вечныа муки, от хрещения неспасенаго, от огня негасимаго. Господь рече: в день мечь въздамь, сдержажим неправду в разуме, тех огнь не угасеть, и червь их не умреть. Створшим же благая в жизнь и в радость и неизреченную, а створшим злая в въскрешенье суда, имже рече неизмолим суд обрести.

11. Еже искони уставлено есть и поручено святым пискупьям городьские и торговые всякая мерила и спуды, извесы, ставила, от бога тако искони уставлено пискупу блюсти бес пакости, ни умалити ни умножити,⁸ за все то дати ему слово в слово в день суда великаго, яко же и о душах человекьских.

12. А се церковные люди: игумен, поп, дякон, дети их, попадия, и кто в клиросе, игуменья, чернецъ, черница, проскурница, паломник,

¹ Потвори – приготовление «чудодейственных» снадобий.

² Церковная татба – кража в церкви.

³ Мертвеци сволочать – разроют могилу с целью грабежа.

⁴ Крест посекуть – срубят крест на дороге, возвышении, кладбище.

⁵ Поткы – птицы.

⁶ Рощенье – роща.

⁷ Молиться под овиномь, или в рощеньи, или у воды – речь идет об исполнении языческих культов.

⁸ По-видимому, на служителях церкви могла лежать обязанность наблюдения за правильностью мер и весов.

лечець, прощеник,¹ задушньи человек, стороник, слепець, хромець, манастыреве, болнице, гостинници, странноприимнице.

13. То люди церковные богаделные, митрополит или пискуп ведаеть межи ими суд, или обида,² или котора, или вражда,³ или задница. Аже будеть иному человеку с тьмь человеком речь, то обчий суд.

14. Кто переступить си правила, якоже есмы управили по святых отець правилом и по пьрвых цесарев управленью, кто иметь переступати правила си или дети мои, или правнучата, или в которомь городе наместник, или тиун, или судья, а пообидять суд церковный, или кто иныи, да будуть прокляти в сии век и в будущий, семью зборов святых отець вселеньских.

15.⁴ Устав, бывшии преже нас в Руси от прадед и от дед наших, имати пискупом десятину от дании, и от вир продажь, что входит в княжь двор всего.⁵

Устав Ярослава Владимировича о церковных судах⁶ (Восточно-русская редакция краткая группа)⁷

Се яз, князь велики Ярослав,⁸ сын Володимерь, по данью отца своего⁹ сгадал есмь с митрополитом с Ларионом, сложил есмь гречьскими

¹ Прощеник – лицо, которому простили долги; или бывший холоп, находящийся под патронатом церкви.

² Обида – имущественный ущерб или преступление против личности.

³ Вражда – убийство, преступление.

⁴ Статья 15 является позднейшей припиской (отсутствует в I и II редакциях Устава), появилась не ранее княжения правнуков князя Владимира (от прадед и от дед), т. е. не ранее конца XI – начала XII вв.

⁵ В княжь двор – княжь двор как центр княжеского управления страной.

⁶ Вопрос о времени возникновения Устава Ярослава окончательно не прояснен. Предполагают, что первоначальный архетип Устава сложился в XI – начале XII вв. Самому Ярославу принадлежат вводная и заключительная части (середина XI в.), Судебник Устава относят к середине XII в.

Устав Ярослава сохранился в списках двух основных редакций – восточно-русской и западно-русской.

⁷ Полагают, что лучше всего первоначальный текст Устава Ярослава сохранился в краткой группе списков восточно-русской редакции. Документ является здесь целостным произведением, созданным, по-видимому, в канцелярии митрополита Киевского и всея Руси Кириана в конце XIV – начале XV вв.

⁸ Ярослав Мудрый (ок. 978–1054) – великий князь киевский (1019–1054), сын Владимира Святославича. Утвердившись в 1019 г. на киевском престоле, он после длительной борьбы объединил под своей властью почти все древнерусские земли. Время его княжения ознаменовалось политическим укреплением государства и высоким развитием культуры.

⁹ По данью отца своего – согласно с установлением князя Владимира Святославича. Явная ссылка на Устав князя Владимира.

номоканон, аже не подобает сих тяжь судити князю и бояром. Дал есмь митрополитом и епископом те суды, что писаны в правилех, в номоканоне, по всем городом и по всей области, где крестьянство есть.¹

1. Аже кто умчить² девку или насилить, аже боярская дчи, за срам ей 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота; а меньших бояр гривна золота, а епископу гривна золота; добрых людей за срам 5 гривен серебра, а епископу 5 гривен серебра, а на умычницах по гривне серебра епископу, а князь казнить.³

2. Аже кто пошибает⁴ боярскую дщерь или боярскую жену, за срам ей 5 гривен золота, а епископу пять гривен золота; а меньших бояр гривна золота, а епископу гривна золота; а нарочитых людей 3 рубли, а епископу 3 рубли; а престои чади 15 гривен, а епископу 15 гривен, а князь казнить.

3. Аже пустить боярин велик жену без вины, за срам ей 3 гривны золота, а епископу 5 гривен золота; а нарочитых людей⁵ 3 рубли,⁶ а епископу 3 рубли, а простой чади 15 гривен, а епископу 15 гривен, а князь казнить.

4.⁷ Аже у отца и у матери дщи девкою дитяти добуде[тъ], обличив ю, поняти в дом церковный; также и женка, а чим ю род окупить.⁸

5. Аже девку умолвить⁹ кто к себе и дать в толоку,¹⁰ на умолвници епископу 3 гривны серебра, а девице за сором три гривны серебра, а на толочных по рублю, а князь казнить.

6. Аже муж от жены блудит, епископу в вине, а князь казнить.

7. Аже муж оженится иною женою, с старою не распустився, муже ть епископу в вине, а молодую в дом церковный, а [с] старою жити.

8. Аже жене лихи [и] недуг болить, или слепота, или долгая болезнь, про то ее не пустити; также и жене нелзе пустити мужа.

---

¹ Введение провозглашает независимость церковного суда от светского при разрешении дел о нарушениях нравственности и некоторые другие. Оно также позволяет утверждать, что судебные функции по нецерковным делам осуществляли князь и бояре.

Иларион был поставлен киевским митрополитом в 1051 г

² Умчить – насильно похитить девушку с целью заключения брака.

³ Казнить – наказывает.

⁴ Пошибаеть – изнасиловать.

⁵ Нарочитых люди – знатных людей.

⁶ 3 рубли – анахронизм, первое упоминание о рубле относится к XIV в.

⁷ Статья 4 свидетельствует о существовании на Руси патриархальных устоев в семейно-брачных отношениях.

⁸ Род окупить – родственники выкупят.

⁹ Умолвить – уговорить.

¹⁰ В толоку – в групповое изнасилование.

9. Аже кум с кумою сътворить блуд, епископу гривна золота, а во епи[те]ми.

10.¹ Аже кто зажъжет двор, или гумно, или что иное, епископу 100 гривен, а князь казнить.

11. Аже кто с сестрой съгрешить, епископу 100 гривен, а в [е] питемьи и в казни по закону.

12.² Аже ближний род поимется, епископу 80 гривен, а их разлучить, а епитемью да примуть.

13 Аже две жены кто водить, епископу 40 гривен, а которая подлегла,³ та поняти в дом церковный, а первую держати по закону; а иметь лихо водить ю,⁴ казнию казнить его.

14. Аже муж с женою по своей воли распутиться, епископу 12 гривен; а будет не венчалный, епископу 6 гривен.⁵

15. Аже кто сблудить с черницею, епископу 100 [гривен]

16. А с живот[и]ною 12 гривен, а во [е]питемью вложить.

17. Аже свекор [с] снохою блудить, епископу 100 гривен, а опитемья по закону.

18. Аже кто с двема сестрома падется, епископу 30 гривен.

19. Аже деверь с ятровою⁶ падется, епископу 30 гривен.

20. Аже кто с мачехою сблудить, епископу 40 гривен.

21. Аже два брата будеть со единою женою, епископу 100 гривен, а жонка в дом.

22.⁷ Аже девка не всочеть замуж, а отец и мати силою дадут, а что створить над собою, отец и мати епископу в вине, а истор⁸ им платити; тако же и отрок.

23.⁹ Аже кто зоветь чожу жону б... великих бояр, за сором еи 5 гривен золота, а епископу 5 гривен золота, а князь казнит; а будеть менших

¹ Статья 10 Устава свидетельствует о стремлении составителя памятника расширить круг подведомственных церкви дел за счет сужения княжеской юрисдикции. По-видимому, речь шла о защите имущества церковных владений от посягательства.

² Статьею 12 запрещаются браки между ближайшими родственниками.

³ Которая подлегла – незаконная жена.

⁴ Лихо водить ю – причинит какое-либо зло первой жене.

⁵ В Древней Руси запрещалось самовольное расторжение брака, даже в том случае, если брак не был заключен по церковному обряду.

⁶ Ятровь – жена брата.

⁷ Статья 22 устанавливает наказание родителям, принуждавшим детей к вступлению в брак против их воли, если последние в результате этого покушались на самоубийство.

В быту Древней Руси насильственная женитьба детей была обычным явлением.

⁸ Истор – убыток, издержки.

⁹ Статья 23 трактует о нанесении словесного оскорбления (урекание). Наказание строит-ся на принципах права-привилегии.

бояр, и за сором 3 гривны золота, а епископу 3 гривны золота; а будеть городьских людеи, за сором [еи] 3 гривны серебра, а епископу 3 гривны серебра; а сельских людеи за сором гривна серебра, а епископу гривна серебра.

24.¹ Аже пострижеть голову или бороду, епископу 12 гривен, а князь казнить.

25.² Аже мужь иметь красти конопля или лен и всякое жито, епископу в вине со князем на-полы; также и женка, иже иметь то красти.

26. Аже мужь крадеть белые порты, или полотна и портищи³ и поневы,⁴ также и женка, епископу в вине со князем на-полы.

27. Свадебное и зговорное,⁵ бои и убиство, аже что чинится, и душегубство, платяты виру князю со владыкою на-полы.

28. Аже мужа два биетася женьскы⁶ или укусить или одереть,⁷ епископу 3 гривны.

29. Аже муж бьет чюжую жену, за сором еи по закону, а епископу 6 гривен.

30. Аже сын бьет отца или мать, да казнити его волостельскою казнию, а епископу в вине.⁸

31 Аже девка всхочеть замужь, а отец и мати не дадут, а что створить, епископу в вине отец и мати; также и отрок.

32.⁹ Аже чернец, или черница, или поп, или попадьа, или проскурница впадут в блуд, тех судити епископу, оприснь мирян, и во что их осудить, волен.

33. Аще поп или чернец упьются без времени, епископу в вине.

34. Аще чернец или черница ростижеться, епископу в вине, во что их обрядить.¹⁰

---

¹ Статья 24 говорит о пострижении головы и бороды. Источники не дают возможность определить тот круг лиц, которым запрещалось это действие, можно лишь предполагать, что речь шла о духовенстве.

² Статьи 25-26 подразумевают раздельную ответственность мужа и жены при совершении кражи.

³ Портищи – кусок ткани, одежда.

⁴ Поневы – кусок полотна, покрывало, исподняя одежда.

⁵ Свадебное и зговорное – преступления, совершенные во время свадьбы или стовора.

⁶ Биетася женьскы – дерутся по-женски.

⁷ Или укусить или одереть – ср. зубояденье в ст. 7 Устава князя Владимира Первой редакции.

⁸ Оскорбление детьми своих родителей каралось судом князя или же светскими чиновниками церкви. Представители церкви получали лишь отчисления от судебного штрафа.

⁹ Группа статей 32-35 содержит постановления в отношении лиц, подлежащих церковной юрисдикции. За совершенные ими правонарушения они отвечали перед церковным судом.

¹⁰ Обрядить – постановит.

35. А что деется в домовых людех¹ и в церковных, и в самех монастырех, а не вступаются княжи волостели в то, а то ведаютъ их епискупли волостели, а безатщина² их епископу и деть.

А кто уставление мое порушить, или сынове мои, или внуци мои, или правнуци мои, или от рода моего кто, ил от бояр кто, а порушить ряд мой и вступятся [в] суды митрополичи, что есмь дал митрополит[у] [и] церкви и епископиям по всем городом, по правилом святых отец, судивше казнити по закону. А кто имееся в те суды в церковныя вступати, крестьянско имя не наречется на томь, а от святых отец 300 и 18 да будет проклят.

Устав Ярослава Владимировича о церковных судах (Западно-русская редакция)³

Свиток Ярославль

Се аз князь Ярослав, нареченный во святом крещении Георгий Владимирович, с советом преосвященнаго митрополита Киевского Илариона и всех боголюбивых епископов Русийских княжения нашего, судих написати сия номоканоны и свиток, соблюдения ради опасно правил святых апостол и святых богоносных отец, да не попираемы будут от неискусных.

1. Прежде убо всех, все епископы княжения нашего, егоже нам господь покори, да повинуются преосвященному митрополиту Киевскому во всем под извержением от сана и отринутiem от престол их, чесому⁴ властелем, сиричь князем, бояром и судиям нашим, не супротивлятися, но пособляти, под залогом на церковь соборную Киевскую двох тысячей рублей грошей широких.

2. Также митрополья и епископска власть цела и нерушима да пребудет над всеми презвитеры,⁵ во пределех их сущими, и не иметь

¹ В домовных людех – т.е. людей, подведомственных митрополичьей и епископской юрисдикции.

² Безатщина – выморочное имущество.

³ Список западно-русской редакции Устава, известный как «Свиток Ярославль», был приложен к грамоте 1499 г великого князя Литовского Александра Казимировича. Редакция составлена по мотивам восточно-русской редакции. Западно-русская редакция отличается прежде всего своим акцентом на противодействие светским властям ВКЛ, нередко стремившимся ликвидировать церковные привилегии. В Уставе запрещается вступление князьям, боярам и судьям в церковную юрисдикцию (ст. ст. 3, 9), во внутренние церковные дела (ст.ст. 1-2); устанавливаются широкие права киевского митрополита (ст. 1).

⁴ Чесому – которому.

⁵ Презвитеры – священники.

никто з мирских князей и боляр заступати ни единого пресвитера в каковом любо деле от епископа, во егоже пределе церков имать, под залогом тысячи рублей грошей широких¹ на церков соборную, в ней же пребывает епископ, и погублением ктигорства.²

3. Браку всякого чина людей да не дерзнет никто судити, ниже разводити от мирских властелей под залогом на церков соборную епископскую пятисот рублей грошей широких: сий бо суд есть епископский.

4. Аще кто от честнейших наших боляр во браце блудном живуци обрящется, серичь, аще муж, имый жену живую, ину поймет жена же видуци о жене его прежней, яко жива есть, за него пойдет: сия обоя, давши залога на церков соборную тысящу рублей грошей широких, развестися имуть и жити в покаянии; аще ли же не восхоцуть, ино их мирская власть судити и казнити имать по своему суду, повелевши им воздати залог он на церков соборную.

5. Аще ли же кто от людей простых обрящется, живя во браце беззаконном, сих епископ по суду своему да казнит залогом, елико возможно, или иною казнию, и от общаго сожития их развести и ко первому браку их причитати, поучивши их, да живут во покаянии.

6. Аще ли же кто от сановитых во блуде яве живет, да престанет от блуда и на церков соборную да даст вины пятьсот рублей грошей широких.

7. Аще ли же прост человек, муж или жена, обрящется яве тож творя, да разведется и залога на церков соборную да даст два рубля грошей широких.

8. Во всем княжении нашем да искоренится всяк беззаконен брак и блуд: тем же преосвященный митрополит и боголюбивыи епископы да посылают, кийждо во пределе своем смотрити сего; и аще где таково беззаконие обрящется, исправляти, якоже пред напишешся.

9. Сия вся суды церков да судит, такожде и еретичество; князем же, боляром и судиям в тые суды не вступатися и во иныя вся, яже суть написана во правилех святых апостол и святых богоносных отец и в сих номоканонех наших, под залогамы пятисот рублей грошей широких.

Написан же бысть свиток сей номоканон в лето от создания мира 6540-е.³

¹ Грошей широких – гроши, монета, ходившая в Великом княжестве Литовском.

² Ктигор – богатый попечитель, вкладчик средств в строительство монастырей и храмов.

³ Дата 6540 (1032 год) не соответствует упоминанию в документе Илариона, поставленного митрополитом Киевским в 1051 г.

СМОЛЕНСКИЕ УСТАВНЫЕ ГРАМОТЫ

Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича¹

1136 г.²

1. Во имя отца, и сына, и святого духа. Бог, и святая Богородица, и отца моего молитва.³

2. Приведох епископа Смоленску, здумав с людьми своими, по повелению отца своего святого, еже хотел при животе своем сътворити, [и]но есть [зд]е первее сего не бывало епископы, да яз недостойный, грешный се уста[в]ляю епископью, о нем же епископу быти живу и с клиросом своим⁴ в свои дни и в свое княженье, еже ми бог дал и отча молитва.⁵

¹ Ростислав Мстиславич – (ок. 1108 – 14 марта 1167) – смоленский князь (1127–1167), князь новгородский (1154), великий князь киевский (1154–1155, 1159–1161, 1161–1167), сын Мстислава, внук Владимира Мономаха.

Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича церкви Богородицы и епископу связана с учреждением в Смоленске епископии, ее материальным обеспечением и передачей церковной власти ряда публичных прав. Документ отражает положение государственной церковной организации одного из крупнейших княжеств Руси в период феодальной раздробленности. Ее основное содержание – перераспределение феодальной ренты между князем и вновь возникшей церковной организацией. В отличие от условий, существовавших при создании Уставов Владимира и Ярослава, основание новой епископской кафедры в Смоленске сопровождалось обеспечением ее не только десятиной, но и земельной собственностью.

В отличие от Уставов Владимира и Ярослава смоленская уставная грамота сохранилась в близком к первоначальному тексту виде. Являясь местным установлением, грамота не имела распространения в других церковных центрах и не подвергалась переработкам. Она была переписана в первой половине XVI в. в том же Смоленске, без существенных изменений, что делает ее ценным источником XII в.

Смоленские грамоты цитируются по изданию: Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. – М., 1984–1994. – Т. 1: Законодательство Древней Руси / отв. ред. тома В.Л. Янин; под общ. ред. О.И. Чистякова. – 1984. – С. 212–223.

² Документ датирован по летописному указанию на время поставления епископа для Смоленска – 1136 год. Именно тогда в грамоте могло появиться имя епископа (ст. 13), и она была утверждена, будучи снабженной подтверждающей грамотой этого епископа. По другой версии, Устав был принят в 1150 г.

³ Вводная статья упоминает Богородицу (ей посвящена смоленская церковь) и отца Ростислава – князя Мстислава Владимировича.

Мстислав Владимирович – великий князь киевский (1125–1132), который, как и его отец Владимир Мономах, придавал княжению в Смоленске важное значение в системе политических отношений своего времени.

⁴ Клирос – организация духовенства (клирошан) при кафедральной или соборной церкви, обладавшая особыми привилегиями в городе.

⁵ Статья говорит об основании в Смоленске епископии и содержит указания на то, что это было сделано по согласованию с людьми своими (вероятно, городской верхушкой) и соответствовало желанию еще князя Мстислава.

3. А се даю святей Богородици и епископу: прощеники¹ с медом² и с кунами,³ и с вирую,⁴ и с продажами, и не надобе их судити никакому же человеку.

4. И се даю святей Богородици [и] епископу: десятину от всех да-ней смоленских, что ся в них сходить истых [к]ун,⁵ кроме продажи, и кроме виры, и кроме полюдя.⁶

<...>

9. И се даю на посвет святей Богородици из двора своего осмь капий воску и на горе огород с капустником, и з женою, и з детьми; за рекою тетеревник с женою и з детми святей Богородици и епископу.⁷

10. Бысть мое сотщание к святей Богородици по повелению святого отца моего, что же мога, то же даю.

11. А т[я]жь епископълих не судити никому же, судить их сам епископ: первая тяжа роспуст;

другая тяжа, аже водить кто две жоне;

третья тяжа, аще кто поиметься чрес закон;

а четвертая – уволочская, аже уволочет кто девку; шло возметь князь – с епископом наполю, или посадник что възметь свои тяжи, то с епископом наполю;

а пятое, аже ту женку, то епископу;

шестая вопрос, а то епископу: зелья и душегубства – тяжа епископля;

семая, аже бьтася две жене, то епископля тяжа.

---

¹ Прощеники – или бывшие холопы, работающие на церковных землях, или люди, попавшие в зависимость от церкви.

² Мед – феодальная натуральная повинность. Мед использовался для изготовления вина, применявшегося в церковной службе.

³ Куны – феодальная рента в денежной форме.

⁴ Вира – денежное возмещение за убийство.

⁵ Истые куны – денежные поступления в виде даней, без учета судебных штрафов.

⁶ Статьи 4-8 передают епископии десятую часть даней, которые поступают со Смоленской земли князю и содержат подробный перечень волостей с указанием размеров поступающей с них дани. В статье 4 оговаривается, что на обеспечение церкви идет десятая часть не всех поступлений на княжеский двор, а только даней. Судебные штрафы (виры, продажи) и полюдь – особая архаичная форма получения даней путем ежегодного объезда князем и его дружиной подвластной территории – в десятину в Смоленской земле не шли.

⁷ Князь передает церкви для ее освящения (на посвет) воск для изготовления свечей. Кроме того, церкви передаются зависимые люди со своими семьями: крестьянин-огородник (капустник) и охотник (тетеревник), поставлявший на княжеский стол дичь.

[А] же церковный человек доидеть чего, то своему епископу.
Девятая, аже кого бог отведеть церковных людей.¹

12. А не будет зла ничего церкви, да се яз мольвлю, и уставил есми епископью, поручен Смоленск богом, и деднею, и отцовою молитвою.

13. Да се яз, князь Ростислав с первым епископом своим Маноилом, да се уставляю яз: аже будет или тяжа, или продажа епископля, да не надобе ни князю, ни посаднику, ни тивуну, ни иному никому же от мала и до велика, и по всей волости смоленской.²

14. Се же ныне с божию помощю и со святою Богородицею в сии дни полны дани, а по сем что бог устроить. По божьо строю чи которая дань оскудеет, или ратью, или коим образом, [а п]о силе что почнеть давати тыи дани, а ис того десятина святей Богородици.³

15. Да сего [н]е посуживай никто же по моих днех, ни князь, ни людие. Аже ли кто посудить сея грамоты, что есми дал к святей Богородици, да той отвечать в страшный день святей Богородицы и сия клятва будет на нем, а яз буду без греха.⁴

16. Паки ли приложить кто сию епископью опять к Переяславстей епископьи, завистию переступя слово святого митрополита русского Михаила, а разрушить сию епископью Смоленскую, то князь отиметь свое опять, еже был уставил епископу пристроивати святей Богородици. Да же кто разрушить сей замысел святого отца моего Мстислава и митрополита русского Михаила, [аже] яз, грешный сын Мстиславль, надеяся на матерь божьо, на святою Богородицу, [у]ставляю сию епископью, да

¹ Уставная грамота содержит перечень правонарушений, подлежащих ведению церковного суда. Это девять категорий дел: 1) самовольные разводы; 2) двоеженство; 3) брак, в котором супруги находятся в близком родстве; 4) похищение невесты для брака; 5) возможно, оскорбление женщины словом и действием; 6) дело о применении зелий – трав, лекарств и убийство, совершенное таким образом; 7) драка между женщинами; 8) конфликты и тяжбы между церковниками; 9) наследственные дела, связанные со служителями церкви.

² Князь, на этот раз вместе с епископом Мануилом, еще раз подтверждает неподсудность дел, перечисленных в статье 11, светским властям на территории Смоленского княжества.

³ Упоминание епископской продажи свидетельствует о том, что церковный суд в Смоленской земле в XII в. производился по нормам русского церковного права, зафиксированным в Уставе князя Ярослава, где в качестве санкций выступают штрафы в пользу епископа или митрополита. По нормам канонического права восточной православной церкви, представленного в византийских номоканонах и их славянских переводах, церковь воздействовала на массы только церковно-дисциплинарным способом (епитимьи, отлучение от церкви и др.), а государственная власть – телесными наказаниями либо штрафами.

⁴ Подразумевается, что при уменьшении размеров даней из-за указанных бедствий десятина также должна быть сокращена.

⁴ Статья содержит запрет отмены устава и духовную санкцию за это.

же кто разрушить ю, да сам отвечает святей Богородицы и сия клятва святых отец буди на нем, а яв буду без греха.¹

Грамота смоленского епископа Мануила²

1. Се яз, худый и грешный и недостойный епископ Маноил с благородным и христоролюбивым князем моим Михаилом³ утвержаеве, еже написана, утвержена и сотворена о благодати и благословением святого духа поставлеником моим митрополитом русским кир Михаилом при благовернем и христоролюбивем князи моем кир Михаил[е] и утвердил устав церковный именем Ростислав, по отца своего святого молитвы и по повелению его уставил есть епископью Смоленскую.

2. Да же кто по моем князи или по мне переступить [или] посудить сию грамоту и уставо с[и] или князь, или ин кто, да будет ему бог противен в день судный и святая Богородица, да будет проклят от святых апостол и святых отец 318, иже повелеша: в кым граде достоить епископу быти,⁴ да поставити и от всех святых; аще кто разрушит се, да будет проклят.

3. Или епископ который начнет несыгьством хотя ити в Переяславль и сию епископью приложити к Переясловлю, да буди ему клятва, яже се преже писана и святого митрополита русскаго Михаила, иже составил сию епископью.

4. Или отдасть что, и не правити иметь святей Богородицы, еже есть написано zde, буди ему тая же клятва и буды ему анафема.⁵

---

¹ Статья запрещает воссоединение смоленской епархии с переяславской, к которой принадлежало Смоленское княжество до 1136 г. В качестве санкции за нарушение такого запрета Ростислав Мстиславич угрожает отнять обратно все то, что он дал епископу по акту 1136 г. Кроме того, упоминается и духовная санкция. Князь указывает, что такое воссоединение будет идти против желания (слова и замысла) великого князя киевского Мстислава и митрополита киевского Михаила, т. е. верховных глав светской и церковной властей на Руси.

По-видимому, статья 16 была добавлена к грамоте позднее, после попытки ликвидации самостоятельной Смоленской епископии. В 40-е гг. XII в. смоленский епископ Мануил был устранил от должности, и восстановил свою власть в Смоленске в 1150 г.

² Уставная грамота Ростислава дошла до нас в комплексе с другими связанными с ней по содержанию документами. Ее сопровождает прежде всего грамота епископа Мануила, со своей стороны подтверждающего княжескую грамоту.

³ Михаил – христианское имя князя Ростислава.

⁴ Статья содержит неверную ссылку на апостольские правила и правила Первого вселенского собора в Никее в 325 г. (святых отец 318), поскольку те не устанавливают, в каком городе нужно ставить епископа.

⁵ Анафема – отлучение от церкви, наивысшее дисциплинарное взыскание по каноническому праву.

**ИЗ «ЖИТИЯ ЕВФРОСИНИИ ПОЛОЦКОЙ»
О РЕЛИГИОЗНОМ ВЫБОРЕ ЕВФРОСИНИИ ¹**
КОНЕЦ XII – НАЧАЛО XIII в.

Благословен Господь Бог Израилев, Бог Авраамов, Бог Исааков, Бог Иаковлев, не мертвых Бог, но живых. <...> Вы же, добропорядочные слушатели, князья и бояре, и служители церковные, и честные общины святых, что живут в монастырях, и простые люди, — соберитесь на новое это слушание и послушайте внимательно, открыв уши свои и смягчив нивы сердец ваших, примите в них семена спасительной жизни преподобной той, святые подвиги ее и труды, и любовь к Богу. Скажем сначала о том, как она родилась и как воспитывалась, как выросла и как пошла следом за своим женихом Христом, об этом же так.

Был в городе Полоцке князь Всеслав, и имел он много сыновей. И был у него младший сын именем Георгий, от которого и родилась та блаженная девочка. Родители ее обрадовались рождению ее вместе со всеми домашними своими. А через несколько дней повелели крестить ее, и крестили ее во имя Отца, Сына и Святого Духа. И присматривала за ней кормилица, и росла день за днем девочка, питалось молоком тело, а душа Святым Духом наполнялась. Соединяла она естество девы праведное и молитвы плод,² и настолько любила учение, что удивлялся отец ее такой большой любви к наукам. Слух разошелся по всем городам о мудрости ее, и хороших способностях к учению, и о телесной красоте, ибо была она очень красива внешне. Красота же ее многих славных князей с брачными намерениями приводила к отцу ее. <...>

Один же [из князей], наиболее известный княжением своим и богатством, обратившись к отцу ее, попросил выдать дочку за сына своего.

---

¹ Евфросиния (до крещения – Предслава) Полоцкая (нач. XII в. – 1173 (?1167) г.) – игуменья, дочь полоцкого князя Георгия Всеславича, внучка князя Всеслава и правнучка в пятом поколении князя Владимира Святославича. Единственный источник биографических сведений об игуменье – «Житие Евфросинии Полоцкой», созданное в Полоцкой земле в конце XII в. или в начале XIII в.

Извлечение из «Жития Евфросинии Полоцкой» цитируется в переводе, выполненном Е.К. Сычовой, по изданию: История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: хрестоматия: пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев, 2009. – С. 298-324.

² В византийском житии Евфросинии Александрийской (V в.), под влиянием которого составлено «Житие Евфросинии Полоцкой», родители обрели дочь после молитвенного обращения к Богу.

И когда исполнилось ей двенадцать лет, начал отец ее говорить княгине своей: «Нам уже пристойно отдать Предславу за князя»,¹ – так называли ее до крещения. Она же сказала ему: «Как Богу угодно и какова твоя воля, князь, так пусть будет». Тогда, услышав, Предслава, стала размышлять про себя, более скажу, Святым Духом наполнился разум ее, и сказала себе: «Что будет, если отец мой надумает отдать меня замуж? Если случится так, то печали мира сего невозможно будет избежать». И еще про себя говорила: «Чего же добились наши предки, жившие прежде нас? И женились, выходили замуж, и княжили, но не вечно жили; жизнь их мимо проплыла, и исчезла их слава, как прах, хуже паутины.² А женщины древности, взяв мужскую силу, пошли вслед за Христом, своим женихом, отдали тела свои на страдания и положили головы под меч, а другие, хоть и не склонили шеи свои под железо, но духовным мечом отсекали от себя плотские наслаждения, отдав тело посту, церковной службе и коленопреклонению, и лежанию на земле, и тех помнят на земле, и имена их написаны на небесах, где они с ангелами беспрестанно славят Бога. А этого мира слава есть прах и пепел, и, словно дым, рассеивается, и, словно пар водяной, пропадает».³ И так она размышляла в сердце своем, а ум ее больше укреплялся на любовь Божью. И одна мысль легла на сердце ее, ибо говорила себе: «Лучше всего в этой жизни постричься в монахини и быть в послушании у игуменьи, и повиноваться сестрам, и учиться, как Божий страх утвердить в сердце своем и как закончить жизнь». Все это на сердце она положила, тайно от отца и матери и от всех домашних ушла в монастырь.

В те годы игуменьей была княгиня Романова. Пришла к ней, прося постричь ее в иноческий образ и позволить присоединиться к инокиням, живущим там, и быть под Христовой властью. И увидела блаженная женщина ее молодость и цветущий возраст, и пришла в смятение, и начала страдать телом, и сердцем ужаснулась, и лицом к земле склонилась, и стала на колени, а затем, взглянув на молодость ее, вздохнула и, прослезившись, молвила ей: «Дитя мое! Как могу я это сделать? Отец твой, узнав, с гневом возложит вину на мою голову. Да и молодая ты еще возрастом, не сможешь вынести тягот мона-

¹ Достижение 12 лет означало тогда возможность династического брака.

² О мимолетности «славы и княжения в мире этом», где все «преходяще и непрочно, как паутина», рассуждал и автор «Сказания о Борнсе и Глебе».

³ Влияние Послания апостола Иакова, 4: 14.

шеской жизни. И как можешь ты покинуть княжение и славу этого мира?» Отвечала ей блаженная дева: «Госпожа и мать! Все видимое на этом свете красиво и славно, но быстро проходит, как сон, или вянет, как цвет; вечное же и невидимое в веках живет, как говорит Писание: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человека, что приготовил Бог любящим Его. Или из-за отца моего не хочешь постричь меня? Не бойся, госпожа моя; побойся Господа, властвующего над всеми созданиями, и не лишай меня ангельского чина».¹ Блаженная же та княгиня, подивившись уму девушки и ее любви к Богу, повелела выполнить волю ее. И огласил ее иерей, и постриг ее, и дал ей имя Евфросиния, и одели ее в черные одежды. <...>

Узнав об этом, отец ее сразу пошел в монастырь и в отчаянии рвал на себе волосы, и с любовью целовал дочку, говоря: «Горе мне, дитя мое! Зачем это сделала ты мне, принеся душе моей печаль? Почему раньше не открыла ты мне намерения своего? Дитя мое сладкое, печаль охватывает сердце мое! Тяжко мне, дитя мое милое, жалость сердца моего! О горе мне, дитя мое милое! Как поймет твоя доброта искушения вражды? Нужно мне плакать душою моею израненной к Господу Богу моему, чтобы вошла ты в чертог Царствия Его!» И горе по ней было во всем доме его. Преподобная же Евфросиния всем этим пренебрегла, и печалью отца своего, но, как доблестный воин, вооружилась против врага своего дьявола, и стала жить в монастыре в послушании игуменье и всем сестрам, и всех превосходила в посте, молитвах, бдении ночном. И с того времени еще усерднее стала, собирая благословенные мысли в сердце своем, как пчела мед в соты. И пробыв некоторое время в монастыре, [она] потом попросила епископа, бывшего тогда, по имени Илья,² правящего престолом Святой Софии в Полоцке, чтобы позволил ей жить в церкви святой Софии в келье каменной. И [он] позволил ей там жить. Поселившись, начала [она] праведнический подвиг поста, и

---

¹ Житие в полной мере соответствует средневековым агиографическим традициям, направлено на утверждение религиозного мировоззрения. Героиня делает выбор между «княжением и славой мира сего» и идеей «высшего служения» (богу) в пользу последнего. О жизни предков рассуждает как о брэнной, не имеющей отношения к вечности, жизни мимолетной, как паутина («хужее паучинь»). В то же время, полагает А.С. Майхрович, «содержательная оригинальность этого жития – в утверждении любви к книге, знанию, <...> хотя понятно, что данное утверждение происходило в рамках господствующих тогда религиозных представлений» (Майхрович А.С. Поиск истинного бытия и человека: Из истории философии и культуры Беларуси. – Минск, 1992. – С. 61-62).

² Илья – епископ Полоцкий в 1120–1129 гг.

начала книги писать своими руками, и, плату взимая, отдавать нуждающимся. <...>

Евфросиния, помолившись в Святой Софии и получив благословение епископа, той же ночью поднялась и, взяв с собой одну монахиню, пришла на место, называемое Сельцом,¹ где стояла церковь Святого Спаса. <...> Прожив здесь некоторое время, послала она к отцу своему с такими словами: «Пусти ко мне сестру мою Городиславу,² – так называли ее родители, – чтобы научилась грамоте». Он [отец] пустил ее к ней. Она же усердно учила ее спасению души. Та же с усердием принимала, будто плодородная нива, смягчив сердце свое, и говорила: «Господь Бог пусть наставит меня на спасение души твоими, госпожа, святыми молитвами!» Так говорила ей. Преподобная же Евфросиния, введя ее в церковь, повелела иерею, чтобы тот, огласив, одел ее в одежды монашеские, и дали ей имя Евдокия. Через несколько дней прислал отец к ней, говоря: «Отпусти уже сестру свою ко мне». Она же отвечала: «Еще не научилась всей грамоте».

Отец же, узнав, что от него в тайне постригла ее [сестру], разгневался на преподобную Евфросинию и, пылая сердцем, приехав к монастырю, сказал: «Дитя мое, что ты наделала! Прибавила ты жалобу к жалобе и душе моей печали к печали!» И так говорил он от горемычного сердца своего, и реки слез лились из глаз его. С любовью обнимая Евдокию, говорил он: «Дети мои! Разве для этого вас родил, разве же для этого вас мать растила? Для чего брак вам готовил? И неужели дворец и брачные одежды ваши на горе готовил себе! Дети мои милые, чем вы мне отплатили? Вместо радости горькой печалью сердце мое наполнили!» И все бояре, слыша о скорби князя своего, горько плакали о напрасной печали князя своего. <...>

Была же в городе Полоцке княгиня Борисова именем Звенислава.³ И принесла однажды все свои вещи золотые и одежду драгоценную к Евфросинии и сказала ей: «Госпожа и сестра! Вся красота мира сего для меня ничто. Отдаю все Святому Спасу, а сама хочу склонить голову

¹ Сельцо – пригород Полоцка.

² Младшая сестра Евфросинии.

³ Княжна Звенислава Борисовна (Евпраксия) – дочь князя Бориса Всеславича, умершего в 1128 г. Осталась без поддержки родственников, когда по решению киевского князя Мстислава пять братьев Бориса Всеславича были отправлены в политическую ссылку в Византию к императору Иоанну.

свою под Христову власть!» Она же приняла ее с радостью и повелела иерею постричь ее, и назвали ее Евпраксией. И начали они жить в монастыре с единомыслием в молитвах к Богу. И видно было, что они как единая душа в двух телах. В скором времени блаженная Евфросиния заложила церковь каменную Святого Спаса, и построили ту церковь за 30 недель. <...>

Такой был дан дар блаженной Евфросинии от Бога: если кто-либо спрашивал ее о чем-нибудь, она ему говорила, как нужно поступить, и кто слушал ее, тот получал пользу; не хотела она видеть никого враждующими: ни князя с князем, ни боярина с боярином, ни из простых людей кого со своим другом, – но всех хотела видеть единомышленными.

Послала же она всем братьям своим, сообщая о своем намерении идти в Иерусалим. Они же, услышав эту весть, с большой печалью съехались отовсюду к блаженной Евфросинии и молили ее со слезами, чтобы она не оставляла их сиротами. Она же утешала их своим благомыслием, как мать, детей своих любящая. И был у нее любимый брат Вячеслав; приехал он к сестре своей Евфросинии с княгиней и детьми своими. И, придя, поклонился ей и сказал: «Госпожа моя, мать и сестра! Зачем оставляешь меня, наставница души моей и свет очей моих?» И горько он плакал. Блаженная же Евфросиния повелела ему идти домой, а детей его велела оставить у сестры своей Евдокии. Дан же был дар блаженной Евфросинии от Бога: если смотрела на кого-либо очами своими, то понимала, будет ли сей человек сосудом избранным Божиим.

Тогда же преблаженная Евфросиния посмотрела на племянниц своих и сказала им: «Хочу вас обручить Жениху Бессмертному и ввести в чертог Царства Его». Они же со вниманием слушали, и души их услаждались словами ее более сот медовых, и, пав ей в ноги, говорили: «Воля Господня пусть будет и твоя святая молитва! Как ты хочешь, так и поступай с нами, госпожа». Преподобная же Евфросиния с радостью поспешно призвала брата своего и сказала ему: «Я хочу постричь Кирианну и Ольгу», – так называли родители их. Пришел в смятение отец их от этих слов и сказал: «Госпожа моя, что ты мне хочешь сделать? Два плача ты прилагаешь душе моей: да плачу я об уходе твоём и сетую о детях своих». Мать же от скорби терзалась. Блаженная же Евфросиния, послав, призвала епископа, правившего тогда престолом Святой Софии, которого звали Дионисий, и ввела их в церковь, и повелела их

постричь; и нарекли Кирианну Агафьей, а Ольгу – Евфимией, и благословили их благословением святых отцов. <... >

И так пошла [она] в Иерусалим, взяв с собой брата своего Давида и сестру свою Евпраксию. Вся же братия горько плакала об уходе госпожи своей, и все горожане вышли проводить ее; старые оплакивали ее, словно дочь, говоря: «Увы нам, водительница старости нашей, просвещение душ наших, опора немощи нашей». Молодые же говорили: «Куда ты заходишь, свет очей наших? Кто нашу юность укрепит, воздержание юности нашей? Не оставляй нас сирых и в молитвах своих не забывай нас!». <... >

И, придя, целовала гроб Господень, и все бывшие с нею. И показала гроб Господень золотой кадильницей со многими фимиамами, и, пойдя, находилась при церкви Святой Богородицы в Русском монастыре.¹ И на второй день пошла она снова к гробу Господню и все так же сделала: поклонилась и целовала и, покадивши, ушла. И в третий день так же сделала и, давши много золота и поставив золотую кадильницу с различными фимиамами на гроб, подняв глаза свои и руки воздев на небо и со слезами воздохнув из глубины сердца, произнесла: «Господи Иисусе Христе, Сын Божий, родившийся от Приснодевы Марии для нашего спасения! [Ты] сказал: «Просите, и дано будет вам». Я же, грешная, то, что просила, получила от Тебя, Владыка. Вот же и еще о чем я прошу у Тебя, Милостивый, – да на этом окончу прошение мое: прими дух мой от меня во святом граде Твоем Иерусалиме, и пересели меня в вышний град Твой Иерусалим, и упокой меня на лоне патриарха Авраама со всеми угодившими Тебе. Аминь». И, так сказав, пошла она в прежденазванный монастырь Святой Богородицы, где жила.

Здесь она посещением Божиим впала в недуг и начала болеть. <... > послала в лавру Святого Саввы, говоря: «Вот уже приспело время, когда Бог упокоит меня. И примите меня, чтобы легла я в церкви Святого Саввы».² Отвечали же находящиеся там иноки: «Имеем мы запрещение от святого Саввы: не принимать никакой женщины. Но вот есть общий Феодосиев монастырь Святой Богородицы, в нем покоятся святые женщины: мать святого Саввы, и мать святого Феодосия, и мать святых бесребреников Косьмы и Дамиана, по имени Феодосия,³ и другие многие

¹ В Русском монастыре – возможно, в монастыре, принадлежавшем Киевской Митрополии.

² Древний монастырь Святого Саввы под Иерусалимом был мужским; желание Евфросинии быть похороненной там – влияние «Жития Евфросинии Александрийской», героиня которого жила и была погребена не в женском, а в мужском монастыре.

³ Перечисляются имена женщин – раннехристианских святых.

святые – тут подобает тебе лечь». Пришел посланный ею и сообщил Евфросинии. Она же, прославив за все Бога, послала купить гроб в храме Святой Богородицы. Пролегала [она] в болезни своей 24 дня и, почувствовав близость кончины, сказала: «Позовите ко мне пресвитера, пусть даст мне причастие святых тайн, ибо уже зовущий [меня] предо мною стоит, ожидая повеления Владыки». И пришел пресвитер, принеший причастие. Она же, встав, поклонилась трижды и, приняв Пречистое Тело и Честную Кровь Христову, легла на ложе свое и предала душу свою в руки Бога живого месяца мая в 24-й день, и вошла в покой небесный. Давид же и Евпраксия с другими похоронили тело ее с честью.

Каким же языком, братья, надлежит мне почтить светозарную память преблаженной невесты Христовой Евфросинии? Была [она] помощницей обиженным, скорбящим утешением, нагим одеянием, больным посещением, и просто сказать, – для всех была всем. Евфросиния сердце свое напоила Божьей премудростью. Евфросиния – увядающий цвет райского сада; Евфросиния – парящий в небе орел, воспаривший от запада до востока; словно солнечный луч, просветила [она] землю Полоцкую. Славится Солунь святым Димитрием, Вышгород – мучениками Борисом и Глебом; я же хвалу воспеваю: блажен и ты, город Полоцк, взрастивший такую ветвь – преподобную Евфросинию. Блаженны люди, живущие в городе том. Блаженны родители твои, блаженна утроба, из которой вышла преподобная госпожа Евфросиния. Блаженно рождение ее, блаженно воспитание ее, блажен и возраст ее, Евфросинии, достойной хвалы. Блажен труд твой и подвиги во славу Божью. Блажен и монастырь твой, блаженны и живущие в монастырях Святого Спаса и Святой Богородицы.¹ Блаженны и люди, послужившие тебе. Но, о преблаженная невеста Христа Бога нашего, молись Богу о стаде твоём, что объединила во Христе, ибо Тому подобает всякая слава, честь и поклонение с Отцом и Святым Духом ныне и присно и во веки веков. Аминь.

¹ По-видимому, составителю «Жития Евфросинии Полоцкой» было известно «Сказание о Борисе и Глебе» или близкий ему текст из Борисо-Глебского цикла. Прославляя первых «русских» святых и город Вышгород, где были погребены Борис и Глеб, автор «Сказания...» писал: «О, блаженны гробы, принявшие ваши честные тела как сокровище многоценное! Блаженна церковь, в коей поставлены ваши гробницы святые, хранящие в себе блаженные тела ваши, о Христовы угодники! Поистине блажен и величественнее всех городов русских и высший город, имеющий такое сокровище. Нет равного ему во всем мире. По праву назван Вышгород – выше и превыше всех городов: второй Солунь явился в Русской земле <...>».

ПОСЛАНИЕ ПАПЫ ГОНОРИЯ III КОРОЛЯМ РУСИ¹

17 ЯНВАРЯ 1227 г.

Всем королям Руси привет и всяческие плоды благодати [шлет] Гонорий епископ,² раб рабов Божиих.

Радуемся во Господе, ибо, как вы слышали, послы ваши, отправленные к достопочтенному брату нашему, епископу Моденскому, нашему легату апостольского престола, смиренно просили его посетить края ваши, ибо, желая здраво внимать спасительному учению, вы готовы полностью отказаться от всех заблуждений, которые совершили, как было сказано, из-за недостатка проповедников, за что Господь, разгневавшись на вас, донныне подвергал вас многим бедствиям, и ждет вас еще более тяжелое несчастье, если не сойдете с тропы заблуждений и не вступите на путь истины. Ведь чем дольше будете коснеть в заблуждении, тем больших напастей вам следует страшиться. Потому, даже если и не гневается Господь ежедневно, то все же над теми, кто пренебрегает крещением, навис, наконец, меч его возмездия.

Итак, желая от вас получить подтверждение, хотите ли вы принять легата Римской церкви, чтобы под воздействием его здравых наставлений вы постигли истину католической веры, без которой никто не спасется, всех вас настойчиво просим, увещеваем и умоляем, чтобы об этом желании вашем сообщили нам в посланиях и через надежных послов. Пока же, поддерживая прочный мир с христианами Ливонии и Эстонии, не мешайте распространению веры христианской и тогда не вызовете негодования божественного апостольского престола, который при желании легко может воздать вам возмездием. Но лучше, если бы, соблюдая истинное послушание и божественные обряды, при всепрощении Господнем вы заслужили бы от обоих милость и любовь.

Дано в Латеране, XVI Календы февраля, год XI [понтификата нашего].

¹ Грамота была написана по результатам отчета легата Вильгельма Моденского о встрече с послами Новгорода и Пскова в Риге в 1225 г. Послание папы могло быть адресовано князьям не только Новгорода и Пскова, но также Смоленска и Полоцка. Основывается грамота на утверждении папы о, якобы, высказанном согласии русских князей принять католичество. По предположению исследователей, после битвы на р. Калке, когда ожидалось продолжение наступления монголов на Русь, послы русских князей действительно могли вести переговоры о возможных совместных действиях с силами ливонских епископов и меченосцев. Кроме того, в Риге надеялись на привлечение русских дружин в начинающейся войне крестоносцев с эстами.

Документ цитируется по изданию: Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. Конец XII в. – 1270 г. Тексты, перевод, комментарий / В.И. Матузова. – М., 2002. – С. 219-220.

² Гонорий III (в миру – Ченчио Савелли; 1148–1227) – Папа Римский с 1216 г. по 1227 г.

ХАНСКИЕ ЯРЛЫКИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ¹

Ярлык Менгу-Тимура

1279 г.²

А се ярлыкъ даль Менгу-Темирь³ Оксанъ царь русскимъ митрополитомъ, безымянно всѣмъ церковнымъ людемъ⁴

Вышняго Бога силою и вышняя Троицы волею. Менгу-Темирово слово людскимъ баскакомъ и княземъ, и полководнымъ (полномочнымъ) княземъ, и данщикомъ и писцомъ, и мимоѣздящимъ посломъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и бураложникомъ, и всѣмъ пошлинникомъ. Чингій (Чингисъ) царь, но томъ кто ни будетъ, дали есмя жалованныя грамоты русскимъ митрополитомъ и церковнымъ людемъ, тако молвяти, чтобы есте и послѣдніе цари по тому жъ пути пожаловали поповъ

¹ Регламентация порядка церковной жизни, установившаяся в первые три столетия после 988 г., оставалась неизменной в продолжительный период монгольского владычества над значительной частью Руси со второй четверти XIII в. Источниками действующего церковного права стали особые жалованные грамоты, так называемые ярлыки, которые монгольские ханы давали митрополитам Киевским. По сложившейся практике каждый митрополит должен был испрашивать у каждого нового хана подтверждения прежнего ярлыка или выдачи нового. Сохранилось семь таких документов за период с XIII по XIV вв. Из них четыре принадлежат ханам: Менгу-Темуру (дан в 1279 г. Кириллу), Узбеку – (дан в 1313 г. Петру), Бердибеку – (дан в 1359 г. Алексию) и Толюку – (дан в 1379 г. Михайлу), и 3 – ханше Тайдуле, давшей их митрополитам Феогносту и Алексию, и епископу Иоанну.

Подчиненность «Русской церкви» владычеству ханов выражалась в том, что митрополиты должны были ездить в Орду за милостивыми ярлыками и давать за них дорогие подарки хану, его женам и двору. Примечательно то, что ярлыки не только подтверждают прежние права «русской» духовной иерархии, но и значительно расширяют их. Общее содержание ханских ярлыков, данных «русским» митрополитам, заключается в установлении неприкосновенности веры, богослужения и имущества церкви; в освобождении духовенства от всякого рода податей и повинностей, и предоставлении духовным властям права осуществлять независимый от светских властей церковный суд. В значительной мере эти нормы вытекали из основного государственного закона монголов, составленного Чингисханом, согласно которому духовенство всех религий освобождалось от всех податей и повинностей. Общим обоснованием выдачи ярлыков была норма «да правымъ сердцемъ молятъ Бога и за наше племя безъ печали и благословляютъ насъ».

Ханские ярлыки сохранились в позднейших списках, нередко – в не вполне удовлетворительном переводе с монгольского (уйгурского) языка: «...зане неудобъ познаваемою речью писани быша». Кроме того, при систематизации ярлыков при кафедре митрополитов в XV в. был допущен ряд ошибок, в т.ч. в части идентификации их адресатов (ярлык Тайдулы).

Ярлыки цитируются по изданию: Сборник памятниковъ по истории церковнаго права, преимущественно русскаго, кончая временемъ Петра Великаго / сост. В.Н. Бенешевичъ. – Петроградъ, 1915. – Вып. II. – С. 9-16.

² Существует альтернативная датировка документа 1267 г. (годом вступления хана на престол).

³ Менгу-Тимур (в русских летописях – Мангутемир; ум. ок. 1282) – внук Батия, хан улуса Джучи (Золотой Орды) (1266–1282), ставшего при нем формально независимым от Монгольской империи.

⁴ Ярлык Менгу-Темура является первым по времени и важнейшим из жалованных грамот, данных «Русской» церкви.

и чернцовъ и всѣхъ богадѣльныхъ людей, да правымъ сердцемъ молятъ Бога и за наше племя безъ печали и благословляютъ насъ. И не надобѣ имъ дань и тамга и поплужное, ни ямъ, ни подводы, ни война, ни кормъ; и какъ первые цари ихъ пожаловали, и мы Богу моляся и ихъ грамотъ не изыначая, по тому же жалуемъ: во всѣхъ пошлинахъ не надобе имъ ни которая царева пошлина, ни царицына, ни князей, ни рядцевъ, ни дороги, ни посла, ни которыхъ пошлинниковъ, ни которые доходы, или что церковные земли, воды, огороды, винограды, мельницы, зимовища, лѣтовища, да не замаюгъ ихъ; а что будетъ взяли, и они отдадутъ безносульно. А что церковные люди: мастера, соколници, пардусници, или которые слуги и работницы, и кто ни будетъ ихъ людей; тѣхъ да не замаютъ ни на что, ни на работу, ни на сторожу; или что въ законѣ ихъ иконы и книги, или иное что, по чему Бога молятъ, того да не емлютъ, ни издеруть, ни испортятъ, да не кленуть насъ, но въ покои молятся за насъ. А кто вѣру ихъ похулитъ, или ругается, тотъ ничимъ не извинитца и умереть злою смертію. А попове единъ хлѣбъ ядуше и во единомъ мѣстѣ живуше, и у кого брать, или сынъ, и тѣ по тому же пожаловани будутъ; аще ли отъ нихъ отдѣлился, изъ дому вышли, и тѣмъ пошлины и дани давать. А попове отъ насъ пожалованы по первымъ грамотамъ, Бога молятъ, стояще и насъ благословляюще; аще ли кто иметъ неправымъ сердцемъ за насъ молити Бога, ино тотъ грѣхъ на немъ будетъ, или иные люди иметъ къ себѣ примати, хотя Богови молитися, и въ томъ. И такъ что будетъ молвя, сему митрополиту грамоту сію дали есмя. И сію грамоту видящее и слышаще, попове и чернцы ни дани ни иного чего не дають; а кто возметъ. Баскацы наши и княжие писцы и поплужници и тамошники, и они по велицей язѣ не извинятся и смертію да умереть.

Тако молвя, ярлыкъ дать заячьего лѣта, осенняго перваго мѣсяца, въ 4 день Ветха, на Телы писано.

Ярлыкъ Тайдулы

1347 г.

А се ярлыкъ дала Тайдула¹ царица Ионѣ,² митрополиту Кіевскому и всея Русіи

¹ Тайдула, Тайдулу, Тайтулы-хатун (? – 1361) – жена хана Золотой Орды Узбека, затем – Науруза; мать хана Джанибека; правительница монгольских улусов. С Тайдулой связана летописная легенда о вызове в Орду Киевского митрополита Алексия с целью излечить ханшу его молитвами.

² Адресат ярлыка весьма широк – «русскіе всѣ митрополиты». Упоминание в начальной части Ионы крайне спорно. На Руси в это время митрополичью кафедру занимал Феогност. Предпологают об отождествлении «митрополита Ионь» с Сарайским епископом Иоанном. Епископская кафедра в столице Золотой Орды была учреждена Митрополитом Киевским и всея Руси в 1261 г., в дальнейшем епископом Сарайским была передана в управление епископия Переяславская.

Тайдудино слово. Гдѣ сей Иона митрополитъ молебникъ за насъ молится отъ первыхъ добрыхъ временъ и доселѣ, такожь и иные церковные молебницы, ино не надобе имъ мзда, ни которая пошлина, и не емлютъ у нихъ ничего, занеже они молитву за насъ творять къ Богу. И что есмь молвили, и то бы есте всѣ вѣдали. Или что въ городѣхъ какія пошлины, или какое дѣло, или насиле будетъ имъ отъ кого, а тобѣ пожалуются, и ты слово ихъ выслушай, и дѣло ихъ по правдѣ прави. Или паки кто на кого предъ самымъ тобою слово молвить, и ты бы силы не учинилъ ни которыя, но опытай иныхъ людей дабы во упокой были и о насъ молилися. И вы, русскіе всѣ митрополиты, какъ было прежь сего при первыхъ царяхъ кои дѣлали дѣла, и нынѣ такожь дѣлали.

Такъ молвя, грамоту дали есмь виннаго лѣта, осмого мѣсяца, въ 6 Вѣтха. На желтой трости Орда кочевала. Писано.

Ярлык Тюляка

1379 г.²

А се ярлыкъ Атюляка царя Михаила, митрополиту Кіевскому и всея Русіи

Безсмертнаго Бога силою и величествомъ. Изъ дѣдъ и изъ прадѣдъ, отъ первыхъ царей и отъ отецъ нашихъ.

Атюлякъ царь слово рекъ Мамаевою мыслію дядиною ординскимъ и улуснымъ всѣмъ и ратнымъ княземъ, и волостнымъ дорогамъ и княземъ, и писцамъ, и таможникомъ, и побережникамъ, и мимохожимъ посломъ, и сокольникомъ, и пардусникомъ, и бураложникомъ, и сотникомъ, и заставщикомъ, и лодейникомъ, или кто на каково дѣло ни пойдетъ, и многимъ людемъ.

¹ Тюляк – последний потомок Батия Мухаммед-Бюлек, поставленный Мамаем в ханы в марте 1377 г. и номинально правивший до 1380 г.

² Ярлык адресован митрополиту Киевскому и всея Руси Михаилу.

Обращенный к различным должностным татарским лицам, он освобождал служителей «Русской церкви» от уплаты всевозможных даней и повинностей в пользу ханской власти. Это освобождение обусловлено тем, что «чин поповский» совершал богослужения за татарских ханов. Вместе с тем ярлык подтверждает нерушимость и иммунитетные права землевладения «русских» духовных феодалов. В основе ярлыка Тюляка лежит не дошедший до нас ярлык хана Токты, выданный митрополиту Петру. Он был датирован 12 апреля 1308 г. («семьсот осьмое лето сылгата мѣсяца в десятые нова»). Это было время, когда Петр вступал на митрополичий престол. Предполагают, что ярлык Токты был подтвержден его преемником Узбеком в 1313 г. (при его восшествии на престол), когда митрополит Петр ездил в Орду, и вторично около 1333 г., когда митрополит Феогност также побывал в Орде. Позднее ярлык Токты был подтвержден ханами Бердибеком и Азисом. После этого, наконец, был издан ярлык, выданный митрополиту Михаилу. Этот ярлык является самым поздним из числа сохранившихся ханских ярлыков, пожалованных митрополитам Киевским. Он датирован неопределенно – «овечья лета». В переводе с монгольского летоисчисления это означает 1379 г. В 1379 г. Михаил (Митяй) получил митрополичий стол на Руси.

Отъ первыхъ царей при Чингисъцарь и по немъ инѣи цари Азизъ и Бердебекъ, и тѣи жаловали церковныхъ людей, а они за нихъ молились. И весь чинъ поповскій и всѣи церковніи люди не токмо жаловали ихъ, какова дань ни буди, или какая пошлина, или которые доходы, или заказы, или работы, или сторожа, или кормы, ино тѣмъ церковнымъ людемъ ни видѣти ни слышати того не надобъ, чтобы во упокои Бога молили и молитву за нихъ воздавали къ Богу. Да и по ихъ кто ни будетъ, всѣ тѣ, обыскавъ, ярлыки подавали.

И нынѣ мы, по первомъ ярлыкомъ изыскавши и удумавши и думавъ, не изыначиваемъ первыхъ ярлыковъ; по томужъ сего митрополита Михаила пожаловали есмя. И онъ, какъ сядетъ на своемъ столѣ, молитъ Бога за насъ и за наше племя въ родъ и родъ; и молитву воздаетъ. И тако есмя его пожаловали, что не надобъ ему, ни его людемъ, ни всѣмъ церковнымъ богомольцамъ, попомъ, и чернцомъ, и бѣльцомъ, и ихъ людемъ отъ мала и до велика ни какова дань, ни которая пошлина, ни кормъ, ни питіе, ни запросъ, ни дары, ни почестья не воздаютъ никакова, ни служба, ни работа, ни сторожа, ни которые доходы, ни поминки, ни поклонное, ни выходъ, ни полѣтное, ни станное, ни выѣздное, ни мимоходное на дорожѣ послу, ни баскаку, ни которому моему пошлиннику; или что церковные дома, воды, земли, огороды, винограды, мельницы, стада конскіе, скотъ и овчїи, или что ни буди ихъ, въ то ся у нихъ не вступаетъ никто, ни насилья да не творятъ имъ никакова; а кто будетъ взять не вѣдая, и онъ отдастъ безпосулно.

А въ церковныхъ домѣхъ ни стати никому, не рушити ихъ; а кто ся стаетъ ставити въ церковныхъ домѣхъ или рушити ихъ, и тѣ люди отъ Бога во грѣсѣхъ будутъ, а намъ ся на кого пожалуютъ тѣ церковные люди, и тогъ отъ насъ неживотною казнью казненъ будетъ; а кого нашихъ пословъ или пошлинниковъ убиють церковные люди надъ своимъ добромъ, тому телева нѣтъ; а кого нашъ убиетъ церковныхъ людей, и тотъ самъ смертію да умереть.

И ты, Михайло митрополитъ, возмолвишь, что такъ есмь пожаловаль, да тѣмъ домомъ церковнымъ, или землямъ, или водамъ, и въ огородѣхъ и въ виноградѣхъ, или надъ людми своими что учинишь чрезъ пошлину, ино то на тобѣ. Или кто учинитъ татьбу, или ложь, или иное какое злое дѣло, а не имешь того смотрити, или слуги твои почнутъ какову нужу церковнымъ людемъ твоимъ творити, ино то на тобѣ, и ты самъ вѣдаешь, каковъ отвѣтъ Богу за то воздати, и тотъ грѣхъ на тобѣ, а мы о томъ ничто же не имѣемъ, но за насъ къ Богу молитвы воздавай, дабы церковные люди въ упокои за насъ молилися, понеже ты преже, а они потомъ; а мы о томъ ничего не молвимъ.

Такъ рѣкши, утвердихомъ, со алою тамгою ярлыкъ дали есмя овечья лѣта, дарыка въ семь сотъ осьмое лѣто, солгата мѣсяца, въ 10 день Нова. На великомъ лузѣ на рѣчномъ Орда кочевала. Написано.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ (ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ)

Принцип религиозно-этнической толерантности сыграл исключительно важную роль в процессе политического и культурного славяно-балтского синтеза, создания Великого княжества Литовского, Русского и Жемойтского (ВКЛ). Геополитический фактор обусловил интенсивное взаимодействие в условиях ВКЛ этносов разных религиозных и духовно-культурных ориентаций, сосуществование которых возможно было только на основе терпимости.

При включении восточнославянских земель в состав ВКЛ в сфере религиозной политики чаще всего использовался принцип «старины не нарушать». Подтверждались традиционные права православной церкви, основанные на княжеских уставах Древней Руси. Церковь (как православная, так и католическая) надзидала над нравственностью, соблюдением паствой норм религиозно-церковной жизни, и получала в этом правовую поддержку со стороны верховной государственной власти. При развитии правовой системы ВКЛ в различных актах всех ее основных уровней получали отражение вопросы государственно-конфессиональных отношений. Тема вероисповедных прав так или иначе затрагивалась в привилеях (жалованных грамотах) великих князей литовских. Издавались привилеи общеземские (преимущественно для шляхты, действовали на территории всего княжества), региональные (для населения определенной земли), местные (чаще всего в ответ на ходатайства и жалобы духовных лиц в связи с нарушениями древних обычаев или обязательств со стороны местных властей), городам на магдебургское право (для жителей городов с правом самоуправления), нехристианским этно-конфессиональным сообществам (для евреев-иудеев и татар-мусульман). С XVI в. действовали Статуты ВКЛ. Великие князья литовские обладали правами высшего патроната над церковной жизнью, и особое место занимали привилеи религиозным объединениям, представителям церковной иерархии, конкретным церквям, монастырям, братствам. На процессы межконфессионального взаимодействия и религиозную терпимость на местах значительное влияние оказывала конфессиональная позиция крупных земельных собственников, которые имели право патроната над монастырями и церквями на своих землях.

Уже в дореволюционной историографии отмечалось, что в начальный период истории княжества, «несмотря на большую разность

веры, никогда не было нетерпимости...».¹ Данное суждение не лишено идеализации общественной жизни того времени, однако распространенным явлением были межэтнические и межрелигиозные браки, принятие литовскими князьями и магнатами православия, патронат литовских феодалов над «русскими» церквями и монастырями.² Веротерпимость и даже религиозная индифферентность, чаще в угоду политической конъюнктуре, были свойственны первым литовским великим князьям. Миндовг, принявший в 1246 г. православие, через пять лет переходит в католицизм, но продолжает приносить жертвы старым языческим богам. В то же время он не препятствовал даже родственникам исповедовать православие.³ Сын Миндовга Войшелк не только принял «русскую веру», но и монашество.⁴ Веротерпимость Гедимина выражена в следующих его словах: «Пускай христиане почитают бога своего по-своему, русские по-своему, поляки по-своему, а мы почитаем бога по нашему обычаю».⁵ Оставаясь язычником, он позволял принимать христианство детям и родне. Христианками были две его последние жены, из семи сыновей четверо крещены в православие. Четыре дочери приняли православную веру, одна – католическую.⁶ Преемник Гедимина Ольгерд, как полагают, принял православие, был два раза женат на «русских» княжнах – витебской Марии и тверской Ульяне, и «мел сынов шести, в рускую веру покрещеных».⁷ Витовт Великий в одной из инструкций писал: «А который русин будет, а захочет по своей воле креститься, тот пускай крестится; а который не захочет, он будет в своей вере».⁸ Строились как католические костелы, так и православные храмы.

¹ Сборник документов, уясняющих отношения латино-польской пропаганды к русской вере и народности (Из исторических материалов, помещенных в «Вестнике Западной России»). – Вильна, 1885. – Вып. 1. – С. 136.

² *Антоневич Н.И.* История Белой Руси и Белоруссы. – Львов, 1908. – С. 38; *Подокшин С.А.* Проблема религиозного выбора в общественной жизни Беларуси XVI–XVII вв. // Наш Радавод / пад рэд. Д.У. Карава. – Гродна, 1992. – Кн. 4, ч. 2. – С. 453-455.

³ *Пятницкий И.* Очерк истории Киевской митрополии в период времени отдельного ее существования от митрополии Московской (1459–1686). – Могилев, 1891. – С. 1.

⁴ *Коялович М.* Чтения по истории Западной России. – СПб, 1884. – С. 93.

⁵ *Брэмлович М.* Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд. – Мінск, 1994. – С. 28.

⁶ *Мальшевский И.В.* Западная Русь в борьбе за веру и народность. – СПб., 1895. – Ч. 1. – С. 20.

⁷ Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32. – С. 63.

⁸ *Грицкевич А.П.* Из истории идейной борьбы в Белоруссии XV – XVI вв. // Франциск Скорина – белорусский гуманист, просветитель, первопечатник: сб. науч. тр. – Минск, 1989. – С. 23-28; Франциск Скорина и его время: энцикл. справочник / Белорус. Сов. Энциклопедия; редкол. И.П. Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 1990. – С. 472.

Религиозная терпимость в ВКЛ утверждалась постепенно и неоднократно подвергалась историческим испытаниям. Так, по решению Кревской унии 1385 г. господствующей религией был провозглашен католицизм. В 1387 г. была крещена в католицизм Литва (Аукштайтя), а во втором десятилетии XV в. – Жемайтя. Ягайло, король Польский и великий князь литовский, издал ряд постановлений, дискриминирующих православных верующих, составляющих подавляющее большинство населения княжества. Запрещались смешанные браки, строительство новых православных церквей и др.¹ В привилее от 20 февраля 1387 г. подчеркивалось, что лишь католицизм является «правой» верой, и поэтому феодалы католического вероисповедания получают неограниченные права по распоряжению и владению своей собственностью.² Грамота Ягайлы от 22 февраля 1387 г. гласила, что народы «Литвы и Руси, будут приведены к католической вере... в какой бы вере они не состояли».³ Данные правовые акты рассматриваются некоторыми исследователями как юридическое основание «насильственного окатоличивания белорусского населения».⁴ Противопоставление феодалов католиков православным было закреплено положениями договора между ВКЛ и Польшей 1401 г.⁵ Постановлением Городельского сейма 1413 г. право занимать должности в центральном и провинциальном управлении, участвовать в избрании великого князя получили только католики, «римской церкви подвластные, не схизматики (здесь – православные. – В.С.) или другие неверующие». Мотивировалось это тем, что «различие в верах приводит к различию в умах». Согласно девятой статье этого постановления, только католики допускались в господарскую раду.⁶

Результатом подобного рода дискриминационной политики стало нарушение гражданского мира и единства страны. В ходе гражданской

¹ Бардах Ю. Дачыненні паміж каталікамі і праваслаўнымі ў Вялікім Княстве Літоўскім (канец XIV–XVII ст.) // Беларускі гістарычны агляд. – 1994. – Т. 1, сшытак 1. – С. 66-67.

² Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 101-102.

³ Социально-политическая борьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. З.Ю. Копыцкий [и др.]. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 7.

⁴ Очерки истории науки и культуры Беларуси IX – начала XX вв. / П.Т. Петриков, Д.В. Карев, А.А. Гусак [и др.]. – Минск, 1996. – С. 134.

⁵ Скарына і яго эпоха / В.А. Чамярыцкі [і інш.]; рэд. В.А. Чамярыцкі. – Мінск, 1990. – С. 43.

⁶ Хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – С. 26-28.

войны 30-х гг. XV в. страна раскололась на княжества «Литовское» и «Русское».¹ Конфликт был улажен лишь возвратом к политике политического компромисса и веротерпимости, распространением на православных феодалов большей части прав, дарованных католикам (привилеи 1432 и 1434 гг.). Привилеем Владислава III 1443 г. провозглашалось равенство прав православного и католического духовенства.² Привилеями 1447 (?1457) г. Казимира Ягеллончика устанавливал права шляхты независимо от вероисповедания.³ Эти нормы провозглашались и последующим законодательством, грамотами 1492, 1506, 1529, 1547 и 1551 гг.⁴ Последняя ограничительная статья (п. 9) постановления 1413 г., не всегда соблюдавшаяся и ранее, была отменена грамотой 1563 г. Сигизмунда II Августа. Она распространяла привилегии «подданных костела Римскаго» на «все иные станы рыцарского и шляхетского, яко Литовского так и Руского народу, одно бы были веры христианской» (т.е. на православных и протестантов),⁵ что было подтверждено затем на Гродненском сейме 1568 г. Религиозная толерантность в качестве стабильной правовой нормы фиксируется в высших законодательных актах ВКЛ. Статут 1529 г. подтвердил все права и церковные привилеи «так латинского закону, яко и греческого».⁶ Равноправие подчеркивалось и во втором Статуте (1566), подготовленном специальной комиссией из пяти особ «веры греческой» и пяти – «римской».⁷

Религиозная толерантность в стране обеспечивалась также жалованными грамотами конкретным землям, церквям, монастырям, братствам. В начале XVI столетия, несмотря на запрет строительства православных храмов по указу 1480 г. Казимира IV,⁸ права «Руской веры» («Греческого закону») в Витебске, Полоцке, Смоленске

¹ Полное собрание русских летописей. – М., 1980. – Т. 35. – С. 34, 57, 76; Хроника Быховца. – М., 1966. – С. 86.

² Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 56.

³ Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 124-127.

⁴ Юхт Т.А. Крыніцы беларуска-літоўскага права. – Мінск, 1991. – С. 43-44.

⁵ Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 120.

⁶ Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск, 1960. – С. 31.

⁷ Бардах Ю. Дачыненні паміж каталікамі і праваслаўнымі ў Вялікім Княстве Літоўскім (канец XIV – XVII ст.) // Беларускі гістарычны агляд. – 1994. – Т. 1, сшытак 1. – С. 68; Великое княжество Литовское: Материалы круглого стола // Родина. – 1993. – № 3. – С. 86.

⁸ Завитневич В.З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории Западно-Русской полемики XVI и XVII вв. – Варшава, 1883. – С. 13.

подтверждались привилегиями 1503, 1505 и 1511 гг.¹ Данная в 1503 г. Витебской земле грамота Александра предписывала: “Которыи будут, литвин або лях, крещены были у Витебску в русскую веру, а хто из того роду и тепере живет, того нам не рушити, права их хрестьянского ни в чом не ломити”.² Стремление к установлению конфессионального баланса прослеживается в великокняжеских привилегиях на магдебургское право. Так, жалованная грамота 1498 г. городу Полоцку предписывала, чтобы радцами избирали «половину закону римского, а половину другую грецкого», бурмистрами «одного закону римского, а другого грецкого».³

Провозглашаемая во многих правовых актах толерантность не являлась абсолютной и безграничной. Так, отношение к инаковерующим нехристианским сообществам нередко испытывало воздействие средневековых стереотипов и предрассудков, определялось конкретно-историческими условиями.⁴ Евреям-иудеям и татарам-мусульманам законодательно гарантировалась свобода вероисповедания, разрешалось строить мечети и синагоги, но их гражданские права в условиях государственного статуса христианства были ограничены. Возможность занятия государственных должностей евреями и татарами зависела от их принадлежности к христианскому вероисповеданию. Кроме того, под страхом смертной казни мусульманам и иудеям запрещалось склонять к своей религии местное христианское население, и др.

«Буква закона» относительной веротерпимости в ВКЛ не всегда соблюдалась, но существовала возможность на правовых основаниях отстаивать свои вероисповедные и национально-культурные права. Принцип религиозно-этнической терпимости сыграл важную роль не только в процессе создания Великого княжества Литовского с его богатой, основанной на этноконфессиональном синтезе культуры, но и в формулировании идеи свободы религии как предпосылки концепции свободы совести.

¹ *Ластоўскі В.Ю.* Гісторыя Беларускай (Крыўскай) кнігі. – Коўна, 1926. – С. 253, 255, 276.

² *Макарий (Булгаков).* История Русской церкви. – М., 1996. – Кн. 5. – С. 96.

³ Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 265.

⁴ *Старасяценка В.У.* Ідэі вальнадумства і свабоды рэлігіі ў айчынай рэнасансна-гуманістычнай думцы XVI ст. // Гісторыя філасофскай і грамадска-палітычнай думкі Беларусі: у 6 т. Т. 2. Пратарэнесанс і Адраджэнне / С.І. Санько [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т філасофіі. – Мінск, 2010. – С. 512-514.

Идея свободы религии получает значительное развитие в отечественной ренессансно-гуманистической мысли раннего Возрождения. Философия толерантности, уважения к иному являлась атрибутом социальной этики Франциска Скорины. В целом конфессионально-мировоззренческая ориентация Скорины находилась в общехристианском контексте его религиозной и культурно-просветительской деятельности, лишенной узкого конфессионального догматизма и строгой церковности, выдержанной в духе веротерпимости. Об этом свидетельствует отсутствие в скорининских текстах конфессиональной полемики, апелляция ко «всякому человеку», «ко всем верующим во Христа», «людем всем»; типичность формул «нам, хрестияном», «нас всех хрестиян» и т.п.¹ Поэтизируя в поэме «Песня о зубре» миролюбивый характер белорусов, Николай Гусовский выступал против таких порядков, когда другой народ «топит в крови иноверцев, сжигает селенья», когда «вера велит ненавидеть другого». Не приемля религиозного фанатизма, он протестует и против существующих в народном сознании религиозных предрассудков и средневековых суеверий. Веротерпимостью отличались взгляды Михалона Литвина, автора трактата «О нравах татар, литовцев и москвитян». Он стремился без конфессиональной предвзятости оценить все то позитивное, что есть в культуре и традициях разных народов, даже тех, которые нередко выступали военными противниками «Литвы».

Осознание значимости веротерпимости усиливается в ренессансно-гуманистической и реформационной мысли в период подготовки Люблинской унии между Польшей и ВКЛ. В 1567 г. в Бресте сторонниками реформационных кругов была издана на польском языке «История о жестоком гонении Церкви Божьей в Немцах, Франции, Англии, Италии, Испании и других землях...». Книга стала первым белорусским изданием, в каком были резко осуждены религиозные гонения в странах Западной Европы – казни и преследования неугодных церковных, общественных и политических деятелей, книгоиздателей, писателей, студентов. По сути дела, берестейское издание предупреждало накануне Люблинской унии общества ВКЛ и Польши об угрозе нетолерантности, опасности решения религиозных противоречий насильственным путем.²

¹ Скарына Ф. Творы: Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / уступн. арт. падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А.Ф.Коршунава, паказальнікі А.Ф. Коршунава, В.А. Чамярыцкага. – Мінск, 1990. – С. 22, 32, 105-117.

² Галенчанка Г.Я. Невядомыя і малавядомыя помнікі духоўнай спадчыны і культурных сувязей Беларусі XV – сярэдзіны XVII ст. – Мінск, 2008. – С. 125-127.

Из Хроники Быховца о религиозных отношениях в ранней истории ВКЛ¹ XIII – середина XIV вв.

<...> Князь великий Мингайло² <...> оставил после себя двоих сыновей своих, одного Скирмунта, а второго Гинвила, и Скирмунт начал княжить в Новогрудке, а Гинвил в Полоцке, и взял Гинвил у великого князя Тверского у Борка³ в жены дочь по имени Марию, из-за которой окрестился в русскую веру⁴, и дали ему имя Юрий; и тот Юрий правил немного времени, и умер. А после себя оставил в Полоцке сына своего Бориса⁵, и тот князь Борис создал город по своему имени на реке Березине, и назвал его Борисов⁶. И будучи русским [по вере], был очень набожным, и создал в Полоцке церковь каменную святую Софию, а другую – святого Спаса и девичий монастырь вверх по реке Полоте за полмили от города, третью церковь святых Бориса и Глеба – в монастыре в Бельчицах⁷.

<...>

А после себя оставил в Полоцке сына своего Рогволода, называемого Василием, и тот князь Василий Полоцкий жил немало в Полоцке и умер. А после себя оставил сына Глеба и дочь Прасковию, и та дочь обещала сохранить свою девственность до смерти и постриглась в монахини у святого Спаса в монастыре над Полотой, и жила там семь лет служа богу, переписывая книги на церковь. А потом собралась в Рим, и, находясь в Риме, служила богу усердно, и жила там несколько лет, и стала святой, которую зовут святой Пракседой, а по-русски Прасковией, которой в Риме и церковь построили в честь ее святой, и там же ее

¹ «Хроника Быховца» – третий, завершающий свод общегосударственного белорусско-литовского летописания, – была составлена к середине XVI в. Она повествует об истории ВКЛ от легендарного Палемона до начала XVI в., сочетая мифы и реальные события.

Фрагменты «Хроники Быховца» цитируются в переводе Н.Н. Улащика по изданию: Хроника Быховца. – М., 1966. – С. 38-39, 41-60.

² Мингайло – летописный «литовский» (новогрудский) князь; согласно версии Матея Стрыйковского, получил в удел от своего отца Эрдзивила Новогрудок, Подляшье, а также все захваченные Литвой «русские» земли от Вилии до истоков Немана; с «русской» и «литовской» дружиной захватил Полоцк, первым из «литовских» князей именовал себя полоцким князем.

³ Борк – Борис, князь тверской.

⁴ Окрестился в русскую веру – принял православие.

⁵ В действительности Борис – сын князя Полоцкого Всеслава.

⁶ Основание Борисова на Березине действительно связывается с именем князя Бориса, но Всеславича.

⁷ Бельчицы – селение у Полоцка.

похоронили¹. А брат ее, князь Глеб Полоцкий, умер молодым и похоронен в святой Софии в Полоцке в одном гробу со своим отцом. А полочане начали управляться вечно как в Великом Новгороде и Пскове, а государя над собой не имели.

<...>

И князь великий Миндовг², господствуя в Новогрудке и в русских городах, начал избивать своих родичей и в том же году изгнал Миндовг племянника своего Товтивила и Ердивила³, послав их с Викинтом на войну против Руси воевать к Смоленску. И сказал: «Кто что захватит, оставит у себя. Вражда за вражду». А с ними [послал] и литву и бесчисленное множество литовцев с ними. И было у них много богатств и послал на них [Миндовг] своих воинов, намереваясь их убить. Они же, узнав, бежали к князю Даниилу и Васильку⁴ и приехали во Владимир⁵. Миндовг же прислал своих послов, говоря: «Не делай им милости». И не послушали его Даниил и Василько, потому что его сестра⁶ была за Даниилом замужем. Потом же Даниил, обсудив с братом своим, послал [послов] в Польшу к польским князьям, говоря: «Время уже христианам идти на поганых, потому что у них сейчас идет междоусобная война». Поляки пообещали, но не выполнили [обещания]. Даниил же и Василько послали Викинта к ятвягам⁷ и в Жемайтию и к немцам в Ригу, и Викинт одарил их серебром и дарами многими, ятвягов и половину Жемайтии. А немцы отвечали Даниилу: «Как можем ради тебя заключить мир с Викинтом, который погубил много нашей братии?»

¹ Биография полоцкой княжны Евфросинии – Предслады изложена здесь в сильно искаженном виде в католической переработке. В действительности Евфросиния Полоцкая (нач. XII в. – 1173 (?1167) г.) – дочь полоцкого князя Георгия Всеславича, внука полоцкого князя Всеслава. Согласно ее житию, отказалась от замужества и в 12 лет приняла монашеский постриг, а после нескольких лет пребывания в монастыре и в келье при Софийском соборе Полоцка основала женский Спасо-Преображенский и мужской Богородицкий монастыри, ставшие центром христианского просвещения в Полоцком княжестве. Незадолго до смерти Евфросиния совершила паломническую поездку в Константинополь и Иерусалим, где скончалась (см., напр.: История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: Хрестоматия; пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев, 2009. – С. 298-324).

² Миндовг (ок. 1203–1263) – великий князь литовский (ок. 1235–1263), первый и единственный король (с 1253) ВКЛ.

³ Предполагают, что Товтивил и Ердивил были сыновьями Довспрунка, брата Миндовга.

⁴ Даниил (1201–1264) и Василько (1203–1271) – галицко-волинские князья.

⁵ Владимир – здесь Владимир Волынский.

⁶ По смыслу должно быть «их сестра», т. е. Товтивила и Ердивила.

⁷ Ятвяги (судава, дайнава) – западнобалтские племена, населявшие междуречье Нарева и Немана (так называемую Судавию), и участвовавшие в этногенезе литовской, латышской, белорусской и польской народностей.

Сказали так потому, что обещали помочь Товтивилу. Даниил же и Василько пошли к Новогрудку. Даниил же с братом Васильком, раздумав, послал на Волковыск, а сына – на Слоним, а сам пошел к Здитову; и взяли много городов и возвратились домой. Потом же прислал Викинт, говоря, что немцы хотят оказать помощь Товтивилу. И послал Даниил Ердвила и в помощь ему русских и половцев, и много воевали они между собой. Оттуда же Товтивил пошел с пленными Даниила в Ригу, и приняли его рижане с великою честью, и был он крещен. Миндовг же, узнав, что ему [Товтивилу] хотят помогать рыцари и епископ и все воины рижские, испугался, и послал втайне к рижскому магистру Андрею, и дал ему многие дары, и тем ему угодил. Послал ему много золота и серебра, и красивые серебряные, и золотые сосуды, и коней много и сказал: «Если убьешь или прогонишь Товтивила, то получишь и еще больше». И сказал ему рижский магистр: «Не спасешься и не одолеешь врага, если не пойдешь к папе и не примешь христианство. А дружбу к тебе чувствую, и хотя ослепил очи свои золотом, которое получил от тебя, все же я тебе благоприятствую».¹ И Миндовг послал к папе и принял крещение², но крещение его было лукавым потому, что он постоянно приносил своим богам втайне жертвы, первому Нонадаеву, Телявели и Диверкизу, зайчьему богу и Медину, и когда [Миндовг] выезжал в поле и перед ним заяц пробегал по полю в лес, и он в тот лес не входил и людям запрещал, чтобы там даже и прута не ломали, и богам своим приносил жертвы, и тела мертвых сжигал и язычество свое явно соблюдал. Товтивила же исповедал епископ, и священник Виржанский, видя его больным, разжалобился. Товтивил, изгнанный из Литовской земли, был в их руках и принял крещение неволею. Все это не сделало Литву христианской. <...>

<...>

Великий князь литовский Миндовг, самодержец всей земли Литовской <...> начал избивать своих братьев и племянников своих, а других изгнал из земли и начал княжить во всей земле Литовской один, и очень возгордился, вознесся славою и гордостью великою, не терпя против себя никого. Был же у него сын Войшелк³ и дочь; дочь он отдал за

¹ У Стрыйковского это место изложено иначе: «Но ливонский магистр сказал: “Пока живу, с нами мира не будет, и не будет тебе спасения, потому что ты язычник. И если ты не крестишься во всеобщую христианскую веру и не пойдешь к папе с обещанием послушания, тогда я, хотя бы тем золотом, которое мне даешь, засыпал свои глаза, никогда тебе способствовать не буду”».

² Миндовг крестился в 1251 г.

³ Войшелк (1223–1267) – сын Миндовга, великий князь литовский (1264–1267).

Шварна Даниловича¹ в Холм; Войшелк же начал княжить в Новогрудке, будучи язычником. И начал проливать кровь: иногда убивал всякий день по три и по четыре [человека], а в который день если не убивал, тогда был печален, если же убивал, то был весел.

Но затем в его сердце вошел страх божий, и он размыслил, и захотел принять святое крещение. И крестился в Новогрудке, и стал христианином, и затем пошел Войшелк в Галич к Даниилу, к князю Васильку, намереваясь принять монашество. Тогда же Войшелк крестил Юрия Львовича, а затем пошел в Полонину к Григорию в монастырь и постригся в монахи, и был в монастыре три года, и оттуда пошел к Острой Горе², и принял благословение от Григория. Григорий же человек святой, какого не было ранее и не будет позже. Войшелк же не мог дойти до Святой горы, потому что в тех землях тогда был большой мятеж, и пришел опять в Новогрудок и создал (*себе монастырь на реке Неман, между литвой и Новогрудком, и там жил*).³ <...>

(После смерти Миндовга) Войшелк пошел <...> княжить в Литву. Литва же вся приняла своего господина с великою радостью. Войшелк начал княжить во всей земле Литовской, и начал избивать своих врагов, и избил их безчисленное множество, а прочие разбежались кто куда, и того Евстафия⁴ окаянного убил, того незаконного воеводу Миндовга.

И когда княжил Войшелк в Новогрудке и в русских городах и, договорившись с князьями русскими, вел много войн с князем польским Болеславом⁵. И много войн вел, и много крови пролил в Польской земле, и землю опустошил и города польские, Ильзу и другие, многократно сжигал. А потому, когда он правил, крестился в русскую веру и принял монашеское звание, и постригся в монахи, и пошел в монастырь в Угровск, в церковь

¹ Шварн Данилович (ок. 1230 – ок. 1269) – князь Брестский (1245-1264), Холмский (1264–1269), Галицкий (1264–1269, вместе со Львом), великий князь литовский (1267–1269); сын князя Даниила Романовича Галицкого, из галицкой ветви рода Рюриковичей.

² Острая гора (Святая гора) – гора Афон более 2000 м над уровнем моря в Восточной Греции; самоуправляемое сообщество из 20 православных монастырей в церковной юрисдикции Константинопольского Патриарха (с 1312).

³ Полагают, что около 1245 г. Войшелк был окрещен в православие, около 1253 г. оставил княжение и ушел в Полонинский монастырь на Вольни, где принял постриг под именем Лавриш. Около 1256 г. отправился в паломничество на Афон, около 1257 г. основал на Немане монастырь, который позже будет называться по его имени Лавришевским. К политической деятельности возвратился после убийства Миндовга, в 1267 г. оставил власть Шварну и ушел в монастырь; был убит во время пребывания в гостях у галицко-вольнского князя Василька Романовича.

⁴ В оригинале рукописи «Хроники Быховца» выделенный курсивом фрагмент отсутствует, и восполняется по Ипатьевскому списку имени Галицко-Вольнской летописи по изданию: Памятники литературы Древней Руси. XIII в. / общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М., 1981. – С. 359.

⁵ Евстафий окаянный – один из убийц князя Миндовга.

⁶ Болеслав – очевидно, имеется в виду Болеслав, князь мазовецкий.

святого Даниила. А в монастыре настоятелем был Григорий Полонин; и, находясь в монастыре, был очень набожен, и жил в монастыре немало.

<...>

Когда тело какого-либо князя литовского или пана сжигали, при них клали когти рысей или медведей, так как верили, что должен наступить судный день, и представляли себе так, что должен прийти бог и сесть на высокой горе и судить живых и мертвых. На гору же эту будет трудно взобраться без тех рысских или медвежьих когтей, и поэтому подле них клали те когти, с которыми они должны были на ту гору лезть и явиться на суд бога. И хотя они были язычниками, и лишь позже крестились, но и ранее верили в единого бога, и верили, что придет судный день, и верили в воскресение мертвых, и в единого бога, который судит живых и мертвых.

<...>

Князь Гедимин пошел со всеми своими силами к Киеву и осадил город Киев, а киевляне начали его защищать; и лежал князь великий Гедимин под Киевом месяц. А затем решили между собой горожане киевские, что против силы великого князя без государя своего великого князя Станислава Киевского более терпеть не могут. И услышав то, что государь их князь Станислав убежал от Гедимины, и что войско государя их все побито, и им в помощь никакой силы князь их не оставил, и они, сговорившись единодушно, предались великому князю Гедимину.

И вышли из города с крестами игумены, попы и дьяконы, и открыли ворота городские и встретили великого князя Гедимины с честью, и ударили ему челом, и начали служить ему и на том присягнули великому князю, и били челом, чтобы у них отчин их не отнимал. И князь Гедимин их при том оставил и сам с честью въехал в город Киев. <...> И князь великий Гедимин, взяв Киев и Переяславль и все те перечисленные пригородки, и посадил в них сына Миндовга князя Ольгимонта, великого князя Гольшанского, а сам с великим весельем возвратился в Литву.¹

¹ Данный фрагмент в изложении Хроники Литовской и Жмойтской:

«...» И так против Гедимины вышли напред митрополит, епископы, архимандриты зо вѣм духовенством з крестами, корогами (хоругвями – В.С.), а за ними панове, бояре и все послоство киевское вышло кланяючися и подаючися в ласку и в державу Гедиминови, там же ему и присягу выполнили. Потом уѣхал Гедимин през мѣсто в замок Киевский, побрал тежь и иншии мѣста: <...> И так за ѣдным звитязством монархию Киевскую, Волынские и Сѣверские князства аж до Путивля за Киевом на 50 миль и дальй опановал, и до Литовскаго панства прилучил, на Киевѣ и инших мѣстах преложил старшим намѣстником своим Мендогова князя Гольшанского Алигимонтовича, кривного своего, который потом окрестился в вѣру рускую и пановал на Киевѣ аж до Володимира Олгердовича, князей Слуцких продка з великих князей литовских порадною линиею идучих от Голщи, Витеня, Гедимины и Олгерда. <...>» (Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 38).

<...>

¹ Поехал князь великий Гедимин² на охоту из Троков за четыре мили, и нашел гору красивую над рекою Вильно, на которой встретил зверя большого, тура, и убил его на той горе, которую и сейчас зовут Турова гора. И было очень поздно ехать в Троки, и стал он в долине Свинторога, где первых великих князей сжигали, и там заночевал. И приснился ему там сон, что на горе, которую звали Кривая, а сейчас Лысая, стоит большой железный волк и в нем ревет, как будто сто волков выло. И очнувшись от сна своего, он сказал волхву своему по имени Лиздейко, который был найден в орлином гнезде, и был тот Лиздейко у князя Гедимины волхвом и наивысшим языческим попом:

«Видел я сон удивительный»; и сказал ему все, что во сне видел. А тот волхв Лиздейко сказал государю: «Князь великий, железный волк означает, что будет здесь столичный город, а что у него внутри ревет, – то слава о нем разнесется на весь мир». И князь великий Гедимин завтра же, не уезжая, послал за людьми и заложил замок, один на Свинтороге, Нижний, а другой – на Кривой горе, которую теперь зовут Лысой, и дал имя тем городам Вильно. И построив города, перенес свою столицу из Троков в Вильно <...>³

<...>

*О смерти князя Гедимины*⁴

О забитию князя Гедимины литов[ского]. Року от Рожества Христова 1328. Кгедимин, великий князь, того року от нѣмцов в Прусех забит з ручници и там на том же мѣстцу душу вырихнул. Сынове тѣло его припрводили до Вилня и все его рицерство, и там обычаем поганским, наложивши великий сруб смольного дерева, смолины сосновой, гроб ему наготовали. А потым, гды всѣ семь сынов на погреб отца своего з[ъ]ѣхалися, убрали его в одежду княжюю цвѣтную, в которой сам за живота найтѣпшей кохался, а при нем шаблю, рогатину, сагайдак, соколов пару, хортов пару, коня животного з седлом, слугу его, найвѣрнѣйшого коханка, з ним звязавши на стос дров положили, так теж зброю его и

¹ В данном фрагменте приводится сказание о «сне Гедимины» и основании им Вильно.

² Гедимин (ок. 1275–1341) – великий князь литовский (1316–1341), основатель династии Гедиминовичей. При правлении Гедимины территория ВКЛ увеличилась вдвое, в состав княжества вошла основная часть этнических белорусских земель.

³ Перенос столицы ВКЛ в Вильно произошел около 1323 г.

⁴ Фрагмент «О смерти князя Гедимины» цитируется по Хронике Литовской и Жмоитской по изданию: Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 41-42.

часть нѣкую дупов неприятельских и трох вязнев нѣмцов збройных живых, вколь дрова запаливши, з ним спалили. А гды горѣли уже, на той час плакали з великою жалостю всего рицерства, кидали в огонь пазногти рисии и медвежи, як был в них звычай стародавний. Потым, гды тѣла погорѣли, пепел особно и кости якая если не згорѣла, княжие от конских и псих зобравши в труну зашпунтовавши, там же в землю поховали и до мѣста Вилня вернулисьъ всѣ.

<...>

И когда Кейстут¹ правил в Троках и в Жемайтии, услышал он о девушке из Паланги по имени Бирута, которая по языческому обычаю обещала своим богам сохранить девственность и сама числилась у людей богиней.

И приехал сам князь Кейстут и понравилась великому князю девушка, так как была очень красивая и умная, и просил ее, чтобы она стала его женой, но она не соглашалась и отказала ему: «Я жена своих богов и обещала сохранить девственность до самой смерти» – [сказала она]. И князь Кейстут взял ее силой из того города и привез ее с большим почетом в свою столицу в Троки, и, пригласив братьев своих, устроил большую свадьбу со своими братьями, и сделал ту Бируту своею женою.

И когда князь Кейстут отъехал за милю от Трок, понравилось ему очень одно место между озер, и он там поселился, и город заложил, и назвал его Новые Троки, и перенес свою столицу из Старых Трок в Новые Троки, а вот сын его Витовт родился в Старых Троках. И на том месте, где он родился, Витовт после смерти отца своего заложил костел Благовещения божией матери и поселил монахов ордена святого Августина. <...>

<...>

Князь Ольгерд² взял себе в жены княжну Ульяну Витебскую,³ из-за которой князь Ольгерд крестился в русскую веру,⁴ а паны литовские все оставались язычниками. И князь Великий Ольгерд не насилывал их, и в свою веру не обращал, а римской веры в Литве уже не было, осталась только русская.

И когда Гаштольд держал Каменец Подольский, он часто ездил к пану Бучацкому, у которого была дочь, весьма красивая девушка, и староста

¹ Кейстут (?1297–1382) – сын Гедимина, князь трокецкий, великий князь литовский (1381–1382).

² Ольгерд (ок. 1296–1377) – сын Гедимина, великий князь литовский (1345–1377).

³ Жена Ольгерда Ульяна была княжной не витебской, а тверской.

⁴ Крестился в русскую веру – принял православие.

каменецкий Гаштольд просил пана Бучацкого, чтобы он ту дочь свою отдал ему в жены. И Бучацкий сказал: «Я бы за тебя и рад отдать свою дочь, но не годится мне отдавать свою дочь христианку за тебя язычника, хотя ты и большой пан, но если ты крестишься в нашу веру, я тебе ее дам». И староста каменецкий Гаштольд крестился, и ту дочь пана Бучацкого взял себе в жены. И тогда крестился в польскую веру,¹ и дали ему имя Петр. И спустя немного времени, дал князь великий Ольгерд Петру Гаштольдовичу Вильно. И, будучи воеводой в Вильно, он впервые привел из Польши 14 монахов францисканцев и заложил в Вильно на своей усадьбе, где сейчас двор виленского епископа, с разрешения великого князя Ольгерда, монастырь Божией матери, а сам поставил двор свой над Винкером² на песках, где сейчас монастырь Божией матери. И тот Петр Гаштольд первым принял римскую веру и принес ее в Литву.

<...>

И в то время, когда князь великий Ольгерд был в Москве, и при нем был его воевода Петр Гаштольд, собрались виленские мещане язычники в большом количестве и пришли в монастырь, не желая, чтобы были христиане римской веры, и сожгли монастырь, и убили семь монахов, а других семь монахов, привязав ко кресту, пустили вниз по Вилии, говоря: «С заката солнца пришли и на закат пойдете, за то, что истребляли наших богов». А где их убили, в саду епископском, там и теперь Божья мука³ стоит. И когда приехал князь великий Ольгерд в Вильно, тогда Гаштольд бил челом князю великому Ольгерду, чтобы тех язычников за их жестокости велел покарать, за то, что невинных монахов так жестоко и немилосердно замучили. И князь великий Ольгерд сам очень о том сожалел, что так жестоко тех монахов-христиан убили, очень он гневался, что так жестоко поступили с христианами. И выдал пятьсот виленских жителей на смерть, чтобы их покарали, с тем, чтобы, имея такой пример, никто христианам никакого вреда не делал, и те наказания были различными муками.⁴

И затем Петр Гаштольд привел других монахов францисканцев, но не посмел уже ставить монастырь на том месте, где убили первых, а

¹ Крестился в польскую веру – принял римо-католицизм.

² Винкер – источник в Вильно.

³ Божья мука – крест с изображением распятого Иисуса Христа.

⁴ Ко времени правления Ольгерда относят и другое сказание – «Житие виленских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия» о перешедших в христианство («литовских») язычниках, которые за это закончили жизнь мученической смертью. (Книга жыцій і хаджэнняў / уклад., прадм. і каментары А. Мельнікава. – Мінск, 1994. – С. 135-139)

создал им монастырь на том месте, где построил себе дом, на песках, над Винкером, где сейчас находится монастырь Божией матери, и с того времени стоит в Вильно первый христианский монастырь Божией матери, римской веры.

И было у великого князя Ольгерда двенадцать сыновей, и вот сыновья его от той жены, которую он взял у князя Витебского, за которой и Витебск получил, имел шесть сыновей.¹ Первый был Владимир, который получил в удел Киев. Вторым князь Иван Жедевид, который получил Подольскую землю. Третьим князь Семен-Лингвений, его удел Мстиславль.² Четвертым Вингольт-Андрей, удел его Трубчевск. Пятым Константин, удел его Чернигов и Чарторыйск. Шестым Федор Сангушко, удел его Любомль.

<...>

После смерти великой княгини Анны³ великий князь Ольгерд взял в жены дочь великого князя Тверского княжну Ульяну Ольевну⁴ и имел от нее шесть сыновей.⁵ Старшим Ягайло-Владислав, вторым Скиргайло, третьим Свидригайло, четвертым Корибут, пятым князь Дмитрий Корецкий, шестым князь Василий. У брата же великого князя Ольгерда, у Кейстута, который был в Троках и в земле Жемайтской, сыновей было шесть. Первый Витовт, а когда он стал русским,⁶ то ему дали имя Юрий, а когда окрестился в польскую веру, тогда назвали его Александром. <...> А из всех сыновей своих любил князь великий Ольгерд сына своего Ягайла, а князь великий Кейстут – сына своего Витовта, и постановили они при жизни, что быть им на их местах, на великих княжениях.

<...>

---

¹ Сыновья Ольгерда как от первой жены, так и от второй названы в хронике неправильно. От первой жены, витебской княжны Марии, у Ольгерда было пять сыновей: Андрей, Дмитрий, Константин, Владимир, Федор. От второй, тверской княжны Ульяны: Ягайло-Владислав, Скиргайло-Иван, Корибут-Дмитрий, Лингвений-Семен, Коригайло-Казимир, Вигунт-Александр, Свидригайло-Болеслав.

² У Кейстута было семь сыновей: Патирг, Войшвил, Войдат, Бугав, Витовт, Товтивил, Сигизмунд.

³ Когда Мстиславль стал владением князя Лингвения, было образовано Мстиславское княжество.

⁴ В действительности первая жена Ольгерда называлась Мария.

⁵ Ольевна – Александровна.

⁶ По Хронике Литовской и Жмойтской: «Олгерд еще за живота отца своего Гедимина понял был жону собъ именем Юлиану, дочку князя витебского, с которою мѣл сынов шести, в рускую вѣру покрещеных» (Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 63).

⁶ Стал «русским» – т.е. крестился по православному обряду.

**Из хроники Яна Длугоша о заключении Кревской унии
между ВКЛ и Польшей и вступлении на польский престол
великого князя литовского Ягайло¹**

1385 г.

(перевод с латинского)

Королева польская Ядвига на усиленные просьбы и уговоры прелатов и польских панов, которые доказывали ей, что заключенные с эрцгерцогом Австрии Вильгельмом во время ее детства договоры о браке нисколько ее не связывают, смягчилась и, отбросив прежние договоры как не имеющие силы, согласилась на брак с кн. литовским Ягайло уже не по причине ее личных желаний, а для расширения и укрепления христианской веры.

Когда получили от нее согласие, в четверг 14 февраля, сначала Ягайло, вел. кн. литовский, а затем его братья – литовские князья, уже достаточно обученные основам и правилам католической веры, отбросив языческие заблуждения, приняли истинную веру и в краковском костеле были окрещены Бадзантою, архиепископом гнезненским, и Яном, епископом краковским, при великой радости всех. Вместо прежних языческих имен тогда им дали новые – Ягайло, великого князя, по примеру великих королей назвали Владиславом, Вигунта – Александром, Коригайло – Казимиром, Свидригайло – Болеславом. Другие литовские князья, которые уже раньше были окрещены по греческому обряду, не согласились с обновлением, или, лучше сказать, усовершенствованием крещения. Таким образом, кн. Владислав, или Ягайло, принявший основной и первый обряд, в тот же день приступил к другому и в названном костеле краковском обвенчался торжественным браком с достойной девицей Ядвигой, королевой польской, и, сказать трудно, что в ней преобладало – внешняя или внутренняя красота. Благословил брак Бадзанга, архиепископ гнезненский.

Затем Ягайло присоединил земли литовские, жмудские и русские, которые держал по 2 правам – наследственному и приобретенному, – к Королевству Польскому навечно, соединив их неразрывно в одно целое. Кроме того, обязался присягой окрестить их население и склонить к христианской вере.

Паны польские и старейшие стремились склонить советами и уговорами Владислава, короля польского, чтобы он позволил окрестить

¹ Извлечение из Хроники цитируется по изданию: хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – С. 23-24.

его двумя днями раньше, чем он примет королевскую корону. Однако он на это не согласился и не хотел принять крещения без одновременного принятия королевского титула, боясь какого-нибудь подвоха.

Летописец великих князей литовских о крещении Литвы¹

1386–1387 гг.

<...> Короля Казимира в животе не стало, сынов в него не было, толко одна дочка, именемъ Ядвига.² И начаша ляхове слати с Кракова ко князю великому Ягаилу, дабы приняль крещения старого Рима и поняль бы в них кролевну именемъ Ядвигу собѣ женою и стасть бы в них кролемъ во Кракове на всеи земли Лядской. Он же, князь великий Ягаило, змовилися из своего матерю, и с великою княгинию Уляною, и со братисю своею, и со всеми князи и бояре Литовския земли, и поѣхав Кракову, в Лядску землю. Тамо же самъ крестися и братия его, и князи, и бояре Литовския земли. И поняль за себе кролевну Ядвигу, и корунованъ бысть того королевства коруною. И оттоле начаша крестити Литву в латынскую вѣру, и присла арцибискупа к Вилни в Литовскую землю, и тогда начаша костелы ставити по всеи Литовьской земли. <...>

Хроника Быховца о коронации Ягайло и распространении в ВКЛ католицизма³

1386–1387 гг.

<...> Собрали [поляки] сейм в Петркове, и на том сейме решили взять себе государем на королевство великого князя Ягайла при том условии, если бы он захотел окреститься в веру христианскую закона римского и на королевне их Ядвиге жениться. И с этой целью послали к нему послов своих великих, и князь великий Ягайло согласился это их желание выполнить, принять их веру латынскую и жениться на королевне.

¹ «Летописецъ великихъ князей литовьскихъ» – один из первых памятников летописания ВКЛ. Создан на старобелорусском языке предположительно в конце 20-х гг. XV в., охватывает сравнительно небольшой период политической истории ВКЛ: 40–90-е гг. XIV в. В различных редакциях «Летописец...» вошел в состав летописей и хроник всех сводов общегосударственного белорусско-литовского летописания.

Фрагмент «О крещении Литвы» цитируется по Супрасльскому списку «Белорусско-литовской летописи 1446 г.» по изданию: Полное собрание русских летописей. – М., 1980. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – С. 63-64.

² Казимир – Казимир III, польский король в 1333–1370 гг.; Ядвига в действительности была дочкой короля венгерского и польского Людовика (ум. 1382).

³ Извлечение из «Хроники Быховца» цитируется в переводе Н.Н. Улашика по изданию: Хроника Быховца. – М., 1966. – С. 67-68.

И взяв с собой двоюродного брата своего великого князя Витовта и родного брата своего Скиргайла, и князя Ивана Ольгимонтовича Гольшанского, и своих двоих племянников, князя Ивана Владимировича Бельского и брата его князя Андрея Владимировича Могилевского, и с многими иными князьями, и панами литовскими, поехал на коронацию в Краков. И архиепископы и епископы все и вся рада польская встретили с процессиями великого князя Ягайла перед городом Краковом, и там его приветствовали и приняли и проводили его с почетом и с весельем великим в замок в костел святого Станислава. И там Ягайло, войдя в церковь, принял римскую веру и крестился, и дали ему имя Владислав, и потом его короновали, и королевну Ядвига дали ему в жены.¹ И тогда же и князь великий Витовт крестился и принял веру римскую, и дали ему имя Александр, и многие иные паны литовские, которые там были, крестились. А потом король Ягайло, когда уже стал королем польским², отпустил великого князя Витовта и брата своего Скиргайла, и отпустил в Литву всех князей и панов, чествовав их и одарив многими дарами.

И спустя немного времени приехал в Литву сам и заложил в Вильно костел святого Станислава и одарил его дорогими вещами церковными, и основал Виленское епископство³, и назначил в тот костел каноников, и сделал первым виленским епископом монаха ордена святого Франциска из виленского монастыря Божией матери по имени Матвея. И к тому же основал епископства Луцкое и Киевское, и начал распространять в Литовском государстве римскую веру.

<...>

Грамота польского короля Ягайло о привилегиях феодалов за переход в католическую веру⁴

20 февраля 1387 г.

(перевод с латинского)

Во имя бога, аминь!

На вечную память о деле.

---

¹ В 1386 г. Ягайло стал королем Польши, приняв католичество и женившись на наследнице польского престола королеве Ядвиге.

² Великий князь литовский Ягайло (в католичестве Владислав) после избрания польским королем стал носить имя Владислав II.

³ Виленский католический диоцез для ВКЛ был основан в 1387 г.

⁴ Публикуется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма: сборник документов и материалов: в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – С. 101-102.

Мы, Владислав,¹ божьей милостью король польский, вел[икий] кн[язь] литовский и наследник Руси и пр.

К сведению всех, кому необходимо, желаем, чтобы дошло следующее.

По причине своего религиозного чувства, здраво оценивая искреннее и свободное стремление, которое наш литовский народ проявляет в принятии крещения в правую – католическую веру, мы желаем как можно лучше это стремление возвеличить этим нашим памятником увековеченных прав и вольностей, добрыми делами и дарами в целях распространения той веры и для укрепления католической религии всем вообще литовцам и каждому в отдельности, рыцарям или боярам, которые находятся под нашей властью, именно: яснейшему князю пану Скиргайлу, князю Литвы и подданным трокским и полоцким и другим, которые уже приняли крещение или желают окреститься, даем и уступаем вольности и права, которые определены ниже, имеющие силу на вечные времена, а именно:

Каждый рыцарь или боярин, принявший католическую веру, и его потомки, законные наследники, имеют и будут иметь полную и всякую возможность владеть, держать, пользоваться, продавать, отчуждать, обменивать, дать, дарить, согласно своей доброй воле и желанию, замки, волости, деревни и дома и все, чем владел бы по отцовскому наследству, как владеют, пользуются и употребляют на основании одинаковых прав нобили в других землях нашего королевства Польского, чтобы не было различия в правах, поскольку единство делает то, что они подданные одной короны.

Также желаем, чтобы в каждой крепости и повете или области был введен и существовал один судья, который слушает дела тяжбщиков, накладывает судебные взыскания по обычаю и закону, согласно одной форме с другими судьями земель, поветов, имеющих первое место в судах нашего королевства Польского, и один юстициарий, который приводит в исполнение вынесенные по суду постановления.

Разрешаем и даруем этим рыцарям полную и всестороннюю власть свободно выдавать замуж своих дочерей, внучек и женщин, их родственниц и вдов, сохраняя при этом католический обряд.

¹ Ягайло (в православии – Яков, в католицизме – Владислав; (?))1352–1434) – сын великого князя Ольгерда; великий князь литовский (1377–1381, 1382–1392); в 1385 г. заключил с польскими феодалами Кревскую унию – династический союз между Польшей и ВКЛ; король Польши (1386–1434). В 1386 г. принял католицизм и, женившись на наследнице польского престола королеве Ядвиге, стал королем Польши. В 1387 г. ввел католицизм для литовцев-язычников, основал Виленский католический диоцез для ВКЛ, издал ряд постановлений, дискриминирующих православных верующих княжества.

Если же случится, что дочь, внучка или родственница какого-нибудь рыцаря останется после смерти своего мужа вдовой, она остается в имениях или владениях своего мужа до тех пор, пока будет находиться на вдовьем ложе. Если же она пожелает выйти в другой раз замуж, то сама переходит к мужу, которого выбрала, без наделения приданным, имущество же и владения остаются детям, если они были, а если их не было, то тогда наиболее близким родственникам первого ее мужа, так же как женщины-вдовы выходят замуж в других землях королевства нашего.

Названные рыцари не будут привлекаться к каким-либо нашим работам или наших потомков, за исключением строительства нового замка, если ссызается вся земля литовская, а также для выполнения работы по перестройке или ремонту старого замка.

Согласно древнему обычаю, военный поход остается обязанностью, которая осуществляется собственными затратами и расходами. В том же случае, если придется преследовать врагов, неприятелей наших, которые бы убегали с нашей литовской земли, то для этого рода преследования, которое по-народному называется погоней, обязуются отправляться не только рыцари, но и каждый мужчина, какого бы он ни был происхождения или состояния, только бы он был способен носить оружие.

Всякий, кто, приняв католическую веру, позорно от нее отойдет или кто будет отказываться принимать ее, не должен пользоваться никакими указанными правами.

Для удостоверения этой грамоты привешена наша печать.

Происходило в Вильно в самый день попелов 1387 г.

Присутствовали знатные князья. <...>

Грамота Владислава Ягайло об основании костелов в Виленском диоцезе ¹

Между 17 и 22 февраля 1387 г.

(перевод с латинского)

Король Владислав Ягайло основывает 7 приходских костелов в Вилкомире, Мейшаголе, Неменчине, Медниках, Крево, Обольцах и Гайне.

---

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая барьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: Сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. З.Ю. Копыцкий и др. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 15.

**Подтвердительная грамота Владислава Ягайло о распространении
римско-католической религии среди населения ВКЛ¹**

22 февраля 1387 г.

(перевод с латинского)

В соответствии с произнесенной королем присягой о том, что приведет и даже в принудительном порядке заставит все население Литовского княжества принять католичество и подчиниться римско-католическому костелу, с согласия своих братьев, князей и всех бояр литовской земли, король Владислав Ягайло приказывает: во-первых, литовцам и белорусам вступать в брак в соответствии с католическим обрядом, во-вторых, вновь подтверждает фискальный и судебный иммунитет костелу Виленской епископской кафедры, приходским и монастырским костелам, наделенным ранее земельной собственностью и вольностями.

Мы заверяем, и воздав священные клятвы, что все населяющие Литовское княжество народы обоего пола, любого сословия или достоинства, находящиеся в наших владениях – Литвы и Руси, будут приведены к католической вере и послушанию святой римской церкви. Они будут привлечены, призваны и согнаны туда, в какой бы вере они не состояли.

Если сами литовцы, которые исповедывают католическую веру, попытаются ее отвергнуть, то мы будем этому решительно препятствовать. Запрещаем литовцам обоих полов сочетаться с русскими до тех пор, пока те по настоящему не будут почитать римскую церковь.

Мужчина это или женщина – должны уйти из другой веры в католическую как почитающие римскую церковь.

К тем, которые этому не будут подчиняться, будут применены телесные наказания.

**Грамота Владислава Ягайло,
предписывающая тиунам ВКЛ исполнять свои обязанности
в отношении вновь основанных костелов²**

10 января 1389 г.

Владислав <...> [Т.].

¹ Документ цитируется по изданию: Социально-политическая барьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. З.Ю. Копыцкий и др. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 17-18.

² Документ цитируется по изданию: Социально-политическая барьба народных масс Белоруссии: конец XIV в. – 1648 г.: сб. документов и материалов: в 3 т. / сост. З.Ю. Копыцкий и др. – Минск, 1988. – Т. 1. – С. 18-19.

Объявляем этим листом всем нашим тивунам. В наших городах и селах мы основали и поставили храмы. Слугам и церковнослужителям этих костелов каждый тивун обязан давать по 1,5 руб. четыре раза в год или по желанию одноразово – шесть рублей. Необходимо также выплачивать в пользу святых костелов постоянную десятину, подобно тому как это имеет место в других землях.

Мы еще наделили каждый костел уставным листом. Приказываем, чтобы каждый тивун все точно выполнил, что написано в данном листе, и с нашего двора следует присоединить две сохи земли, и сено, и еще десятину с пахотной нашей земли.

Всем этим мы наделили костелы с целью улучшения положения священнослужителей. Если духовное лицо пожелает построить корчму, пусть это сделает. Каждый тивун обязан сделать и выполнить все, как это написано в данном листе с висячей печатью. Если же кто из тивунов не выполнит всего этого, без жалости будет жестоко наказан.

Составлен в Лиде в воскресенье после праздника трех королей 1389 года.

Из привилея великого князя Витовта евреям Великого княжества Литовского¹

1 июля 1388 г.

<...> Мы Александр, або Витовт,² з божей ласки, великий князь Литовский, и дедич Городенский, Берестейский, Дорогицкий, Луцкий, Володимирский и инших. Знаменито чиним тым нашим листом, нынешним и потом будучим, кому будет потреба того ведати, або чтучи его слышати.

Умыслили есмо с паны радами нашими и дали права и вольности всей жидове вышешмененой, мешкаючим в том панстве нашем, которыи суть ниже в том листе нашем выписаны. Напервей, установили есмо, иж пенязи рахуючи, або в иншой речи, которая ся тычет парсуны жидовское, напротивку жидове двум хрестьяном, а третьему жиду, который бы ся добре ховал в законе своем жидовском, сведетство допущено мает бытии.

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I. IX–XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 305-307.

² Витовт (1350–1430) – великий князь литовский (1392–1430, юридически с 1401), сын Кейстута, двоюродный брат Ягайло. Правление Витовта – период наивысшего расцвета ВКЛ, ставшего одним из самых влиятельных государств Европы.

Теж, естли бы хрестьянин нагабал жид, мовячи, иж бы ему свою заставу заставил, а жид бы ему того запрел, а хрестьянин бы ему не хотел верити: жид, присягши на важности оное заставы, а за ся присягши хрестьянин, досветчил бы того на него, – мает ему то заплатити. Теж, естли бы жид хрестьянину, не давши светков, рек иж бы позычил тыи заставы, а он бы запрел: то хрестьянин мает заплатити, а любо присягою ся очистити.

И теж мог бы жид взяти, именем заставы, всякие речи, которые бы были ему заставлены, которым колвек именем были вымовени, а о тых-то речах жадного нагабана не чинечи, вынявши одное кривавое мокрое хусты светое костельное, которых жадным обычаем не одни приймавати не мает.

Теж, естли бы хрестьянин нагабал жид о заставу, которую мает жид, которая бы ему была через злодейство, або через кгвалт взята: на тую истную заставу жид мает присягнути, яко не ведал, коли ему вкрадено, або кгвалтом взято, а тое у той у своей присяги вымовити мает, как ему тая заставка заставлена <..> Очывити ся хрестьянин мает половицу лихвы платити, которая бы ему до того часу примножила.

Теж, естли бы через упад, пожоги, або злодейства, або через кгвалт, речи свои с заставленными заставами утратил бы, а хрестьянин который ему оставил, всякий не мает жид габаты; жид своею властною присягою будет очишен.

И теж, естли бы жидове межи собою незгоду або свар почали, судья места нашего жадного пересуда на них не мает брати, але мы только; а любо наш староста будет ли их судити, а на них бы которая вина або проступка прищда: тот суд мает бытии на нас захован.

К тому, естли бы хрестьянин жиду рану некоторую задал, винный таковой мает вины заплатити, чим мает нам чолом бити, а ранному мает досыть вчинити, подлуг ран его, яко шляхтичу.

Теж, естли бы хрестьянин жид забил, мает быть каран, яко винный; а всякие речи, рухомые або нерухомые, мають быти в нашой моци.

И теж, естли бы хрестьянин жид вдарил так, яко бы криви не розлил: мает на нем вина быти, водлуг обычая наше земли, а вдаренному и ображеному мает досыть вчинити, яко шляхтичу; а естли бы пенезей не мел, тогда за поступок, яко право найдеть, мает быти каран.

И теж, естли бы жид через панство наше ехал, жадный ему нагабана чинити не мает; а естли бы которые речи крамные вез, мает мыто платити через вси мыта положеные, как и иные дают мыто.

Теж, естли бы жидове, подлуг своего обычая, некоторого жида умерлого, от места до места, от повета до повета, або от одное земли до другое земли везли бы через мыта: ничого на них мыта не мает брано бытии; хочемо, естли бы так заисто мытник што брал на них, иж бы яко разбойник каран был.

Теж, естли бы хрестьянин копища их казил, або квалтом находил; хочемо, иж бы, подлуг обычая наше земли прав наших, был каран; а вси имения его мають на нас спасти.

Теж, естли бы хто так на школу жидовскую метал, тот мает старосте нашему заплатити два фунты перцу.

Теж, естли бы который жид был найден судьи своему у вине пенезной, або в иной которой, которая здавна уложена, то мает заплатити.

Теж, естли бы жид, через вызванье своего судьи, был бы позван к суду, первый и другой раз не пришел бы: мает заплатити вину за оба два разы, которая уложена; а естли бы к третьему вызванью не пришел, которая вина положона для впаметанья судьи мает заплатити.

А естли бы жид жида ранил, вину судьи своему, водлуг обычая земского мает заплатити.

Теж уставили есмо, иж жаден жид не мает присягати на десятером божих приказаний, то ест, книги Моисеевы, только о великой речи, которая бы была 50 гривен серебра литого, або будет перед обличностью нашою вызнана; а мает присягати перед школою у дверей.

И теж, естли бы жида забито, а через сведетство не мог довести своим приятелем, который бы его забил: естли бы мог, в питанью некоторого подозреного мети, мы жидом напроотивку подозреного хочем обороною бытии.

И теж, естли бы хрестьянин некоторой жидовце рукою квалтовною мел што вчинити, абы вдарил, мает бытии каран подлуг права наше земли.

И теж судья жидовский, которая ся дееть межи жиды пригода, к суду не мает перед себе приводити, оли ж бы через скаргу был наведен.

Теж, естли бы жидове где себе выбрали, у школе, або где колвек там мають сужоны бытии.

И теж, естли бы от жида хрестьянин заставу свою вызволил так, как бы ему лихвы не заплатил, а тых-то лихв естли бы через месяц не дал, и к оным примножают другии лихвы.

Теж жадного в дому жидовском не хочем гостем мети.

И теж, естли бы жид на имение, або на листы панов знаменитых пенезей бы позычил, а того через свои листы, або печати досведчил бы:

мы жидови, наместо инших застав, имение заставленное назнаменуемо, а ему того имения, напротивку квалтови, хочем боронити.

Теж, естли бы которой деля жидовское окормил, тот яко злодей мает каран бытии.

И теж, естли бы жид взял у хрестьянина заставу, через час одного року держал бы: естли бы важности пенезей позычных не вчинила, абы жид судьи своему тую заставу оказал: естли бы тая заставка не добра была, старосте нашему мает вказана бытии; а потом жид ее добровольно мает продавати, естли бы тая истная заставка, нижели бы рок пришел, своему была судьи вказана: а естли бы заставка в жиде через рок день один была, потом жадному жид не мает оповедати.

Над то, хочем, иж бы жадный жиде к заплате заставы его в день святой не принуждал; и теж, естли бы хто жиде, к заплате заставы его, в день святой принудил, або квалт в дому бы его вчинил: яко расправца скарбу нашего округне мает бытии каран.

Теж уставили есмо, иж жидове коней посполитых в день только в заставу мають брати, явно; а естли бы некоторый конь, у жиде вкраденый, через хрестьянина был бы найден: тогды жид властною присягою очистити ся мает, рекучи: «жем того коня в день взял, который же за пенези мои ест заставлен»: а тогды тот жид от тое речи будет выбавен.

И теж, иж бы мынцаре, в княжстве нашем уставленные, жидов с фальшивыми пенезми, або з речьми иншими, сами, через посла нашего воеводы и теж через мещан, которым колвек обычаем, таковых имати не смели бы.

Теж, естли бы жид некоторый, припужоный великою потребизною, часу ночного водал бы, естли бы хрестьяне ему ко поможенью не прибежали к воланю: всякий сусед, и теж жид, 30 шелягов мает заплатити.

И теж, уставили есмо, иж жидове продавали всякую речь добровольне; и мають куповати и хлеба ся дотыкати, яко и хрестьянин, а казуючии им вину нам мають заплатити.

И теж: вси, которые артикулы дали есмо им, на том привильи нашем выписаныи, подтверждаем то им на вечные часы, и печать нашу казали есмо привесити.

Стало ся есть и дано в Луцку, в октаву святого Ивана крестителя, под леты божего нароженья 1388 г. А при том были тые светкове: князь Федор, воевода Луцкий будучий того часу; Жимонт рыцерь а Луба, бояре з Литвы, и теж Минкгаило из Ошмены, и теж з Литвы иншие бояре.

**Привилей великого князя литовского Витовта гродненским
евреям, подтвержденный привилеем Жигимонта Августа 1547 г.¹
18 июня 1389 г.**

Жигимонтъ Августъ, Божю милостю Король Полскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоикскій, Мазовецкій и иныхъ.

Ознаймуемъ тымъ листомъ, кому того вѣдати належить, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ, постановившисе передъ Нами и радами Нашими, подданные Наши, жидове Городенскіе: Июда Абрамовичъ, Шмоило Якубовичъ, именемъ своимъ и именемъ усехъ жидовъ Городенскихъ, били Намъ чоломъ и покладали передъ Нами привилей подъ тытуломъ и печатью Наяснѣшаго Княжати пана Александра, албо Витольда, Великого Княжати Литовскаго, у которомъ привилію права и вольности въ собѣ замыкають онымъ наданные и позволенные, просили Насъ, абыхмо преречоный привилей Нашымъ привилеемъ ствердили. Который привилей слово до слова такъ се въ собѣ маеть:

Въ ыме Панское, аминь.

Люцкые sprawy, еслибы не были ствержены голосомъ светковъ, албо сведецтвомъ писма, бордзо бывають въ запомненю.

Про то Мы Александръ, або Витольдъ, з ласки Божое Княжа Литовское и дедичъ Городенскій и Берестейскій, Дорогицкій, Луцкій, Володимерскій и иныхъ земель, ведомо чынимо тымъ теперешнимъ, яко и на потомъ будучого веку людемъ, до которыхъ ведомости тотъ Нашъ листъ прыдетъ: Ижъ жидамъ Нашимъ Городенскимъ права и вольности имъ самымъ и потомкомъ ихъ надаемъ и позволяемъ, яко нижей описано такъ выражаемъ.

Ижъ жидове Городенскіе на пляцахъ тыхъ, на которыхъ теперь мешкають, то есть, почавши отъ мосту замку Городенского ку рынку, обаполь улицы, до улицы, которая идетъ зъ улицы Замковое ку Подолю; тыломъ тые пляцы до домовъ церковныхъ и дому Ивановского. А з другое стороны улицы до цмынтару, а поперокъ до цмынтара, а пляцовъ костелныхъ аж до речки Городницы. А около ку замку до малое церкви.

¹ Привилей великого князя литовского Витовта гродненским евреям определяет границы поселений гродненской еврейской общины, освобождает синагогу и кладбище от уплаты податей; разрешает, наравне с гродненскими мещанами, занятие торговлей и ремеслами, пользование пахотными землями и сенокосами.

Публикуется по изданию: Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России. Т. 1. Документы и регесты к истории литовских евреев (1388–1550) / собрал и издал С.А. Бершадский. – СПб., 1882. – С. 26-28.

На которыхъ тыхъ плацахъ надъ Городницею божница ихъ жydовская стоитъ.

До того копища ихъ, гдѣ змерлыхъ своихъ ховають, подле пляцовъ жydовскихъ надъ Городницею до самое речки Городницы, а ждовжъ до пляцу пана Ивана Федоровича, а з другое стороны vzdлужъ до улочки и до пляцовъ костелныхъ.

Съ которого того копища такъ теперешнего, яко и на потомъ набытыхъ пляцовъ, такъ тежъ пляцовъ божницы ихъ жидавское жадныхъ податковъ а ни повинности до скарбу Нашого давати не мають.

До того позволяемъ имъ в домихъ своихъ вшелякii пожитки себе привласцати и вшелякiе напое, дома робечы и привозные купуючы, въ домахъ своихъ шинковать, отдаючы до скарбу Нашого повинность до рочную.

Гандле и куплю в рынку и в клеткахъ, и по улицахъ з мещаны заровно отпраовати и усжывати мають; ремесла вшелякiя робыти.

Волно резникомъ жидомъ, быдло купуючы, в рынку и в клеткахъ своихъ тушами и чвертями, и на шроты рубаючы, кому хотя продавати волно, не даючы до скарбу Нашого жадное повинности, плечкового и лоеваго.

Кгрунтовъ оромыхъ и сеножатныхъ, котории теперь мають и напо томъ набудуть, заровно з мещаны до скарбу Нашого платечы, заживати мають.

И иншыя права и волности, в привилияхъ отъ Насъ жидомъ Берестейскимъ въ року тисеча трыста осмдесять осмомъ наданыхъ, и тыхъ жидовъ Городенскихъ при томъ же праве зоставуемъ.

Абы тогды тые речы вышьъ выраженные на вечные часы и веки могъ тотъ листъ Нашъ (?), выразившы нижей именами светки при томъ былыхъ, онымъ дали есмо и печатью Нашою змоцнили.

Деялосе въ Луцку, передъ святомъ Яна светого Хрестителя, року отъ нароженя Сына Божого тисеча трыста осмдесять девятого, месеца июня осмнадцатаго дня, индикта третего.

Пры томъ были люди зацные: Федоръ княжа, на тотъ часъ Воевода Луцкiй; Рымонъ и Жыгмонтъ, жолнере альбо бояре з Литвы; такъ тежъ Минкгаило з Ошмены, тежъ з Литвы. И при многихъ людей веры годныхъ светковъ.

Мы тогды, на прозбу поменныхъ подданныхъ Нашихъ, жидовъ Городенскихъ, во всихъ оныхъ пунктахъ, клязулахъ, артикулахъ ласкаве склоняючисе ку менованому привилею, права и волности, въ

пререченомъ привилею описаные, умыслили есмо ствердить, умоцнить: якожь тымъ привилеємъ Нашымъ ствержаемъ, умоцняемъ, хочеты, абы на вечные потомные часы моць мели.

И для лепшое веры и моцы до того листу привилею печать наша есть завешона.

Писано у Вилни, под лета Божого нароженя 1547, месеца Августа 19 день, индикть 5.

Sigismundus Augustus, Rex.

Валериянь, писарь.

Письмо епископа Луцкого Ивана королю Ягайло о покупке Галицкой митрополии ¹

1 февраля 1398 г.

А се аз владыка Иван, из Луцка, знаемо чиню всем, аже дал ми господарь мой, великий король, митрополью Галицкую, хочеть ми помочи на поставленьє митрополитом. А коли, бог дасть, стану митрополитом я за то слюбую и хочу дати, оже бог дасть, моему милому господарю королю двесте гривен Русских, а тридцать коней. без хитрости; и того не хочу иступити.

И на то есмь свой лист дал и печать привел.

В Опатове, перед громницами, у лето нароженья сына божья 1398.

Из постановления Городельского сейма об унии Великого княжества Литовского с Польшей о привилегиях феодалов-католиков Литвы и Беларуси ²

2 октября 1413 г.

1. Прежде всего в то время, когда по воздействию животворящего духа, восприняв свет католической веры, возложили мы корону Королевства Польского, то для прибавления христианской веры, доброго положения и пользы земель наших Литвы, их самих с землями и владениями, им подчиненными и с ними связанными, названному Королевству нашему Польскому присвоили, инкорпорировали, соединили, объединили, присоединили, союзом связали с согласия единоподушного нашего и других братьев наших и всех панов шляхтичей

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 528.

² Документ цитируется по изданию: хрестоматия по истории Белоруссии. С древнейших времен до 1917 г. / сост.: А.П. Игнатенко, В.Н. Сидорцов. – Минск, 1977. – С. 26-28.

и бояр той же земли Литовской с воли и согласия¹. Однако, желая названные выше земли Литовские, ради враждебных нападений и козней крестоносцев и к ним примыкающих и всяких других врагов, которые стремятся разорить названные земли Литовские и Королевство Польское и разрушение их замышляют в уверенности, безопасности и лучшем попечении сохранить и о постоянной для них пользе позаботиться: те же самые земли, которые всегда, в полном господстве, на праве чистом и смешанном, до сих пор держали и держим от предков наших по праву рождения, как государи законные, с воли, одобрения и согласия панов, шляхтичей и бояр, в названное Королевство Польское снова инкорпорируем, внедряем, присваиваем, соединяем, присоединяем, союзом связываем и навсегда скрепляем, определяя их самих со всеми их владениями, землями, панствами, княжествами, волостями, имениями, и на всяком праве чистом и смешанном всегда быть едиными невозвратно и нерушимо с короной Королевства Польского.

2. Также все церкви и весь клир названных выше земель Литвы, как соборные, монастырские, приходские, общинные, виленские и остальные, в тех [землях] воздвигнутые и которые будут воздвигнуты, основанные и которые будут основаны, во всех их свободах, иммунитетах, привилегиях, изъятиях и обычаях общих сохраняют согласно обычаю Королевства Польского.

3. Паны [и] также бояре-шляхта земель наших, названных выше, дарениями, привилегиями и пожалованиями, им нами дарованными, данными, уделенными, только католики и Римской церкви подвластные, и кому гербы пожалованы, наслаждаются, владеют и пользуются, как паны и шляхта Королевства Польского своими владеют и пользуются.

4. Также паны и шляхтичи, названные выше, своими отчинами (отцовскими имениями) на равном праве владеют, как паны Королевства Польского своими обычно (как принято) владеют и пожалования наши, на которые имеют грамоты, от нас действующие и утвержденные крепостью вечной силы, подобным образом будут владеть и иметь свободную возможность их продавать, менять, отчуждать, дарить и в пользу свою обращать, однако, с нашего согласия, особенно для каждого случая данного, как для их отчуждения, обмена или дарения перед нами или нашими урядниками по обычаям Королевства Польского будет определено.

---

¹ Речь идет о Кривской унии 1385 г.

5. Также после смерти отца дети не должны быть лишены наследственных имений (вотчин), но должны ими с наследниками (передавая по наследству) владеть, как паны и шляхтичи Королевства Польского своими [вотчинами] владеют и в благоприятное пользование обращают.

6. Равным образом женам своим привенки¹ в имениях и дворах, которые по наследству от отца или согласно пожалованию нашему в вечность имели или будут иметь, могут определять (назначать), как в Королевстве Польском определяются (назначаются). Дочерей или сестер, родственниц и свойственников своих названные выше паны и шляхтичи земель Литовских могут сочетать браком только с католиками отдавать замуж по благоугождению их воли и по обычаю Королевства Польского, от старины соблюдаемому.

7. Не в противоречие этим дарованным свободам, паны обязуются строить и исправлять крепости и военные дороги и платить подати по старинному обычаю.

8. Особливо выражается то, что все паны и шляхтичи земель Литовских верность и подобающее христианской вере постоянство нам, Владиславу, королю польскому, и Александру Витовту, вел. кн. литовскому, и преемникам нашим обязаны будут держать и хранить, как паны и шляхтичи Королевства Польского своим королям привыкли держать и служить, о чем паны, бояре и знать земель Литовских, выше названные, присягою (клятвою) уже нам поручились, как яснее в грамотах их, в которых они с панами Королевства Польского взаимно согласились, содержится. Равным образом под клятвою верности и под [страхом] лишения своих имений никаким князьям или панам или другим, какого ни было сословия людям, желающим противостоять землям Королевства Польского, ни советом, ни благоприятствованием, ни помощью не будут служить и помогать, но <...>

9. Также достоинства, места и должности, как они установлены в Королевстве Польском, будут учреждены и установлены в Вильне – воеводство и каштелянство Виленское, и также в Троках и в других местах, где лучше окажется полезным, по нашему благоволению, на вечные времена. Также и урядниками назначаются только католической веры поклонники и подвластные святой Римской церкви. Также и все постоянные уряды земские, каковы суть должности, каштелянства, жалуются только исповедникам христианской (католической) веры и

¹ Привенки – имения и дворы, которые паны и шляхтичи могли записывать своим женам соразмерно с величиной их приданого.

к совету нашему допускаются и в нем присутствуют, когда обсуждаются вопросы о благе государства, потому что часто различие в верах приводят к различию в умах (мнениях) и оказываются через это известными такие решения, каким полагается в тайне быть сохраняемым.

10. Также все те, которым такого рода свободы и привилегии пожалованы, пусть никогда нас, Владислава и Александра Витовта, вел. кн. литовского, пока мы живы, и наших преемников, великих князей литовских, не оставляют и ни от нас и ни от наших преемников не отступают, но верно и честно повинуются и силою присяги (клятвы) верно и крепко к нам и нашим преемникам, великим князьям литовским, будут привязаны милостями, советами и помощью всегда и навеки.

11. К этому еще добавляется, что названные выше паны и шляхтичи Литвы после смерти Александра Витовта, теперешнего князя, никого не будут иметь или выбирать великим князем и господарем Литвы, как только кого король польский и его преемники по совету с прелатами и панами Польши и земель Литвы сочтут необходимым избрать, поставить, поместить. Одинаково также прелаты, паны и шляхтичи Королевства Польского, когда король польский умрет без детей и законных наследников, не должны выбирать себе короля и государя без ведома и совета нашего, т. е. вел. кн. Александра, панов и шляхтичей названных выше земель Литвы, по силе и содержанию прежних грамот.

12. Сверх того, названными выше свободами, привилегиями и милостями только те паны и шляхтичи земли Литовской могут владеть и пользоваться, которым оружие и гербы шляхтичей Королевства Польского пожалованы, и почитатели христианской религии, Римской церкви подвластные, не схизматики или другие неверующие.

13. Также все грамоты, какие Королевству Польскому и землям Литвы и раньше, 7 или 8 лет, и после или во время коронации нашей пожаловали и даровали, силою настоящего подтверждаем, ратифицируем, апробируем и постоянную силу даем им.

14. Особенно же добавляется и выражается, что названные выше паны и шляхтичи Королевства Польского и земель Литвы в сеймы для совещаний, когда необходимость будет в Люблине или в Парчове и в других пригодных местах с согласия воли нашей будут собираться для лучшей выгоды и пользы Королевства Польского и названных выше земель Литвы.

<...> Совершено в г. Городле на р. Буге на общем сейме во 2-й день месяца октября в год господень 1413.

Летописное сообщение о крещении Жемайтии ¹

начало XV в.

Жомойт до вѣри христианской приведена. <...> Кроль Ягейло з Витолтом высправилися до Жомойт, а там оный народ, котрый еще балвохвалства не переставал, до вѣри костела римского з великою пилнотою и усилованем привели, балваны их и лѣсы, и иншие забобоны поганские высѣкли и поповали, и всю их незбожность выгладили. Так теда Ягейло з Витолтом народ жомойтский покрестивши и балвохвалство выгладивши, бискупство фундовали Жомойтское у Мѣдниках.

Летописное сообщение об избрании на Киевскую Митрополию Григория Цамблака ²

1415 г.

В лето 6923 (1415). Витолт, великий князь Литовский, видя, яко

---

¹ Фрагмент летописи цитируется по Хронике Литовской и Жмойтской по изданию: Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 79.

После победы над Тевтонским орденом в Грюнвальдской битве и Торуньского мира 1411 г. Жемайтия была возвращена в состав ВКЛ. В то время она оставалась единственной некрещеной землей в княжестве. Акция по крещению Жемайтии началась в 1413 г. и проходила в несколько этапов, в ней принимали участие польский король Ягайло и великий князь литовский Витовт. Процесс крещения населения, сопровождавшийся разрушением языческих сакральных мест, уничтожением священных рощ и т.п. длился до конца 1417 г. и был формально завершен основанием Жемайтйского епископства в Мядицинкай (Медниках) 24 октября 1417 г.

Летописание сохранило такой эпизод участия Ягайло в крещении Жемайтии:

<...> На той час един кознодѣя при обещности королевской мѣл казане о вѣри от створена свѣта и о згрѣшеню Адамовом. Теда один литвин, стоячи в костель, крикнул голосом великим: «Милостивый кролю, неправду той каплан повѣдае, абы свѣт мѣл быти створен, гды жь он человек молодой, а мы далеко естесмо старшие, а еднак того не памятаем, а он правит и сам не знает що». А кроль на то осмѣхнулся, уважил, то ему мовячи: «Не повѣдае той каплан того, абы то за его памяти стало, але о кылко тысячей лѣт пред его нароченом тое все господь бог створил, и есть то написано, що он каплан и мы читаем власне. Як теперь за твоей памяти що дѣется, а будет то написано, будут твои дѣти и внуки и правнуки, и послѣдний по нас всех роды читати». И так той литвин пришол к памяти и утих, болш не кричал. <...> (Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 77).

² Григорий Цамблак (Цамвлах; ок. 1364 – ок. 1419) – происходивший из Болгарии православный церковный деятель, митрополит Киевский, церковный писатель. Под влиянием Витовта, стремившегося к открытию в ВКЛ особой православной митрополии, отдельной от московской, Григорий был избран собором епископов Киевской митрополии в митрополиты. Кафедра митрополита была перенесена в Вильно, резиденцией был избран Новогрудок. Патриарх Константинопольский это избрание, осуществленное без его согласия, т.е. с нарушением норм канонического (церковного) права, не принял. После смерти Цамблака в условиях изменения внешнеполитических обстоятельств Витовт признал церковную власть Фотия (митрополит Киевский с 1408 г., с резиденцией в Москве) над западными епархиями митрополии.

Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 528-529.

святая София, стольная церков митрополия, не имущи государя, аки вдова осиротевшая красоты своя лишена ест, такожде и во всей митрополии Киевской строения несть, а митрополитове пришедши з Москвы о сем токмо пекутся, еже обретше што красно в Софии себе взятии, такожде и дани от священников и иных христолюбец собравши в Московскую землю со собою отнести, и сожале о том.

Еще же розмысли и се, да не умалается богатство в земле Русской: и сего ради повеле собратися на собор всем епископам и их освещенному клиру. Собравшежеся, по повелению его, епископы все: Исаия Черниговский, Феодосий Полоцкий, Дионисей Луцкий, Герасим Володимерский, Харитон Холмский, Евфимий Туровский, и прочии священники и бояр множество.

Им же рече Витолт: «поставите себе митрополита в моей державе, си ест в Киеве, по прежнему обычаю: аще бо и иной веры аз есм, но жалею опустения и обнищания вашей митрополии Киевской в моей державе, понеже Московские митрополитове не пекутся вами, токмо приходами от вас» и проч. яже выше; «аще ли же не хотите поставити себе зде митрополита, а потом кто пойдет ко митрополиту в Москву, относя казну з моея державы во ину область, смертию умрет».

Они же, видяще доброе желание князя, повинушася повелению его, и согласившеся все епископы, и весь освященный собор, и все бояре, избраша себе на митрополию благоговейного мужа Григория Цемивлака.¹ А Витолт посла грамоту моления от всех епископов и от себе ко святейшему патриарсе Каллисту, да благословит посвятити инаго митрополиту Киеву, написана же и вины, почто не хошет митрополитов Московских; святейший же патриарх Каллист не хоте, да смятение будет во православных, благослави Руси посвятити себе Григория на митрополию Киевскую, его же посвятиша благословением патриаршим, ноемврия 15.

И оттоле начаша бытии два митрополиты, един в Киеве, а другой в Москве.

¹ По сообщению «Белорусско-литовской летописи 1446 г.» (в редакции Супрасльской летописи):

«В лѣто 6924 (1416). По божию попущению князь великий Витовтъ умышливши ему по своему хотению, собрав епископы руския, иже во области его живуши: Феодосии полоцкой, гречинь, Исакии черньниговьскы, Деонисеи луцькыи, Харатонь володимерьскыи, Евхимеи туровьскыи, и теми епископы постави Киеву митрополита Григория болгарани Цамивлика месяца ноября 15» (Полное собрание русских летописей. – М., 1980. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – С. 55).

**Послание «литовских» епископов об отказе от подчинения
митрополиту Киевскому Фотию¹**

1415 г.

Иже иногда митрополиту бывшему Киевскому и всея Руса Фотию, мы епискупи Киевскоѣ митрополюи, по благодати пишемъ святаго Духа: яко отнелѣже пришелъ еси, видѣхомъ, занѣже многа чинишь не по правиломъ апостольскимъ и отечьскимъ; и мы, по правиломъ, трѣбѣхомъ, яко своего митрополита, и ждахомъ твое исправленіе: егда же слышахомъ о тобѣ, истинно увѣрени быхомъ о нѣкоторой вещи, яже не токмо есть не по правиломъ, во и подѣ изверженіемъ и подѣ проклятіемъ, яже и самъ, свою съвѣсть испытавъ, познаеши. Мы бо ту не пишемъ, не хотяще посрамити тя; глаголемъ же къ тобѣ, яко не имамы тя епископа по правиломъ. Се намъ къ тобѣ слово конечное.

**Привилей великого князя литовского Сигизмунда Кейстутовича
о подтверждении прав и привилегий феодалам
Великого княжества Литовского²**

6 мая 1434 г.

(перевод с латинского)

Во имя бога, аминь. На вечную память о деянии.

Поскольку мы предотвращаем великие тяготы от ошибок и сомнений, когда дела нашего времени прочно закрепляем писанными грамотами с подписями свидетелей, то посему мы, Сигизмунд, божьей милостью великий князь литовский... [титул] объявляем настоящим всем нынешним и будущим, кому надлежит знать об этом, что мы желаем наши земли Литовские и Русские упорядочить и дела их привести в наилучшее состояние и исполнить это с божьей помощью по мере наших сил. Желаем также, чтобы между народами этих земель не было никакого раздора или ненужного ущерба в будущем, чтобы не ухудшалось состояние названных земель, но чтобы они пользовались

¹ Послание цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археологическою комиссіею. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 33.

² Жалованная грамота великого князя литовского Сигизмунда (Жигимонта) Кейстутовича – первый в истории ВКЛ великокняжеский привилей, в котором объявлялось уравнение в правах феодалов-католиков («литовцев») и феодалов православной веры («русинов»).

Сигизмунд (Жигимонт) Кейстутович (ок. 1365–1440) – сын Кейстута, брат Витовта; великий князь литовский (1432–1440).

Грамота цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Т. 1: С древнейших времен до середины XVII века. – Минск, 1959. – С. 119-121.

равными милостями и тем более горячо и настойчиво стремились всегда к единению душ и помогали сохранению наиболее счастливого состояния этих земель, чтобы они наиболее верно служили и были послушны нам.

Поэтому князьям и боярам, как литовцам, так и русинам названных земель наших Литвы и Руси жалуем, по милости нашей щедрости, разрешаем и даем безвозвратно на веки следующее:

§ 1. Во-первых, по доносу или по тайному обвинению со стороны кого-либо, либо по необоснованному подозрению мы не будем наказывать или карать названных князей и бояр, прежде чем они не будут изобличены в публичном суде в соответствии с законами, которые соблюдаются в литовской земле.

§ 2. Затем названные князья и бояре и их законные дети пусть владеют всеми наследственными владениями с равным правом, как обычно владеют в других местах христианских, и пусть свободно их продают, обменивают, дарят, отчуждают и распоряжаются ими по своей доброй воле, как сами сочтут более выгодным, однако с тем условием, чтобы перед нами или нашими должностными лицами совершали записи об отчуждении, обмене, продаже или дарении.

§ 3. В том случае, если кому-нибудь из названных князей и бояр придется оставить этот мир, то его жена, пока будет вдовой, останется в наследованных владениях своего мужа без раздробления таковых нашими должностными лицами и нашими наследниками.

А если она пожелает выйти замуж за другого, то пусть довольствуется имуществом, выделенным ей мужем, оставив отцовские владения законным детям умершего мужа. Если же не будет детей, то наследственными владениями пусть владеют родные братья также без препятствий со стороны наших должностных лиц и наших наследников.

§ 4. Имуществом и владениями, пожалованными светлейшим князем Александром, иначе Витовтом, бывшим великим князем Литвы, нашим блаженной памяти любезным братом и нашей светлостью, пусть владеют согласно привилегиям, которые были выданы названным родичем и нами.

§ 5. Все вместе и в отдельности крестьяне и подданные названных князей и бояр земель наших вольны и свободны от всех налогов, всякой дани и налога, который называется дякло,¹ обычно выплачивавшегося с давних времен.

1 Дякло (литов. *doklas*) – натуральный налог зерном, который вносили крестьяне Великого княжества Литовского с больших держаний (служб, дворниц) великому князю до середины XVI в.

§ 6. Тем не менее, однако, за упомянутыми князьями, боярами и их подданными сохраняем [обязанность] при нас и наших наследниках строить и восстанавливать те замки и военные дороги, к которым они прикреплены издревле, за их счет, без чего не могут быть в хорошем состоянии наши земли; от других работ на наши замки подданные упомянутых князей и бояр полностью освобождаются.

§ 7. Кроме того, соглашаемся и разрешаем, чтобы князья и бояре русины носили и пользовались гербами или знаками шляхетства, так же как и литовские, но причисляются они к названным знакам через посредство литовцев после получения согласия от братьев по своей генеалогии из королевства Польского.

§ 8. Наконец, все грамоты, привилегии и милости, пожалованные церквям, князьям и боярам земель наших на каких-либо условиях, правилах и исключениях вышеуказанным нашим братом и разрешенные, согласно праву патроната, этой нашей привилегией мы вновь восстанавливаем, подтверждаем, одобряем, укрепляем, сохраняя их силу навечно.

В подтверждение этого мы привесили печать нашего величества.

Свершалось и дано в замке нашем в Троках в день вознесения 1434 г.

Присутствовали яснейшие вельможи. <...>

Из привилея Новогрудской земле ¹

22 июля 1440 г.

М[и]л[о]стью Б[о]жьею, мы Казимиръ, королевичъ, велики кн[я]зь Литовски, Жомоитски, Руски и иных, свѣдомо чиним всякому сею нашою грамотою, хто на нее оузрит или чтоучи оуслышит штож дали есмо: духовным, и князем, и паном, и бояром, и земляном, и мѣстчаном и всемоу поспольствоу земли Новгородское права волная, добрая, хрестьянская какъ оу Полской коруне суть: <...>

[9] А також оуся надаванья и записы вызволенья ц[е]рквеи столных, зборных, монастырских и иных оу Новѣгородче, оу земли Новгородской хочемъ без порушенья держати спольна и боронити подлѣ нашемоу. <...>

¹ Привилей был выдан великим князем литовским Казимиром IV. Казимир IV (1427–1492) – сын Ягайло; великий князь литовский (с 1440) и король польский (с 1447).

Фрагмент привилея цитируется по изданию: Жемайтис С. Привилей Новогрудской земле 1440 г. // Рукописные памятники. Публикации и исследования / сост. Г.П. Енин (науч. ред.); Российская национальная библиотека. – СПб, 1997. – Вып. 4. – С. 215-225.

А на то на все мы велики кн[я]зь Казимиръ присягнули есмо на
чесны кр[е]сть то держати и помнити, а на твердость сего нашего листу
и печать нашу привѣсили есмо.

А п[и]сал у Трочех под лѣты Р[о]ж[дес]тва Х[ристо]ва тысяча и
чотыриста и чотыри десят июл 22 ден инди[кт] 3.

Kazimirus Regni Polonia,
M[agnus] Dux Littuania. M. S.

Жалованная грамота польского и венгерского короля Владислава III ¹ православному духовенству ²

22 марта 1443 г.

<...> ³ А про то, кгда жъ за ласкою и справою Духа Свето-
го, церковь Восточная набоженства Греческого и Руского, которая
нѣкгдысь, черезъ часъ долгій, въ неякой разности и въ расколѣ вѣры
светоѣ и светыхъ сакраментовъ, не безъ утраты и згубы многихъ
спасенію, отъ единости светоѣ Римскоѣ церкви хвѣялася, – котороѣ
единости отцеве наши и овшемъ увесь людъ католическій за часовъ
нашихъ видѣти желали, – теперъ вже, за милосердьемъ Божимъ и
сузнаньемъ светѣйшого пана, Евгенія папы четвертого, ⁴ и иныхъ
многихъ отецъ вѣры светоѣ гордивыхъ, зъ оною светою Римскою и
Вселинскою церквю приведена есть до единости давно пожеданоѣ
<...>

А для того жъ, а бы тая церковь Восточная и еѣ преложеные и
все духовенство набоженства Греческого и Руского, въ широко-
сти панствъ нашихъ и панованью нашему подлеглыхъ кгда-колвекъ
мешкаючи, которыи и первѣй, за тою разностью и розорваньемъ,
нѣяко утисненье поносили, – абы за приверненьемъ имъ волности,

¹ Владислав III Варненчик (1424–1444) – король польский (с 1434), король Венгрии (с 1440); сын Владислава II Ягайло и княжны Софии Гольшанской. Возглавил крестовый поход против Османской империи, который окончился поражением объединенной армии крестоносцев и гибелью самого Владислава в битве под Варной (1444). Ослабление позиций христиан предопределило их разгром на Косовом поле (1448), позволило туркам взять Константинополь (1453) и утвердиться на Балканах.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 56-57.

³ Лакуна в цитируемом издании.

⁴ Евгений IV (в миру – Габриэле Кондольмер; 1383–1447) – Папа Римский с 3 марта 1431 по 23 февраля 1447. В годы его правления была провозглашена Флорентийская уния (1439) католической и восточных христианских церквей, организован крестовый поход (1444), в котором главная роль выпала на долю короля Польши и Венгрии Владислава.

хвалѣ Божой служити и ласки Збавителя нашего о спасеніе вѣрныхъ душъ и светоѣ вѣры утверждене, въ сладости покоя, об итей просити могли: на честь и на память Бога Вседержителя, который насъ откупилъ дорогою своею кровію, всимъ церквамъ и ихъ епископомъ албо владыкамъ, преложенымъ духовнымъ и инымъ особамъ церковнымъ тогожъ набоженства Греческого и Руского, тые вси права, волности, способы, звычайи и всякіе свободы вѣчными часы дати позволяли есмо, и тымъ листомъ нашимъ позволяемъ, такыи жъ, яковыхъ въ королевствахъ нашихъ Полскомъ и въ Венгерскомъ вси костелы и ихъ архиепископове, бискупове, преложеные и иные особы костелные, звычайу Римскоѣ церкви, заживають и зъ нихъ веселяться. А надъ то хотимъ мѣти, и симъ листомъ нашимъ скажемъ, абы отъ сего часу, жадень зъ дикгнитаровъ, старость, врядниковъ и обывателей панствъ и зъ подданныхъ нашихъ, якого-колвекъ стану и достоинства быти мѣли, а злѣща королевства нашего Полского верхуписаные, а особливе землѣ нашихъ Рускихъ и Подолскихъ и иныхъ прилепныхъ, влады пререченыхъ епископовъ, владыкъ и иныхъ преложонныхъ тогожъ набоженства Греческого и Руского, а ни судовъ ихъ поповскихъ, а злѣща въ справѣ разводовъ малженскихъ, отъ сего часу, всякимъ способомъ не прекажали: хотя бы тежъ и не вѣсть якіе зычаѣ, въ земляхъ помененыхъ, противные досѣля заховалися, ино тому противни быти не мають.

А надъ то, абы тые жъ епископове албо владыкове и иные преложеные особы церковныя помененого набоженства Греческого и Руского, маючи слушное поживенье, ко отправленью хвалы Божое тымъ способвѣйшіе быти могли: имъ самымъ и ихъ церквамъ всимъ, кдѣ-колвекъ въ панствахъ нашихъ будучымъ, вси села и державы, якіежъ-колвекъ и якими-колвекъ имени названые, которы зъ стародавна до оныхъ церквей належали, и черезъ якіежъ-колвекъ особы и кдѣ-колвекъ въ панствахъ и повѣтѣхъ нашихъ ажъ досѣля державы суть, зо всеми ихъ правами, побожно тихостью умыслили есмо привервутьи, якожъ и приворочаемъ симъ нашимъ листомъ на часы вѣчныя и потомныя.

А на свѣдѣцтво тыхъ рѣчей, и печать наша до сего листу нашего есть привѣшена.

Дѣяло се и дано въ Будымѣ, въ пятницу блискую передъ недѣлею третью великого посту, року Божого 1443-го.

**Привилей короля и великого князя Казимира ¹
феодалам Великого княжества Литовского,
уравнивающий их в правах с феодалами Польши ²
2 мая 1447 г.³**

Во имя Божье, аминь.

Къ вѣчной рѣчи памяти. Все рѣчи, которыи жъ бывають, отъ людской памяти посполъ съ часомъ отходятъ, а ни потомъ къ памяти могутъ приведены быти: олижъ писмомъ имають потвержены быти.

Про тожъ мы, Казимиръ, съ Божьей милости выбранный король Полскый и великый князь Литовскый, и Рускый, и Жемоитскый и иныхъ земель, познавшѣ вѣрность уставичную почтивыхъ, достойныхъ, освѣченныхъ, выбранныхъ, мудрыхъ прелатовъ духовныхъ и свѣтскихъ княжатъ, рыцеровъ, шляхтичовъ, бояръ, мѣстичовъ земель великого княжества Литовского и Руского, Жемоитского, которую жъ къ намъ и къ нашей парсунѣ освяченной, какъ жъ то до правого дѣдича и пана прироженного, имѣли и имають, а такожъ и напотомъ имѣти уставичнѣ и вѣрнѣ мыслять, якожъ то чересъ осмотреніе наше есть найдено: достойнѣ умыслили есмы, за такие доброты и ласки, дары и иными ласками имъ милостиве отдарить; бо тогды потомъ къ намъ и къ нашимъ службамъ найдени будутъ рыхлейши, коли себе узрять такыми ласками утѣшоны.

Тогожъ дѣля, наипервѣй, предреченымъ прелатомъ княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ нареченымъ земель великого княжества Литовского и Руского, Жемоитского, неотзывнѣ дали есмо и мощью того-то листа щедрѣ даваемъ, призволяемъ и вѣчнѣ даруемъ посполито, овшейкы, права тые, зволенства, твердости, якожъ имають прелаты, княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, мѣстичи коруны Полскоѣ; але бы потомъ въ томъ не было никоторое отщепеніе, а любо недовѣрство возникнуть, туто умыслили есмы положити черезъ выкладъ письма явнѣ.

А на-первѣй, вся дарованя, привилія, твердости церковей головныхъ, зборныхъ и кляштырныхъ въ земляхъ нашихъ великого княжества Литовского и Руского, Жемоитского и иныхъ, поставленныхъ и заложенныхъ, а и потомъ которыи будутъ заложены, хочемъ безъ порушенія и безъ обидъ ховати, боронити и щитити, въ подлугъ всее нашеи мощи.

¹ Казимир IV.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 73-75, 77.

³ Существуют разночтения в датировке документа: 2 мая 1447 г. или 2 мая 1457 г.

Которая жь то церква головная, зборная, кляштырная, по смерти <...> иж бы пуста была, а пастыря не дрѣжала, которое жь поданье къ намъ и къ нашимъ намѣстникомъ пригодило бы ся; тогда имъ съ полного права, не иного, а любо не иныхъ, пастыря, а любо пастыревъ давати имаемъ, нижли великого князства нашего Литовского, прироженого, ажъ достойными обычаи найдѣнь будеть; ажъ пакъ не будеть, тогда иншого рожая парсуну ужиточную, почестливую, згодную, которая жь бы могла рядить и вжиточна быти, маемъ дати, только кратъ, колько будеть надобѣ.

Также предреченымъ прелатомъ, княжатомъ, рытеремъ, шляхтичомъ, бояромъ, мѣстичомъ предреченыхъ земель великого князства Литовского, Руского, Жемоитского дали есмо: што жь ни на жадного обмовленіе явное, или тайное, тыхъ княжать, рытеровъ, шляхтичовъ, боярь, мѣстичовъ не будемъ казнити, ни имѣньи, а ни пенязьми, ни нятством, ни кровью, олижъ очи-въ-очи, оба посполь явно стануть на судѣ, въподлугъ права христіанскаго, который жь будеть у подлугъ переможенія права виновать, въподлугъ обычаа и права коруны Полскоѣ имають быти казнены и сужены, подлугъ ихъ великости проступковъ.

Такожъ за проступку, каково ль коли проступитъ, ниhto иный, только тотъ виноватець, хто проступитъ, подлугъ права христіанского иматъ быти казнень; штожъ ни жена за проступку мужа своего, а ни отецъ за проступку сына, а ни иный прироженный, а ни слуга, только олижъ бы был причастникъ тоѣ проступки, только выймуючы проступки противъ нашего господарства.

Такожъ призволяемъ, абы княжата, рытеры, шляхтичи, бояре, добровольно имѣли бы мощь выѣхати зъ нашихъ земель князства великого, для лѣпшого исщастія набытья, а любо учинковъ рытерскихъ, до каждыхъ земель, сторонъ, только вымѣняючи стороны непріятельскоѣ, а куды выѣждиваючи изъ своихъ имѣний, штобы службы наши не были замѣшканы, аде намъ и намѣстникомъ нашимъ какъ бы сами очивистѣ были, только кротъ, колько надобѣ служили бы.

Такожъ предреченыи княжата и рытеры, шляхтичи, боярѣ, мѣстичи, имѣнія свои и отчины, што имъ данье, а любо дарованое чересь освяченого кн. Олександра, нареченного Витовта, достойной памяти дяди нашего, и через освяченого кн. Жикгимонта даные и дарованые, которые жь держали, и имаюче и володѣюче изъ ихъ дарованія привильями, достаточнымъ свѣточствомъ, твердостію листовъ возмогутъ досвѣтчити: съ правомъ имають держати, якожъ то княжата и

рытеры, шляхтичи, боярѣ и мѣстичи у корунѣ Польской своя имѣнія держать, и добровольную мощь имають продати и замѣнити и зычтити, и дарити, къ своему лѣпшому обернути; а коли тыи имѣнія продаючи, замѣняячи, изыначаюче, даруюче, передь нами а любо передь нашими намѣстники имають здати.

Такожь по смерти отцовѣ, сынове и дочки от своее отчины не мають отдалены быти, але съ ихъ ближними съ полнымъ правомъ маюць володѣти, якожь то княжата, рытеры, шляхтичи и мѣстичи коруны Полскые своимъ володѣють и къ ужиткомъ добрымъ промышляють.

А такожь, коли нѣкоторому князю, рытеру, шляхтичию и мѣстичю съ того свѣта пригодилося бы изыйти, тогда удову у-в имѣнии мужа ея оставити хочемъ такъ долго, какъ долго будетъ на столци вдовьемъ сѣдѣти: ажъ, пак, коли которая усхочеть к другой свадьбѣ прийти, маеть быти дана, когожь выбереть. А дѣти, ажъ будутъ первого мужа, въ имѣнии маюць остати: ажъ, пакъ, не будетъ дѣтей первого мужа, ино ближнимъ имѣние первого мужа, якожь и иньи удовы у корунѣ Польской держать.

Ажъ первый мужъ у предреченомъ имѣнии своемъ своей женѣ нѣкоторое вено запишетъ, а она можетъ того досведчити: тогда, подлугъ обычаа права, кому усхочеть тому полецить.

А такожь дочки, племенници и удовы могутъ замуж давати, насъ и нашихъ намѣстниковъ не докладываючи, нижли только обычаи христіанскыи у томъ заховаютъ. <...>

А на свѣдѣтельство сего листа печать наша есть привѣшена. А дѣлося и дано чересь руцѣ всемошного Михаила Кезкайловича Здявилтовича, великого княства Литовского канцлера, въ Вильни, въ день святого Жикгимонта, въ лѣто Божіа нароженія тысяча четыриста 57-е.

Писанъ руками Мартиновыма зъ Лужка, онъ жо то имѣлъ съ приказу.

Общеземский привилей великого князя литовского Александра¹

6 августа 1492 г.

(перевод с латинского)

Ва імя святой тройцы і непадзельнага адзінства, амінь.

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і ма- тэрыялах. Т. I: IX–XVII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 220-225.

Великий князь литовский Александр – Александр Ягеллон (1461–1506), великий князь литовский (1492, провозглашение избрания 25 октября 1501–1506), король Польши (1501–1506); сын Казимира IV Ягеллона, внук Ягайло.

На вечную памятку аб справе. Усё, што робіцца ў часе, знікае ў памяці людзей разам з часам і да ведама будучых не дойдзе, калі не будзе запісана.

Чаму мы, Александр, з божай ласкі вялікі князь Літоўскі, Жамойцкі, а такжа земляў Русі гаспадар і наследнік, прыняўшы пад увагу ста-
лую вернасць найпачціўшых, пачэсных, яснейшых, святлейшых, вель-
можных, добрародных шляхетных і асцярожных духоўных пралатаў
і свецкіх князёў, паноў, баяраў і мяшчан земляў вялікага княства
Літоўскага, Рускага, Жамойцкага і інш., якую яны маюць на справе да
нас, да нашай светласці як да ісцінага і законнага наследніка і нату-
ральнага гаспадара і заўсёды імкнуща ў прышласць пэўна трымаць яе,
пасля таго, як гэта хораша падмацована іх дзейнасцю, мы палічылі вар-
тым, каб узнагародзіць іх узаемна за гэта дарамі і вольнасцямі і іншымі
нашымі міласцямі.

Папершае, названым вышэй пралатам, князям, баронам, нобілям
і мяшчанам названых земляў вялікага княства Літвы, Русі і Жамойці
мы далі, дазволілі і беззваротна даравалі і гэтай граматай даём, дазва-
ляем, даруем, і ўступаем на вечнасць, цалкам і поўнасцю, тыя правы,
вольнасці і палёгкі, якія маюць пралаты, князі, бароны, нобілі і мяшча-
не каралеўства Польскага. Але, каб з гэтай агульнасці не магла вынікуць
якая-коліч двусэнсіца, або сумненне ў будучыню, то самыя вольнасці
і кожную з іх мы ўхвалілі падаць тутакж ў наступным.

1. Папершае, усе даніны, прывілі і палёгкі царквоў катэдральных,
саборных і манастырскіх у землях нашых вялікага княства Літоўскага,
Рускага, Жамойцкага, якія былі пабудаваны і будуць пабудаваны, фун-
даваны і будуць фундаваны, мы захоўваем непаснутымі і непарушнымі
і падтрымоўваем і абараняем са ўсёй нашай уладай. А калі якія-коліч
катэдральныя, саборныя, манастырскія і параф'яльныя царквы з праця-
гам часу з прычыны смерці або паводле рэзігнацыі будуць вакантнымі
і пазбавяцца пастыра, між тым права патраната над імі належыць да
нас або наследнікаў нашых цалкам, то мы абавязваемся не іншага або
не іншых прэзентаваць да іх, як тубыльца нашага вялікага княства
Літоўскага, які будзе знойдзен падыходзячым, а калі не, то персону
іншай нацыі, карысную, чэснаю, якая будзе стаяць на чале і прынасіць
карысць. Мы абавязваемся прэзентаваць столькі разоў, колькі будзе па-
трэбна і выгадна.

2. Мы таксама далі і тое, што не жадаем абмяжоўваць названых
пралатаў, князёў, баронаў, нобіляў і мяшчан вызначаных земляў вялікага

княства Літвы, Русі, Жамойці або спаганяць якое-колечы пакаранне, як: пазбаўленне добраў, грашовыя штрафы, турма або кара смерцю, паводле даноса, ніводнага чалавека, або паводле абвінавачання публічнага ці тайнага або хця б і па сур'ёзнаму падазрэнню саміх гэтых князеў, баронаў, нобіляў і мяшчан, пакуль спачатку на адкрытым судзе з захаваннем каталіцкага праўнага парадку, будзе ўстаноўлены персанальна ісцец і вінаваты. Пасля суда і гэтага абвінавачання, згодна звычаю і правоў як у каралеўстве Польскім, яны павінны будуць панесці абмежаванне, паводле судовай ухвалы, у залежнасці ад велічыні і якасці сваіх учынкаў.

3. За злачынства не будзе пакараны ніхто іншы, як толькі хто саграшыў і правінаваціўся, пасля таго як ён будзе высведчаны з захаваннем парадку каталіцкага права і абвінавачаны судовай ухвалай. Пры гэтым ні жана не нясе спагання за злачынства свайго мужа, ні бацька за зладзейства сына і наадварот, і ніякі крэўны ці слуга, калі толькі ён не быў удзельнікам у злачынстве. Аднак, за выключэннем абвінавачанняў у злачынстве зневажэння вялікасці. <...>

8. Таксама сваіх дачок, сястёр і ўнучак, дзэўчын і ўдоў, маюць волю выдаваць замуж без усякага запытання на гэта ў нас або ў нашых наследнікаў, захоўваючы пры гэтым каталіцкі рэлігійны абрад. <...>

16. Дастоінства дзяржавы і ўсе іншыя ўрады ці добры спадчынныя мы абавязваемся не раздаваць нікому з чужакоў ці іназемцаў, але толькі прыродным жыхарам. Ад правізіі-ж, датацыі і колляцыі духоўных і свецкіх годнасцей, дзяржаў і ўсякіх урадаў мы абавязваемся нічога не вымагаць, нават і самі паны ваяводы і старасты павінны ад урадоўцаў і дзяржаўцаў нічога не браць, або вымагаць, хіба што кім-небудзь нам або ім будзе свабодна падаравана ў адзнаку пашаны. <...>

24. Судоў свецкіх мы абавязваемся не весці або перадаваць у суды духоўныя і наадварот, – судоў духоўных або спраў, падлягаючых да суда духоўнага абавязваемся не весці, ні пазываць і ўсё трымаць па старадаўняму як было пры жыцці нашага бацькі. <...>

32. Урэшце, усе граматы, прывілеі, міласці і палёгкі царквам катэдральным, саборным, манастырскім і парафіяльным, пралатам, князям, баронам, нобілям, баярам і мяшчанам на землях нашых вялікага княства Літоўскага, Рускага, Жамойцкага і інш., выдання пад якімі-колечы ўмовамі, статутамі, пунктамі, артыкуламі або выракамі і некалі ўстаноўленыя ад найяснейшых і святлейшых гаспадароў Вітаўта, Жыгімонта, нашага дзёда караля Уладзіслава і нашага роданачальніка

любезнейшага караля Казіміра вялікіх князёў Літоўскіх, папярэднікаў нашых, узнаўляем сілай гэтага нашага прывілея, канфірмуем, узмацняем, адабраем, надзяляем міласціямі і зацвярджаем, ухваляючы, што яны маюць сілу вечнай моцы.

<...>

**Из жалованной грамоты великого князя литовского Александра
о предоставлении Полоцку магдебургского права ¹**

4 октября 1498 г.

<...>

Маюць теж быти в месте первореченом завсегда 20 радец, которых будет обирати войт, половину закону римского, а половину другую грецкого, которые ж радцы з войтом посполито маюць обрати, промежду себе, на каждый год, 2 бурмистры, одного закону римского, а другого грецкого, которых же руками з войтом обаполно, посполство мает быти ряжено. Каждое теж отозванье бурмистры и радцы до войта маюць допустить, а от войта ни одного отосланья не мает быти, только к нам. Теж войт справедливости сказанья оприч бурмистров и радец мощне вчинити может; але бурмистры и радцы без войта або без лент-войта ни одного сказанья вделати не маюць.

<...>

**Грамота великого князя литовского Александра
митрополиту Киевскому Иосифу и православным епископам
Великого княжества Литовского о правовом иммунитете
от светских властей, на основе «Свитка Ярослава»²**

20 марта 1499 г.

Самъ Александръ. Во имя Божее, аминь.

Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або, чтучи, его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

¹ Фрагмент грамоты цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 265-266.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1: 1340–1506. – С. 189-190.

Схожая грамота, вместе со «Свитком Ярослава», дана и архиепископу Полоцкому Луке, 26 декабря 1503 г.

Грамота была подтверждена Владиславом IV 8 ноября 1639 г. и Станиславом Августом 3 июня 1766 г.

Клать передь нами нареченый митрополитъ Кіевскій и всея Руси, епископъ Смоленскій Іосифъ списокъ, то есть свитокъ правъ великого князя Ярослава Володимировича, которые жь онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ греческихъ, то есть зъ Номоканону восточноѣ церкви, и тые права въ свитку выписаль и заказаль, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ церковныхъ, и судовъ духовныхъ ни хто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити. И полѣтили вси тые дѣла духовные въ мощь митрополита Кіевского и всея Руси, хто коли будетъ митрополитомъ, и тежъ въ мощь епископовъ тыхъ, которые суть подь митропольею вышереченною Кіевскою: ино дей нѣкоторые князи, и панове, воеводы, старосты, намѣстники и тивунове наши, державцы городовъ, мѣсть, и волостей нашихъ церкви Божьей и митрополиту и епископомъ кривду чинивали, въ доходы ихъ церковные и суды духовные вступывалися, тые sprawy ихъ митропольи и епископскіе сами справливали.

И биль нам чоломъ митрополитъ Іосифъ, абыхмо тую уставу великого князя Ярослава, то есть свитокъ, выписъ съ правъ духовныхъ греческихъ, ухвалу духовенства обычая восточноѣ церкви нашимъ листомъ подтвердили.

И мы посмотрѣвши у тотъ свитокъ Ярославль, обачили есмо, ижъ онъ вси sprawy духовные полѣтили в мощь и справу митрополиту и епископомъ надъ подданными тыми всими, которые суть греческого закону, на вѣчныя часы – зъ ласки наше, тое право, которое жь выписано въ свитку Ярославля, подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ нареченному митрополиту, епископу смоленскому Іосифу и всим епископомъ в отчинѣ нашей, Великомъ князьствѣ Литовскомъ и въ панствахъ нашихъ Рускихъ.

Мае митрополитъ Іосифъ и по немъ будучи митрополиты и вси епископы, которые жь подь митропольею Кіевскою, судити и рядити и вси дѣла духовные справовати, хрестіанство греческого закону, подлѣ тыхъ правъ, выпису того свитка Ярославля, на вѣчныя часы.

И приказуемъ, абы князи и панове наши римского закону, такъ духовные, какъ и свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ римского закону, какъ греческого, и тивуны, и вси заказники, державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ продковъ нашихъ права мають Майтборскіе, и тежъ вже которымъ мы тые права нѣмецкіе подавали и напередъ еще которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тое право зъ ласки наше дадимъ, – кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не

чинили, въ доходы церковные, и во вси sprawy и суды ихъ духовные не вступалися: вже тые вышей писанные державцы наши не мають въ тые дѣла духовные вступаться; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковныи завѣдати подлугъ давного обычая по городомъ и по мѣстомъ нашимъ.

Тежъ которые люди митропольи або владычнины сѣдять по мѣстомъ нашимъ, а въсхотять торгомъ ся обыходити: тые поплаты наши мають намъ платити, посполъ зъ мѣстомъ нашимъ, по давному.

И тежъ которые князи и панове наши римского закону мають по своимъ имѣнямъ церкви закону греческого, и здавна будетъ которая церковь поданье митрополье або владычне, тая и теперь нехай будетъ церковь ихъ поданья; еслибы жъ которая церковь была въ поданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперь нехай тот державца подасть, зъ благословеньемъ митропольимъ: нижъли вже не маеть моцы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотра и воли митрополитоѣ оный державца.

Тежъ священника Руского если бы хто соромитиль, або збилъ, так отъ Римскоѣ вѣри, как отъ Греческоѣ, маеть того дѣла смотрѣти митрополитъ або епископъ: бо то есть судъ духовный.

И иныи вси члонки, которые выписаны у свитку Ярославли и въ семь нашомъ листу, подтверждаемъ на вѣчность митрополиту Иосифу и потомъ будучимъ митрополитомъ, и всимъ подъ его митропольею епископомъ, симъ нашимъ листомъ: мають они тые духовные дѣла справовати, подлѣ обычая своее церкви, по давному.

А на лѣпшую твердость, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Писан у Вилни, лѣта Божьего тысяча чотыриста девятьдесять девятого, Марта двадцатого дня, индикта 2.

При томъ был охмистръ, намѣстникъ Ковенскій, пан Войтко Яновичъ.

Свитокъ Ярославль¹

Се азъ князь Ярославъ, нареченный во святомъ крещеніи Георгій Владимировичъ, съ совѣтомъ преосвященнаго митрополита Кіевскаго Иларіона и всѣхъ боголюбивыхъ епископовъ Русійскихъ княженія нашего, судихъ написати сія Номоканоны и свитокъ, соблюденія ради

---

¹ «Свиток Ярослава» прилагался к грамоте от 20 марта 1499 г. великого князя литовского Александра митрополиту Киевскому Иосифу и православным епископам Великого княжества Литовского.

Цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. I: 1340–1506. – С. 191.

опасного правилъ святыхъ Апостолъ и святыхъ богоносныхъ отецъ, да не попираемы будутъ отъ неискусныхъ.

Прежде убо всѣхъ, всѣ епископы княженія нашего, егоже намъ Господь покори, да повинуются преосвященному митрополиту Кіевскому во всемъ подь изверженіемъ от сана и отринутіемъ от престолъ ихъ, чесому властелемъ, сѣричь княземъ, боляромъ и судіямъ нашимъ, не супротивлятися, но пособляти, подь залогомъ на церковь соборную Кіевскую двохъ тысячей рублей грошей широкихъ.

Такожде митрополю и епископская власть цѣла и нерушима да пребудеть надъ всѣми презвитеры, во предѣлѣхъ ихъ сущими, и не имать никто зъ мірскихъ князей и боляръ заступати ни единого пресвитера въ каковомъ-любо дѣлѣ отъ епископа, во егоже предѣлѣ церковь имать, подь залогомъ тысячи рублей грошей широкихъ на церковь соборную, въ нейже пребываетъ епископъ, и погубленіемъ ктиорства.

Браку всякого чина людей да не дерзнетъ никто судити, ниже разводити отъ мірскихъ властелей подь залогомъ на церковь соборную епископскую пяти сотъ рублей грошей широкихъ: сій бо судъ есть епископскій.

Аще кто отъ честнѣйшихъ нашихъ боляръ во брацѣ блудномъ живущи обратится, сѣричь, аще мужъ, имый жену живую, ину пойметъ жена же видущи о женѣ его прежней, яко жива есть, за него пойдетъ: сія обоа, давши залога на церковь соборную тысящу рублей грошей широкихъ, развестися имуть и жити в покаяніи; аще ли же не восхошуть, ино ихъ мирская власть судити и казнити имать по своему суду, повелѣвши имъ воздати залогъ онъ на церковь соборную.

Аще ли же кто отъ людей простыхъ обрящется, живя во брацѣ беззаконномъ, сихъ епископъ по суду своему да казнить залогомъ, елико возможно, или иною казнію, и отъ общаго сожитія ихъ развести и ко первому браку ихъ причитати, поучивши ихъ, да живутъ во покаянии.

Аще ли же кто отъ сановитыхъ во блудѣ яве живеть, да престанеть отъ блуда и на церковь соборную да дасть вины пятьсотъ рублей грошей широкихъ.

Аще ли же простъ чловѣкъ мужъ или жена обрящется явѣ тожъ творя, да разведется и залога на церковь соборную да дасть два рубля грошей широкихъ.

Во всемъ княженіи нашемъ да искоренится всякъ беззаконень бракъ и блудъ: тѣмъже преосвѣщенный митрополитъ и боголюбивыи епископы да посылають, кійждо во пределе своемъ, смотрити сего; и аще гдѣ таково беззаконіе обрящется, исправляти, якоже преднаписашеся.

Ся вся суды церковъ да судить, такожде и еретичество; княземъ же, бояромъ и судямъ въ тые суды не вступатися, и во инья вся, яже суть написана во правилѣхъ святыхъ Апостоль и святыхъ богоносныхъ Отець и въ сихъ Номоканонѣхъ нашихъ, подь залогами пяти сотъ рублей грошей широкихъ.

Написанъ же бысть свитокъ сей Номоканонновъ въ лѣто отъ созданія мира 6540-е.¹

Из привилея великого князя литовского Александра Витебску и Витебской земле²

16 июля 1503 г.

Самъ Александръ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, альбо чтучи его въслышитъ нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси князи и бояре и слуги Витебскіи, и войтъ и мѣщане мѣста Витебского, и вся земля Витебская, и повѣдили передъ нами, штожь пришедши злодеи зъ Великого Новагорода покрали въ нихъ церковь пречистоѣ Богоматери, и въ той церкви и привилей ихъ вкрали, который же они отъ отца нашего короля его милости мѣли,³ и когню того привилея передъ нами клали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ нашъ листъ привилей потомужъ дали.

Ино мы, зъ ласки наше, за ихъ къ намъ вѣрную службу, пожаловали есмо ихъ тымъ, дали имъ нашъ листъ, потомужъ, какъ отецъ нашъ король его милость имъ даль былъ:

[1] штожь намъ въ домы церковныи, въ домъ Божій светоѣ Богородицы, и въ домъ Божій Светого Духа, и тежь въ домъ Божій Благовѣщеня Пречистоѣ и въ иные церкви не вступатися. <...>

<...>

[25] Также которыи будутъ, Литвинь, або Ляхъ, крещены были у Витебску въ Рускую вѣру, а хто изъ того роду и тепере живеть, того намъ не рушити, права ихъ хрестіянського ни въ чомъ не ломити. <...>

¹ Дата 6540 (1032 год) не соответствует упоминанию в документе Илариона, поставленного митрополитом Киевским в 1051 г.

² Фрагменты привилея 1503 г. цитируются по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 351-353.

В дальнейшем привилей с дословным воспроизведением статей 1 и 25 подтверждался в 1509 и 1541 г. Жигимонтом I Старым, в 1561 г. Жигимонтом II Августом.

³ Первоначальный привилей Витебской земле был выдан, таким образом, великим князем литовским Казимиром IV в период между 1440 г. и 1492 г.

**Грамота великого князя литовского Александра
архиепископу Полоцкому Луке о правовом иммунитете
от светских властей, на основе «Свитка Ярослава»¹**

26 декабря 1503 г.

Александръ <...>² амень.

Чынимъ знаменито симъ листомъ або чтучы его слышъть, ни-
нешнимъ и потомъ будучымъ <...> клалъ передь нами Архиепископъ
Полоцкій <...> свитокъ права великого князя Ярослава Володимиро-
вича <...> справъ духовныхъ гречскихъ, то есть зъ Намокону <...>
свитку выписаль и казалъ, абы тыхъ дель <...> никто отъ свецкихъ
не мель судити и радити <...> въ Архиепископи Полоцкой, въ Архи-
епископа <...> будетъ Архиепископомъ тыхъ, которые суть подъ Архи-
<...> Полоцкого, ино дей никоторые пенезя отъ пановъ и воеводы <...>
намесники и тивуны наши, державцы городовъ и <...> Божое Архиепи-
скопу кривду чынивали, въ доходы ихъ церковные <...> духовный всту-
повалися, тые sprawy ихъ Архиепископские справовали и биль намъ
чоломъ Архиепископъ Полоцкій Лука, абыхмо тую вставу великого
князя Ярослава, то есть свитокъ списъ справъ духовныхъ греческихъ
у хвалу духовенства <...> обычая восточное церкви нашимъ листомъ
потвердили;

ино мы, посмотревшы въ той свитокъ Ярослава обачили есмо, ижъ
оной вси права духовные полетиль въ мощъ и справу Архиепископу По-
лоцкому надъ подданными тыми всеми, которые суть подъ Архиеписко-
пию Полоцкою греческого закону на вечные часы зъ ласки нашеое, тое
право, котороежъ выписано въ свитку Ярослави, потвержаемъ симъ
нашимъ листомъ Архиепископу Полоцкому и Витебскому Луце и ин-
нымъ, по немъ будучымъ Архиепископомъ Полоцкимъ.

Маеть Архиепископъ Лука и по немъ будучые Архиепископы <...>
и вси дела духовные справовати, христианство гречкого закону <...>
свитку Ярослави вечно на веки векомъ, и приказуемъ, абы князи <...>
такъ духовныхъ, какъ и свецкихъ, и тежъ воеводы и старосты и намес-
ники <...> кгречкого и тивуны и вси заказники, державцы по городамъ
<...> и бурмистрове и радцы тые, которымъ мы права немецкие <...>

¹ Документ цитируется по изданию: Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской. – Витебск, 1871. – Вып. 1. – С. 360-362.

Грамота 1503 г. была подтверждена Жигимонтом III, и ее текст вошел в состав грамоты, выданной им в 1619 г. архиепископу Полоцкому И. Кунцевичу.

² Документ имеет множественные пропуски (дефекты) текста.

местомъ нашимъ тоє право зъ ласки нашеє дадимъ <...> кривды и въ доходы церковныє и во вси права и въ суды ихъ духовныє <...> вышей писаны, державцы наши не мають въ тые дела духовныє. <...>

Архиепископу Луце судити и радитя дела духовныє <...> заведати, подле давного обычая по городамъ и по местомъ нашимъ. <...> Архиепископы судять по местомъ нашимъ, а восхотять <...> податки наши платити посполъ зъ местомъ нашимъ <...> и панове наши римского закону мають по своимъ именьямъ церкви закону <...> будетъ которая церковь въ поданье Архиепископское, тая и теперь нехай будетъ церковь его поданья; а естлибы которая церковь была въ поданьи зъдавна того именья державцы, ино и теперь нехай державца подаеть зъ благословенья Архиепископа, нижли вжо не маеть моцы того священника отъ тоє церкви рушати, безъ осмотра и воли архиепископское оный державца; тежъ священника русского естлибы хто соромитиль, або збилъ, такъ отъ римское веры, такъ отъ грецкое, мають того дела смотрети Архиепископъ, бо то естъ судъ духовный; – и иныхъ вси члопки, которые вышей писаны у свитку Ярослава, и въ семь листу нашемъ подтверждаемъ на вечность Архиепископу Полоцкому Луце и по немъ будучимъ Архиепископомъ Полоцкимъ симъ нашимъ листомъ; мають они тые дела духовныє справовати, подле обычая своей церкви по давному;

а на твердость того и печать нашу казали есмо привесити къ сему нашему листу.

Писанъ у Вилни въ лето семь тысячное одиннадцатое мца Декабра двадцать шестого дня. <...>

Грамота мстиславского князя об определении денежной и медовой дани Оршанской Свято-Никольской церкви ¹

19 февраля 1504 г.

Божью милостью мы, князь Михайло Иванович Мстиславский, придали есмо церкви божьей ко храму святого Миколы во Рши, прощи, кадь меду, а полтину грошей, дани нашеє, в Мстиславском повете в Березорее, вечно на веки, а никим непорушно, и печать нашу казали есмо приложити к сему нашему листу.

Дан в Мстиславлѣ, лета 7012, месяца февраля 19 дня, индикта 7.

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўтэла. – Менск, 1936. – С. 529.

Из привилея великого князя литовского Александра Смоленской земле¹

1 марта 1505 г.

Во имя Божье, аминь.

Высоких панов подданные государства, рядностью справь посполитая рѣчь и знаменитоѣ чти доступають. Про то, къ вечной тоѣ рѣчи памяти, мы Александръ Божьею милыстю король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотрить, або чтучи его вслышитъ, нинѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Били нам чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ, и околничіи Смоленскіи, и вси князи и панове, и бояре, и мѣщане, и черные люди и все посполство мѣста и земли Смоленскоѣ, и клали передъ нами привилей маестатъ счастноѣ памяти отца нашего Казимера короля его милости, штожъ отецъ нашъ, будучи ещо великимъ княземъ, поразумѣвши и убачивши ихъ къ его милости и тежъ къ предкомъ нашимъ вѣрную а справедливую службу, – ижъ предкове ихъ и они завжды у вѣрѣ своей заховалися, и николи, часу пригоды на нихъ и налоги от розмаитыхъ непріятелей Великого князства Литовского, завжды неотступни были, а тому господару, который сѣдѣл на Вильни и на Троцехъ, всякою вѣрною послугою служили и противу его непріятелей руку свою подносили ажъ до горла своего, – отецъ нашъ, доброе памяти король Казимеръ, за тую вышей писаную вѣрность ихъ, хотѣчи имъ зъ особливое свое ласки досыть вчинити, далъ имъ привилей свой. И послѣ того, въ кольку лѣтѣхъ, его милость вжо паномъ корунованымъ будучи, со всеми прелаты и паны радами своими, смотрѣлъ ихъ съ паномъ Николаемъ Радивловичомъ, въ тотъ часъ какъ отъ его милости Смоленскъ держаль, и судовые листы свои на то имъ подавалъ.

Съ которого жъ привилея маестатного и листовъ судовыхъ его милости вси члонки выбравши, казали есмо вписати въ сесь нашъ листъ, и такъ ся въ собѣ мають, тымъ обычаемъ:

[1] На-первѣй, штожъ намъ хрестіянства Греческого закону не рушити, налоги имъ на ихъ веру не чинити, а въ церковные земли и въ воды не вступатися, такожъ въ монастыри и въ отмерщины не вступатися.

<...>

¹ Фрагмент привилея цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1846. – Т. 1. – С. 360.

Из общеземского привилея великого князя литовского

Жигимонта ¹

7 декабря 1506 г.

(перевод с латинского)

<...>

2. Усе правы, вольнасці, прывілеі і граматы, лацінскія і рускія, і палёгкі вялікага княства Літоўскага царкоўныя і свецкія: царквам катэдральным, саборным, манастырскім, парафіяльным і ўсякім святым і пабожным месцам вялікага княства, пралатам, князям, баронам, нобілям, гарадам, мяшчанам, жыхарам і наогул асобам усякага стану і становішча праз боскіх папярэднікаў нашых каралёў, вялікіх князёў і ўсіх гаспадароў і наследнікаў вялікага княства Літвы, асабліва-ж праз караля Уладыслава інакш Ягайлу, нашага дзеда, Вітаўта, Жыгімонта, караля Казіміра, бацьку нашага, і брата нашага караля Александра справядліва дазволенья і законна дараванья, а таксама на добра нерухомя, спадчыны, якія яны мелі ва ўладанні да гэтага часу і маюць фактычна і цяпер і перад усімі галоўны земскі прывілей князя Александра, выданы ім пры ўзвядзенні на вялікае княства, мы захоўваем, абараняем і будзем мець на ўвазе ва ўсіх іх артыкулах і пунктах.

<...>

Жалованная грамота мстиславского князя

Пустынскому монастырю ²

18 июня 1507 г.

Божією милостью мы князь Михаилъ Ивановичъ придали есмо пречистой Богоматери къ Пустынцѣ село, на имя Овдѣйково на Ослинѣ, зъ пашнями и сѣножатями и зо всимъ тымъ што къ тому селу здавна прислухаеть; а дали есмо то село на Пречистыя домъ вѣчно и никимъ нерухомо.

Писанъ во Мстиславлѣ, въ лѣто семь тысячъ пятнадцатое, мѣсяца Іюнія осем-надцатого дня, индикта десятого.

При томъ былъ Иванъ намѣстникъ.

«Архипъ писарь».

¹ Жигимонт – Сигизмунд I Старый (1467–1548) – великий князь литовский и король польский (с 1506).

Фрагмент привилея цитируется в сокращении по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складзі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 228.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 24.

**Жалованная грамота мстиславского князя Михаила Ивановича
мстиславскому Нагорному Никольскому монастырю,
на четыре семьи с данями и доходами ¹**

8 сентября 1507 г.

Божью милостию мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнегинею Ульяною и зъ нашими дѣтми съ княземъ Федоромъ и съ княземъ Василиемъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, хто на него посмотришь, або чтучи его послышитъ, кому потреба того будетъ вѣдати.

Бить намъ чоломъ богомолецъ нашъ, игумень Николскій Нифонтъ, абыхмо потвердили листомъ нашимъ тыи люди церковныйи, што былъ Алехно записатьъ. И мы того опытавши и порадивъ зъ бояры нашими, дали есмо тыи люди святому великому Николѣ на Гору, въ Рясенскомъ повѣтѣ, на имя Хиписта а Лушка Хилковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Василья а Агѣя Ашыпковичовъ и зъ ихъ жонами и дѣтми, Ходора а Мишуту Семеновичовъ, Дмитра, а Федора, а Нестора Яцковичовъ; а земля подь тыми людми Ярыковщизна, а съ тоѣ земли и съ тыхъ людей вышейписаныхъ святому великому Нико[л]ѣ на Гору кадъ меду, пять пудовъ, а десять грошей грошми. И тымъ людемъ вышейписанымъ никотороѣ службы наше и намѣстникомъ нашимъ не служити, ни посощины и подымщины и тамщины тымъ людемъ не давати: нижьли тымъ людемъ всемъ вышейписанымъ служба служити и дань давати, кадъ меду, пять пудовъ, а десять грошей, игумену Николскому, который коли служити будетъ у святого Николы на Горѣ.

А нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ, городовымъ и Рясенскимъ, и всемъ врядникомъ нашимъ тыхъ людей церковныхъ вышейписаныхъ не судити, ни рядити и дѣтскихъ не посылати, винъ и повинныхъ и иныхъ никоторыхъ пошлинъ нашихъ на тыхъ людехъ имъ не брати.

Дали есмо и записали тыи люди вси вышейписаные, зъ даньми и зъ данинами, и зо всеми приходы, и зъ винами и зъ повиннымъ, со всемъ на все, святому великому отцу Николѣ на Гору: нижьли судити и рядити тыи люди церковныйи и знати во всемъ игумену Николскому, который коли служити у святого Николы будетъ; а дали есмо и записали тыи люди на вѣки вѣчные святому Николѣ на Гору: нижьли тымъ людемъ церковнымъ толока намъ служити зъ Рясенскими слугами съ путными, а въ лovy ихъ не посылати, яко на то обычай есть.

Писанъ во Мстиславлѣ, въ лѣто 7016, индикта 11, Сентября 8 дня.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 29.

Жалованная грамота короля Жигимонта о возвращении собственности городненских евреев¹

3 ноября 1507 г.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Били намъ чоломъ вси жидове Городеньскіе и клали передъ нами листь брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, на то, ижъ его милость зася узваль ихъ до земли, до великого князства,² и казаль имъ вернути дома ихъ, и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городеньскомъ, и поля и сѣножати, которые жъ былъ послѣ ихъ зъ земли выгнанья подаваль его милость княземъ, паномъ, бояромъ, дворяномъ, мѣщаномъ, на вѣчность або до свое воли, або хто у кого и купиль будетъ; и врьдиль былъ его милость промежку ими тымъ обычаемъ: што будутъ князи, панове, бояре, дворяне, мѣщане отъ того чолобитья дали брату нашему королю его милости, або на тые дома и на клѣтки ихъ и на поля и на сѣножати пѣнязи наложили, або хто у кого купиль будетъ, або у кого въ заставѣ, або домъ збудоваль; и на то добрый хто доводъ вчинить, або присягою подопреть, ижъ тое даль, а пожитку съ того по тые лѣта не мѣль: тая сумма пѣнязей, што на будованье наложилъ, або за што купиль и въ чомъ держить, масть оному отъ жидовъ заплачена быти.

И били намъ чоломъ тые вышерѣченые жидова Городенская, абыхмо ихъ потомужъ пожаловали и на то и листь нашъ имъ дали. И мы, на ихъ чолобитье, тымъ же обычаемъ, симъ нашимъ листомъ ихъ пожаловали, штожъ вси князи и панове, такъ духовные, якъ свѣтскіе, и тежъ бояре и дворяне наши и мѣщане Городенскіе мають жидомъ ихъ властныхъ домовъ и клѣтокъ на рынку и поль и сѣножатеи поступитися, подлѣ листу брата нашего: вжо отъ сихъ часовъ, жидова Городенская мають дома свои и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городенскомъ, и поля и сѣножати, купили свои, што будутъ отцы ихъ або хто самъ купиль або закупиль, мѣти и ихъ зъ дѣтьми своими вживати, суполнымъ правомъ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 29-30.

² В 1495 г. князь Александр по причине чрезмерной активности еврейских предпринимателей в финансовой сфере приказал выселить всех евреев из княжества, но в начале XVI в., нуждаясь в денежных кредитах, вновь разрешил их пребывание на территории ВКЛ.

и пожиткомъ, какъ предки ихъ и они, за отца нашего славноѣ памяти Казимира короля и за брата нашего Александра короля его милости, до того часу, пока ихъ зъ земли выслано, мѣли и держали и вживали.

А на твердость того, и сесь нашъ листъ есмо имъ дали подь нашу печатью.

Сталося и дано въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ сегомо, мѣсяца Ноября въ третій день, индикта первогоднадесять.

При томъ будучимъ паномъ: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій, староста Гродненскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Юрьи Ильиничъ и иные панове рада наша.

**Окружная королевская грамота о выдаче митрополичьим слугам
людей, живущих вопреки правилам Православной церкви,
для предания их духовному суду**¹

10 февраля 1509 г.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, войтамъ и бурмистромъ и радцамъ, и всимъ мѣщаномъ, по нашимъ мѣстомъ и по князьскимъ и по паньскимъ и по духовныхъ.

Мовиль намъ нареченый митрополить Кіевскій и всея Руси, владыка Смоленскій Іосифъ, штожь деи тамъ многи люди, Русь, въ тыхъ мѣстѣхъ незаконнѣ мѣшкають, жоны поймующи не вѣнчаются, и дѣтей крестити не хотятъ, и на исповѣдь не ходятъ; и которыхъ деи онъ слугъ своихъ по таковыхъ людей посылаетъ, хотячи ихъ передь собою у правѣ становити, и вы деи за ними стоите и не хотите ихъ слугамъ его выдавати.

Про тожь, гдѣ коли, въ которомъ мѣстѣ, слуги его таковыхъ людей найдуть, которыи недобрѣ законъ держатъ, приказуемъ вамъ, абы есте за тыми людьми не стояли и тымъ слугамъ его ихъ выдавали, передь дворяниномъ нашимъ Ивашкомъ Черкасомъ. Пакъ ли бы есте не хотѣли слугамъ его таковыхъ людей выдавати, и мы велѣли тому жъ дворянину нашему Ивашку Черкасу, мощно ихъ имаючи, передь нимъ становити: нехай онъ обыскъ тому чинить и винныхъ нашодши караетъ, подлѣ правъ духовныхъ ихъ закону Грѣчского, штобы въ ихъ законѣ блудъ не былъ.

Писанъ у Вильни, Февраля въ 10 день, индикта 12.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 62-63.

**Из жалованной подтвердительной грамоты жителям Полоцка
на магдебургское право ¹**

27 августа 1510 г.

<...>

Мають тежь въ томь первореченомь мѣстѣ Полоцкомь быти двадцать и чотыри радскихъ, которыхъ жо мають обирати войтъ и бурмистры, половину закону Римского, а другую половину закону Греческого, а мають на тотъ врьдъ обирати людей годныхъ, набожьныхъ, смыслныхъ, безъ кождыхъ даровъ, подь сумнѣньемъ; которыи жь радци зь войтомь посполито мають промежку себе въ каждый годъ обирати дву бурмистровъ: одинь маеть быти бурмистръ закону Римского, а другий Греческого.

Также отозваньє по ортель войтъ до бурмистровъ и радець маеть допустити, а отъ бурмистровъ и радець никоторое отозваньє, только къ намъ; а намъ судити ихъ тымъ жо ихъ правомъ Майтборьскимъ.

Такожь владыка Полоцкій нынѣшній, и по немъ будучи владыки мають судити свои дѣла духовныи. А што ся дотычетъ тыхъ члонковъ, которыи выписаны въ правѣ ихъ мѣстскомъ, ино то мають судити войтъ и бурмистры и рядци, а владыцѣ въ то не вступатися. <...>

**Грамота Сигизмунда I митрополиту Киевскому Иосифу ²
о правовом иммунитете от светских властей ³**

2 июля 1511 г.

(перевод с польского)

Во имя Божіе, аминь.

Мы Сигизмундъ, Божією милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Князь Прусскій, Самогитскій и иныхъ Государь и наслѣдникъ. Объявляемъ сею нашею грамотою, кто въ оную посмотритъ, или услышитъ при чтеніи, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому вѣдать о томъ потребно будетъ. Биль намъ челомъ Митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея Руси Иосифъ съ Епископами, подвластными

¹ Фрагмент привилея цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 75, 78.

² Митрополит Иосиф – Иосиф II Солтан, митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (1507–1522). В бытность епископом Смоленским при осаде города в 1502 г. московскими войсками он, как местный епископ, оказал услугу королю Александру, получив в ответ его покровительство в церковных делах.

³ Грамота цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 9-14.

Митрополіи Кіевской и всея Руси,¹ и вмѣсте съ нами нашъ Гетманъ, Староста Луцкій, Бряславскій и Винницкій, Маршалъ Волынской земли, Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, и другіе Князья и Вельможи Греческой вѣры, и представляли намъ грамоты предка нашего Великого Князя Витольда, также Казимира, блаженной памяти родителя нашего и Александра нашего брата, Ихъ Величествъ Королей и Великихъ Князей: что оными грамотами духовныя права, съ начала Христіанской православной ихъ вѣры, извлеченныя изъ устава духовнаго Греческаго, то есть Номоканона восточной Церкви, предоставлены Митрополиту Кіевскому и всея Руси и Епископамъ, зависѣть отъ него имѣющимъ, во власть судить, дѣйствовать и распоряжать по правиламъ устава соборной восточной Церкви, съ тѣмъ, дабы никто изъ судей свѣтскихъ судить духовныхъ дѣлъ не дерзаль, – и что предки наши, В.К. Витольдъ, родитель нашъ Казимиръ и Александръ братья нашъ, Ихъ Величества Короли и Великіе Князья, утвердивъ оныя духовныя права ихъ Греческой вѣры, расправы и суды церковныя своими грамотами, поручили ихъ Митрополиту Кіевскому и всея Руси и Епископамъ на вѣчныя времена; а Правителямъ своимъ, градскимъ и земскимъ, и всемъ вообще свѣтскимъ Начальникамъ Римскаго и Греческаго исповѣданія во все духовныя расправы и дѣла входить запретили.

Посему Митрополитъ Іосифъ, Епископы, Князья и Вельможи православной вѣры просили насъ даровать имъ, сообразно съ тѣмъ, право въ духовныхъ расправахъ своихъ, относительно благословенія или истязанія церковнаго, и во всехъ вообще дѣлахъ и судахъ духовныхъ вѣдаться и управляться по древнему обычаю и уставу Греческому, и оное постановление, яко сообразное съ законами восточной Церкви, для духовнаго сословія утвердить нашею грамотою.

Разсмотрѣвъ какъ свитокъ духовныхъ правъ ихъ, кои съ начала ихъ вѣры установлены и имъ дарованы, такъ и грамоты привилегій предковъ нашихъ. В.К. Витольда, также родителя и брата нашего, Ихъ Величествъ Королей и Великихъ Князей, мы дѣйствительно нашли, что все духовныя расправы предоставлены и отданы на вѣчныя времена во власть и управленіе Митрополиту Кіевскому и Епископамъ надъ всеми нашими вѣрноподданными, кои исповѣдуютъ вѣру Греческую: и потому, по милости нашей, оное вышеписанное право восточной Церкви подтверждаемъ сею нашею грамотою Митрополиту Кіевскому

¹ Формула «... Кіевской и Всероссийской Митрополіи» здесь и далее заменена на более адекватный перевод данного фрагмента с польского: «Митрополіи Кіевской и всея Руси».

и всея Руси Юсифу и всѣмъ Епископамъ Государства нашего В.К. Литовскаго и Рускаго.

Да имѣть власть Митрополитъ Юсифъ и его преемники содержать въ своей зависимости церкви свои православныя, пасти и ими управлять и распоразать, по правиламъ священныхъ канонѡвъ; Епископы, Архимандриты, Игумены, іереи, діаконы и весь священный чинъ православной вѣры да правоправять и судять духовныхъ и мірскихъ, и всякія дѣла духовныя исправляютъ и благословляютъ; а непослушныхъ и преступниковъ да укрощаютъ и караютъ, по закону своему и уставу соборной восточной Церкви: въ семъ никто да не претягтствуетъ.

Также и Епископы, Митрополити Кіевской подвластные, въ Епархіяхъ своихъ да вѣдаютъ дѣла духовныя, судять и исправляютъ ихъ, по давному обычаю.

Повеѣлеваемъ, чтобы всѣ Князья и Вельможи, содержащіе нашу Римскую вѣру, духовные и мірскіе, также Воеводы, старосты, Намѣстники, какъ Римской вѣры, такъ и Греческой, Тіуны, и всѣ вообще Приставники, Правители замковъ нашихъ, Градоначальники, Бургомистры и Ратманы, какъ въ тѣхъ городахъ, кои пользуются правами Магдебургскими, отъ предковъ нашихъ имъ пожалованными, такъ и въ тѣхъ, которыми мы сами оныи Нѣмецкія права даровали, или въ теченіи времени инымъ какимъ либо городамъ нашимъ, по милости своей, пожалуемъ, не дѣлали обидъ церкви Божіей, ни Митрополиту, ни Епископамъ, и ни въ какіе церковные доходы, дѣла и суды духовные не вступались. Потому уже означенные выше Правители наши и не должны вмѣшиваться въ расправы духовныя, что мы приказали Митрополиту и Епископамъ судить и разбирать оныя, и людьми церковными управлять, по древнему обычаю, въ замкахъ и городахъ по всему Государству нашему Великому Княжеству Литовскому и Рускому.

Равнымъ образомъ если кто изъ Князей и Вельможь нашихъ Римской вѣры имѣетъ въ своихъ владѣніяхъ церкви благочестивыя, и если таковая церковь издавна находилась въ управленіи Митрополита или Епископа, да будетъ она и нынѣ въ ихъ же управленіи: но если какая церковь состояла прежде въ вѣдѣніи Правителя имѣнія, то и нынѣ да вѣдаетъ онъ ее за благословеніемъ Митрополитскимъ: но, вопреки сему, онъ не имѣетъ власти удалить священника отъ той церкви, безъ воли и разсужденія Митрополита.

Такимъ образомъ и всѣ прочія статьи, въ свиткѣ духовныхъ Греческихъ правъ и въ сей нашей грамотѣ изображенныя, мы также

подтверждаемъ настоящею нашею грамотою на вѣчныя времена Митрополиту Юсифу, будущимъ по немъ Митрополитамъ и всѣмъ подъ властію его состоящимъ Епископамъ. Да правятъ они всѣми духовными дѣлами, по давному обычаю Церкви восточной.

Учинено и дано въ Брестѣ, на генеральномъ Сеймѣ, в лѣто по исходѣ седмой тысячи девятое-надесять, мѣс. Іюля втораго дня, индиката четвертагонадесять.

А при томъ были: велебный, урожденный Князь Войтехъ, Епископъ Виленскій; Воевода Виленскій и Канцлеръ Николай Николаевич Радзивиль; Воевода Троцкій, Дворный Маршалъ Григорій Станиславовичъ Ослыковичъ; Пань Троцкій, Староста Самогитскій Станиславъ Глѣбовичъ; Староста Гроденскій Станиславъ Петровичъ; Воевода Новгородскій Янь Яновичъ Заберезинскій, и прочіе Вельможи Сенаторы наши.

Въ удостовѣреніе и утверждение того, повелѣли мы къ сей нашей грамотѣ печать нашу привѣсить.

Из привилея великого князя литовского Жигимонта I Старого Полоцкой земле¹

23 іюля 1511 г.

<...>

Били намъ чоломъ бояре Полоцкіе и мѣшане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, и клали передъ нами листы отца нашего Казимира, и брата нашего Александра, королей и великихъ князей ихъ милости, штожь ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіянская, какъ в корунѣ Польской, какъ же и перво того которые добровольства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жигимонта и Скиргайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тыи права и добровольства нашимъ привилеємъ подтвердили.

Мы бачучи, ижь яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, хотѣчи имъ тую сталость и вѣру и послугу ихъ щедробливостью нашою паньскою отда-ти, зъ особливоѣ ласки нашею господарьскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ и отца, и брата нашего, королей и великихъ

¹ Фрагменты привилея цитируются по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – 86-88.

князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ подтверждаемъ, и права вольная хрестіянская добрая и справедливая симъ нашимъ привиліемъ на вѣчные часы даемъ.

Напервѣи, в церкви Божьей и въ имѣнья церковныя намъ не вступатися, в домъ Божій Святой Софіи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступатися.

А хто кого обвадить явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣнемъ, ни нятствомъ, ни сребромъ, ни шыею, алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіянскомъ, и того хто вадить, и того на кого вадить, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ такъ его казнити. <...>

Такожъ которые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ здавна наданы отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменя, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, и тые дома и мѣстца суть въ замку, або середъ мѣста Полоцкого: и будутъ ли за панованья щастноѣ памяти отца нашего Казимира, короля его милости, владыка и игуменя на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли; мы и теперъ владыце и игуменьи дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити, а то тымъ обычаемъ, ижъ мають имъ служити, а поземъ имъ подаремъ своимъ съ тыхъ мѣсть мають давати.

<...>

**Жалованная подтвердительная грамота короля Жигимонта
кобринскому Спасскому монастырю на владение селом,
корчмами и десятину с доходов¹**

5 октября 1512 г.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій.

Биль намъ чоломъ игумень монастыря Святого Спаса, съ Кобрыня, Антоній Критскій и вказывалъ передъ нами листъ записный небожчицы княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрынскоѣ Федоры; а въ томъ листу выписано, штожъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ, съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записати по души своей къ церкви Божьей къ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 103.

манастыру Святого Спаса, въ которой жь церкви тѣло его лежитъ, село съ людми, на имя Корчичи, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, а десятую мѣрку со млына, который жь млынъ на рѣцѣ на Кобрыньцѣ, а съ пашни Кобрыньскоѣ зъ жита и со всихъ яринъ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность.

Ино мы, зъ ласки наше, подлугъ того листу княгини Ивановоѣ, на то дали ему сесть нашъ листъ и по твержаемъ то симъ нашимъ листомъ къ Церкви Божьей вѣчно; маеть онъ и по немъ будучи игумены Святого Спаса вышей реченое село Корчичи и со всеми людми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрыньскомъ, и мѣрку што со млына, и десятину со всего збожья къ той церкви Божой держати, со всеми ихъ службами и поплатки, и зъ данью грошевою и медовою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями и со всимъ, по тому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ мають, водлѣ того, какъ выписано въ листѣ княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрыньскоѣ.

А на твердость того, я печать нашу казали есмо приложити къ сему нашему листу.

Писанъ въ Краковѣ, лета Божьего нароченья 1512, мѣсяца Октября въ 5 день, индикта 1.

Жалованная подтвердительная грамота короля Жигимонта епископу Туровскому и Пинскому Ионе ¹

9 февраля 1522 г.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменитого симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.

Билъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пинскій Иона и повѣдиль передъ нами, штожь братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость и великій князь, судиль предка его, владыку Туровского и Пинского Васяна съ княземъ Иваномъ Ярославичомъ и с княземъ Федоромъ Ивановичомъ Ярославича, ижъ они почали были ему кривды

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 134-135.

В дальнейшем грамота была подтверждена королем Владиславом IV на коронационном сейме, 15 марта 1633 г.

чинити и новины вводити, церкви новые безъ воли и безъ благословенья его въ мѣстахъ нашихъ и по волостяхъ закладати и будовати, такъ же и попы до тыхъ церквей установляти и ими рядити, выймуючи ихъ съ послушенства владычного; а того дей здавна не бывало, и въ томъ его милость владыку правого знашоль, и тые вси церкви, которые князь Ярославичъ безъ воли и безъ благословенья его побудоваль, съ попами и со всякими наданьями въ послушенство ему владышѣ присудити рачиль: на што его милость и листъ свой судовой ему на то даль, въ которомъ листъ доложено, ижъ ужо люде свѣтскіе, князи, бояре и иншыя подданные наши, во всей парафіи его Туровской и Пинской, безъ воли и безъ благословенья его владычного церквей и монастырей закладати и будовати, и до нихъ поповъ отъ себе подавати, и ихъ зъ моцы и послушенства его выймовати, и ему въ дозору церкви Божьей перешкоды чинити, або протопопу и въздчимъ его порядку перестерегати, и поповъ выступныхъ по имѣньяхъ своихъ карати, и въ наименьшіе sprawy духовные вступоватися не мають, подъ закладомъ заруки на насъ господаря трехъ тысячей копъ Литовскихъ: но только самъ владыка, по всей парафіи своей Туровской и Пинской, подлугъ стародавнего обычаю, до церквей попы уставляти и совѣмъ имъ подавати и рядити ими маеть вѣчными часы.

Который листъ короля его милости онъ передъ нами вказываль и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы ему на то дали нашъ листъ и то подтвердили церкви Божьей нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и пан Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Вольнскоѣ земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій о томъ насъ за нимъ жедаль.

Ино мы взглянувши въ листъ судовой брата нашего Александра короля его милости, на жеданье князя Константина и на чоломбитье владычино; зъ особливоѣ ласки наше господарскоѣ то есмо вчинили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то церкви Божьей тымъ то нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно.

А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: <...>.

Писанъ на вальномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего тысеча пятьсот двадцать второго, мѣсяца Февраля въ девятый день, индикта десятого.

У того привилею печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червонномъ, и подпись руки его королевскоѣ милости тыми словы: Sigismundus Rex, а подпись писарскій въ тые слова: «Богушъ, маршалокъ и писарь».

**Жалованная грамота короля Жигимонта Федору Хрептовичу
на право «поданья» Лавришевского монастыря¹**

12 декабря 1522 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ.

Биль намъ чоломъ панъ Федко Хрептовичъ и просиль насъ, абыхмо дали ему, въ опеку и въ оборону и въ поданье, монастырь Пречистоѣ Богоматери Лаврашовскій: ино мы на его чоломбитье то вчинили, тотъ монастырь Лаврашовскій въ опеку и въ оборону и въ поданье ему есмо дали; масть онъ тотъ монастырь Лаврашовскій въ опецъ и въ оборонѣ своей мѣти, и подавати его годному, хто будетъ братьи старцомъ того монастыря любь: нижли до живота архимандрыта нынѣшнего того монастыря, не масть никому его подавати.

И на то есмо ему дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью.

Писанъ у Васишишкахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 12 дня, индикта 11.

Правиль воевода Виленскій, канцлеръ, староста Бѣлскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ.

“Горностай писарь”.

**Подтверждающая грамота короля Жигимонта мстиславскому
Онофриевскому монастырю на владение угодьями и данями²**

4 июля 1529 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостичу Берестейскому, державцу Мстиславскому пану Яну Юрьевичу Ильинича и инымъ державцамъ Мстиславскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Мстиславль держати.

Биль намъ чоломъ архимандритъ святого Онофрѣя, со Мстиславля, Филаретъ и повѣдиль передъ нами, штожь князь Семень Линкгвеній справиль монастырь святого Онофрѣя во Мстиславлю, и къ тому монастыру попридавалъ люди данники, съ пашнями и сѣножатями, и зъ данью грошевою и медовою, и зъ бобровыми гоны и со всеми

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 146.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 206-207.

приходы и пошлинами, што здавна тыхъ людей бывало; и потомужь внуку его, князь Иванъ Юрьевичъ Линкгвеновича тые вси люди и земли въ листѣ своемъ выписавши, къ тому монастыру привилеємъ своимъ подтвердилъ, и вызволилъ тыхъ людей отъ служобъ своихъ дворныхъ, и отъ подводъ, и отъ серебщизны и подымовщины, и отъ ямщины, и отъ важного и помѣрного, и отъ иныхъ всихъ пошлинь и присуду всихъ урядниковъ Мстиславскихъ; и на то онъ листъ, на паркгаминѣ, подъ завѣсистою печатью, князя Ивановъ Юрьевича, передъ нами оказываль; тежъ повѣдилъ передъ нами, ижъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій далъ на тую церковь Божью святого Онофрѣя берегъ на Сожи, бобровые гоны, почонши отъ Молотовли по Любковскій рубежъ, и на то тежъ листъ его передъ нами оказываль и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ.

Ино мы на его чоломбитье то учинили, на то дали ему нашъ листъ; нехай онъ тые вси люди, и земли, и берегъ, и бобровые гоны на Сожи, къ тому монастыру держить, со всимъ, водлѣ наданья и листовъ князя Ивана Юрьевича и князя Михаила Ивановича Мстиславскихъ.

Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженья тысеца пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Юля въ четырнадцатый день, индиктъ второй.

У того листа печать притисненная одна, а подпись руки тыми словами: “Копоть писарь”.

Грамота короля Жигимонта мстиславскому наместнику о выдаче Пустынскому монастырю медовой и денежной дани ¹ 4 марта 1529 г.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, наместнику Мстиславскому пану Яну Юрьевичу Ильинича.

Присылать къ намъ игуменъ со всею братіею монастыря пречистоѣ Богоматере Пустынского, со Мстиславля, жалуючи о томъ, ижъ што первѣй сего кнегиня Иванова Юрьевича кнегиня Ульяна Мстиславская записала имъ на тую церковь Божию зъ своего подклетку три пуды меду прѣбоного, желѣзноѣ ваги, а ктому сорокъ грошей у старца Заселенского, штожъ дей имъ, почень отъ тыхъ часовъ ажъ доселѣ было завжды давано: то пакъ дей тыми разы ты того меду и пѣнезей имъ выдати не кажешъ.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 206.

Про то, коли то имъ записано, приказуемъ тобѣ, ижьбы еси тую данину, три пуды меду прѣсного и сорокъ грошей старцу Заселенскому казаль имъ выдати, потому какъ кнегиня Иванова Мстиславская Ульяна имъ на тую церковь Божию записала, конечно, абы то иначе не было.

Писанъ у Вильни, въ лѣто Божьего нароженья 1529, мѣсяца Марта 4 дня, индикта 2.

“Копоть писарь”.

Из привилея короля Жигимонта Киевской земле¹

1 сентября 1529 г.

Жикгимонтъ, Божью милостью и далей.

Во имя Светыя Жывоначальные и нерозделимыя Троицы. Аминь.

Мы, Жикгимонтъ, Божью милостью король Полский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский Мазовецкий и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотриць або чтучы его услышыть, нинешнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того ведати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове, и бояре, и земляне вся шляхта Киевская о томъ, што перво сего доброе памяти отецъ нашъ Казимиръ, король Польский и великий князь Литовский, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестияньское и привилы нашими то имъ потвердили, потому, какъ отецъ нашъ даль былъ имъ; <...> тые права водле первое данины славное памяти отьца и брата нашего, королей ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и даруемъ духовнымъ и светскимъ.

На-первей, церквамъ Божимъ – въ церковьные люди и въ земли и во вси доходы и приходы намъ не вступатися. <...>

А бобровъ по церковьнымъ и по князскимъ, и по паньскимъ, и по боярскимъ селамъ не гонити: нашимъ бобровьникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. А людей нашихъ тамошнихъ ани Литовскихъ имъ за себе не приймавати, а намъ великому князю церковьныхъ людей и князскихъ и паньскихъ за себе не приймавати, отчизныхъ людей непохожихъ. <...>

¹ Фрагменты привилея цитируются по изданию: Любавский М.К. Очерк истории Литовско-русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текстов хартий, выданных великому княжеству Литовскому и его областям. – 2 изд. – М., 1915. – С. 376-378.

**Из Статута
Великого княжества Литовского 1529 г.¹**

**ЗАКОНЫ, ДАННЫЕ ГОСУДАРСТВУ
ВЕЛИКОМУ КНЯЖЕСТВУ ЛИТОВСКОМУ, РУССКОМУ,
ЖЕМАЙТСКОМУ И ДРУГИМ СВЕТЛЕЙШИМ ПАНОМ
СИГИЗМУНДОМ, БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ КОРОЛЕМ ПОЛЬСКИМ,
ВЕЛИКИМ КНЯЗЕМ ЛИТОВСКИМ, РУССКИМ, ПРУССКИМ,
ЖЕМАЙТСКИМ, МАЗОВЕЦКИМ И ДРУГИХ**

Мы, Сигизмунд, божьей милостью король польский и великий князь литовский, русский, прусский, жемайтский, мазовецкий и других, имея обстоятельно продуманное доброе намерение и по нашей великокняжеской милости желая одарить христианскими законами, всем прелатам, княжатам, панам хоруговным, вельможам, благородным рыцарям, шляхте и всему посольству и их подданным, коренным жителям земель нашего Великого княжества Литовского, какого бы сословия и происхождения они ни были, все их права и церковные привилеи как для лиц католического, так и православного вероисповедания, а также светские привилеи, которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей, от отца нашего Казимира и брата нашего Александра, предков наших, при их жизни, на какое бы то ни было владение и вольности, независимо от того, под какой датой, латинской или русской, даны эти вольности, вышедшие, данные и пожалованные привилеи, содержащие в себе справедливые установления, желаем считать имеющими силу, как если бы они были пожалованы нами и вписаны слово в слово в эти наши листы, которые мы нашим великокняжеским словом и нашей единоличной присягой на святом евангелии обязуемся соблюдать и хранить, как обязуемся и обещаем подтвердить и закрепить их со всеми их установлениями, обычаями и статьями; по милости, благодетельству и щедрости нашей мы решили их подтвердить и закрепить, что подтверждаем и закрепляем, приказывая считать их имеющими силу на вечные времена.

---

¹ Статут 1529 г. – первый Статут ВКЛ; свод законов юридического права, действовавший в ВКЛ в середине XVI в.

Избранные фрагменты Статута ВКЛ 1529 г. цитируются по изданию: Статут Великого княжества Литовского 1529 года / Под редакцией академика АН Литовской ССР К.И. Яблоньска. – Минск, 1960. – С. 132, 133, 142-144, 163, 164, 186, 187, 203.

1. Великий князь обязуется никого не наказывать по заочному оговору, даже если бы дело касалось оскорбления достоинства его величества. А если бы кто-либо необоснованно обвинял другого, то сам должен понести такое же наказание

Во-первых, названным выше прелатам, княжатам, панам хоруговным, шляхтичам и городам названных земель Великого княжества Литовского, Русского, Жемайтского и иных мы пожаловали, что ни по чьему явному или тайному оговору, несправедливому подозрению тех княжат и панов хоруговных, шляхтичей и мещан мы не будем наказывать каким-либо денежным штрафом, смертной казнью или тюрьмой, или конфискацией имения, но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства в соответствии с установлениями христианского права окончательно была бы доказана их вина, то только после суда и такого доказательства вины, согласно обычаю христианских прав, они должны быть приговорены и наказаны в соответствии с тяжестью их преступлений.

<...>

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ ОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ

<...>

[3] 2. Духовные с взятого в залог имения обязаны лично нести великокняжескую службу

Также если бы кто-нибудь из духовных держал взятое в залог имение, тогда с такого имения, согласно нашему постановлению, он будет обязан лично ехать на нашу великокняжескую и земскую службу. Если же кто-либо из духовных будет иметь родовое имение, тогда он будет обязан с родового имения снаряжать людей на нашу земскую службу, а вопрос о службе самих духовных лиц будет решаться по нашему великокняжескому усмотрению.

<...>

РАЗДЕЛ ПЯТЫЙ ОБ ОПЕКУНАХ

[16] 15. О том, как должны составляться завещания на движимое имущество

Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение, то он, хотя и был бы болен, если

только был бы в сознании, вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет, как духовным лицам, так и светским, призвав для этого священника или других свидетелей, или людей, заслуживающих доверия, или также официального присяжного писаря. И если сам он потом умрет и ту свою последнюю волю смертью подтвердит, то, хотя бы и печати не приложил, такое завещание должно оставаться в силе. А если бы кто-либо по составлении завещания остался жив, то он вправе отменить свое завещание столько раз сколько захочет. Последнее же из этих завещаний, подтвержденное его смертью и каждому официально утвержденное властями, должно считаться действительным. Купленное же имение, как и движимую вещь, каждый может по завещанию передать и продать, кому хочет. Однако если бы кто хотел купленное имение записать в пользу церкви, то это допускается при следующем условии: если кто-либо из духовных будет владеть этим имением, то он должен с этого имения нести земскую службу на коне и с оружием в соответствии с законами и постановлениями земскими. От этого времени постановляем, что если бы кто записал свое имение в пользу костела, то с этого имения должна выполняться служба так же, как это было и прежде.

<...>

РАЗДЕЛ ВОСЬМОЙ О ЗЕМЕЛЬНЫХ СУДАХ, О ГРАНИЦАХ И МЕЖАХ, О КОПАХ

<...>

5. Свидетелями могут быть только христиане римского и греческого вероисповедания

Также постановляем, что свидетелями по делу о земле и о доказательстве права на владение землей не могут быть допущены ни евреи, ни татары, а только христиане латинского и греческого вероисповедания. Однако и из этих христиан по делу о земле и держании земли должны быть допущены в качестве свидетелей только те, которые ежегодно бывали у своих плебанов или попов на исповеди и принимали причастие и пользуются доброй славой в своей округе, не были замешаны ни в воровстве, ни в подделывании чего-либо. Те же христиане, будь то латинского или греческого вероисповедания, которые не причащаются и не ходят на исповедь, не должны быть допущены свидетелями в суде по делу о земле.

<...>

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ О ГОЛОВЩИНАХ ЛЮДЕЙ ПУТНЫХ, КРЕСТЬЯН И ЧЕЛЯДИНЦЕВ

<...>

[6] 5. Еврей, татарин не должен держать в неволе христиан

Также постановляем: если бы какой-нибудь еврей или татарин какого-нибудь сословия купил или взял в залог христианина, от настоящего времени приказываем воеводам, старостам, державцам, чтобы они узнавали о таких случаях, и каждого такого христианина освобождаем из неволи у еврея или татарина и таким именно образом: если хозяин купил его навечно или невольник родился от купленной женщины, то такой невольник, достигнув совершеннолетия, должен отработать у хозяина семь лет, а по истечении семи лет должен быть отпущен на свободу. А если бы еврей или татарин взяли его в залог за деньги, то постановляем, что в таких случаях невольники должны отработать эту сумму, а год работы как мужчины, так и женщины должен засчитываться за полкопы грошей; и так должен этот закуп служить до того времени, пока не отработает всей суммы. Если же татары получили от отца нашего или от предков наших и от нас вместе с нашими дворами челядь, то они могут владеть ею вечно.

<...>

Грамота короля Жигимонта, подтверждающая права еврейского населения ВКЛ¹

5 сентября 1533 г.

Жигимонтъ, Божьєю милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, войтамъ, бурмистромъ и радцамъ, и всемъ заказникомъ по отчизнѣ нашей, всему паньству великому князьству нашему Литовскому.

Даемъ вамъ вѣдати черезъ тотъ нашъ листь; ижъ покладали передъ нами жалобы свои вси Жидове, подданыи наши великого князьства Литовского, о томъ, штожъ дей коли которыи sprawy и суды въ дѣлѣхъ ихъ имъ ся придають, ино дей вы водлѣ ихъ привильевъ и вольностей предковъ нашихъ, и брата нашего славноѣ памяти Александра короля его милости, и потверженья нашего, къ нимъ ся не заховываετε, и тымъ правомъ стародавнымъ, которое они на привильяхъ предковъ нашихъ мають описано,

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 221.

справовати ихъ и судити не хочете, для чого жъ дей они немалыи трудности и втиски пріймають; и естли бы дей далъй того мѣло которое нарушенъе праву ся ихъ становити, и они бы не мѣли при тыхъ привильяхъ предковъ нашихъ и нашомъ потверженьи заховываны быти: тогды бы вжо за оными тяжкостями, што они надъ право свое отъ предковъ нашихъ имъ наданое безвиннѣ пріймуютъ, на конецъ згибли, нижли коли бы не могли у справахъ своихъ, которыи ся имъ придають, справедливость собѣ мѣти.

И били намъ чоломъ, абыхмо бачучи на такуюю тяжкость ихъ, ижъ они завжды, черезъ привилья предковъ нашихъ, немалыи трудности пріймовали и къ убожству пришли, – ласку нашу надъ ними вдѣлали и при стародавномъ звычайу заховати ихъ казали.

Про тожь, кгдажъ они привилья твердости отъ предковъ нашихъ имъ наданыи въ себе мають, а тыи вси дѣла (подъ которымъ бы обычаемъ мѣли они сужоны и справованы быти) на тыхъ привильяхъ имъ описаны, приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъбы есте никоторыхъ трудностей и втисковъ, надъ обычаемъ права, ни въ чомъ имъ не дѣлали, и жадными рѣчми незвычайными ихъ не обтяжали, и привильевъ твердостей предковъ нашихъ (которыи они зъ наданья ихъ милости, къ захованью права своего въ себе мають) ничимъ не рушали; и естли бы которыи справы межи ними ся придали, а што бы ся отъ нихъ къ праву приточило: вы бы на кождыхъ врадѣхъ ихъ судили и рядили звычайнымъ правомъ и водѣ привильевъ предковъ нашихъ, которыи они зъ наданья ихъ милости мають.

А што ся дотычетъ того статуту права писаного, который мы паньству нашому великому князству Литовскому дали: ино мы тыми правы нашими, оныхъ привильевъ предковъ нашихъ, твердостей ихъ, ничимъ не образили, якожъ и сами есмо тыи привилья предковъ нашихъ нашимъ привильемъ имъ потвердили, при которыхъ же нехай тыи подданыи наши супоконнѣ будутъ захованы, безъ кождого обтяженья.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 5 день, индикта 7.

**Грамота короля Жигимонта мстиславскому старосте,
подтверждающая дань в пользу оршанской
Свято-Никольской церкви¹**

28 августа 1537 г.

Жигимонтъ, Божьей милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкый и иныхъ, маршалку

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 344.

нашому, старость Мстиславскому князю Василью Андреевичу Полу-бенскому.

Присылали до насъ священники церкви Святого Николая зо Рши, о томъ, штожь небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ, въ тотъ часъ какъ держалъ Мстиславль, придалъ на тую церковь Божью на Святого Нико-лу проши, кадь меду прѣсного, а полтину грошей зъ дани Мстиславскоѣ <...>, якожь князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, держачи Мстис-лавль, по вси тыи годы завжды тую дань всю сполна имъ на церковь Божью выдавалъ, подлѣ листу небожчика князя Ивана Юрьевича, на штожь они и листы ихъ передъ нами вказывали: то, пакъ, дей ты тоѣ дани безъ воли наше имъ дати не хочешъ.

А про тое, кгдажь то здавна на тую церковь Божью надано, при-казуемъ тобѣ, ижбы еси отъ тыхъ часовъ, тую дань, кадь меду и полтину грошей, на церковь Божью Святого Николы, зъ дани Мстиславскоѣ, все сполна завжды имъ выдавалъ, потомужъ какъ и передъ тымъ бывало: бо мы церквамъ Божьимъ ни въ чомъ кривды не чинимъ, а во всемъ ихъ заховываемъ въ наданьяхъ водлѣ давного обычая.

Писанъ у-во Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Августа 28 дня, индикта 10.

Предписание короля Жигимонта раде ВКЛ о содействии в розыске отступивших от христианской веры¹

10 июля 1539 г.

Жигимонтъ, Божью милостью.

Князю Павлу, бискупу Виленскому; князю Юрю Фальчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому; князю Венцлаву, бискупу Жомойт-скому; Воеводѣ Виленскому, Канцлеру Нашому, старость Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштолту; пану Виленско-му, гетману навышшему Великого Князства, старость Городенскому, маршалку Нашому дворному, державцы Лидскому и Бѣлицкому, пану Юрю Миколаевичу Радивилу; старость Жомойтскому, подчашому

¹ Королевское предписание раде княжества требует оказывать содействие дворянам, отправленным для поиска и предания суду христиан, перешедших в иудаизм. Предписание было выдано королем в ответ на жалобы литовских евреев в связи со злоупотреблениями чиновников, посланных для розыска «отступников». Подтверждаются права литовских евреев на свободу вероисповедания, и запрещается иудейский прозелитизм среди христианского населения.

Документ цитируется по изданию: Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России. Т. 1: Документы и регесты к истории литовских евреев (1388–1550) / Собрал и издал С.А. Бершадский. – СПб., 1882. – С. 225-229.

Нашому, державцы Васишишкому пану Яну Миколаевичу Радивиту; воеводѣ Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту, и иным паномъ радомъ Нашимъ Великого Князьства Литовского.

Ознаймуемъ вашей милости симъ Нашимъ листомъ, што перво сего Насъ справлено, ижъбы нѣкоторые люди вѣры хрестіянское въ здѣшнемъ панствѣ Нашомъ, корунѣ Польской, зъ места Краковско-го и зъ иншихъ мѣсть корунныхъ, къ закону жидовскому приступили и обрѣзанье приняли; ино якобы тыи люди здѣшнихъ мѣсть Нашихъ до Великого Княства Литовского выѣхали, а иншіи вывезены были, и по тамошнихъ мѣстѣхъ Нашихъ и князескихъ, и панскихъ мѣшкають, и предъся той вѣры жидовское вживають и зъ жида тамошними обцованье мають. А такъ Мы, хотячи оный блудъ загамовати, и винныхъ, которыи бы смѣли то вчинити, подлѣ обычаю слушного скарати, послали там дворянъ Нашихъ: Силу Антоновича и Яна Карчіуса, и казали имъ по всему панству Нашому, Великому Князьству Литовскому, въ замкохъ и въ мѣстѣхъ и дворѣхъ Нашихъ и вашей милости князьскихъ и панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, оныхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступили, и зъ места Нашого Краковско-го и зъ иншихъ мѣсть вышли, або вывезены были, довѣдыватися и съ пильностью искати, и гдѣкольве ихъ знашедши врядомъ Нашимъ вѣдомость давати, а они мѣли таковыхъ людей имати и гамовати; а которыи бы жидове въ тамошнемъ панствѣ Нашомъ въ себе ихъ ховали и таили, и тымъ дворяномъ Нашимъ о нихъ знати не дали, а они бы которыхъ людей хрестіянскихъ на законъ жидовскій обрѣзанныхъ у кого доискали и познали: и таковыи тежъ жидове отъ врядовъ Нашихъ мѣли пойманы быти и маѣтности ихъ на Насъ забраны. Якожъ тыи вси мѣста, гдѣ оныи люди мѣли выискиваны быти, тымъ дворяномъ Нашимъ на спискохъ суть даны отъ подканцлерого Нашого коруны Польское князя Матѣвского. А предъся велѣли есьмо листъ Нашъ по всему тамошнему панству Нашому писати для того: хотя бы гдѣ и въ иныхъ замкахъ и мѣстѣхъ Нашихъ таковыи люди найдены и досвѣтчены были, абы ихъ ништо не боронилъ и за ними ничимъ не стоялъ.

То, пакъ, тыми разы присылали до Насъ подданные Наши жидове всехъ замковъ и мѣсть и дворовъ Нашихъ Великого Князьства Литовского, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожъ дей тые дворяне Наши: Сила и Янъ Корчіусъ, а къ тому нѣкоторыи державцы и врядники Наши подлѣ росказанья Нашого въ томъ ся не справують, и вымышляючи собѣ пожитки, винныхъ людей тамъ ся не доискивають, а имъ самымъ,

прироженымъ жидомъ, трудности и утисненья великіи дѣлають, и по дорогамъ безправнѣ ихъ имають и гамують, и въ дома ихъ приждчаючи тяжести незносные имъ чиняты, для чогажъ они изъ домовъ своихъ на ярмарки ѣздити не смѣють, и купли свои опустили и къ упадку великому пришли. Въ чомъ же они невинность свою передъ Нами оповѣдали, ижъ таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій отдали, и здѣшняго панства Нашого Корунного вышли, або вывезены были, або естлибы тамошніе обыватели Великого Князьства отъ вѣры хрестіянское на законъ жидовскій обрѣзали, межи собою не мають, и ихъ въ себе не переховывають, а ничего о нихъ не вѣдають, а подъ ту ся намъ (кару) поддають: естли бы въ кого зъ нихъ таковой человекъ, хто бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступилъ, найдень быль, и на кого бы то слушнымъ доводомъ съ права переведено; абы таковой кождый горломъ и мастью безъ всякого милосердія каранъ быль: одно бы правый за винного никоторое трудности и каранья не терпѣль.

И плачливе били они Намъ чоломъ, абыхмо тяжести и безправья не казали въ томъ имъ чинити, и ихъ имати, и домовъ ихъ пустошити и вшкоживати: якожъ и ваша милость за ними просячи къ Намъ писали, абыхмо тыхъ жидовъ у справедливости заховали, и правого за винного не велѣли безправне имати и ку шкодѣ и впадку ихъ приводити: бо дей они тепере зъ домовъ своихъ съ куплями нигдѣ не смѣють ѣздити; гдежъ и подскарбій земскій, маршалокъ и писарь Нашъ, панъ Иванъ Горностаи повѣдаючи тыхъ часовъ до Насъ писалъ, ижъ оные жидове на теперешній ярмарокъ Люблинскій минулый не ѣздили, и затымъ вартованьемъ ихъ въ мытѣхъ нашихъ шкода великая ся Намъ дѣеть. Про то, ачъкольве казали есьмо таковыхъ людей, которые бы зъ вѣры хрестіянской выступили и на законъ жидовскій ся обрѣзали, и зъ места Нашого Краковского и зынышихъ мѣсть Корунныхъ до тамошняго панства Нашого вышли, довѣдыватися и познавати, и, кого познавши, врядомъ нашимъ вѣдомо о томъ давати; и хотяжъ бы таковыи люди винныи тамъ познаны были, и до науки Нашое подъ которымъ врядомъ осаконы, и коли бы въ той винности своей слушными доводы подлѣ права были покопаны: однакожъ быхмо Мы, съ порадомъ вашей милости, казали тыхъ винныхъ тамъ же водлѣ выступовъ ихъ скарати.

А естли бы на которого жида правдивого помовлено было, жебы онъ первѣй хрестіяниномъ быль и въ жидовскій законъ приступилъ, а онъ бы зъ стародавна, съ поколѣнья жидовского ся народить и предѣся

законъ жидовскій держать, и въ томъ ся хотѣлъ выправити: тогда бы могъ самъ и съ пріятельми своими невинность свою таковыми выводами очистити, яко у привиліяхъ Нашихъ, всимъ жидомъ даныхъ, стоить выписано.

Але, што ся дотычетъ Нашихъ жидовъ, родичовъ тамошнихъ, або и прихожихъ, которыи бы съ предковъ своихъ у жидовскомъ старомъ законѣ были, а тыхъ людей винныхъ въ себе не мають: таковыхъ не вельѣли есмы тымъ дворяномъ имати, и по дорогамъ ихъ гамовати, ина дома ихъ находити и тяжкости имъ дѣлати. И вельми то Намъ дивно есть, ижъ они, надъ волю и розказанье Нашо, инаچه въ томъ ся оправовали, и таковыи непотребныи тревоги вымыслы своими межи подданными Нашими дѣлали, у мытѣхъ Нашихъ шкоды Намъ вчинили.

А такъ, кгда ваша милость таковую справу о томъ нерадномъ доступе ихъ Намъ дали, Мы до всихъ старость и державецъ и врядниковъ Нашихъ по всему Великому Князьству листь Нашъ писати казали, приказуючи, абы они вездѣ, по замкомъ и местомъ и дворомъ Нашимъ, оныхъ жидовъ, прироченьцовъ тамошнихъ и прихожихъ людей, которыи здавна у жидовствѣ ся народили и теперъ законъ свой старый жидовскій держать, а о тыхъ людей, которыи бы зъ вѣры хрестіянское къ закону жидовскому приступили, ничего не вѣдаютъ и въ себе ихъ не переховывають, безвиннѣ не имали и никоторого безправья и трудности имъ не чинили, и въ домѣхъ и по дорогамъ такожь не казали ихъ имати и статковъ ихъ забирати, никоторыхъ пожитковъ съ нихъ собѣ не вымышляли, и дали имъ въ томъ покой: нехай бы они свободнѣ и добровольнѣ въ домѣхъ своихъ мѣшкали, и, по куплямъ ѣздячи, торговали безъ всякого гамованья.

Хиба, естли бы который жидъ таковыхъ людей хрестіянскихъ, которыи бы на законъ жидовскій обрѣзали, у себе переховывалъ и тайлъ, а тые бы люди въ дому его найдены были: о томъ бы ся ваша милость съ пильностью казали довѣдывати, и таковыхъ людей винныхъ тамъ выискивати, и, гдѣ ихъ знашедши, загамовати и осадити; а Намъ бы ваша милость черезъ листы свои въ той рѣчи вѣдати давали, и порадую свою на онъ же часъ коло того ознайомили, которого бы каранья тыи люди винныи заслужили. А кгда Мы съ писанья и порадую вашей милости справу въ томъ возмемъ: тогда таковыи люди винныи тамъ же будутъ, водѣ выступовъ своихъ, каранья; а правый за винного жадного каранья, а ни шкоды не повинень нихто терпѣти. А Мы тежь дворяномъ тымъ не казали правымъ людемъ никоторое трудности чинити, одно винныхъ

искати въ тыхъ мѣстехъ, которые имъ на списку были даны. О томъ бы ваша милость вѣдали.

Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божего нароченья 1539, мѣсяца Іюля въ 10 день, индиктъ 12.

Грамота короля Жигимонта виленскому магистрату с запрещением вмешиваться в церковные дела

16 января 1542 г.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, бурмистромъ и радцамъ и мѣщаномъ мѣста нашего Виленского, закону Греческого.

Были намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божіихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливѣ велико жаловали о томъ, штожь дей вы упросили собѣ листь у митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси Макарія, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, богомолцовъ нашихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и въ послушенство ваще и хотячи ихъ мѣти во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ вамъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ мѣли бы есте отъ церквей Божіихъ выстановляти, а иншихъ имъ подавати, съ призволеньемъ митрополымъ.

Чомужь ся мы велико дивуемъ, ижь вы опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся есте до митрополита, и отъ него собѣ таковыи листы неслучныи выправуете, беручи собѣ, въ вашу справу мѣщанскую, владность нашу господарскую, што не есть рѣчь вамъ подобная, и абы митрополитъ священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ мощь ихъ подавати мѣль; а ни тежь то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашего зъ мощи наше господарской подъ справу вашу мѣщанскую взяты и вами справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ за предковъ нашихъ не бывало.

И што ся дотычесь того листу вашего, вамъ отъ митрополита неслучнѣ даного, мы бачучи на то, ижь то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, вельѣли есмо тотъ листь митрополій взяти до канцелерыи наше, и при мощи его не зоставуемъ; а тыхъ богомолцовъ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 385.

Грамота направлена на ограничение прав виленских мещан в части контроля над местной церковной администрацией, кроме надзора за имуществом церкви.

нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повиноватства къ вамъ, яко есть на томъ листѣ митрополемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперъ въ той мощности нашей господарской ихъ захываемъ, и приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашою подъ 1000 копами грошей, ажбы есте жадноѣ владности и справы надъ тыми священники богомольцы нашими не мѣли, и впередъ бы листовъ такихъ, имъ обтяжливыхъ, у митрополита собѣ не выправовали, и заховали ся къ нимъ водлугъ давного обычаю.

А хотя бы тежъ митрополить вамъ и другіи листы свои противку имъ даль, ино таковыи листы его жадноѣ моцы мѣти не мають: бо и митрополить надъ тыми богомольцы нашими въ справахъ и въ дѣлѣхъ духовныхъ справовати мощъ маеть, а въ иншихъ рѣчахъ такихъ обтяжливыхъ, ко кривдѣ ихъ, не маеть имъ ниякого зневольенья чинити.

Нижли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, у Вильни, во всихъ церквахъ: ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперъ, абы есте по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ васъ одинъ, або два съними, вси рѣчи церковные каждого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, подлугъ давного обычаю.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря 16 дня, индикта 15.

Грамота короля Жигимонта митрополиту Киевскому Макарию о неподчинении виленского духовенства местному магистрату¹

16 января 1542 г.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси Макарию.

Били намъ чоломъ богомольцы наши, протопопъ и вси священники церковей Божьихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливѣ велико жаловали о томъ, штожъ дей бурмистры и радцы и мѣщане мѣста нашего Виленского, закону Греческого, упросили собѣ у тебе листъ, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и послушенство свое и хотячи мѣти ихъ во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ нимъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ они отъ церковей Божьихъ выстановляти, а иншихъ имъ подавати мѣли, съ призволениемъ твоимъ.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 384-385.

Чому ся мы велико дивуемъ, ижъ они опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся до тебе, и таковыи собѣ листы неслучные выправуютъ, беручи собѣ въ справу свою мѣщанскую нашу господарскую владность, што не есть рѣчь имъ подобная, и абы ты священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ мощь ихъ подавати мѣль; а ни тежь то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашего зъ мощи наше господарской подь справу ихъ мѣщанскую взяты и поддаными справованы быти мѣли: чого николи передь тымъ, за предковъ нашихъ не бывало.

И што ся дотычетъ того листу твоего, имъ отъ тебе даного, мы бачу-чи на то, ижъ то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, вельѣи есмо тотъ листъ твой взяти до канцлерий наше, и при мощи его не зоставуемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повиноватства мѣщаномъ, яко есть на томъ листѣ твоємъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперь въ той мощности нашей господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ: естли бы въ которой церкви священникъ змерь, тогда съ протопопомъ Виленскимъ, намѣстникомъ твоей милости, абы зъ нихъ мѣщанъ который бурмистръ, або людей добрыхъ одинь, або два, до тоѣ церкви шли, и тамъ вси скарбы церковные на реестры пописали, а по томъ пописѣ, замкнувши оную церковь, запечатовали ее съ протопопомъ Виленскимъ, и онъ бы своєю печатью, а хто зъ бурмистровъ або зъ мѣщанъ тамъ будетъ, тотъ такожь абы свою печать до оной церкви приложилъ, а ключи церковные абы были взяты и даны въ захованье до скарбу церкви соборноѣ Пречистовѣ Богоматери; потомъ, когда они обравши которого доброго и научного чловѣка, тобѣ оповѣдятъ и твоей милости жедати будутъ: ты на онъ часъ той церкви Божьи священникомъ того установишь, разумѣючи по годности и справѣ такого чловѣка, который ся твоей милости будетъ видѣти, и тую церковь Божью со всеми рѣчами церковными ему подати кажешъ.

Для чогожь приказуемъ тобѣ, абы еси впередь таковыхъ обтяжливыхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ, яко-сь даль былъ имъ листъ свой, и абы имъ въ мощь и справу такуюю церкви Божьи и ихъ не подавалъ.

Нижли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, во всихъ церквахъ у Вильни; ино, яко передь тымъ то бывало, такъ и теперь: нехай бы по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ мѣщанъ одинь, або два, съ

ними вси рѣчи церковные кождоу року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли; водлугъ давного обычаю.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженія 1542, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 15.

**Грамота короля Жигимонта княгине Елене Слуцкой
о запрещении ей вмешиваться в вопросы церковной
юрисдикции митрополита Киевского¹**

2 июля 1544 г.

Жигимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княгини Юрьевой Семеновича Слуцкой княгини Оленѣ.

Тыхъ часов писалъ и присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Киевскій и Галицкій и всея руси его милость Макарій, жалуючи и велико собѣ обтяжаючи, штожь дей ты намѣстникомъ своимъ Слуцкому и Копыльскому кажешъ въ дѣла духовныи вступатися; которыи дей врядники твои поповъ судятъ, и въ казнь замковую сажаютъ, и вины на нихъ берутъ, и мужиковъ съ жонами распускаютъ и распусты берутъ, а до права и до казни ихъ духовноѣ не выдають.

Якожь дей тыхъ часовъ, за жалобою подскарбія пани старостиной Жомойтскоѣ Сенчила, его милость митрополитъ далъ позвы свои по архимандрита Слуцкого Никандра, и онъ дей за тыми позвы передъ митрополитомъ не сталъ; а такъ дей онъ далъ ему другій рокъ и казалъ ему передъ собою стати, ино онъ и на тотъ рокъ къ праву не сталъ; а потомъ, за непослушенство его, водлѣ права своего духовного, выдалъ на него неблагословенье и послалъ до него служебника своего зъ листомъ, заповѣдаючи, абы службы Божьее не служить до очивистоѣ росправы зъ Сенчиломъ: ино дей листа его не вчитиль, и служебника его збилъ и змордоваль, и утекъ ся до тебе, а ты дей его въ томъ заступешъ и передъ него, яко пастыря и учителя ихъ, къ праву духовному становитися и послушному быти не кажешъ, въ чомъ ся ему кривда и легкость не малая дѣть.

Чому ся мы велико дивуемъ, ижь ты кажешъ врядовникомъ своимъ у справы духовныи вступоватися, и поповъ судити, и въ казнь замковую сажати, и вины братии, и мужиковъ зъ жонами распущати и распусты брати, а звлаща, ижь архимандрита зъ моцы и зъ права ихъ духовного выймуешъ и не кажешъ ему къ праву ся становити: до чого ты ничего не маешъ.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 397.

Для чоґожъ мы послали дворянина нашего Кондрата Рыла, и словомъ отъ насъ казали есмо с тобѣ мовити и симъ листомъ нашимъ приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость у справы духовный ихъ врядовникомъ своимъ ничимъ ся вступовати не казала, и поповъ судити, и въ казнъ сажати, и винъ брата, и мужиковъ зъ жонами ропущати и рослуствоъ брата не велѣла, и никотороѣ кривды и переказы въ томъ имъ не чинила; а тому архимандрыту Слуцкому казала бы еси передъ митрополитомъ его милостью къ праву стати и его послушному быти у-во всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ, и черезъ то у справы духовный ничимъ бы ся еси не вступовала, конечно. Естлижъ бы еси оному архимандрыту Слуцкому не казала къ праву до него ѣхати, и отъ права духовного его заступовати мѣла: мы казали томужъ дворянину нашему архимандрыта мощно передъ митрополитомъ къ праву поставити. О томъ бы еси вѣдала, а тому дворянину нашему не была противна ни въ чомъ.

Писанъ у Берестви, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Юля во 2 день, индикта 2.

Уставная грамота короля Жигимонта православному духовенству и мещанству Вильно¹

16 июля 1544 г.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ.

Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што первѣй сего не однокротъ приходили къ намъ жалобы, съ обу сторонъ, яко отъ протокопы и всихъ священниковъ и крылошанъ церкви соборнѣ Пречистоѣ Богоматери мѣста Виленского, такъ отъ бурмистровъ и радець и всихъ мѣщанъ Виленскихъ, закону Греческого, напервѣй, о выбирать священниковъ и дяконовъ, уставника и понамаря, тежъ о падаванъ церковей Божихъ и ключовъ, и пописыванъ скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церковей окрестныхъ, и о проводъ и похованъ тѣла мертвого, о покрывала, о сорокоусты, о вольность исповѣди и освищенъ масла, о справованъ духовницы, о кляты невинны въ свѣтскихъ рѣчах: о чомъ они великіи ростырѣки незгоды межи собою мѣли, и листы наши на обѣ сторонѣ подъ многими заруками нашими у насъ брали.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 2. – С. 398-400.

Грамота регламентирует взаимоотношения между церковными властями Вильно и местным магистратом, включая назначения приходских священников и церковнослужителей, взимание платы за церковные требы и др.

А потомъ мы обачивши, ижъ ся они за тыми листы нашими не могли спокоити и въ тыхъ ростыркахъ жадного постановленья межи себе учинити, отложили есмо до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, приѣханья къ великому князству Литовскому.

То, пакъ, тыхъ часовъ будучи намъ въ Берестыи, они, обѣ-двѣ сторонѣ, яко священники, такъ и мѣщане Виленскіе Греческого закону, передъ нами становилися, и о тыхъ розницахъ своихъ широко розмову чинили, и листы наши и митропольи передъ нами покладали; и мы, обачивши, ижъ то не есть ихъ обоихъ сторонѣ рѣчь тымъ справовати, але наша господарская и намъ ся годить, и то на насъ государя залежитъ, яко быхмо мѣли постановленье церквомъ Божьимъ чинити: гдѣ жъ есмо обмовивши о томъ зъ радами нашими (которыи на тотъ часъ при насъ были), въ тыхъ рѣчахъ церковныхъ учинили есмо имъ уставу, водлѣ обычаю старого, тымъ обычаемъ:

Напервѣй, што ся дотычетъ о выбиратье священниковъ и дяконовъ, коли котороѣ церки Божье священникъ въ хворобу впадетъ, тогда маеть протопопъ, за живота того священника, дати знать бурмистру рочному Греческого закону, а бурмистръ маеть самъ пойти, або дву радець и писаря мѣстского послати до тоѣ церкви, и тамъ вси рѣчи церковные, восполोकъ съ протопопомъ и съ священники, которыи при немъ будутъ, пописати, водлугъ стародавнего обычая; а коли Богъ того священника съ сего свѣта збереть, тогда маеть бурмистръ рочный замкнувши церковь ключи до себе взятии и держати въ захованьи своемъ, до тыхъ часовъ, поки они посполъ съ протопопомъ и съ двума попы, обравши годного и научного чоловѣка, мають до отца митрополита его милости вси сполнѣ послати, и писати, абы его милость митрополить къ той церкви священникомъ его установилъ и благословилъ; а его милость митрополить, за писаньемъ и прозбами ихъ, маеть того, кого они годного и доброго оберуть и до его милости пришлють, благословити, и въ попы постановивши къ той церкви имъ прислати, водлугъ давнего обычая, зъ листомъ своимъ благословеннымъ: тогда бурмистръ рочный, або радцы съ писаремъ мѣстскимъ и съ протопопомъ, тому священнику тую церковь и вси рѣчи церковныи пописаныи и ключи подати мають.

Также и дякона и уставника и понамаря тымъ же обычаемъ до церкви соборноѣ бурмистры жъ и радцы съ протопопомъ и священники двума обирати и уставляти мають, и скарбъ церковный, который имъ прислухаеть, посполъ зъ ними подавати.

А для пописыванья скарбу церковного Пречистоѣ соборноѣ и окрестныхъ церквей, въ кождый годъ маеть бурмистръ рочный посылати дву радець и писаря, водлугъ давного звычайю, а протопопъ або священники мають при томъ же быти.

Также, которого мѣщанина Богъ съ сего свѣта збереть, а вельѣль бы ся соборомъ проводить и въ церкви въ соборной положитися: тогда маеть бытии дана священникомъ за проводъ копа грошей, а сукно люнское, пять локоть, на гробъ положити. А отъ мѣстца въ церкви соборной копа грошей; а хто бы передь церковью и на монастыри вельѣль себе положити, на таковыхъ отъ мѣстца ничего брати не мають. А хто бы хотѣль мертвого гробъ зотоглавомъ або аксамитомъ и инымъ едвабомъ прикрыти въ соборной церкви и по окрестнымъ церквамъ, тогда первѣй мають съ протопопомъ и съ священники вмову учинити, што бы мѣли отъ того покрова едвабного имъ дати: и на томъ они о тое покрывало едвабное, што будетъ на гробъ положено, вмову учинять, то мають протопопъ и священники принять; а естли бы они о тое покрывало зъ ними вмовы не учинивши, гробъ до церкви принесли, зотоглавомъ або аксамитомъ и инымъ едвабомъ прикрывши, тогда тое покрывало маеть при священникахъ остати.

А хто бы ся хотѣль положити у-въ окрестной церкви духовенства своего, а казаль бы тѣло свое всимъ соборомъ проводить, тогда маеть быти дано священникомъ также копа грошей и сукно люнское; а отъ мѣстца въ церкви, и окромъ церкви, не мають брати ничего; а хто бы ся не хотѣль соборомъ проводить, ино, колько будетъ священниковъ, тогда маеть за проводъ дано быти водлугъ можности того.

А если бы хто мѣль волю дати што на сорокоусть вѣчистый и годовый и мѣсячный на соборную церковь и по окрестнымъ церквамъ, за такового повинны будутъ священники Бога просити; а хто бы не хотѣль дати ничего, за таковыхъ они неповинны будутъ сорокоуствоу служить. А што ся дотычетъ исповѣди, мають мѣщане, кождый по доброй воли своей, приходити къ духовнымъ отцемъ своимъ, а не съ нужи и якогъ зневоленья (бо збавенье душевное прилежитъ каждому на его воли справовати), и гдѣ хотять, тамъ ся мають сповѣдати; а священники нужую никого не мають къ собѣ призывати (гдѣжъ протопопъ и священники сами передь нами сознали, ижъ ихъ передь тымъ къ исповѣди николи не нудили, а ни имъ того забороняли, и теперь потомужъ не хотять ихъ по нужи къ той исповѣди до себе приводити, и припустили то къ ихъ воли).

Также хто маючи волю масломъ ся посвятити, а похочеть и соборъ церковный подлугъ закону ихъ, семь поповъ и дьякона и уставника и понамаря мѣти, тогда маеть имъ за то дано быти двадцать грошей; а хто всхочеть для своего богомолья або почтivosti вышей дати, то маеть быти на его воли; а хто бы хотѣль священниковъ двухъ або трехъ и дьякона къ посвященные мѣти, тотъ маеть водлугъ можности своее заплату учинити, а они мають то приняти.

А што ся дотычетъ справаванья духовницъ людей мѣстскихъ свѣтскихъ, ино въ то ся священники вступати, а ни ихъ справовати на мають, одно врядь мѣстскій. И тежь, не переперши людей мѣстскихъ правомъ ихъ о рѣчи свѣтскіе, на нихъ священники не мають клятвы выдавати.

И мають ся они, яко бурмистры и радцы и вси мѣщане того закону ихъ Греческого, съ протопопомъ и всими священниками въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ и въ иншихъ дѣлѣхъ справовати и рядити, и ихъ отцовъ своихъ, а нашихъ богомолцовъ въ почтivosti мѣти и шановати, такъ яко на ихъ станъ духовный прислушаетъ: такъ тежь и протопопъ и священницы потомужь мають ся къ нимъ, дѣтемъ своимъ духовнымъ заховати и въ таковой же почтivosti ихъ держати, а пренагабанья и ростырокъ вже, черезъ то, не мають они, яко въ тыхъ рѣчахъ, такъ и въ иншихъ жадныхъ межи себе мѣти, и листовъ нашихъ, а ни митропольихъ, противныхъ, а наболѣй, которыи бы къ непочтивостямъ ихъ залежали, не мають один на другого выносити, и мають ся во всемъ спокойнѣ заховати, по тому яко и передъ тымъ, за предковъ ихъ бывало, и яко тежь въ той уставѣ нашей описано.

А которыи листы первѣй отъ насъ господаря заручныи и отъ митрополита, яко протопопъ и священницы, такъ тежь и бурмистры и радцы и вси мѣщане того мѣста нашего Виленского, закону Греческого, къ помочи собѣ были одержали: тыи листы нынѣ и на потомныи часы въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ никоторой моцы мѣти, а ни къ жадной помочи имъ, обѣма сторонамъ быти не мають; которыи жъ есмо листы ихъ казали показати и подрати.

Нижли, яко протопопъ и священницы, такъ и бурмистры и радцы и мѣщане закону Греческого, обыватели того мѣста нашего Виленского, почонши отъ того часу и напотом будучи, мають подлѣ тоѣ уставы и постановленья и выроку нашего въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ поступовати и въ томъ ся справовати, ничимъ не отмѣняючи, а ни выступуючи съ того ни въ чомъ, на вѣчныи часы.

А што ся дотычеть покрывала едwabного, которое мѣщане сами на гробъ справили и въ захованьи своемъ держать, тое покрывало маеть быти вольно, и не мають они отъ того ничего священникомъ давати, кромь тыхъ пѣнязей и сукна, яко вышей меновано: нижли, которое покрывало будуть священники въ захованьи церковномъ на гробъ мертвого мѣти, а будеть ли хто у нихъ того покрывала на гробъ потребовати; тогды мають за тое покрывало церковное платити, по тому какъ будеть и передь тымъ бывало.

На штожь дали есмо имъ сесь листь зъ выроку нашего, зъ нашою привѣсистою печатью.

А при томъ были: староста Берестейскій, маршалокъ нашъ панъ Горностай, а князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій, а панъ Миколай Андрушевичъ, и иные панове старосты и врядники наши.

Писанъ въ Берестьи, подь лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Юля 16 дня, индикта 2.

«Иванъ Горностай, подскарбій земскій и писарь»

Указ короля Жигимонта о злоупотреблениях архиепископа Полоцкого Симеона¹

2 октября 1544 г.

Жигимонт <...>...

Паном радам нашим их милости великого княства Литовского, тым, которые на первом сойме на року судовом будут.

Тых часов будучи нам на том вальном сойме в Берестьи, присылали до нас панове земляне, вся шляхта земли Полоцкое, жалуючи и велико отяжаючи на архиепископа владыку Полоцкого и Витебского Семиона, о том, штож мешкаючи на той архиепископии вельми нерадно и неслушно ся там справует: наперед, церквам божьим, и в монастырех архимандритом и игуменом, и старцом, крылошаном святое Софеи, и попом и людем в месте и по селом, и по всей парафии своей, кривды и шкody великие делает, то есть:

Которая церковь святого Николы в Ризе есть, у тое церкви частокроть попы умирають, для поветрия, которое там пащет, и завжды с замку нашего Полоцка владыки первшые Полоцкие священников там давили, обмовившыся з шляхтою и з мещаны, и, обравши на то годного доброго человека с крылоса святое Софеи, перед всею землею привоживали их к присеге, абы тые попы будучи там, нам, господарю и панству нашему

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / Складзі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяля. – Менск, 1936. – С. 529-532.

во всем сприяли, и што – колвек там слышачи ведомость давали; он дей не смотречи годности, а ни верности, и теж с ними, бояры, обмовы в том николи не чинячи, и беручи от того великие подарки, попов, простых людей, там до Риги сам дает и к присеге их не приводит: за которую ж дей несправую его и за вымысленьем многих подарков, онае церков часом немало без попа стоит.

А к тому дей, которое наданье предка нашего, великого князя Полоцкого Скиргайла, з веку, з сел Долецких дань грошовая и медовая на крылошан святое Софеи хоживала, с чого они память чинили, и свечи насукивали, и задушные службы служивали (а тые дей люди Долчане ничего иньшого не робливали, одно тую церковь божую святое Софеи покрывали, и цвинтар гороживали): он дей тое наданье все у них отнял и к пожитку своему привлашил, а им што хочет, то дает; а тых дей людей к своим именьям Литовским у пригон и в подводы повернул на свои потребности; и для того дей так достаточная память по душах князей Полоцких быти не может, и церковь святое Софеи каплет, и оное церкви и цвинтаря оправовати и робити некому.

При том дей который монастырь святого Ивана у-в Острове от нас он держит, и в том дей монастыри старцом и людем всем также кривды чинит, и в великом недостатку их ховаст, и живности водле давного обычая давати им не кажет, и всякие доходы и пожитки сам один на себе берет, а им што хочет то уделяет; а перед тым дей то все на-пол архимандриты с старцами деливати.

Также который монастырь святого Михаила в городку, и другой монастырь в замку, в Мошонце, святого воскресенья архимандрит Антоней держал ино скоро вмёр, он дей з домов церковным тогож часу все выбрал, и села церковные и доходы всякие на себе повернул; и выбравши вси доходы и села спустошивши, и побравши подарки, потом дей архимандритов там установил.

И теж, што ся дотычеть монастыря святого Петра в замку, в котором дей был игумен Иосиф, и другого монастыря святого Николы на Лучне, што был в нем игумен Ефрем, тые дей игумены змерли, а он дей також, по животе их, с домов церковных вси речи побрал и с сел монастырских кожде пожитки к своим рукам оборотил и, их спустошивши и подарки многие побравши, иншим игуменом подавал; а той дей монастырь на Лучне есть подаванье наше господарское, чего он не имел без воли и ведомости наше чинити.

За тым жаловали: которую серебщницу по тые лета прошлые отпустили есмо всей земли Полоцкой, а што ся дотычеть серебщизны з

людей церковных архиепископии Полоцкое, и теж з людей архимандритских, игуменских и всих попов, игуменьи Полоцкое и всего духовенства тамошнего, казали есмо обернути на поправленье церкви святое Софеи, и дали есмо им науку через листы наши, ижбы они тую серебщизну всю сполна отдали, под сумненным своим, тым, которых бы бояре тамошние к отбиранию установили, и личбу перед ними учинили: ино дей вся шляхта земли Полоцкое, водле росказанья нашего, установили были трех особ, братью свою, на то годных; то пак дей он тую всю серебщизну себе побрал, а на церковь божью дати ее не хотел, и над то дей брал серебщизну не водле ухвалы наше, все на широкую личбу, каждый грош по чотырнадцати пенезей.

К тому дей, теж и которые куницы приходят на него со всих архимандритов и игуменов и попов, тые дей куницы берет не водле стародавнего обычая, прибавляючи на звыш што ся ему видит, и кажет им, с повинности, себе и слуг своих чествовати и даровати. И иншии дей многие кривды и тяжкости и шкоды церквам божьим и богомольцом нашим в той парафеи тамошней от него ся деют, о чом они обтяжливо жалобу свою перед нами покладали. Штож нам велико нелюбо есть и нерады того слышим, иж он, на той архиепископии будучи, не радне ся справует, и таковые великие и несносные кривды и шкоды церквам божьим и богомольцом нашим, и теж обтяжливости великие подданным парафии своею чинит, и над обычаем стародавний и захованье предков своих, первых епископов Полоцких, быти не хочет: чога мы так даремне отпустити не хотим.

А для того послати есмо там дворянина нашего Александра Дмитриевича, а при нем казали есмо там ехати Полоцкому землянину Войне Петровичу, и дали есмо им науку, ижбы они, приехавши там, о тых всих кривдах и шкодах и тяжкостях, яко есть вышей описано, напред церковей божьих и всего духовенства, игуменов, старцов, попов, людей церковных, и о том теж бранье серебщизны, колько будет по тые лета на себе взял, и по чом брал, и што колвек до рук его дошло, достаточне опытали и довелися, и то все на реистры списали. И казали есмо до владыки Полоцкого писати, напоминаючи: как тыи посланцы наши тые вси шкоды списавши на реистрех ему окажут, ижбы он тое все, водлуг попису оных реистров, церквам божьим речи побранные того часу вернул и добре ся справил, и иные пожитки и доходы што колвек будет на себе побрал, в целости поотдавал, и архимандритом, и игуменом, и попом, и старцом, и людем всим церковным за шкоды и грабежи досеть вделал, и тую серебщизну на оправу церкви божьей вернул, и того ся всего справил перед тыми посланцы нашими, так яко бы они ни в чом

никоторое причины до него не имели о што жаловати. А кгда ся того всего справит и перед тыми посланцы росказанью нашему господарскому досыть вчинит, росказали есмо ему, абы он наперед от таковых неслучных обычаев себе повстыгнул, и кривд и шкод церквам божьим, и драпежства подданным церковным, а злуща служителем церкви божое не делал, и заховал ся к ним во всем водлуг стародавнего обычая.

Пак ли ж бы он о тое напоминанье и росказанье наше господарское не дбаючи, того ничего вчинити и в том ся сам перед ними уссправедливости не хотел, и мел бы его не-зашто все покладати: ваша бы милость, будучи на первом року судовом архиепископа митрополита Киевского и Галицкого и всея Руси Макария обослали, и, воззавши до себе и седши с ним поспол, о том о всем межи ними досмотрели, и разузнаье и справедливость тому на конец без отволоки учинили, водле обычая закону их и права писаного земского.

А мы до него писати велели, ижбы он за тым же листом нашим, перед вашою милостью к праву ся становил и того всего справил ся на тот рок, на который тые посланцы наши его позовут листом нашим, и права был послушен во всем. А если бы он перед вашою милостью и того ся справити не хотел, ваша бы милость тые вси шкоды церковные и тых жалобников, што суть вышей в сем листе нашем описаны, мощно на нем сказали и в том ся справовали, не отступаючи ни в чом Статуту права писаного земского.

Писан у Берестьи, под леты божьего нароженья 1544, месяца октября 2 дня, индикта 3.

Указ короля Жигимонта Августа митрополиту Киевскому о созыве церковного собора в связи со злоупотреблениями и распушенностью духовенства¹

13 февраля 1546 г.

Жигимонт Август.²

Архиепископу митрополиту Киевскому, Галицкому и всея Руси Макарию.

Вырзумели есмо с повести многих некоторых князей и панов, и тыи слухи нас доходят о нерядности и несправе, которая ся деет межи духовенства вашего греческого закону, також межи князей и панов и

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX-XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгіяла. – Менск, 1936. – С. 529-532.

² Жигимонт Август – Жигимонт (Сигизмунд) II Август (1520–1572) – великий князь литовский (с 1529), король польский (с 1530). До 1548 года правил совместно со своим отцом Сигизмундом I. В 1569 г., в результате Люблинской унии, стал первым королем Речи Посполитой.

простых людей в законе вашем, а зваша, иж межи владык всех, яко на Волини ся деет, иж не подле правил святых отец и ни подле права, блуды и распущенства ся великии деють; а твоя милость, яко старший их пастыр, того ведати, а ни встегати не хочеш.

Для чого ж мы, маючи бачность первой на церкви божьи и на веры христианский, и тот блуд хотячи повстягнути, и в доброй справе яко и костелы наши римский, так и ваши церкви подле веры ваше заховати, виделося нам абы твоя милость вчинил на то собор духовный во всей метрополии соей и послал по всим епискупом и архимандритом и по всему духовенству веры ваше, которыи суть под справою твоей милости и о том намову з ними вчинил, и винных карати велел подле правил святых отец, яко ся мають в законе вашем справовати.

Про то, абы еси всех епископов листы нашими господарскими обослал, ижбы они на рок от нас назначеный, по велице дни нынешним святе пришло, то есть, на вознесенье господне, здесь до Вильни к твоей милости, яко к старшому пастырю своему, на собор ся зехали, и тех, кого бы ведали не в законе мешкающих и блуды и нестроенья против богу и правил святых отец чинили, тех бы всех перед твою милость припозвали; и о всем том настроенью закону вашего намовившися, подле правил святых отец постановенье слушное и справу вчинили; а твоя милость сам здесь на тот рок у Вильни был. А мы с звирхности наше господарское, хотим во всех тех речах твоей милости помогати, абы через то некоторого блуду и нестроенья межи христианства в панстве нашем не было, которое ся почало и тех часов деет: за которым пръеханьем вашим, на он час, вам то ознаямим, што маєте межи собою справовати, и тыи распущенства веры и закону вашего, неслушне чиненыи, повстягати и слушное постановенье учинити.

Писан у Вильни, под леты божьяго нароженья 1546, месяце февралье в 13 день, индикта 4.

Из привилея короля Жигимонта Августа Полоцкой земле¹

21 февраля 1547 г.

Били намь чолоть бояре Полоцкия и мѣщане и весь городь, и вся земля Полоцкая, клали передь нами листы дѣда нашего Казимира,

¹ Грамота, выданная Сигизмундом II Августом, подтверждает привилеи Сигизмунда I Старого, данный Полоцкой земле 23 июля 1511 г. В свою очередь, грамота 1547 г. в дальнейшем подтверждалась привилеями преемников Сигизмунда II Августа: Стефаном Баторием (7 мая 1580 г.), Сигизмундом III (15 июня 1593 г.) и Владиславом IV (28 июня 1634 г.).

Фрагмент привилея цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. – Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 44-46.

и дяди нашего Александра, и пана отца нашего, королей и великих князей их милости, штожь их милость перво сего пожаловали и дали имъ права вольные, добрые хрестіянскіе, какъ въ корунѣ Польской, какъ же перво того которые добровольства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиргайла; и просили насъ, абыхмо имъ вси тые права и добровольства нашимъ привилемъ потвердили. Мы бачучи, ижъ яко предкомъ ихъ, такъ и они завжды у суполной вѣрности заховали ся ко предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость ихъ вѣры и послугу щедробливостью нашою панскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашео господарскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ, дѣда и дяди и отца нашего, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ листомъ потверждаемъ и права вольныя хрестіянскіе, добрыя, справедливыя симъ нашимъ привилемъ на вѣчныя часы даемъ.

Найпервѣй, въ церкви Божьей и в имѣнья церковныя намъ не вступатися, въ домъ Божій свято Софїи и въ домъ Божій святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступоватися. <...>

Такъ-же которые дома и мѣстца церквамъ Божьимъ наданы здавна отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи, и бояре, и мѣщане и люди добрые прикупили къ церквамъ Божьимъ, а тые дома мѣсца суть въ замку, або середь мѣсца Полоцкого: и будутъ ли за панованье щастливоѣ памяти дѣда нашего Казимира короля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни мѣли, мы и теперь владыцѣ и игуменью дозволяемъ на тыхъ мѣстцахъ и въ тыхъ церковныхъ домѣхъ слуги и иные закладни за собою мѣти, и ихъ судити, а то тымъ обычаемъ: ижъ маюць имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстець мають давати: и будутъ ли ся которые зъ нихъ торгомъ обыходити, они мають серебщизну и ордыньщины зъ мѣстомъ нашимъ платити; а которые за местомъ фолварки, поля и сѣножати церковныя владыка и игуменья мають, на тыхъ полѣхъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесленныхъ за собою садити, нижь ли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ пахали.

**Грамота короля Жигимонта Августа
о епископском надзоре над брачною жизнью
римо-католиков и соблюдением праздничных дней¹**

7 декабря 1548 г.

Жигимонтъ Августъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, и воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ, тивуномъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, бояромъ и дворяномъ нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ и всимъ мѣщаномъ, и подданымъ нашимъ, и тежъ князьскимъ и панскимъ духовныхъ и свѣтскихъ.

Присылалъ до насъ князь Павель, бискупъ Виленскій, повѣдаючи о томъ, ижъ дей по мѣстѣхъ и дворахъ нашихъ и имѣньяхъ вашихъ, промежи васъ подданныхъ нашихъ, многиі невѣсты мужовъ своихъ опускаючи своее воли вживають, в не въ законѣ мѣшкають, и, будучи хрестыянки, зъ Жиды, съ Турки, съ Татары живутъ, чужоложства и инші збытки чинятъ; которыи дей дѣти ихъ они зъ собою беручи у вѣру свою хрестятъ: которыхъ дей передъ тымъ завжды, за таковыи ихъ выступы и вчинки, черезъ служебника его милости было имано и до казни и каранья его давано.

Къ тому дей многи съ подданныхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ, то есть, ремесленики, золотари, слѣсари, ковали, и тежъ крамники, кравцы и шевцы, закону Римского, крамы свои роскладають и продають, а инші ремесленики въ дни святые робятъ, недѣли и никоторого свята въ почтивости не мають; которыхъ дей передъ тымъ такжо за то было имано в до казни его милости давано: и такъ абыхмо и теперь рассказали таковыхъ карати.

Про то, которыи бы были люда распустныи и своевольныи, и таковыи злыи вчинки и своеволенства пополняють, а водлугъ закону хрестыянского вѣры Римскоѣ мѣшкати и заховыватися не хочуть, мы рассказали и дали моць тому служебнику его милости князя бискупа Виленского, который отъ него уставлень на то будетъ, таковыхъ выступныхъ, хто бы хотѣлъ то чинити, або чинить, гдѣ-колвекъ знашедши моцно имати, и до казни и каранья его милости, гдѣ того обычай есть, давати;

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 20-21.

Наименование документа в публикации 1848 г.: «Окружная королевская грамота, о воспрещении женскому полу беззаконствовать и вступать въ сожитіе съ Жидами, Турками и Татарями, а купцамъ и ремесленникамъ торговать и работать въ воскресные и праздничные дни, съ предоставленіемъ Виленскому бискупу суда надъ виновными».

такъ тежъ и тыхъ своевольныхъ людей, закону Римского, которыи дней святыхъ и святъ въ учтивости мѣти не хочуть, за таковыи своеволенства ихъ, такъ же, поймавши, до казни его милости давати, абы они потомъ того ся важить не смѣли, и недѣли и иншіе дни святыи у-въ учтивости мѣли, и тыхъ своеволенствъ ся повстягали.

И вы бы о томъ вѣдали, и тому служебнику князя бискупа его милости Виленьского, который то отъ него въ порученьи своемъ мѣти будетъ, противны въ томъ небыли, и еще бы есте на таковыхъ помочь ему давали, конечно, абы то инакъ не было.

Писанъ въ Петрковѣ, подъ лето Божьего нароженья 1548, мѣсяца Декабря въ 7 день, индикта 7.

Грамота короля Жигимонта Августа старосте мстиславскому и радомскому о выдаче дани местным монастырям и церквям¹

9 июня 1558 г.

Жигимонтъ Августъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Мстиславскому и Радомскому князю Ивану Васильевичу Соломерецкому, и инымъ старостамъ Мстиславскимъ, хто и напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ завѣдати будетъ.

Прїѣздили тыхъ часовъ до насъ священники и вси крылошане церкви соборноѣ святоѣ Троицы, со Мстиславля, оповѣдаючи, ижъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, маючи въ моцы своей замокъ Мстиславскій правомъ дѣдичнымъ, надалъ и записаль давати съ своего подклѣта, вѣчными часы, на церковь соборную святоѣ Троицы кадь меду, а на церковь святоѣ Пречистоѣ пять пудовъ меду желѣзного вѣсу, а на монастырь и церковь святоѣ Пречистоѣ жъ въ Пустынцѣ три пуды меду желѣзного вѣсу и сорокъ грошей, а на церковь святого Афонасія такожь три пуды меду, а на церковь тежъ святого Архангела Михаила, въ Радомли, кадь меду прѣсного и десять копъ съ пашни Радомскоѣ отъ всякого збожья; на што они и листы князя Михаила Мстиславского передъ нами оказывали, за которыми дей завжды то имъ было давано ажъ до сего часу: одножь дей староста бывшій Мстиславскій князь Иванъ Васильевичъ Полубенскій, предокъ твой, не казалъ имъ теперешнего году того меду выдавати, повѣдаючи, яко быхмо того въ скарбѣ нашомъ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 97.

на личьбѣ пріймовати не велѣли; гдѣ они били намъ чоломъ, абыхмо кривды имъ въ томъ дѣлати и оныхъ листовъ наданья князя Мстиславского нарушати не казали.

Ино жь, кгдажь будетъ передь тымъ, завжды, водѣ листовъ князя Мстиславского, тотъ медь имъ выдаванъ былъ, а князь Полубенскій кромь слушноѣ причины въ себе то задержати хотѣлъ; приказуемъ тобѣ, абы еси и теперь по томужь ся къ нимъ заховаль, и имъ весь медь прѣсный и все то, што-кольвекъ на церкви меновавые записано, въ кождый годъ выдаваль, ничимъ не задерживая; а вѣдъ же, естли бы што иншого въ томъ дѣялося, ты бы намъ знати о томъ даль.

Писанъ у Шерешовѣ, лѣта Божого нароженія 1558, мѣсяца Юня 9 дня.

**Указ короля Жигимонта Августа о пожаловании Корсаку
монастыря с доходами¹
20 октября 1562 г.**

Жигимонт Август.

Ознаймуем сим листом нашим, што который монастырь в Полоцку святого Ивана Предотечи, на Острове, перво сего дали есмо были иноку Арсению до живота его: ино иж за писаньем и жеданьем воеводы Полоцкого, державцы Свислоцкого, пана Станислава Станиславовича Довойна и за чоломбитьем бояр, шляхты и всее земли Полоцкое, тому иноку Арсению, з ласки нашее господорское, дали есмо архиепископство владычество Полоцкое, з чим тот монастырь, яко подаванье господарское зася в руки наши пришел.

Ино мы оный монастырь на Острове святого Ивана, за чоломбитьем дворянина нашего Боркулаба Корсака, дали есмо и сим листом нашим даем тому уперод менованаму Боркулабу Корсаку, до его живота. Мает он тот монастырь святого Ивана на Острове, по тому яко и первые держали, со всеми церквами, и с именьями, с селы и з людьми, здавна к тому монастыру прислухаючими, и со всеми пожитками, яким-колвек именем могут быти названы, держати и спокойнее уживати, до живота своего, маючи у справе своей попов, черниц и чернцов и весь стан духовный, которые здавна послушенство к настоятелю того монастыря чинити повинны. И мает он в том монастыри от себе мети особу

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўтэла. – Менск, 1936. – С. 533-534.

духовную, человека научного, который бы умел в делах духовных водле закону греческого справоватися, и за нас господаря бога просити, с пильностью того досмотряючи и стерегучи, абы хвала божья в том монастыри, по тому яко и теперь есть, была и ничим ся не вменьшала. И на то есмо Боркулабу дали сес наш лист з нашою печатью и подписаньем руки нашею.

Писан у Вильни, лета б. н. 1562 месяца октября в 20 день.

Указ короля Жигимонта Августа о пожаловании полоцкой епископской кафедры¹

22 октября 1562 г.

Жигимонт Август.

Ознаймуем сим листом нашим всим посполито, кому будет потреба того ведати, што которое архиепископство владычество Полоцкое и Витебское перво сего, з ласки и данины нашею господарскою, держал до живота своего пан Григорей Маркович Воловича: ино, иж он тых часов з сего света зшол, мы, за писаньем и жеданьем воеводы Полоцкого и за чоломбигьем бояр, шляхты и мещан и всего посполитства земли Полоцкое, тое архиепископство владычество Полоцкое и Витебское, з ласки нашею господарскою, дали есмо и сим листом нашим даем иноку Арсению Шишке, до живота его.

Мает он тое архиепископство владычество Полоцкое, со всеми монастырями и церквями, и с дворы и именья, и з селы и з людми, и со всим, што к тому владычеству здавна прислухает, до живота своего держати и уживати, и, на тое владычество совершившиися, слушне и радне во всем водлуг обычаю закону своего греческого, и с пильностью того стерегучи, абы ся ни в чом хвала божья не вменьшала, и маючи в мощи и владности своей архимандритов, игуменов, попов, чернцов, черниц и все духовенство, которые здавна до сего часу послушенство к архиепископу, владыце томошнему Полоцкому, чинити повиньни, и всех платов, доходов и пожитков уживаючи, по тому яко и первые архиепископы владыки тамошние Полоцкие уживали.

И на то есмо ему дали сес наш лист з нашою печатью.

Писан у Вильни, лета б. н. 1562, месяца октября 22 дня.

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўтэла. – Менск, 1936. – С. 534.

Привилей короля Жигимонта Августа¹

7 июня 1563 г.

Во имя божье станься, к вечной памяти тое-то речи!

Кгдыж вси sprawy с часом с памяти людское сплывають и в забытьє приходят, а для того есть вынайдено, абы письмом объяснены были, к ведомости потом будучим. А про то мы, Жигимонт Август... [Т], чиним ведомо сим листом нашим нынешним и напотом будучим, кому будет потреба того ведати, ижь кгда есмо через листы наши созвали на съем вальный, в столечном месте нашем у Вильни зложоньй, панов рад наших духовных и светских, кнежат, панят, врядников всих земель того паньства нашего отчизного Вел. кн. Лит., а за прозбами панов рад наших и. м. и всих станов помененных, дозволили есьмо и дозволяем привилейи прав и вольностей земских в статут новописанный вложить и вписать, потому ж обычаю, яко и в Коруне Польской привилейи и вольности шляхетские в статут вписаны суть. За што вси станы чинячи дяки, с чоломбитьем нам, господарю, и пану своему приржоному, донесли в том прозбу свою, иж в тых же привилейях земских некоторые артыкулы потребуьют ширшого объясненья, к латвейшему вырозуменью, а то в том напервей:

Яко ся стало обдарованье и паденье от прадеда нашего, славное памяти Якгейлы, короля польского и навьшшого вел. кн. Литовского, также и от брата е. м. Александра Витолта, вел. кн. литовского, в которых то есть описано: «за злученьем паньствае под оним часом, Коруну Польское з Вел. кн. Лит. и за выданьем того привилейа там же в Коруне Польской в Городле, иж панове, шляхта, бояре земель наших Литовских, дарованьем, привилейями и наданьем им даными, узычоными и подаными, только повшешное, то есть соборное веры хрестияньское и Римскому

¹ Виленский привилей 1563 г. был издан королем польским и великим князем литовским Сигизмундом III Августом 7 июня 1563 г. на Виленском сейме в форме парадной жалованной грамоты, вошел как преамбула в Статут Великого княжества Литовского 1566 г. Привилей является важным этапом становления в ВКЛ религиозной толерантности. Он отменил последнюю ограничительную статью (п. 9) Городельского сейма 1413 г., распространив привилегии феодалов-католиков («подданных костела Римскаго») на православных и протестантов («вси иньше стану рыцарского и шляхетского, яко Литовского так и Руского народу, одно бы были веры хрестияньской»). Затем это было подтверждено на Гродненском сейме 1568 г., отражено в акте Варшавской конфедерации 1573 г. и Статуте ВКЛ 1588 г.

Важно учитывать, что привилей 1563 г. был дан в конкретно-исторических обстоятельствах Ливонской войны (предшествовал указу о военной повинности), прогрессирующего реформационного движения, подготовки Люблинской унии.

Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 141-143.

костелу подданные, и которым клейноты, то есть гербы шляхетские суть наданы, мають ся с тых вольностей веселити, участниками быти и их уживати, яко панове и шляхта Коруны Польское свои вольности держат и их уживают». А 2-й артыкул, иж «на достоинства и преложеньства не мають быти обираны, одно, естли бы были повшехное веры христианское и подданы Римскому костелу; а ни тежъ уряды, которые земские вечные, яко суть достоинства и каштелянства, не мають быти даваны, одно людем веры христианское, и до рад наших не мають быти допущены, а ни в них бывати».

Якожь после того, тот привилей на вольности даный в подтверждение деда нашего Казимера, и стрыя Александра, и отца нашего Жикгимонта первого, славное памяти королей и вел. кн. литовского, и потом в наше потвержение тыми ж словы вписан.

О том вси одностайне били нам чолом, абыхмо то в поровнанье слушное приведши, нашим листом и привилъем достаточне то объяснили. Мы с паны радами нашими обачивши, ижъ перед тым, нижъ тот привилей у Городле выдан, станы и народы шляхетские знакомитыми службами Речи Посполитой и предком нашим заслугуючися, зацно вывышоны и учестены были (яко тое в самом том привилею на початку его меновите описано, каковые станы и на тот съем до Городла приехати); а к тому, ижъ тежъ бываючи не только Римского костела послушные, але и Грецкого, в лавицы рады предков наших и нашое, так же и иные вси станы, на розных службах наших бываючи, верность и сталость свою к службам предков наших и нашим охотне, яко добрым и верным подданным належит, завжды со всякою сталостью оказывали.

А так, уважаючи тые вси зацные заслуги, и бачучи, што ж в том привилею, к некоторому унижению и взгаржению тых, хто гербов не брал, также и тых, хто веру грецкую держачи, противко предков нашим и нам, господарю, верность свою стале показывают, одно, ижъ не вси на том сойме были, а звлаща, станы русских земель: про то, не уймаючи и ни в чом не нарушаючи оных первших привилеев, от предков наших и от нас, господоря наданных, але во всем при mocy их зоставуючи и заховываючи, а только тые 2 члонки и артыкулы вышей описаные объясняючи и ровняючи, – с порадую и с призволением панов рад наших духовных и светских, ухваляем и хочем мети, иж от того часу, не только тые панове, шляхта и бояре, або потомкове их, всих земель наших того всего паньства нашего, дарованья привилеев и наданья

всех вольностей и прав земских уживати и с них ся веселити мають, которые суть поддани костелу римскому и которых те жь предкове клейноты и гербы в Коруне Польской приймавали, але те жь и вси иные стану рыцарского и шляхетского, яко литовского, так и руского народу, одно бы были веры хрестиянское, и те жь которых предкове клейнотов альбо гербов с Коруны Польское не брали, одинако и заровно того всего вечными часы уживати и с тых вольностей веселитися мають, яко перед тым, здавна и до того часу, тых всех вольностей стан рыцарский шляхетский обоего народу, так литовского, яко и руского, уживали и с того ся веселили.

Так те ж на достоинства и приложеньства всякие, и до рады наше, и на уряды дворные и земские, не только подданные костелу Римскому от того часу обираны и перекладаны бытии мають, але одинако и заровно вси рыцарского стану з народу шляхетского люди веры хрестиянское, яко Литва, так и Русь, кождый водле заслуг и годности свое, от нас, господоря, на местца зацные и преложеньства з ласки наше браны бытии мають; а жаден з стану рыцарского и шляхетского, з стороны закону своего будучи веры хрестиянское человек, не мает быти от того отдален и отлучен, для тых двух артыкулов и члонков в тых первых привилеях описаных.

Ведь же, иж тое наданье вольностей и прав земских, в привилею короля Якейла и вел. кн. Витолта спольном описаное, постановлено и справлено есть в Коруне Польской так, яко тот помененый привилей светчит: про то, на первом близко пришлом вальном сойме, который от нас зложен есть обоим тым паньствам, Коруне Польской и Вел. кн. Лит., тое поровнанье, будет ли потреба, еще с большим примноженьем вольностей, иным листом нашим взновити, за спольным зволеньем обоего паньства нашего, Коруны Польское и Вел. кн. Лит. панов рад и всех станов, хочем и обещаем, але не зменшаючи вже, а ни уймаючи ни в чом сего листу нашего, и во всем при мощи непорушной зоставуючи его на вечные часы.

Яко ж на утверженье тое речи, печать нашу маестатную казали есьмо привесити к сему нашему листу, подписавши рукою нашою господарською. При том были панове рады наши <...> и иные Панове маршалки, старосты и державцы, и врядники наши земские и дворные.

Писан у Вильни под леты божьего нароженья 1563 месяца июня 7 дня.

Из Статута Великого княжества Литовского 1566 г.¹

<...>

РОЗДѢЛЬ ВТОРЫЙ О ОБОРОНѢ ЗЕМСКОЙ

<...>

АРТЫКУЛЬ 9

О духовныхъ, якъ мають службу земскую служыти

Уставуемъ тежъ и духовные зъ имѣней своихъ свѣцкихъ и костелныхъ наданныхъ, съ которыхъ служба земская военная бывала до сихъ часовъ, такжо зъ имѣней своихъ отчизныхъ купленныхъ и закупленныхъ шляецкихъ, войнѣ повинныхъ, службу земскую служыти мають тымъ же обычаемъ, выправуючы съ тыхъ имѣней своихъ почетъ повинни при немъ слать за свою особу чловѣка доброго шляхтича водѣть уфалы земское сеймовое.

<...>

РОЗДѢЛЬ ТРЕТІЙ О ВОЛЬНОСТЯХЪ ШЛЯХЕЦКИХЪ И О РОЗМНОЖЕНЬЮ ВЕЛИКОГО КНЯЗСТВА ЛИТОВСКОГО

АРТЫКУЛЬ 1

О розмноженью Великого Князства Литовского

Мы Господарь обѣцуюемъ тежъ и шлюбуемъ за себе и за потомки наши Великіе Князи Литовскіе подъ тоюжъ присекою нашою, которую есмы учинили всимъ обывателемъ всихъ земель Великого Князства Литовского и всихъ земель ку нему здавна и теперъ належачыхъ у славі, титулѣ, столицы, зацность, и владзы, и можность росказованью, и въ иныхъ свихъ належностяхъ и прислухиванью и въ границахъ ни въ чом не вмешати и о вшемъ примножати. И хотя бы панъ Богъ зъ ласки свое светое намъ Господару узычити рачыль панства Литовского князей и пановъ радѣ духовныхъ и свѣцкихъ и всихъ врядниковъ земскихъ и дворныхъ шляхту рыцерства и всихъ иныхъ становъ ни въ чомъ томъ не понижати, але отъ всякое легкости и пониженья, яко славное памяти продки наши, Великіе Князи Литовскіе, за щасливого панованья своего чынити стеречы и боронити будемъ, съ помощью Божьею стараючисе о

¹ Статут Великого княжества Литовского 1566 г. – второй Статут ВКЛ; свод юридических законов, действовавших в княжестве в 1566–1588 гг.

Извлечения из Статута цитируются по изданию: Статут Великого княжества Литовского 1566 года и поправки статутные 1578 года // Временник Московского общества истории и древностей российских. – М., 1855. – Кн. 23. – Материалы. – С. 1-242.

примноженъе и вывышенъе того панства и всихъ становъ достойности оздобъ и пожитковъ зъ наибольшоу питностью и всилованьемъ нашимъ.

АРТЫКУЛЬ 2

О вольностяхъ шляхецкихъ

Тежъ мы Господарь обѣцуюемъ словомъ нашимъ за насъ и за потомки наши Великіе Князи Литовскіе подъ такимъ же обовязкомъ нашимъ, яко вышей у первомъ артыкулѣ есть описано, ижъ всихъ князеи и пановъ радъ, якъ духовныхъ, такъ и свѣцскихъ, и всѣхъ врьдниковъ земскихъ и дворныхъ, пановъ хоруговныхъ, шляхту, рыцарство, мѣщане и всихъ людей посполитыхъ у Великомъ Князствѣ Литовскомъ и во всихъ земляхъ того панства намъ заховати при свободахъ и вольностяхъ хрестіанскихъ, въ которыхъ они, яко люде вольные, вольно обираючы изъ стародавна изъ вѣчныхъ своихъ продковъ собѣ пановъ и Господарей Великихъ Князей Литовскихъ, жыли и справовали прикладомъ и способомъ волныхъ панствъ хрестіанскихъ, ровнаючы однако маючы и тыхъ вольностей ужываючы и зъ сусѣды братьею своею рыцарствомъ и иные станы народу Коруны Польское, и особливѣ на то при свободахъ и вольностяхъ и листѣхъ Великихъ Князей Литовскихъ, продковъ нашихъ, и отъ насъ вѣмъ вобецъ яко и каждому зособна на учтивости достоенства врьды на имѣнья на люде на кгрунты и на што кольвекъ даныхъ, и што еще будутъ даваны впередъ, непорушнѣ неотмѣннѣ (вѣчными часы ховати). А хтобы тежъ што хотя безъ привильевъ за отчызнымъ правомъ якимъ кольвекъ обычаемъ набытыхъ людей кгрунтовъ своихъ въ держанью быть, такъ за славного панованья продковъ нашихъ Короля его милости Казимера и Александра, яко тежъ за светое памяти и отца нашего и за нашего щастливого панованья, тые сами съ потомки ихъ близкими своими и теперъ то вѣчнѣ держати мають и будутъ.

<...>

АРТЫКУЛЬ 10

Достойности и врьды давные не мають быти нарушоны

Тежъ обѣцуюемъ и хочемъ вѣчными часы мѣти, абы панове рада наша, такъ духовные яко и свѣцкіе, и вси иные врьдники наши земскіе и дворные, въ томъ панствѣ нашомъ Великомъ Князствѣ Литовскомъ были во всякихъ достоенствахъ и у почтивостяхъ захованы водлѣ давного обычая и кождый подлѣ зацности и мѣстца своего. А што се дотычетъ владности и справъ ихъ судовыхъ; въ томъ се они мають заховати и справности, яко ниже въ семь статутѣ есть описано.

<...>

АРТЫКУЛЬ 26

О позыванье свѣцкихъ въ духовное право

Тежъ уставуемъ, ижъ бискупове и вси прелаты стану духовно-го и ихъ справцы княжаты пановъ и всее шляхты рыцарства, мѣщанъ и всихъ подданныхъ нашихъ яко и шляхецкихъ не мають никого ку собѣ до духовного права о свѣцкіе речы вызывати; такъ и сами шляхта мѣщане и вси подданные наши и тежъ подданные шляхецкіе якого кольвекъ стану не мають се до духовного права утекати и повывывати о речи свѣцкіе, подъ закладомъ сторонѣ позванной дватцатма рублями грошей и подъ нагороженьемъ утратъ всихъ зъ совитостью, нижли што духовному праву належыть и прислухать будетъ, то въ духовномъ правѣ справовано и сужоно быти маеть.

<...>

РОЗДѢЛЬ 4-Й О СУДЬЯХЪ И О СУДБЪХЪ

АРТЫКУЛЬ 1

О выбиранью судей въ повѣтъ

Уставуемъ, ижъ въ тыхъ повѣтъхъ, которые суть нижею росписаны, и въ каждомъ таковомъ повѣтѣ, гдѣ еще до сихъ часовъ не обраны, зособна мають быти судья подсудокъ и писарь, которые такъ и тымъ обычаемъ мають быти выбираны и на таковыя уряды установлены. На первой маемъ мы Господарь часть певный зложити и то листы нашими по всихъ таковыхъ повѣтхъ ознанити, гдѣ въ каждомъ повѣтѣ княжата панове рада наша, также рыцарство и шляхта вси, хто кольвекъ якого стану будетъ тамъ имѣнья свои мѣти, зѣхатися мають до двора, которій на посродку того повѣту будетъ, и тые которые ся зѣдутъ не ждучи никого, чтобы въ повѣтѣ имѣнье маючи пріѣхати не хотѣль, ку тому року мають выбрати зо всее шляхты того повѣту братьи своее на каждыйъ врьдъ таковой, на судейство чотырохъ людей добрыхъ, на подсудство другихъ чотырохъ, на писарство третихъ чотырохъ людей добрыхъ, цнотливыхъ, ростропныхъ въ правѣ у мѣстныхъ, роду шляхецкого, въ томъ повѣтѣ добръ оселыхъ, не иное вѣры только Хрестіанское маеть судья подсудокъ и писарь присегнути тыми словами: Я присегаю Пану Богу во Троицы единому, ижъ въ томъ повѣтѣ водлѣ Бога справедливе подле права и статуту сего писаного Великого Князства Литовского. <...>

<...>

РОЗДѢЛЬ ДЕВЯТЫЙ
О ПРАВАХЪ ЗЕМСКИХЪ

<...>

АРТЫКУЛЬ 3

**Въ свѣдѣцствѣ жадного закону не маеть быти кромь
Хрестіянского Рымского, Греческого закону**

Тежь уставуемъ, ижь свѣдки о речъ земскую и доводъ держаня земли, а такъ тежь и о кождую речъ, не мають у свѣдѣцтва припущоны быти жыдове а ни Татарове, одно Хрестіянского Рымского або Греческого закону. И вшакъ же може съ тыми Хрестіяны, которые бы патерь умѣли и вѣроу во единого Бога, на кождый годъ у плебановъ або у поповъ своихъ на сповѣди бывали, тѣло Божое пріймовали, а въ жадномъ подоизрѣнью не бывали, а ни в поволанно у воколицы а ни фальшерствѣ, тые мають допущоны быти свѣдѣцства; а хотя бы и хрестіяне будь Рымского або Греческого закону, которые божего тѣла не пріймуютъ, сведѣцства передъ не мають допущоны быти.

<...>

РОЗДѢЛЬ ДВНАДЦАТЫЙ
О ГОЛОВЩИЗНАХЪ И НАВЕЗКАХЪ ЛЮДЕЙ ПОСПОЛИТЫХЪ

<...>

АРТЫКУЛЬ 4

О ношенью жидовскомъ

Жидове въ коштовныхъ шатахъ зъ ланцути золотыми сами и жоны ихъ въ золотѣ и въ серебрѣ, такъ тежь и сребра на пасахъ и на кордахъ носити не мають; але уберъ ихъ маеть быти значный: шапки або биреть жолтый, такъ тежь и завиванья бѣлыхъ головъ полотно жолтое, або тому подобное, ижь бы знакъ и певное розознанье было хрестіянина отъ жида.

АРТЫКУЛЬ 5

Жидъ, татаринъ и кождыи бесурмянинъ на врьдъ преложонъ и хрестіянъ въ неволи мѣти не маеть.

Уставуемъ, ижь отъ того часу мѣти хочемъ, абы жидъ, татаринъ и кождый бесурмянинъ на достоинство а ни на который врьдъ отъ насъ Господаря а ни отъ пановъ радъ нашихъ преложонъ не былъ и хрестіянъ въ неволи не мѣлъ. А естли бы который зъ нихъ хрестіянина купиль у вѣчную неволю; таковой пенези тратитъ, а тотъ хрестіянинъ маеть быти

волень. А естлибы хлопа або жонку закупить, тогда маеть прійти передь врьдъ и въ чомъ закупить, або тежь и зъ суда въ заплагъ яко будеть выданъ, до книгъ записати; и будеть ли сума невеликая, тогда тотъ закупъ и закупня за семь лѣтъ съ тыхъ пенязей маеть выробитися, а кгда бы сума великая была, ино с тыхъ пенязей на кождый годъ выпуску маеть быти хлопъ полтину грошей а жонцѣ пол-копы грошей. Нижли маючи таковыхъ закуповъ и дѣтей ихъ въ жидовство а ни въ бесурмянство намовляти а ни обрѣзовати не мають, а который бы смѣлъ то вчинити, а было бы то на него переведено передь врьдомъ; тогда безъ кожного милосердя таковой огнемъ маеть быти каранъ, чога врьдъ нашъ съ пильностью стеречи и о томъ вывѣдоватися достаточнѣ маеть. А мамками христіянки у дѣтей жидовскихъ и тежь кождыхъ дѣтей бесурмянскихъ быти не мають; а хтобы хрестіянокъ ку тому приневолялъ, а то бы слушнѣ ведле права на него было переведено, таковой горломъ маеть быти каранъ. Тымъ же обычаемъ хотя бысмы которому татарину або жиду або которому бесурмянину дворъ нашъ або имѣнье зъ людьми дали; таковые мають се жидове и бесурменинъ на выслугахъ своихъ противъ христіянскихъ людей якъ выступныхъ такъ и тяглыхъ заховати, абы ихъ ку подачкомъ и службамъ незвыклымъ не приневоляли. А пакли бы тые люди наши за таковымъ зневоленьемъ прочъ отошли и засѣли на земляхъ нашихъ або князкихъ панскихъ и шляхецкихъ; таковыхъ за вольныхъ мѣти хочемъ, нижли земли ихъ мають зостати при таковыхъ, кому дано водле данины наше.

АРТЫКУЛЬ 6

Навезка татаромъ

Уставуемъ, которые князи и мурзы татарове закону бесурмянского мають оселости имѣнья земскіе зъ наданья предковъ нашихъ и насъ самыхъ, и естли тые бывають на службахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ и в ротахъ, або при гетманехъ нашихъ, и въ реестрахъ военныхъ суть написаны; таковымъ навезка маеть быти яко шляхтичу, а жонамъ ихъ совито, а головщизны сто копъ грошей кромъ седѣнья. А которые татарове форминомъ ся жывять, и огородные речы справують, быдломъ торгують, кожи дубять, и якими кольвекъ речами жывность собѣ зарабатують; таковымъ навезки рубль грошей, а жонамъ ихъ совито, а головщизна дванадцать копъ грошей.

<...>

Привилей Жигимонта Августа татарам Великого княжества Литовского¹

20 июня 1568 г.

Жигимонт Август.

Ознаймуем сим листом нашим нинешним и на потом будучым, што первой сего за предков наших и за счастливого панования нашего наданыи и упрывилееваньи вольности и свободы князем, уланом, хоружым, маршалком и всим татаром, которые оселости свое в панстве нашем Великом Князстве Литовском, мают, ино тых часов, будучы нам, господару, на сейме великом валном Городенском, оповедали перед нами князи, уланы, хоружые, маршалки и вси татарове панства нашего Великого Князства Литовского о том, якобы в Статуте ново от нас господара всим обывателем панства нашего Великого Князства Литовского ку справованю всяких справ выданном, некоторые артыкулы противку вольностям и свободам их, од предков наших и от нас господара наданым, уфалены, а меновите дей:

В розделе 9 артыкул 3, а в розделе 12 артыкул 5, им доткливе и вольностей их шкодливе описаны; зачым они, немалое уближене вольностей своих быти менуючы, били нам чолом иж быхмо ни в чом прав, слобод и вольностей им наданых не нарушаючы, пры моцы заставили и никоторого уближенья нам над право и вольности наданые прыймовати не допустили, о чом и панове рады нашы их милость, духовные и сведкие, за ними залецаючы веру, цноту и охоту их, которую они в службах земских военных частокроть оказывають, нас жедали.

А так, кгдаж за дознаем веры и цноты ку службам нашим господарским и земским, тые подданные нашы, вси татарове панства нашего Вел. Кн. Литовского, при вольностях от предков наших и от нас, господара, наданых зоставуем и то им сим листом нашим утверждаем. Мають они во всем радитися и справовати в справах своих заровне з иншыми обывательми панства нашего, Великого Князства Литовского. Стану шляхецкого, потому яко и до сих часов вольностей своих ужывали и в них се справовали, а артыкулы вышней помененые в Статуте новом выданном описанные, то ест в розделе девятом, артыкул третий, а в розделе дванадцатом артыкул пятый и иншые вси артыкулы Статутовые, которые бы правом и вольностям их от предков наших и от нас

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / складлі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 249.

господара им наданым противны были, ничего вольностям и свободам их шкодити и на переказы быти не мают, вечными часы. И на то есмо уланом, хоружым, маршалком и всим татаром панства нашего Велико-го Князства Литовского дали сес наш лист, до которого есмо и печать нашу прывести росказали.

Писан в Горodne, лета божого нароженя 1568, месяца июня 20 дня.

ИДЕЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РАННЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ¹ ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVI в.

Из предисловий Франциска Скорины к книгам Библии² *Из предисловия к книге Второзаконие*

Людьское естество двояким законом бываеъ справовано: от господа бога, то ест прироженным, а написаным.

Закон прироженный в том наболее соблюдаем бываеъ: то чинити иным всем, что самому любо ест от иных всех, и того не чинити иным, чего сам не хоцещи от иных имети. А на том, яко на уднении, вси законы писаныи заложены суть, [по] нашему спасителю Ісусу Христу, глаголющу: «Вся убо, елика, аще хоцетъ, да чиняте вам человекъци, тако и вы чините им; сѣ бо ест закон и пророци»³.

¹ Эпоха Возрождения является одним из наиболее значимых периодов отечественной общественной и философской мысли. Общеευропейский Ренессанс характеризовался подъемом светской науки, философии и искусства, возникновением книгопечатания, становлением национального языка, литературы и национального самосознания. Складывалась новая, во многом светская культура, социальным оплотом которой становились города, а выразителями – представители творческой интеллигенции. На базе этой культуры формировалось новое ренессансно-гуманистическое мировоззрение. Особое место в отечественной мысли Ренессанса занимали идеи религиозной свободы, прав человека, толерантности. Выделяют периоды раннего (первая половина XVI в.), развитого (вторая половина XVI в.) и позднего (конец XVI в. – первая половина XVII в.) Возрождения.

² Франциск Скорина (ок. 1490, Полоцк – ок. 1551, Прага) – белорусский и восточно-славянский первопечатник, издатель, писатель и переводчик Библии, наиболее видный представитель отечественной ренессансно-гуманистической культуры XVI в. Взгляды Скорины получили отражение в его литературно-публицистическом наследии, представленном предисловиями и послесловиями к издаваемым библейским книгам.

Избранные фрагменты работ Франциска Скорины цитируются по изданию: Скарына Ф. Творы; Прадмовы, сказанні, пасляслоўі, акафісты, пасхалія / уступн. арт., падрыхт. тэкстаў, камент., слоўнік А.Ф. Коршунава, паказальнікі А.Ф. Коршунава, В.А. Чамярыцкага. – Мінск, 1990. – С. 62-64, 105, 110-112, 114-116.

³ «Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Евангелие от Матфея, 7: 12).

Съй закон прироженный написан ест в серци одиного кажного чловѣка. <...>

Закон же написанный или от бога ест даный, яко суть книги Моисеовы и светое Евангелие, или от людей уставленный, яко суть правила светых отець на сборех пописанные, и права земская, еже единый кажный народ с своими старейшими ухвалили суть подтѣ, яко же ся им налепей видело быти. А прото ж межи собою ся не сровнавають, понѣже иные, а иные иным, а иным языком ся любятъ. Толико в том хотят ся згожати, абы были права их, или закон, почтивый, справедливый, можный, потребный, пожиточный, подтѣ прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея в собѣ закритости, не к пожитку одиного чловѣка, но к посполитому доброму написанный. <...>

Из предисловия к Посланию апостола Иакова

Иаков, апостол Исус Христов, будучи епископом во Ерусалиме, пишеть сие послание ко всем верующим во Христа, различными заповед[ь]ми наставляя нас всех христиан.

Наипервей учить, абыхом для веры господа нашего Исуса Христа всякое искушение претерпели и от бога помощи жадали, он убо никого же [не] искушаетъ, но сами от себе бываем злые. Теже, будет ли что доброе в нас от бога дано, не имамы о собѣ много глаголати, ни на иных гневатися.

Затым не толико словом, але и делом показати веру христианскую, к тому обуздovati язык свой, убогыми не гордети, милостынню недостаточным чинити, вера бо без дел мертва ест. <...>

Таж являеть краткость и неуставичность жития нашего, и яко богати, обидяще убогих, примут отмщение. Велит все до часу терпети и на бога въскладати и блуднаго брата на путь прав навращевати. <...>

Из предисловия к Первому Посланию апостола Павла к коринфянам

<...> Святыи апостол Павел <...> наипервей пишеть о згоде, с нея же все доброе всякому граду и всякому собранию приходит, незгода бо и наиболшие царства разрушаетъ. А понеже распря посполите для гордости бываетъ, а гордость походит от мирское прѣмудрости, прото апостол отводит их от гордомудрования сего света и приводит ко смиренному вмучению Христову, им же быс[ть] всех нас спасение. <...>

Потом заповедаетъ единому каждому не хвалитися самому в собѣ божественными духовными дарованиями, но яко уды разны имуще в теле

деание, вси вкупе собѣ суть помощни, тако каждый христианин, свое имея дарование, к посполитого доброго розмножению да уделяеть, наиболее любовь ко всим да соблудаеть, еже ест совершена над все иные дарования, без нея же ничто проспешно ест. <...>

Из предисловия к Посланию апостола Павла к галатам

<...> доводить от писма, иже закон Моисеов до часу толико дан бысть и вся обетования во Христе наполнена суть. Ветхий закон ест телесный, а новый – духовный. Во ветхом – стень, а во Евангеліи – истинна. Во ветхом – неволя, а во благовествовании Христове – свобода. <...>

Таж являеть, иже христианьская свобода не во грехочинение дана ест, но во друголюбие, еже не законом, но верою Христовою совершается. Потом кажесть о делех плотских и о плодех духовных, и науку даеть, яко имама вкупе жити. <...>

Из предисловия к Посланию апостола Павла к ефесиям

<...> Во задних же трех главизнах пишеть святыи апостол Павел ко ефесиим, яко имама жити во добрых обычаех, во соединении веры, спомогающе друг друга со всякою любовью. <...>

Затым кажесть, которых речей злых имама ся выстерегати, и коих добрых наследовати. <...>

Из поэмы «Песня о зубре» Николая Гусовского¹

(перевод с латинского)

<...>

В этих словах моих сушая правда. Я знаю,
Что христианская вера сурово карает
Всех колдунов нечестивых, что связаны тайно
С духами зла, подвергая их пыткам и казни,
Как и сообщников, знавших о чарах волшебных,
Но не донесших тотчас же на злых чародеев.

---

¹ Николай Гусовский (?1470-е гг. – после 1533 г.) – видный белорусский поэт-латинист, гуманист и просветитель эпохи Возрождения. В 1521–1522 гг. написал на латинском языке поэму «Песнь о зубре» – образец гражданской патриотической лирики. Прославляя свое «отечество – край чудес и загадок», Гусовский утверждал ценности общественного согласия, мира, государственности, мудрой власти, веротерпимости.

Фрагменты из «Песни о зубре» цитируются по изданию: Гусоўскі М. Песня пра зубра: на латін., беларус., рус. мовах / [Пер. на беларус. мову Я. Семязона, пер. на рус. мову Я. Парэцкага і Я. Семязона; пер. прысвятч. паэмы Боне Сфорца, паслясл., камент. і бібліягр. В. Дарашкевіча; іл. Я. Куліка]. – Мінск, 1980. – С. 125-167.

Хватит того, чтоб мирская молва прокатилась:
Ты, мол, колдун и с нечистыми сносишься тайно.
Тут же несчастного схватят и, руки и ноги связавши,
Тащат к высокому берегу и нечестивого – в омут.
Если увидят, что тонет, считают – оправдан;
Если ж, напротив, – не тонет, считают виновным.
Казни подобные мы наблюдали: в пучине
Жертва в свивальнике борется с волнами, тщится
В бездну уйти с головою, а толпы народа
Жадно глазют, кричат, посылая проклятья.
Видя такое, я весь цепенел, потрясенный;¹
Чудилось, будто вода на себя не похожа:
Вот набегает волна и уж, кажется, все поглотила;
Нет, не достала – бежит головы осужденной.
Все же огонь справедливее: ведьму и мага
Он пожирает всегда, как и мерзких злодеев.
Вы сомневаетесь в этих рассказах, возможно?
Верьте, в Литве это все на глазах происходит.
Я воспеваю лишь правду, хотя, как известно,
Даже в обычные выдумки – бабские сказки –
Часто готовы поверить и умные люди.

<...>

Пусть мне позволено будет хотя бы и вкратце
Истину тем рассказать, кто, чудес изучению предан,

---

¹ Описание порицаемого автором поэмы обычая «испытания водой» колдуна. Гусовский не приемлет религиозного фанатизма, протестует против существующих в народном сознании религиозных предрассудков и средневековых суеверий.

Практика «испытания водой» колдунов имела место и в XVII в.

По документальному сообщению 1615 г., в колдовстве («отравлении чарами») были обвинены три крестьянина из Браславского повета. Чтобы удостовериться, что те действительно колдуны, жители их села провели «испытание водой»: «На озере около своих домов, связав их троих, опускали по одному в воду. Дважды брошенные в воду, они не тонули, и поэтому все подданные решили, что все трое виновны и все трое колдуны. И стали кричать в один голос: «Заслужили сожжения и предания огню; не оставлять никого в живых». Затем все подданные решили разузнать правды и, выбрав из своей среды Януша Пашкению, которого знали как человека правдивого, связали его и, как и тех, опустили в воду. И вот тот Януш Пашкения, опущенный в воду, тотчас пошел на дно и долго был в воде на дне. Едва его спасли. И все заговорили, что он невинный, а те трое виновны: потому и не тонули, что виновных. И избрав [гонца], тотчас же послали за мастером-палачом» (Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. 1: IX–XVIII ст. / склалі В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўгяла. – Менск, 1936. – С. 547).

По сообщению Могилевской хроники, в 1688 г., в «месяце мае и июне в Быхове колдунов (czarownikow) около десяти спалили, а остальные сбежали на Украину» (Полное собрание русских летописей. – М., 1980. – Т. 35: Летописи белорусско-литовские. – С. 246.).

Древних ошибками кормится, их повторяя.
Правда – внутри, и епископ наш плоцкий Эразмус
Не одобряет любых унижений всевышнего бога.
Он только то допускает в чертоги святейшего храма,
Что подобает приличеству сана духовных.
Я здесь, слуга его верный, такие слова подбираю,
Чтобы пришлось по душе моему господину.
Эта причина того, что и в песню мою попадает
Что-то из нашей религии. В ней не ищите
Ни услаждения жизнью, ни ласк, ни веселья –
Ключ вдохновения здесь подо льдом, занесенным снегами,
Нету цветов на таком неухоженном поле.

<...>

Войны! Презренное дело войны вызывает
Гнев мой, и слезы, и боль. Без конца, в одиночку,
Войны ведем мы за всех, за священное братство.¹
Страшный нас враг осаждает и жаждет под корень
Нас истребить², как и имя Христа в наших землях.
Дерзкий пришелец, ворвавшийся в наши пределы,
Нагло твердя, что воюют не ради захватов,
Топит в крови иноверцев, сжигает селенья.
Там, где Орда пронесется, останется пепел,
Воронов тучи да псы одичалые. Если
Он победит, лучше смерть нам принять, отказавшись
От кабалы и страданий невольничьей жизни.
Тот, кому вера велит ненавидеть другого,
Вряд ли достоин господнего благоволенья³.

<...>

Годы княжения Витовта названы веком
Самым прекрасным совсем не за то, вероятно,
Что возвышала правителя бранная слава.
Нет же, скорее за то, что превыше богатства и счастья
Ставил он духа богатство и благоговейно

---

¹ Гусовский сетует на то, что соседние христианские народы и государства не оказывают княжеству необходимой военной помощи в борьбе с мусульманской угрозой.

² Земли ВКЛ находились в постоянной опасности военных вторжений со стороны Крымского ханства; нападения крымских татар на южные земли ВКЛ и Польши участились с 1475 г., когда Крымское ханство стало вассалом Турецкой империи; крупные вторжения прекратились после разгрома татарских войск в 1506 г. в битве под Клецком.

³ Фрагмент, наиболее ярко свидетельствующий о веротерпимости автора поэмы.

С верой глубокою чтит всемогущего бога.
Первый с народами княжества приняв крещенье,
Все заблуждения в вере былой осудивши,
Он истуканов язычества сжег и построил
Храмы всевышнему господу. Благодетельно
Жаловал землями и состоянием он духовенство.

<...>

Хватит убийств! Возбужденная совесть и разум
Властно велят мне тревогу поднять, ополчиться
Против разбоя. Как долго весь мир христианский
Март беспощадный купает в крови, потрясая
Веру устои! Она, христианская вера,
Шаткою стала и дома, и на поле брани.
Вражки ли сабли, свои ли мечи подрубают?
На поругание недругов наших предав ее подло,
Нам лишь на милость небес уповать остается.
Но преступления наши лишают надежды
На избавление скорое – смеем ли думать?
Совесть земных повелителей, кажется, в спячке,¹
Все их поступки – увы! – не забота о мире.
Больше всего беспокоит их то, как острее
Меч наточить, чтоб в бою обезглавить другого.
Междоусобные войны и братоубийства –
Все их занятия и увеселенья для духа.
Воины гибнут с обеих сторон в этих распрях.
Что для князей наша кровь, наши слезы и горе?
Им лишь бы править, свое удержать превосходство,
Вот и творят злодеяния, судьбами люда играют.
Наши враги, это видя, глумятся над нами:
Сан их высокий велит им быть стражей над паствой, –
Где там! – как волки, терзают ее, раздирают.
Вот до чего довели их и ярость слепая, и злоба,
Как глубоко вкоренилось безумство в сердца из железа!
Непримиримость, вражда между ними и распри
Непостижимы уму, а народы в ответе.
Им ли печаль да забота о благе народном!
Есть ли на свете такой сердобольный, кто меч свой

¹ Критика феодального сословия выступает у Гусовского доминантой описания социально-политического положения княжества.

В наших слезах и крови не смочил бы, но все же
В княжестве нашем по-прежнему зверства и горе.
Турок жестокий несчастный народ истребляет,
В храмах беснуется, жжет города и деревни;
Гавань захватит – возводит форты и войсками
Земли плененные тут же заполнит, стремится
Всех погубить, упивается кровью невинной
И стариков, и беспомощных наших младенцев,
Жертв не считая, вершит свое гнусное дело.
Лоно беременных женщин вспороть ятаганом –
Просто забава для изверга, он – безнаказан
И не боится, что раб безоружный восстанет.
Ах, как он слеп, наш народ, как плачевно его положенье!
Мы еще – толпы. Князя же по-прежнему давят
Даже малейшие вспышки волнений в народе,
Разным путем обезглавить стремятся любого,
Кто постоять за закон и за бога способен.
Как только он, наш спаситель, в сиянии неба,
Глядя на эти деянья земные, находит
Благочестивых и верящих в слово господне? ¹

<...>

Из сочинения Михалона Литвина
«О нравах татар, литовцев и москвитян» ²
(перевод с латинского)

<...>

Живут же народы татарские без излишеств, послушные Священному Писанию, в котором говорится: «Не пейте вина ни вы, ни дети ваши, вовеки; и домов не стройте, и семен не сейте, и виноградников не

¹ Фрагмент, свидетельствующий о религиозном свободомыслии автора поэмы.

² Михалон Литвин (?конец XV в. – ?середина XVI в.) – гуманист и мыслитель, этнограф XVI в. Около 1550 г. написал социально-политический трактат «О нравах татар, литовцев и москвитян», фрагменты которого были изданы в Базеле, Швейцария, в 1615 г. на латинском языке («De moribus tartarorum, lituanorum et moscorum»). Литвин сопоставляет обычаи, нравы, законы в ВКЛ, Московском государстве и у татар, что служит у него способом постановки вопросов совершенствования общества, реформирования существующих социальных институтов. Михалон стремился без конфессиональной предвзятости оценить все то позитивное, что есть в культуре и традициях разных народов, даже тех, которые нередко выступали военными противниками «Литвы».

Фрагменты трактата М. Литвина цитируются по изданию: Литвин Михалон. О нравах татар, литовцев и москвитян / перевод В.И. Матузовой; комментарии С.В. Думина, Ю.А. Мыщка, И.П. Старостиной, М.А. Усманова, А.Л. Хорошкевич. – М., 1994. – С. 62-106.

разводите и не имейте их, но живите в шатрах во все дни жизни вашей, чтобы вам долгое время прожить на той земле, где вы странниками»¹. Вот так и живут они на земле той многие дни, вольные, независимые и всегда уверенные в своей неистребимости. Поскольку они презируют роскошь и не владеют ничем недвижимым и подверженным захвату, то все свое добро, куда бы они ни передвигались, имеют при себе.² <...>

<...>

Они [москвитяне] до такой степени не признают пряностей, что и за пасхальными трапезами довольствуются такими приправами: серой солью, горчицей, чесноком, луком и плодами своей земли не только простолюдины, но даже и высшая знать (optimates), и верховный вождь (summus dux) их, захвативший наши крепости, коих уже кичливо насчитывает 73³.

<...>

А литвины питаются изысканными заморскими яствами, пьют разнообразные вина, отсюда и разные болезни. Впрочем, москвитяне (Mosci), татары и турки, хотя и владеют землями, роящими виноград, однако вина не пьют, но, продавая христианам, получают за него средства на ведение войны. Они убеждены, что исполняют волю божью, если каким-либо способом истребляют христианскую кровь.

Татары перекопские точно так же не признают пряностей и пьют молоко и колодезную воду, которая во всей равнинной Таврике редко встречается не горькая, а еще реже – чистая, разве только отыщется очень глубоко в недрах земли. Предки наши избегали заморских яств и напитков. Трезвые и воздержанные, всю свою славу они мыслили в военном деле, удовольствие – в оружии, конях, многочисленных слугах и во всем сильном и храбром, что служит Марсу; и когда они отражали чужеземцев, то расширили свои [пределы] от одного моря до другого, [и] называли их враги хоробра Литва (Chorobra Litwa), то есть храбрая Литва. Нет в городах литовских более часто встречающегося дела, чем приготовление из пшеницы пива и водки⁴. Берут эти напитки [и] идущие на войну и стекающиеся на богослужения.

<...>

¹ См.: Книга пророка Иеремии, 35: 6-7.

² Утверждение Михалона о якобы пренебрежительном отношении крымцев к земельной собственности излишне категорично: даже их кочевье протекало не на ничейной земле, а на территории, закрепленной за каждым улусом.

³ Речь идет о городах бассейна Верхней Оки, потерянных ВКЛ в войнах 1480-х гг. – начала XVI в.

⁴ В XVI в. в ВКЛ широкое распространение получило производство как пива, так и водки (горелки).

Воистину у татар тот, кто лишь попробует вина, получает восемьдесят ударов палками и платит штраф таким же количеством монет. В Московии (Moscovia) же нигде нет кабаков. Посему если у какого-либо главы семьи найдут лишь каплю вина, то весь его дом разоряют, имущество изымают, семью и его соседей по деревне избивают, а его самого обрекают на пожизненное заключение.¹

Ни иудеи (judaei), ни сарацины не допускают, чтобы кто-то из народа их погиб от бедности – такая любовь процветает среди них; ни один сарацин не смеет съесть ни кусочка пищи, прежде чем она не будет измельчена и смешана, чтобы каждому из присутствующих досталось равное ее количество.

А так как москвитяне (Mosci) воздерживаются от пьянства, то города их славятся разными искусными мастерами.

<...>

Татары превосходят нас и в правосудии². Ведь они возвращают немедленно каждому то, что ему принадлежит. У нас же забирает судья (iudex) десятину (decimam partem) [от стоимости] спорной вещи (rei iudicatae) у невиновного истца (ab actore), и эта плата судье называется пересуд (Peressud)³.

<...>

Рассердившись на кого-либо из своих, москвитяне (Moscovitae) желают, чтобы он перешел в римскую или польскую веру⁴ (romanae sive polonicae religionis), настолько она им ненавистна.

<...>

То, что это [именно] так, явствует из нашего полулатинского языка и из древних римских обрядов, которые не так уж давно у нас исчезли, а именно сожжение человеческих трупов, гадания, прорицания и прочие суеверия, до сих пор бытующие в некоторых местах, особенно в культе

¹ Михалон, очевидно, заблуждается, принимая строгие меры, направленные против незаконных корчем, за борьбу с пьянством вообще. Его противопоставление пьянства в Литве трезвости на Руси носит явный полемический характер.

² Критикуя систему судопроизводства в ВКЛ, устаревшую и малоэффективную, Литвин выражал настроения большинства литовской шляхты, в 40–60-е гг. XVI в. неоднократно обращавшейся на сеймах к королю с просьбами о снижении судебных сборов, совершенствовании структуры судопроизводства, предоставлении шляхте права выбора присяжных писарей и судей и т. д. В 50–60-х гг. XVI в. большинство этих требований было удовлетворено, что нашло отражение в Статуте ВКЛ 1566 г.

³ Старинная пошлина за судебное разбирательство, восходящая, по-видимому, еще к временам Древней Руси. В ВКЛ со времен Витовта пересуд составлял 10% от размеров иска.

⁴ «Римская или польская вера» – католицизм.

Эскулапия (Aesculapii)¹, почитаемого в виде змеи, в каком он переселился некогда из Эпидавра (Epidaurο) в Рим (Romam). Почитаются и священные пенаты, моря, лары, лемуры, горы, пещеры, озера, священные леса. Но едва лишь этот священный и постоянный [обряд] римский (Romanogum) и еврейский (Hebreogum) жертвосожжения превратился в обычай, как под волной крещения погас ignis, то есть огонь.

<...>

[Литвины] добыли корону с королевским титулом князю (principi) своему Миндовгу (Mindawgo), принявшему святое крещение.² Но по смерти этого короля погибли как титул королевский, так и христианство, пока соседний христианский с нами народ польский (gens Polona), не вернул нас к святому крещению и высокому королевскому титулу, в год [от Рождества] Христа 1386. Он пригласил счастливо правящего здесь прадеда Священного Величества Вашего, блаженной памяти Владислава (Wladislavum), по-литовски (Litvanice), называемого Ягелло (Jagelonem), чтобы объединенная доблесть двух граничащих друг с другом народов усилилась в отражении общего врага имени христианского.³

<...>

В эту землю стекся изо всех других земель самый скверный народ иудейский (judaica), уже распространившийся по всем городам Подолии, Волыни и других плодородных областей; [народ] коварный, ловкий, лживый, подделывающий у нас товары, деньги, расписки, печати, на всех рынках лишаящий христиан пропитания, не знающий иных способов [поведения], кроме обмана и клеветы; как доносит Священное Писание, это злейший народ из рода халдеев (chaldaeorum), развратный, греховный, неверный, подлый, порочный.

<...>

Татары превосходят нас не только воздержанием и благоразумием, но и любовью к ближнему. Ибо между собой они сохраняют дружеские и добрые отношения. С рабами, которых они имеют только из чужих стран, они обходятся справедливо. И хотя они или добыты в сражении, или [приобретены] за деньги, однако более семи лет их не

¹ В Древнем Риме бог врачевания (соответствует греч. Асклепию).

² Великий князь литовский Миндовг (ок. 1203–1263) около 1251 г. принял католичество, коронован с благословения Папы Римского в 1253 г.

³ При великом князе литовском Ягайло (в католицизме Владислав; ? 1352–1434) в 1385 г. была заключена Кревская уния между Польшей и ВКЛ. Но направлена она была не против «врага имени христианского», как утверждает Литвин, а против угрожавшей обоим государствам агрессии Тевтонского ордена.

держат [в неволе]. Так предначертано в Священном Писании, Исход, 21. А мы держим в вечном рабстве не добытых в сражении или за деньги, не чужезмцев, но нашего рода и веры, сирот, бедняков, состоящих в браке с невольницами¹. И мы злоупотребляем нашей властью над ними, ибо мы истязаем, увечим, казним их без законного суда, по любому подозрению².

<...>

Религия, или закон, общий у татар с турками, а также с прочими сарацинами, напоминает иудаизм (judaismum) и несторианскую ересь (haeresim Nestorianum)³. Они признают единого и цельного (simplicem) Бога. Ибо они верят в Христа, святого проповедника и конечного судию мира, рожденного от непорочной Девы, но не претерпевшего страстей. Они соблюдают обрезание. Но его производят в таком зрелом возрасте, в каком подвергся обрезанию Измаил (Ismahel), патриарх их. Рассказывают, что возникла эта секта (secta) в Мекке (Mecha)⁴, городе Аравии, около 600 года от Рождества Христова при содействии иудеев (judacis), переселившихся туда после падения Иерусалима, по злому умыслу некоего монаха и злостного вероотступника Сергия (Sergii), на погибель христианства (Christianitatis). Она [была] создана одним неграмотным арабом (Arabem), наделенным весьма острым умом. Он, став из возницы мужем и господином богатой женщины, возжелал также возыметь власть над своими [людьми]. Когда эта попытка не удалась, он выдал себя за посланника (nuntium) и пророка божьего и убедил [в этом] арабских идолопоклонников⁵. Вера эта, которую они считают себя обязанными распространять оружием, настолько баснословна, что они высшее благо и наслаждение полагают в удовольствиях, которыми блаженные будут наслаждаться в будущей жизни посредством вкушания, осязания

¹ Статут ВКЛ 1529 г. сохранил в ВКЛ рабов – «невольную челядь», составляющую обычно непосредственную рабочую силу двора феодала. Источники рабства, согласно статуту, – происхождение от родителей-рабов, плен, замена рабством смертной казни с согласия противной стороны и брак свободного человека с невольницей. Допускалась и не зафиксированная в статуте самопродажа в рабство (за исключением голодных лет), запрещалось превращение в рабы за долги.

² Речь идет о праве феодалов ВКЛ на вотчинную юрисдикцию.

³ Несторианство – религиозно-политическое течение в Византии V в., получившее свое название от имени родоначальника направления – Нестория (ум. ок. 451). Тот расходился с ортодоксальным православием по вопросам христологии, утверждал об изначальной человеческой природе Христа. На Эфесском соборе 1431 г. несторианство было объявлено ересью.

⁴ В г. Мекке (ныне в Саудовской Аравии) около 610 г. сложилась первая община последователей ислама, возглавляемая Мухаммедом.

⁵ Мухаммед – основатель ислама, араб из племени курейш; организатор мусульманского теократического государства, объединившего арабские племена. Некоторые факты из его жизни, приводимые М. Литвином, свидетельствуют о знакомстве автора с мусульманской литературой.

и всех внешних чувств. И все же варвары в таком скотском заблуждении бахвалятся, что они близки Богу, а любовью, и деяниями, которыми умилоствляют Божественное Величие, превосходят нас. И они сулят, что по делам Бог благосклонен к ним и надеются, что положение их дел со временем улучшится; таково человеческое тщеславие.

Нас же, христиан, из-за большой небрежности к божественным делам и тому, какие один другому наносит вред, зло, они порицают, осмеивают, попрекают, [говоря], что [мы] варвары, безбожники, случайно носящие имя Христа, не принадлежащие к его вере, и почитают нас недостойными общения с ними. Они свято чтут правосудие. Они проповедуют свою религию с неутомимым рвением. Молитвой они начинают день и молитвами кончают. Ежедневно утром, вечером и днем они молятся; и ничто не может заставить их отказаться от этого. Это дело они возлагают не только на священнослужителей (sacerdotes), хотя и их они имеют для молитвы и толкования веры. Любой у них, как клирик (clericus), так и мирянин (laicus) и тайно, и пред людьми на всеобщих сходках исповедуют Бога, Землю, на которой они, всегда трезвые, с конечностями, омытыми очистительной водой, беседуют с Богом, подражая Священному Писанию, они почитают святой и prostиранются на ней. В святилищах у них нет никаких сидений. Они производят своеобразные жесты, предписанные и определенные законом, воздевают ладони к небу, преклоняют колени, наклоняясь до самой земли, припадают к ней лицом, всем сердцем, и всеми членами они предаются молитве, в которой они говорят не слишком много слов, но исключительно эти: «Единому и бессмертному Богу, Творцу неба и земли, кроме которого нет иного, честь и слава во веки веков».

К молитве они присовокупляют пост. Ведь они целыми днями умерщвляют души свои не только голодом и жаждой, но воздерживаются от всякого нечестивого слова и дела, не помышляя ни о чем, кроме божественного, до глубокой ночи, когда они принимают пищу не для пресыщения, но для восстановления сил. Им смешны наши посты, не включающие ни голода, ни жажды, ни пепла¹, ни размышлений о божественном, ни бдений, ни молитв.

Они щедры и раздавая милостыню. Ведь они не позволяют никому из своего народа нищенствовать или умирать от голода и холода. Однако с этими благодеяниями неразлучно связана справедливость. Ибо

¹ В Библии пепел выступает не только как символ плача и сетований, но и как символ покаяния; сидением на пепле сопровождался посты; физическая жажда иногда приравнивалась к посту.

они дают не тем, кто превратит милостыню в алчность и роскошь, но беднякам, больным, паломникам, ученым (scholasticis), овладевающим знаниями писаний и обрядов их религии <...>.

Ведь порицают наших священников¹ не только язычники, но и соседние с нами рутены за то, что они пьют вино, а это – излишество, едят мясо и не женятся, подавляя в себе желание производить себе подобных. Ибо никто не может быть воздержанным, если Бог того не дал. От этого воздерживаются безбрачные греческие монахи. В то же время священники издревле имели своих жен, что явствует из многих мест Священного Писания: Левит 21. 3; Ездра 9; Даниил 14; Езекиил 44; Ваврух 6; Лука 1. 10; 18; у Тита 1 <...>.

И хотя некогда священникам нельзя было иметь часть владений с народом Божиим, кроме десятины, однако наши не удовлетворяются десятинами, приношениями за отпущение грехов и другими разными доходами (quaestibus), которые они получают от богатых, бедных, новорожденных, вступающих в брак, больных, умирающих, умерших; к тому же кроме богатых имений (opima praedia) они стремятся управлять многими церквями одновременно, во вред обществу, вопреки закону и разуму, так как они в большинстве случаев не живут при тех церквях, в которые вошли непризванные, по словам Господа нашего, не через двери, но как воры и разбойники. Они сдают их мирянам, купцам, сводникам, продают. Есть много [церквей], которые никогда не видели своих пастырей (pastores) или приходских священников (plebanos).

Если кто-нибудь от границ королевства (regni) по всей Литве и Жемайтии, а также Руссии стал бы искать пастырей в церквях, приносящих такие доходы, что одна церковь может прокормить многих [пастырей], то не нашлось бы ни одной, где бы пастырь пребывал постоянно или же часто ее посещал. Поэтому пошатнулась вера в пастве, охладела любовь к Богу, перестали возносить хвалы Господу. И против таких [пастырей] во многих местах гремят слова Божии². Но я не хочу навлечь на себя гнев священников, которым мы должны повиноваться и перед которыми должны представлять, после того как я задел столь много разных людей. Довольно было размышлений об этом. Если бы положение это было исправлено, мы жили бы счастливее, вознося хвалу Вашему Королевскому Величеству, но особенно – величию Божьему.

¹ «Наши священники» здесь – католические ксендзы.

² Предпринятая Литвином критика духовенства свидетельствует об определенном влиянии, оказанном на него идеями Реформации.

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ (ОТ ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ ДО БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ)

Необходимость сохранения конфессионального и общественного согласия, гражданского мира становится особенно актуальной после заключения Люблинской унии 1569 г., в связи с усилением влияния католической церкви и процессом Контрреформации.

Проблема веротерпимости занимала важное место в ренессансно-гуманистической и реформационной мысли развитого Возрождения (вторая половина XVI в.). Значимым фактором конфессиональной жизни ВКЛ с середины XVI в. становится реформационное движение, сыгравшее роль катализатора разработки идеологии религиозной свободы.

Некоторые деятели протестантизма как представители новой конфессиональной культуры особенно ясно осознавали важность и необходимость ситуации веротерпимости. Мартин Чеховиц был убежден, что «никто никого не должен принуждать к своей вере», а «каждый, кто исповедует свою веру, должен пользоваться широкой свободой».¹ Общенациональные интересы для протестанта Василия Тяпинского были выше религиозных разногласий. Уважительно относясь к православию и принятому в «греческой» церкви церковнославянскому языку, он издал Евангелие «двема езыкаи зараз и словенским, и при нем тут жо руским. А то наболши и словенским ... яко они вси (православные. – В. С.) везде, во всих своих церквах чтут и мают» для «лѣпшое их вѣри» и «их самих цвиченя».² Отстаивая и пропагандируя идеи Реформации, критикуя традиционные христианские конфессии за «отступление» от евангельских истин,³ Сымон Будный в то же время призывал не конфликтовать из-за веры: «не дай Боже, чтобы воевать за веру, это обычай безбожных людей».⁴ Андрей Волан выступал с осуждением религиозных войн, доказывая, что люди «вольны поступать так, как им подсказывает совесть», что свобода является врожденным свойством

¹ Literatura arianska w Polsce XVI wieku. Antologia. – Warszawa, 1959. – s. 480.

² Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / уклад., уступн. арт. і камент. У.Г. Кароткага. – Мінск, 1991. – С. 34.

³ Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / уклад., уступн. арт. і камент. У.Г. Кароткага. – Мінск, 1991. – С. 27.

⁴ *Саверчанка І.В.* Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. – Мінск, 1993. – С. 117.

человеческой природы.¹ Веротерпимость царил в основанной Яном Кишкой Ивьевской школе, ректором которой в 1585–1593 гг. был известный гуманист протестант Ян Лициний Намысловский.

Воспитанная в духе религиозной терпимости часть польской, белорусской и украинской, прежде всего протестантской, шляхты отрицательно отнеслась к избранию на трон Речи Посполитой непримиримого католика Генриха Анжуйского, причастного к событиям 24 августа 1572 г. в Париже (Варфоломеевской ночи). С. Будный даже издал в переводе на польский язык книгу Фриза «О фуриях, или о шаленствах французских», где описывалась жестокая расправа католиков над протестантами-гугенотами.² Обращает на себя внимание и недоброжелательное отношение к Генриху Валуа в белорусско-литовском летописании.³

Во второй половине XVI в. продолжается процесс закрепления идей веротерпимости в законодательстве. В 1573 г. в период бескоролья во время конвокационного сейма был принят акт Варшавской конфедерации о веротерпимости. Чтобы «никому в собственной религии, обрядах, Богочтении, правах и вольностях нарушения не причинить» и для «союза между подданными различной веры, для сохранения общего покоя, взаимным согласием учиненного», – так объясняла грамота Стефана Батория от 18 мая 1585 г. решение монарха Речи Посполитой о непринуждении православного населения к принятию григорианского календаря. Одним из самых толерантных законодательных актов Европы того времени стал Статут ВКЛ 1588 г. В предисловии к Статуту канцлер Лев Сапега, обращаясь ко всем сословиям Великого княжества Литовского, провозгласил принцип свободы высшей ценностью: «...обачывали то усих веков люди мудрые, же в кождой речи посполитой человеку почтивому ничего не маеть быти дорожшого над вольность».⁴ Показательно, что в Статут под названием “О захованью в покою всех подданных наших обывателей того паньства з стороны розного розуменья и уживанья набоженьства хрестияньского” был включен дословный текст манифеста религиозной терпимости – Акт Варшавской конфедерации 1573 г. Регулировал Статут и статус нехристианских этноконфессиональных сообществ ВКЛ – евресв-иудеев и татар-мусульман.

¹ *Сокол С. Ф.* Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. – Минск, 1984. – С. 59-63; Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии (дооктябрьский период). – Минск, 1977. – С. 30.

² *Саверчанка І. В.* Сымон Будны – гуманіст і рэфарматар. – Мінск, 1993. – С. 42.

³ Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32. – С. 117; *Коялович М.* Литовская церковная уния. – СПб., Т. 1. – С. 38.

⁴ Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 47.

Весьма красноречивый пример толерантности в отношениях между католиками и протестантами в ВКЛ во второй половине XVI в. приводится в «Записках Евлашовского». Автор, рассказывая о своем пребывании в гостях у виленского католического священника («каноника») Бартоломея Недвидского, отмечал, что бывшие там итальянцы, узнав, что Евлашовский «евангелик», т.е. протестант, «дивовали се барзо, яко ме смел князь каноник на обед свой зывать». На объяснение Недвидского, – «в нас з того жадна ненависть не быва и милуемы се яко з добрыми приятлы», – «влохи» заявили, что «ту бог живе, а кгнили свое домове права». О толерантных отношениях между католиками и православными в XV–XVI вв., в отличие от XVII в., свидетельствуют братские уставы, согласно которым в эти организации могли «вписываться» и принимали участие в братских застольях «люди духовные якож кольвекъ стану, Римской веры и Греческой».

Показательно, что благотворность ситуации конфессионального плюрализма была высоко оценена белорусской мыслью последующего, XVII в. «Золотой век» стал метафорой второй половины XVI в., времени относительной веротерпимости и гражданского согласия в ВКЛ (мемуары Федора Евлашовского, «Лабиринт» Фомы Иевлевича и др.).¹

Разумеется, законодательное закрепление идеи веротерпимости и роль в этом правящей элиты ВКЛ и Речи Посполитой не должны идеализироваться. Либерализация религиозного законодательства происходила, как правило, в условиях роста внешней опасности и необходимости консолидации господствующего класса и народа в целом, под воздействием прогрессирующего реформационного движения. Отметим, что феодалы-протестанты в 1569 г. занимали 38 мест в сенате Речи Посполитой из 73.² Акт Варшавской конфедерации 1573 г. был принят под давлением сильной протестантско-православной партии³ в период «бескоролевья» и отразил стремление сохранить целостность Речи Посполитой и гражданский мир: «...до покою много належить, абы розницы межы станы гамовани (сдерживаемы. – В.С.) были...».⁴

¹ *Свяжынскі УМ. «Гістарычныя запіскі» Ф. Еўлашоўскага. – Мінск, 1990; Старостенко В.В. «Лабиринт» Фомы Иевлевича: Из истории национально-культурной и религиозной жизни Могилева и Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. – Могилев, 1998. – С. 41-42, прим. 51.*

² *Сокол С.Ф. Политическая и правовая мысль в Белоруссии XVI – первой половины XVII в. – Минск, 1984. – С. 201.*

³ *Завитневич В.З. Палинодия Захарии Копыстенского и ее место в истории Западно-Русской полемики XVI и XVII вв. – Варшава, 1883. – С. 17.*

⁴ *Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 113.*

Наряду со свободой религии в общественной жизни XVI в. является и актуальность свободы нерелигиозных убеждений, атеизма. Материалистическо-атеистическое направление в белорусской ренессансно-гуманистической мысли развитого Возрождения было представлено прежде всего такими именами, как Стефан (Степан) Григорьевич Лован (вторая половина XVI в.) и Каспер Бекеш (1520–1579). Документы эпохи свидетельствуют также о существовании религиозного свободомыслия, внутриконфессиональных конфликтах.

С середины 90-х гг. XVI в. в условиях церковных «неустройств» в Православной церкви, обострения межконфессиональных отношений и при политической поддержке руководства Речи Посполитой епископат Киевской Митрополии склоняется к заключению церковной унии с Римско-католической церковью, что открывает качественно новую страницу в отечественной истории религии и свободы совести.

РЕЛИГИЯ, ТОЛЕРАНТНОСТЬ И АТЕИЗМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ РАЗВИТОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVI в.

Из сочинений Сымона Будного¹

Из предисловия к Катехизису²

**К всѣмъ благовѣрнымъ хрыстіаномъ языка руского
предьсловіе в Катихисію**

Катихисіс слово ест греческого языка, сказует же ся на словенскую рѣчь Оглашеніе, или гласом ученіе. Вѣдомо бо маеть быти, ижъ

---

¹ Сымон Будный (около 1530–1593) – мыслитель, гуманист и просветитель, религиозный реформатор (идеолог вначале кальвинизма, а затем антитринитаризма); один из самых влиятельных деятелей эпохи Возрождения и Реформации в Беларуси во второй половине XVI в.

Избранные фрагменты произведений С. Будного цитируются по изданиям: Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / уклад., уступн. арт. і камент. У.Г. Кароткага. – Мінск, 1991. – С. 24-29; Катэхізіс: Помнік беларускай Рэфармацыі XVI ст. / Адаптаваны тэкст, пер. з старажыт. бел. мовы Н. Кабелка; рэд. кал.: Н. Кабелка (навуковы рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2005. – С. 26-124; Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 51-81.

² Катехизис – краткое изложение основ христианского учения в форме вопросов и ответов; был издан С. Будным в соавторстве с М. Кавчинским и Л. Крышковским в 1562 г. в Несвиже на старобелорусском языке. Одной из задач издания, посвященного молодым князьям Радзивиллам, было пробуждение национально-патриотических чувств господствующего класса страны.

апостоли и их ученици, не тако скоро и не так латвъ от еллин¹ или от жидов² к вѣре христовой приступующим, тайнами святыми служили. <...>

Досыт бо явно, ижъ апостоли никого от поган и от жидов не крестили, аже перьвей оного научили и в вѣре искусили. Потом пак и труднейшее искушеніе было настало на хотящих креститися. Находим бо в посланіяхъ учительскихъ и в некоторыхъ правилѣхъ, ижъ которіи ся крестити хотѣли, перьвей черезъ немалый часъ повинѣни били опричь в церькви стояти, на колѣна припадати, чтеніе евангелское услышавъши, а наболеи, коли уже мѣлася вѣчера господня зачинати, вѣн из церькви выходити, певный часъ поститися, и на каждой недели в червергъ вѣрю предъ епископомъ или предъ презвитеромъ исповѣдати. А докулъ таковыя речи кто выполънил, крещонъ не былъ, але такового звано оглашенымъ, а по-гречески кантикуменос. Науку пак ихъ такую – Оглашеніемъ, по-грѣчески – Катихисис. Былъ то обычай вельми потребный и пожиточный, бо затымъ многие и в познаніе бога и его правды приходили и в святомъ житію росли и укреплялися. К тому и учителя мусели своего уряду быти пильными. Лечъ діаволъ не допустилъ сему обычаю долго межъ христіаньми стояти. Спящимъ бо челоувѣкомъ, по слову евангелскому, прииде и въсѣалъ плевель³. Се ест, коли ся ленили учить людей, научил ихъ діаволъ, абы вѣрили, ижъ безъ науки, безъ вѣры и безъ исповѣданія можетъ челоувѣкъ спасенъ быти, только бы водою в детиньствѣ окрещонъ былъ, а пришедши к разуму, только бы в певные дни мяса не елъ, милостину, хотяжъ от злого набытя, давалъ, святымъ ся молил и таковыя речи по обычаю заховалъ. А на остатокъ на тое ся спущали, естли кто мѣлъ, што бы попомъ по души далъ, абы тѣло на посвященной земли положили, проводили, поминали, третины, девѣтины, полсорочины, сорочины, польгодины и години и иньшия таковыя вымыслы чинили. Для того именья, села, мѣста отписовали, монастыри и будованные церькви надавали, або знову будовали, колоколы, потиріоны, дыскосы, ризы, иконы или балъваны куповали, надѣваочися для таковыхъ справъ спасенія, царствія божіею и живота вѣчного. <...>

Зачимъ всякіе злыя речи в церькви силу взяли. <...>

¹ Еллины – греки.

² Жиды – евреи-иудеи.

³ См. «Притчи Иисуса» о плевелахъ (Евангелие отъ Матфея, 13).

Из «Катехизиса»

<...>

Пыганье

Што пакъ обещуеть Богъ тымъ, они же бы ся образомъ не кланели, ани бы ихъ чинили?¹

Отказъ

Яко проступающихъ и вечными муками и временными караетъ. тако опять чинячимъ по той заповеди и зде добромъ платить, и потомъ вечный животъ обещуеть. Яко на взоръ маемъ Езекию и Иосию, царей Иудейскихъ, которихъ Богъ противу всехъ враговъ ихъ крепко боронилъ, иже тому приказанью досыть чинячи, всякие бальваны губили. <...>

А тое для того Духъ Святой написалъ, абы цари, князи и иныи предложении ведали, иже тое на ихъ уряд залежить, абы всякие бальваны и ложные службы губили и выкореняли. Таковыхъ бы теперь по всехъ Рускихъ земляхъ вельми пыльная потреба, где ся идолъ и различныхъ балвановъ вже от колька сот летъ такъ размножило, иже за ними и Бога людъ посполитый забываетъ. <...>

Пыганье

Годить ли ся Христианомъ воевати або не?² Бо о сихъ написано: «От Сиона изыйдетъ законъ, и Слово Господне изъ Иерусалима. И разсудить по среде языкъ, и обличить люди многы. И роскуютъ мечя своя на леметя, и копия своя на серпы. И не воздвигнутъ языкъ на языкъ меча, и не навькнутъ к тому воевати» (Исаия 2)³.

Отказъ

Коли бы вси люди христиане истинни были, не было бы надобе ани судей, ани иныхъ оурадныхъ. <...>

Да ведъ же не кажное войны Христианинъ служити можетъ. Бо часомъ война бываетъ несправедливаа. Яко коли Тырань или мучитель ка-

¹ Фрагментъ отражаетъ характерное для протестантизма отрицательное отношение к изображению Бога. Оно основывалось на буквальном прочтении второй заповеди Декалога: «Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся имъ и не служи имъ, ибо Я Господь, Богъ твой, Богъ ревнитель, наказывающийъ детей за вину отцовъ до третьего и четвертого рода, ненавидящихъ Меня, и творящий милость до тысячи родовъ любящимъ Меня и соблюдающимъ заповеди Мои» (Исход, 20: 4-6).

² В отличие от левыхъ антиринитариевъ, С. Будный доказывалъ, военная служба не противоречитъ христианскому учению, но допускалъ участие только в «справедливой войне».

³ «<...> ибо отъ Сиона выйдеть законъ, и слово Господне изъ Иерусалима. И будетъ Онъ судить народы, и обличитъ многы племена; и перекуютъ мечи свои на орала, и копия свои – на серпы: не подниметъ народъ на народъ меча, и не будутъ более учиться воевать» (Книга пророка Исаии, 2: 3-4).

кый гордый, не переставаючи на своем паньстве, чужие города, князтва или земли силою забираеть. Таковое войны служити Христианину не годиться. Бо таковая война есть разбой. А кто бы тамо человека, хотя жь не Христианина, оубиль, вередиль або обидиль, той противу шестому слову Божиему оубийство пополниль. Мучитель, пакъ иже безвинне брань зачинаеть, только оубийствъ дольжень пред Богом, колько тамо головъ ляжеть.

Опять, справедливаа война есть, коли не для гордости, не для лакомьства, але для обороны пределовъ своих Король или Княз оружие противу врагом своим беретъ, отпераючи имъ, абы подданныхъ его не мордовали, не вязали, в полонъ не гнали, женамъ и девицамъ насилия не чинили, церкви не потребили, детей не споганили або не побили, градов не спустошили, оучителей не розгонили и всякого чину доброго не помешали. С тых причинъ а на таковыхъ людей слушнаа бываеть воина, можетъ ее Христианинъ з доброю совестью служити. <...>

Из предисловия к переводу Нового Завета ¹

(перевод с польского)

<...> Есть много людей столь нерассудительных, любезный читатель, не только среди простонародия, но и среди тех, которые считают себя умными; они будто бы и читают священное писание, а иные его и преподают, но ведь не знают и не чувствуют, что в нем творится. <...> А ведь наши милые теологи не желают этого видеть; у них верно все, что написано в их библиях, а если бы кто утверждал иначе, от такого, по их мнению, огнем пахнет². <...> время начать разговор о еретиках.

Подобно тому как различны были еретики вскоре после апостолов и при апостолах, так и различны были их мысли, хотя каждый из них утверждал, что свою науку черпал из священного писания. А так как все этим хвастали, то старались побольше брать из писания. А когда его было недостаточно, тогда прибавляли или вводили в божье писание свои вымыслы или же что-либо в нем изменяли. А если им какое-нибудь место мешало, тогда его или выбрасывали

¹ Данная работа напечатана Будным как предисловие к новому переводу Нового Завета, изданного им на польском языке в Лоске в 1574 г. От своего первого перевода Нового Завета (1572) Будный отказался, так как считал, тот перевод, вопреки его воле, во многих местах был изменен. В новом переводе Нового Завета, в предисловии и приписках к нему нашли отражение некоторые рационально-критические воззрения Будного в области религиозной философии.

² Подразумевается еретик, которого, по мнению ложных «теологов», следует сечь на костре.

или переделывали на свой лад, не считая это за грех, лишь бы доказать то, что они утверждали и что считали правдой. Но и правду не следует обосновывать ложью. Ибо, говорит апостол, мы не должны чинить зла, чтобы пришло благо.

<...> Что касается славянского перевода, то я его не только не осуждаю, но и восхищаюсь им. Признаю, что я из него многому научился. Мне кажется, что все переводчики нашего славянского народа, нынешние и будущие, будь они поляками или русаками, хорватами, чехами, которые пожелали бы переводить Новый завет, если они не будут обращаться к этому старому переводу¹, то не смогут передать всего так, как следовало бы. <...>

Из письма к Фоксу² (перевод с латинского)

Благоденствие и мир от отца бога нашего и господа Иисуса Христа. Несколько дней тому назад я встретился с одним вашим сородичем Ральфом Риттером, человеком во всех отношениях замечательным. Я с ним много говорил о вашей Англии и в особенности о ее светилах, прославившихся на весь христианский мир: о Кранмерах, Латимерах, Гуперах, Ридлеях, Бадфордах³ и других им подобных, ставших знаменитыми благодаря учености, или мученичеству, или же благодаря тому и другому. <...>

Не думай, что это дело выдуманно или одобрено мною одним. Оно имеет многих сторонников и приверженцев в нашей Польше, Литве, Трансильвании, Моравии. Возможно, в других странах имеются также многочисленные противники и не только из числа антихристиан⁴, но и из тех, кто пользуется Евангелием и радуется, что именуется евангеликом. Не мое дело судить, являются ли они ими в действительности. <...>

¹ Из нескольких древних списков славянских переводов Нового Завета лучшим считался перевод, сделанный московским митрополитом Алексием в 1355 г. Возможно, этот древний текст и имел в виду Будный.

² Письмо датировано 26 мая 1574 г. Весной 1574 г. у С. Будного в Лоске был английский купец Р. Риттер, одно время проживавший в Москве с семьей. Во время беседы Риттер предложил Будному написать письмо известному протестанту, историку И. Фоксу. Риттер познакомил Будного с сатирическим стихотворением Фокса, написанным против «кровавого Бонера» – лондонского епископа, известного своими расправами с приверженцами антитринитаризма.

³ Будный перечисляет деятелей английской Реформации, комментаторов Библии, критиков церковных нравов и феодальной эксплуатации, сожженных на костре при Марии Тюдор Кровавой в 1551–1558 гг.

⁴ Антихристиане здесь – приверженцы Папы Римского.

Некоторые наши евангелики решительно подражают антихристу в убийстве христиан (которых они называют еретиками).

<...>

Из сочинения «О светской власти»¹

(перевод с польского)

Прежде всего следует остерегаться, чтобы зависть, ссора или какое-либо другое чувство не довели нас до вспыльчивости, ибо правильна та мысль, хотя и философская, что чувства мешают суждению (*affectus officiunt iudicio*). Такие чувства все мы порицаем, но, надо сказать правду, редко кто их может сдерживать. Лютер и его приверженцы порицали их у папы и его льстецов, но сами вели себя не лучше против Цвингли, Эхолампадиуса и его учеников, когда обзывали их причастниками (*sacramentariis*), мечтателями-утопистами (*szwermerami*), ослиами, собаками и другими недостойными словами; и, что еще хуже, Лютер осудил их как еретиков. Хотя они по обоюдному согласию на синодах несколько раз высказывались за то, чтобы считать друг друга братьями и это письменно подтверждали, однако эти обещания и писания долго не продержались: вскоре Лютер со своими приверженцами осудил этих благочестивых людей как недостойных звания братьев. Так, в споре недостойно поступил этот святой муж, который обладал от бога таким большим дарованием, что лично разоблачил папу и его заблуждения.

<...> А что делали милые цвинглиане?² Оказавшись правыми в своем споре с Лютером и его учениками, они вели себя добропорядочно, тихо, терпеливо до тех пор, пока не затеяли спора с катабаптистами³ (*catobaptistos*) относительно второго причастия, проявив при этом еще большую жестокость. Последние вследствие своей неотесанности (хотя я их не во всем оправдываю) не смогли подкрепить свои взгляды священным писанием; [цвинглиане же] стали приносить их в жертву Нептуну и расправляться с ними путем различных видов

¹ Произведение «О светской власти» издано Будным в 1583 г. на польском языке.

² Цвинглиане – приверженцы учения Ульриха Цвингли (1484–1531), видного швейцарского церковного реформатора и политического деятеля. Цвинглиане решительнее, чем лютеране, выступали против обрядовой стороны католического культа, рационалистически толковали некоторые таинства, в частности таинство причастия.

³ Катабаптисты – то же, что и анабаптисты (перекрещенцы) – последователи возникшего в Германии и Швейцарии в период Реформации XVI в. плебейского движения, принявшего форму религиозной ереси.

казни. Таким же в дальнейшем оказался и Кальвин, муж высокообразованный и в личной жизни очень скромный. Он порицал жестокость как папы, так и лютеран, но сам не был свободен от того, что порицал у других: Мигеля Сервета¹ он осудил как еретика за то, что тот писал и выступал против троичности бога, и подстрекнул женеvские власти к тому, чтобы сжечь его.

Приверженцы Сервета были злы на Кальвина за это (правда, им не за что было его благодарить) и прозвали его вторым папой. Но сами они, как только всемогущий бог дал им возможность укрепиться через некоего Паруту в Моравии, нашего милого Гжегожа Павла в Польше и Франтишка Давида в Венгрии, взялись за то же самое, в чем упрекали Кальвина. Они напустились на нас и на науку, которую мы исповедуем, с язвительными писаниями и даже осудили нас как еретиков. Если бы у них была сила, они нас совсем бы сжили с этого света и изгнали из этого государства. Если кто сомневается, пусть читает книги Петра из Гонендза, которые он издал против нас накануне своей смерти (где нас называет эбионитами²), и там увидит, что я не ошибаюсь и не клеветшу.

<...> Следовало бы, чтобы у нас уже была свобода говорить о божественных делах не только ученым, но и простым людям, не только учителям, но и ученикам, не только пастырям, но и овечкам или слушателям, не только богатым, но и бедным – лишь бы правильно (как пишет апостол); следует, чтобы во всех наших церковных собраниях (zborzech) была свобода говорить о святых делах, о делах спасения, знание которых необходимо всем верующим. А ведь была такая свобода в той израильской общине, а затем и в христианской <...>.

<...> Где нет этой свободы, там еще господствует если не папство, то папское рабство.

<...> Известно, что каждому человеку свойственно ошибаться и каждый может споткнуться. <...>

<...> Исповедуем и учим, что власть – дело хорошее, нужное и полезное, она может быть в христовой церкви, если бог дает ее. Если же не дает, то домогаться ее силой не следует, а надо довольствоваться тем представителем власти, которого бог дал в этой стране <...>.

---

¹ Мигель Сервет (1509 или 1511–1553) – религиозный мыслитель-антитринитарий и врач, открывший малый круг кровообращения. Обвинен в ереси и сожжен кальвинистскими властями Женевы по настоянию Жана Кальвина.

² Эбиониты – с конца II в. название иудействующих христиан, считавших Иисуса Христа человеком, сыном Иосифа и Марии.

Из предисловия к Евангелию Василия Тяпинского¹

Предмова

Василей Тяпинскіи зацной монархии словенской, а злаща богобоинным ласка и покой от бога отца и пана нашего Исуса Христа

Рад покажу мою вѣру, которую маю, а злаща народу своему рускому². Тые ее оным давним вѣком славною, предков своих умѣтностью, покорне, яко довнимаю, подтверждать, а естли ест в чом блудна, оны то поправят. <...>

З убогое своее маетности народу моему услугую, на которой і те ж при ней и на именованчу, хотяж то было невеликое, вжо дле накладу, а злаща книг стариг, давних, на розных и не близких месца доставаючи, над то еще в минулые лѣта тяжкіе дороги дле друку и потреб тому надлежащих подымаючи. А праве все до того зачинаючи знову, ач вельми стол ведже пред се и должачисе и бы ми теж, ижем то не влох, не нѣмецъ, або не доктор и ниякіи постановеный мѣжи попы. Але з чого бы мѣли пана з выкриканем фалити и радоватсе, же з их посредку русин их им, своей Руси услугующий, бы ми, мовлю, яко то призвоито бываеть, и такую невдячностью, взгардою, а некоторые, вместо помочи або дяки, и зазростью платити хотѣли. Не одно им тое все для моее повинности и ку ним зычливости не ест прикро, але и овшем, за ласкою пана бога, вдячно, стареючися о их збавенное, а на остаток учьстивое и зацное, хут и упреймост сердца моего им показоват, и то ку фале божиеи кончить. Вжо бо, а еще хотяж то не без большое трудности пришло, ижь двема языки зараз и словенским, и при нем тут жо руским³. А то наболшіи и словенским, а злаща слово от слова так, яко они вси⁴, везде, во всех своих церквах чтут и мают. Не одно для лѣпшое их вѣри, же се не новое што, але их же властное им подает, але теж и для лѣпшого им розсудку, над то и для их самих цвичени в том не леда учоном языку словенском Евангелія, писаня святого Матфея и святого Марка, и початок Луки есть в тои убогой моеи друкарни от мене им выдруковано. <...>

¹ Василий Николаевич Тяпинский (Омельянович) (ок. 1540 г. – ок. 1603) – белорусский гуманист-просветитель, писатель, переводчик, книгоиздатель.

Предисловие к Евангелию В. Тяпинского цитируется по изданию: Прадмовы і пасляслоўі паслядоўнікаў Францыска Скарыны / уклад., уступн. арт. і камент. У.Г. Кароткага. – Мінск, 1991. – С. 33-37.

² «Народу своему рускому» – т.е. белорусскому.

³ Книга напечатана в два столбца – на церковнославянском и старобелорусском языках, с многочисленными глоссами, которые разъясняли на полях книги малопонятные выражения.

⁴ «Они вси» – т.е. православные.

Из сочинения Андрея Волана¹
«О государе и его личных добродетелях»²
(перевод с латинского)

Глава II

Государю больше всего следует заботиться об истинной религии

Философы дают множество наставлений, в которых они учат род человеческий великим и добродетельным делам и достижению венца истинной славы. Но чтобы снискать славу порядочного человека и добиться безупречного образа жизни, нет более краткого пути, чем тот, по которому идет человек, посвятивший себя истинной религии и отдавшийся всеми порывами своей души культу Бога.³ Ведь религия – это духовное восхождение разума к Богу, искренний и настоящий культ его священного имени, сопряженный с тщательным соблюдением его заповедей. И нет более действенного лекарства, чтобы излечить болезни души, чем то, которое человек получает, если перед взором своим он имеет всегда всемогущего Бога и благословенный, чья имя его, избегает в жизни всяческой скверны. <...>

<...> Огромным тупоумием и глупостью является то, что некоторые, кроме Писания, хотят найти какую-то большую истину. Но я, право, не знаю, какая существует уже большая истина, чем истина от Бога. А между тем они объявляют Писание двусмысленным, несовершенным, похожим на восковой нос, которому легко можно придать любую форму, так что из этого Писания ничего нельзя узнать определенного, ничего стабильного.⁴

---

¹ Андрей Волан (1530–1610) – политический деятель Великого княжества Литовского, социальный философ и правовед, идеолог умеренного крыла белорусско-литовской Реформации. Как религиозный деятель отстаивал идеологию кальвинизма, участвовал в полемике с католическими теологами и радикальными реформаторами. Некоторые его труды были включены в Индекс запрещенных книг. Одна из важнейших работ Андрея Волана – «О государе и его личных добродетелях», в которой рассматриваются вопросы социального и правового равенства, справедливости и свободы.

Избранные фрагменты из сочинения «О государе и его личных добродетелях» цитируются по изданию: Памятники философской мысли Белоруссии XVII – первой половины XVIII в. / В.В. Дубровский, М.В. Кашуба, С.А. Подокшин [и др.]. – Минск, 1991. – С. 46-54.

² В сочинении «О государе и его личных добродетелях» (1608) на основе традиционных добродетелей античной этики, переосмысленных с позиций реформированного христианства и ренессансного гуманизма, воссоздается образ идеального человека, гражданина, государственного деятеля.

³ Призывая государя «заботится об истинной религии», мыслитель под последней понимает реформированное христианство, т.е. местный кальвинизм.

⁴ Кальвинистская позиция автора обусловила его ориентацию в области основ христианского вероучения преимущественно на Священное Писание. Вместе с тем Волан обличает тех идеологов свободомыслия, которые утверждают, что Библия не дает ничего «стабильного» и «определенного».

<...> государю следует проявлять величайшую заботу о том, чтобы не позволить окружить себя фиктивной и ложной религией, не дать обмануть чужим и коварным призраком и почитать как подлинное священное то, что отвергается Богом как оскверненное грязным идолопоклонничеством и глупым суеверием. А это можно только путем усердного изучения Святого писания и правильной оценки мысли более чистой древности. <...>

Глава V

Государю больше всего нужна справедливость – самая прекрасная из всех добродетелей

<...> Это человеческое общество, мир и спокойствие между людьми всех сословий будет сохранено максимально, если каждый получит возможность быть целым и невредимым, и счастье одних не будет строиться на несчастьи других¹. <...>

Глава VI

Щедрость – величайшее достоинство государя. Но расточительства ему следует избегать

Мы уже говорили, что первая похвала добродетели состоит в том, чтобы никому не делать зла и любыми средствами устрашения препятствовать кому бы то ни было чинить несправедливость. Другая же норма состоит в благодетии. <...> Ведь люди ничем так не приближаются к Богу, как благодетием другим людям. <...>

Глава VII

Государю больше всего подобает обладать мужеством и волей

<...> А те, кто одурманен хмелем и мечет молнии взаимной вражды, кто опьянением лишен всякого рассудка и бросается на смертоубийство и взаимную резню – таких не только нельзя причислить к какому-либо виду нормальных людей, но с полным основанием следует отнести к диким зверям.² <...>

¹ Одной из фундаментальных идей социальной философии Волана является «общественное согласие», которое охраняется законами и мудрой государственной властью.

² Возможно, имеется в виду порицаемая автором религиозная нетолерантность, одиозным примером которой в отечественной ренессансно-гуманистической мысли, прежде всего в протестантской литературе, часто служила расправа католиков над протестантами-гугенотами в Париже 24 августа 1572 г. («Варфоломеевская ночь»).

Акт Варшавской конфедерации¹

1573 г.

Мы, рады корунные, духовные и светские, и рицерство все, и станы иншие одное а нероздельное Речи Посполитое з Великое и з Малое Польски, Великого князства Литовского, Киева, Волыня, Подляша, земли Руское, Пруское, Поморское, Жомоитское, Ифлянтское и места корунные. Ознаймуем всим вобец, кому належить на вечную тое речи память, иж под тым небеспечным часом без короля, пана зверхнего мешкаючи, старалихмося о тое вси пильне на зъезде варшавском, яко бысмо прыкладом продков своих, сами межы собою покой, справедливость, порадок и оборону Речи Посполитой задержати и заховати могли. Прото ж статочным одностайным зезволенем и светым приреченым себе, то вси спольне именовем всее Речи Посполитое обецуюм и обовезуемся под верую под почтивостью и сумненем нашим наперод жадного розорванья межы собою не чынить, ани розлученья жадного допустить, яко в одной нероздельной Речи Посполитой ани одна часть без другое, пана себе обирати, ани спикненьем особливим з иншими нарабляти, але подлуг местца и часу, тут назначоного, зъехатисе до громады корунное и спольне а спокойне тую справу обирания пана водлуг воли божое до skutku слушного привести. А иначей на жадного пана не позволяти, одно с таковою певною а меновитую смовую, иж нам первой права вси, привилья и волности наши, которые суть и которые ему подадим, по обранью поприсегнути масть.

¹ Акт Варшавской конфедерации был принят на Варшавском сейме Речи Посполитой, заседавшем 6-28 января 1573 г. в связи с необходимостью избрания нового короля. Документ был разработан под давлением протестантско-православной партии, содержал требование к будущему монарху принести присягу об обязанности поддерживать мир между христианскими вероисповеданиями. В дальнейшем пункт об утверждении Акта был внесен в т.н. «Генриховы статьи» (лат. *Articuli Henriciani*), принятые на сейме в мае 1573 г. при избрании на трон Речи Посполитой Генриха Валуа. Генрих, однако, при коронации в феврале 1574 г. отказался подписать Акт, и в 1576 г. его утвердил Стефан Баторий. Акт Варшавской конфедерации, провозглашавший правовое равенство христианских конфессий, в известной мере содействовал сохранению в разнорелигиозном обществе Речи Посполитой гражданского мира и согласия. Однако противоречивость документа, непоследовательность ряда его норм, сложность правоприменения в отношении не шляхетских сословий фактически парализовали его действие в период активизации Контрреформации и введения Брестской церковной унии.

Акт Варшавской конфедерации 1573 г. вошел в качестве третьей статьи «О сохранении в мире всех подданных наших жителей этого государства со стороны разного понимания и употребления христианского богослужения» в третий раздел «О вольностях шляхетских и о расширении Великого княжества Литовского» Статута ВКЛ 1588 г.

Цитируется по изданию: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 112-114.

А меновите то поприсегнути: покой посполитый межы розорванными и розными людьми в вере и набоженстве заховывать и нас за границу корунную нигы не тегнути жадным обычаем, ани прозбою королевскою своею, ани плаченьем пети гривен на древе, ани рушенья посполитого без уфалы сеймовое чынити. Прото ж повстать против кождому таковому обещуем, хто бы альбо местца и часы иные до елекции себе обирал и складал, albo замешанье чынити на елекции хотел, albo люд служебный особливе приймавал, albo елекции оное, згодне от всех замкнуеной, спротивитисе смел.

А иж в Речи Посполитой ест розность немалая з стороны веры хрестияньское, забегаючи тому, абы се с тое причины межы людми зашетье якое шкодливое не вщело, которую по иных королевствах ясне видим,¹ обещуем то себе сполне за нас и за потомки наши на вечные часы под обовязком присеги, под верою, честью и сумнением нашим, иж, которые естесмо розни в вере, покой межы собою заховати, а для розное веры и отмены в костелех крови не проливать, ани се карати отсуженьем маестности, почтивостью, везеньем и выволаньем, и зверхности жадное, ани уряду до такового поступку жадным способом не помагать и овшем где бы ее хто проливать хотел, с тое причины заставлятьсе, о тое вси будем повиньни, хотя бы теж под обликом выроку або за поступком яким судовым хто то чинити хотел. Ведь же через тую конфедерацию нашу зверхности жадное над поддаными их, так станов духовных, яко и светских, не уймуем и послушеньства жадного подданных противко панов их не псуем. И овшем естли бы таковая своя воля где была под облигом набоженства, тогды, яко завжды было, будеть вольно и тепер кождому пану подданого своего непослушного так в духовных, яко и светских речах, подлуг порозуменья своего скарать, абы вси наданья зверхности и владзи королевское достоинности костелные, яко арцыбискупств, бискупств и иных всяких добр, были даваны не иным, одно римского костела особам духовным, обывателем польским водлуг статуту. А добра костелов грецких людем тое ж греческое веры даваны быти мають.

А иж то до покою много належить, абы розницы межы станы гамованы были, а межы станом духовным и светским ест немалая розность о речах светских дочасных, обещуем вси тые межы собою поровнати на близко пришлом сойме обиранья пана. Справедливости порадок такой в моцы заховуем, який себе которое воеводство дома сполне постановило альбо еще постановить згодне. Так же и около обороны потребное

¹ Значительный резонанс в белорусско-литовском обществе получили события «Варфоломеевской ночи» 24 августа 1572 г.

замков пограничных, хто ж кольвек се кому о певный долг записал и до гроду мощным записом отповедатисе поддал добровольне, будь перед смертью або вжо по смерти королевской, таковой кождый подлуг запису своего нехай звыклый поступок права терпеть.

А панове старостове будуть повинни мощью того посполитого обвязку без всякое отволоки обычаем звыклым судити и отпраовати и скуточне выполняти таковые sprawy, опроч тых воеводств, которое себе кшталт або обычай справедливости отпраованья особливый постановило в небытности короля або еще постановити мають. Записы вшелякие и сознанья добр вечистые перед явными книгами учиненые и которые вперед будуть чинены под часом небытности короля сполным тоё конфедерации зезволеньем умошняем, абы под часом небытности короля, почавши от дня смерти королевское, никому в поступках правных давность земская не шкодила напотом до справедливости его. Также которые мели час замероный бранья пенезей на прошлые годы або на новое лето, або на який час вжо прошлый, – тые вси абы были повинни брать свои пенези на першие суды, дасть ли пан бог по обранью нового короля або на первое леженье книг. Обещуем теж то себе, же на елекцию назначоную едучи и на местцу будучи и до дому се розъездчаючы, гвалту жадного людем и сами межи собою чинить не будем. Тые вси речы обещуем себе и на потомки свои ховать статечне и держати под верою, честью и сумненьями нашими. А хто бы се тому спротивляти хотел и покой а порадок посполитый псовать, противко таковому вси повстанем на его скаженье.

А для лепшое певности тых всех описанных речей приложили есмо печати свои до того и руками властными подписали.

Деелосе у Варшаве на зъезде вальным коронным двадцать осмого дня месеца генвара року паньского тисеча пятьсот семдесят третего.

Генриховы статьи¹

1573 г.

(перевод с польского)

1. Свабоднае выбранне караля.

¹ Генриховы (Генриковы, Генрицианские) статьи (артикулы) – документ об ограничении королевской власти в Речи Посполитой, утвержденный сеймом и подписанный на избирательном сейме 20 мая 1573 г. представителем новоизбранного короля Генриха Валуа. Генриховы статьи подтверждались всеми последующими правителями Речи Посполитой и окончательно узаконили систему «шляхетской демократии». Особо в них (пункт 2) оговаривалась свобода исповедания христианских вероучений.

Пребывание на польском троне французского принца Генриха Валуа было кратковременным. 16 мая 1573 г. он был официально провозглашен королем Речи Посполитой, коронация

2. Свабоднае вызнанне хрысціянскіх веравучэнняў.
3. Агульнадзяржаўныя соймы павінны склікацца адзін раз у два гады на шэсць тыдняў.
4. Паспалітае рушэнне (усеагульнае апалчэнне) можа склікацца толькі са згоды сойма.
5. Пры каралі павінны пастаянна знаходзіцца 16 сенатараў.
6. Новыя падаткі, пошліны і манаполіі могуць уведзіцца толькі па пастанове сойма.
7. Міжнародная палітыка, абвясчэнне вайны і заключэнне міжнародных трактатаў могуць ажыццяўляцца толькі са згоды сената.
8. У выпадку вайны паспалітае рушэнне (апалчэнне) мог весці толькі кароль і яно павінна заставацца ў межах дзяржавы, а ў выпадку пахода за мяжу кожнаму ратніку неабходна было выплаціць па 5 (пяць) грынвен. Ахова межаў дзяржавы павінна ажыццяўляцца наёмным войскам за кошт адной чацьвёртай часткі чыстага дахода з дзяржаўных маёнткаў т.з. кварталы.
9. У выпадку парушэння каралём правоў, свабод і ўмоў, або чаго не выканаў, то ў такім выпадку шляхта можа выступіць супраць караля, абвясціўшы непаслушэнства.

«Исторические записки» Федора Евлашовского о межконфессиональных отношениях во второй половине XVI в.¹

<...>

А претивным зась обычаем зналэм великую ласку мужа годного памяти князя Яна Маковецкого, архидьякона варшавского, кустоша²

состоялась 24 февраля 1574 г. При избрании на польский престол Генрих Валуа формально стал и великим князем литовским. Однако в ночь на 19 июня 1574 г. он спешно и тайно покинул Речь Посполитую ради занятия ставшего вакантным трона Франции. Только в декабре 1575 г. сейм провозгласил новым королем Стефана Батория, коронация которого состоялась 1 мая 1576 г.

«Генриховы статьи» цитируются по источнику: Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4911>. – Дата доступа: 30.06.2013 г.

¹ Федор Михайлович Евлашовский (1546 – после 1616) – мемуарист, общественный деятель ВКЛ и Речи Посполитой. Автор «Исторических записок» (др. названия в условиях утраты первого листа рукописи – «Воспоминания», «Дневник», «Мемуары») – важного источника сведений об истории и нравах белорусской шляхты второй половины XVI в. «Записки» носят во многом автобиографический характер, написаны на разговорном старобелорусском языке с заметным влиянием польского.

Фрагмент «Исторических записок» цитируется по изданию: Помнікі мемуарнай літаратуры Беларусі XVII ст. / АН БССР, Інстытут літаратуры імя Я. Купалы; [уклад., уступн. аргтыкул і камент. А.Ф. Коршунава]. – Мінск, 1983. – С. 33-34.

² Кустош – придворное должностное лицо, отвечавшее за королевскую сокровищницу, сохранность библиотеки или музея.

и каноника¹ виленского, писара в скарбе кр[оля] его милости, который ме барзей в тэ то личбы выправил и доброго ме пожитку набавил и веле людям в знаемость подал и залетил, бовем на он час розность вяры не чинила намнейшей розности в милости приятелскей, для чога самого тамтот век злотым² ми се види от нинейшого веку, где юж и межи еднэй вяры людьми облуда все заступила, а покготовю межи розными вяры ани се пытай о милость, щирость и правдиве добрэ заховане. А навенцэй межи свецкими станы.

Помне бовем и недавно прешлых часов, кгда дисейший папеж Клименс³ еще кар[ди]налэм был у кроля его милости Стефана в Вилни, сеद्याлэм у столу князя Балтрома Недвицкого, каноника виленского, з преднейшими слукгами влохами⁴ его. Тые же се, кгда довели, жем евангелик, дивовалисе барзо, яко ме смял князь каноник на обяд свой зывать. А кеды им он преложил, жем в нас з того жадна ненависть не быва и милуемысе яко з добрыми приятелы, хвалили то влоши, мовечи, же ту бог живе, а кганили свое домове права, а радней неснаски.

О бог бы то дал, абы и тэраз ласкавше веки наступить могли, жебы хрестияне, хоть в частиах або обычаех вяры порознени, але, еднак, хрестияне преложоного и навышшого монархэ хрестиянского, отца папежа, в лепшим пошанованю мели. А од некго, яко од отца мондрэкго и ласкавэкго знашани и миловани были прикладэм отца домового, который сынов своих и розных от себе и от друкгей братен в обычаех знашать умел.

< . . . >

Грамота короля Стефана Батория⁵ евреям Великого княжества Литовского с подтверждением привилея Жигимонта Августа⁶ 9 августа 1576 г.

Стефань, Божью милостью Король Польскій.

¹ Каноник – штатный католический священнослужитель епархиального кафедрального собора, состоящий членом капитула – совета при епископе, епископской кафедре.

² В аутентичных белорусских источниках понятие «золотой век», применительно к XVI в., используется в труде Евлашовского впервые. Применяется оно, на примере толерантности в отношениях между католиками и протестантами, в качестве метафоры периода относительной веротерпимости и гражданского согласия второй половины XVI в.

³ Папеж Клименс – Климент VIII, Папа Римский с 1592 по 1605 гг. Ранее, в 1585 г., был назначен кардиналом и выполнял функции папского посланника (легата) в Речи Посполитой.

⁴ Влохи – так обычно называли итальянцев, реже – жителей Валахии, исторической территории Румынии.

⁵ Стефан Баторий (1533–1586) – король польский и великий князь литовский (с 1576), сын Иштвана IV, воеводы Трансильвании.

⁶ Документ цитируется по изданию: Русско-еврейский архив. Документы и материалы для истории евреев в России. Т. 2. Документы и регесты к истории литовских евреев (1550–1569) / Собрал и издал С.А. Бершадский. – СПб., 1882. – С. 177-183.

Ознаймуемъ симъ Нашимъ листомъ всимъ посполите и каждому зособна, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ.

Били намъ чоломъ подданные Наши вси жидове, которые мѣшкають въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, такъ въ мѣстахъ и на селлахъ Нашихъ Господарскихъ, яко князьскихъ, панскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, и покладали передъ Нами два Листы, на паперѣ писаные: одинъ, Короля Его Милости славное памяти Жыкгимонта Августа, продка Нашого, подъ печатью и съ подписомъ властное руки его Королевское Милости, а другій выпись съ книгъ замку Берестейского, до которого листъ Короля, Его Милости, слово отъ слова есть вписанъ, на которыхъ за певными свидѣтвы учиненъ есть имъ варунокъ невинное помовы о сакраменъ и о рѣзань дѣтей христіанскихъ, ижъ они сакраменту а ни крови дѣтей христіанскихъ николи въ законѣ своемъ не потребують, отъ чого Его Королевская Милость учинити рачиль ихъ вольными; а если бы ся коли трафита таковая на нихъ помова зъ васни черезъ кого кольвекъ, ино на тыхъ листѣхъ Его Королевское Милости доводъ есть на то описанъ, якимъ обычаемъ мають бытии таковыя сужоны. И били Намъ чоломъ, абыхмо тые декрета и листы Короля, Его Милости, Нашимъ листомъ подтвердили.

А такъ Мы, Господарь, зъ воли Божье вступившы на столицу панствѣ Нашихъ, и знаючы повинность Нашу Господарскую – держати каждому стану права ихъ, тогда и тыхъ поданныхъ Нашихъ жидовъ панства Нашого, Великого Князства Литовскаго, при ихъ правехъ заховавши, привилья, отъ продковъ Нашихъ выданные, вжо есьмо привильемъ Нашимъ утвердили, а тые листы два передъ Нами покладанные, ижъ суть на паперѣ писанные, для речы вѣчистое велѣли есьмо въ сесь Нашъ листъ на пергаменъ вписати, которые одинъ по другомъ слово отъ слова такъ се въ собѣ мають.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьей милостью, Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецкій, Инфлянтскій и иныхъ. Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, кнегинямъ, панямъ, вдовамъ, державцамъ и всимъ врадникамъ земскимъ, повѣтовымъ, земляномъ и двораномъ Нашимъ, войтомъ, бурмистромъ, радцамъ, въ мѣстѣхъ и на селлахъ нашихъ Господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, по всему паньству Нашому, Великому Князству Литовскому.

Ознаймуемъ вамъ: што перво сего въ мѣстехъ Нашихъ: Нарви и Бѣльску, была помова на жида, которые отъ справецъ поборовъ и мыть

Нашихъ: Давида Шмерлевича а Изака Бродавки, жьдовъ Берестейскихъ, на прикоморкахъ коморы Подляшское мытъ и поборовъ скарбу Нашого перестерегали, якобы мѣли тамъ дѣтя хрестіянское зарѣзати, злосливый учынокъ надъ народомъ хрестіянскимъ пополняючи; ино кгда ся тая речъ передъ Насъ, Господара, была приточила, тогда зъ доводовъ светого письма, же крови крестіянское жидове николи не потребують, але причины звазненные на нихъ покладаны зъ стороны нѣкоторыхъ подданныхъ Нашихъ, абы могли жидовъ зъ мѣсть Нашихъ выкоренити, и зъ иныхъ нѣкоторыхъ явныхъ выводовъ жидовскихъ, передъ Нами на онъ часъ оказанныхъ, вчинили есьмо выкоромъ Нашимъ Господарскимъ отъ того обвиненья вольными; а обезпечаячи ихъ, абы черезъ то неслушными помовами о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментъ не были принагабаны, дали есьмо ку мѣшканью ихъ свободному, водлѣ прильевъ продковъ Нашихъ Королей и Великихъ Князей, Ихъ Милости, знову привилей Нашъ Господарскій, вызволяючи въ таковой речы о рѣзаньѣ дѣтей и о сакраментъ, если бы гдѣ въ панствахъ Нашихъ мѣла такая помовка объявитися на нихъ, отъ всякаго гвалту, насилства и моцы судовное отъ всихъ воеводъ, старость и державецъ Нашихъ, а беручы то на властный судъ Нашъ Господарскій, на которомъ привилей Нашомъ якій доводъ на жида въ таковомъ обвиненьи маеть быты чинень, и иные артыкулы достаточнѣ суть описаны, который привилей мѣли они вездѣ на врадѣхъ Нашихъ замковыхъ и мѣстскихъ до книгъ вписати и выволати вездѣ на торгохъ и селахъ, абы о томъ вѣдаючи не важылся нихто съ такими помовами згола втекатися до Насъ и врадовъ Нашихъ; хьба, ижъ бы явными доводы, въ правилію Нашомъ описанными, могъ коли хто на жида довести.

Але ижъ собѣ того привилія Нашого нигдѣ на врадѣхъ не вписали и обволати не дали, про то, въ тыхъ прошлыхъ часѣхъ, знову въ мѣстечку Росошскомъ, тивуна Виленского пана Станислава Нарушевича, на слугу того жъ Бродавки, справцу поборовъ и мытъ Нашихъ, таковая жъ помова о зарѣзаньѣ дѣтяти хрестіянского вынурила ся была; которое справы, зъ розказанья Нашого, Подканцлерій Нашъ Великого Князства Литовского, Маршалокъ Дворный, староста Берестейскій и Кобринскій, панъ Остафей Воловичъ, будучи теперъ въ Берестыи, яко тотъ, въ которого староствѣ тая рѣчь поновилася, судовнѣ смотрѣль, гдѣ очевисто отъ Росшского урядника и мѣщанъ пана тивуновыхъ жалоба на жида того учынку незбожного доходячы доводы, але голыми и отмѣнными въ словѣхъ свѣтками попирано; што все панъ Подканцлерій

на писмѣ и устнѣ Намѣ Господару ознакоми, которое Мы достаточнѣ выrozumѣвши, же не мѣли правныхъ и слушныхъ и водлѣ привилъевъ жидовскихъ доводовъ Росошане, ино вчинили есѣмо жидовѣ отъ такового обвиненья вольными, на што и вырокъ Нашѣ есть имѣ данѣ; а ижѣ первшого привилъя Нашого, въ той речы имѣ узычногого, нигдѣ на врадѣхъ не оказали и до книгъ не уписали, и не выволано того по торгохъ у вѣдомость всимѣ посполитѣ доносячы, за чимѣ бы не важылся ниhto голыми повѣстями кидатися на жида, тогда ижѣ ся теперѣ въ Росошу надѣ ними показало, сами собѣ въ той мѣрѣ жидове винни, вѣдѣ же ижѣ зѣ ласки Нашое Господарское, яко инымѣ народомѣ и инововѣрцомѣ въ панствахъ Нашихъ, вольно перемѣшкиваючи, поживенья слушного уживати; также и жидомѣ, которые за привилъями продковѣ Нашихъ и Нашими Господарскими въ панствахъ перемѣшкивають, не звыкли есѣмо и не хочемъ нарушати правъ ихъ.

Про то яко привелей на Бѣльскую мову, такъ и вырокъ тепершній на Росошанѣ обвиненье, которыми есѣмо о зарѣзанѣ дѣтей дозволили ихъ зѣ неслушныхъ свѣдцтвѣ вольными вчинити, тогда и симѣ листомѣ Нашимѣ доущаемѣ вездѣ до книгъ замковыхъ земскихъ и мѣстцкихъ во всемѣ панствѣ Нашомѣ, Великомѣ Князствѣ Литовскомѣ, такъ въ мѣстѣхъ и замцѣхъ Нашихъ Господарскихъ, яко и князскихъ, панскихъ, свѣтскихъ и духовныхъ, вписати и обволанье по торгомѣ всимѣ у вѣдомость людемѣ всякого стану донести, якобы ся черезѣ то погамовали съ такими непевными речми до Насѣ, Госпадара, и до врадѣхъ Нашихъ втекати, ижѣ бы такое обвиненье слушнѣ доводы такими, яко въ привилъяхъ Нашихъ суть описаны, передѣ Нами самыми, Господаремѣ, то есть трима жида а чотырма хрестіяны, людемѣ добрыми и осѣлыми, досвѣтчно и оказано и явно переведено было.

Вы бы о томѣ вѣдали, а водлѣ сего розказанья Нашого заховываючи, книгъ врадѣхъ на выписанье тыхъ Нашихъ привилъевъ и листомѣ жидомѣ не бранили, и обволати вездѣ по торгохъ доущали тотъ артыкуль зѣ статуту правъ земскихъ, абы таковыя помовцы на бачности мѣли, ижѣ хто на кого ведеть а не доведеть, тымѣ самѣ маеть быти каранѣ; а въ якихъ речахъ, ино тотъ артыкуль въ статутѣ есть, нехай каждый собѣ смотреть.

Писанѣ въ Люблинѣ, лѣта Божьего нароженья тисеча пять сотѣ шесдесять шестого, мѣсяца Мая дванадцатого дня. Sigismundus Augustus, Rex. Матысь Савицкій, писарѣ и секретарѣ.

А то другій листъ, выпишь съ книгъ замку Господарского, староства Берестейского.

Лѣта Божого нарощенья тысяча пять сотъ семдесятъ второго, мѣсяца Мая первого дня, у Недѣлю. Приедши до владу Госпадарскаго, до мене, Миколая Суходолскаго, подстаростего Берестейскаго, Лазарь Песаховичъ, Липманъ Шмерлевичъ, Мошей Кукликовичъ, и иншіе, оказали передо мною привилей Его Королевское Милости, писанный на паркгаментѣ, даный имъ всимъ жидомъ у Парцевѣ о нѣкоторые ихъ долежности, въ томъ правилью значнѣ описанные, и просили мене, абыхмо тотъ привилей ихъ, для всякое речы пригодное, до книгъ кгородскихъ уписати велѣль. Которого привилью огледавши, видѣль есми его быти припечатаного печатью Его Милости Господарскою и подпись руки письмомъ Польскимъ Господара Короля, Его Милости, Жыкгимонта Августа, такъ тежъ подпись руки славное памяти небожчыка пана Микалая Радивиля, Воеводы Виленьского, а за прозбою тыхъ вышейпомененыхъ жидовъ велѣль есми его до книгъ кгородскихъ уписати, который слова отъ слово такъ ся въ собѣ маеть.

Жыкгимонтъ Августъ, Божьею милостью Король Польскій, Великій Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій.

Ознаймуемъ вамъ всимъ симъ Нашимъ листомъ нишѣшнимъ и напотомъ будучимъ.

Ижъ били Намъ чоломъ подданные Наши, жидове Великого Князства Литовскаго, и жаловали передъ Нами о томъ: што жъ дей урадники Наши ихъ не водлугъ правъ, которые мають наданные отъ предковъ нашихъ, славное памяти, и тежъ отъ пана отца Нашего, судять и захывають и, звазнившись на нихъ, приправують о горла и о маестности ихъ. О чомъ до Насъ втеклися зъ великими жалобами своими, ижъ дей великіе кривды, шкоды и мордерства терпятъ противъ правамъ своимъ, которіе мають наданные; и просили Насъ, абыхмо ихъ смотрѣли, абыся имъ такіе кривды большей надъ право не дѣяли; и къ тому тежъ Намъ били чоломъ, абыхмо ихъ обваровали и възычили того жъ права, которое есьмо възычили братьи ихъ, жидомъ коруннымъ, а звлаща о тые два артыкулы, што ся тычетъ о мордованье дѣтей хрестіаньскихъ и о сакраментѣ.

А такъ ся Намъ видѣли прозбы тыхъ жидовъ Великого Князства Литовскаго быть слушные, поневажъ ажъ Мы повинны кождому съ поданныхъ нашихъ, якожъ кольвекъ рожаю, въ покою а справедливости заховати, абы ся неправо николи не дѣяло; и тежъ видѣли

есьмо право имъ наданые отъ продковъ Нашихъ и отъ отца Нашого, славное памяти, и на то видѣли есьмо папежа хрестіянскаго сведетво, въ которомъ описуетъ, ижъ они тому невинни и того не потребуютъ: тогда есьмо произволили на тое жеданье ихъ, и даемъ имъ на вѣчныя часы тое, што ся теперь стало въ Бѣлску о мордованье дѣяти хрестіянскаго обиненье на нѣкотораго жида, и кгдажъ колвекъ въ Князьствѣ Литовскомъ, который жидъ былъ обвинень о мордованье дѣтей хрестіянскихъ або о сакраментъ, тогда приказуемъ всимъ врадникомъ Нашимъ, княземъ, паномъ, старостамъ, войтомъ, бурмистромъ инымъ, такъ духовнымъ яко и свѣтскимъ, абы жадень такового жида въ той мѣрѣ не судиль, але жебы быть на поруку выданъ на два жида того жъ места; албо естли бы въ томъ мѣстѣ жидовъ не было, тогда зъ другаго места близкаго, до розсудку Нашого; и то нигдѣ инде не маемъ судити, одно на вальномъ соймѣ, гдѣ будемо, зъ зупольною радою Нашою сѣдетъ. А гдѣ бы тотъ жидъ по собѣ такъ борздо поруки не далъ, тогда маеть быти осажонъ до везенья, и то не до тяжкаго, але на мѣстцо почтливое; а скоро бы по себѣ поруку далъ, тогда маеть быть волень отъ везенья.

А гдѣ бы тая речъ передъ Насѣ пришла, гдѣ Мы будемъ зупольною радою Нашою на валномъ соймѣ сѣдѣти, тогда маемъ тымъ правомъ судити, то есть: хто бы жида обвиниль о замордованье дѣтей, албо о сакраментъ, тогда маеть на него доводити чотырма хрестіянскими, добре осѣлыми а не подозренными, а трема жида такожъ не подозренными: а где бы того не довелъ, водлугъ обвиненья таковыми свѣтками, таковой маеть быти карнь горломъ, маестностію.

А естли бы якіе листы отъ Насѣ або съ канцеляріи Нашое вышли тому привилью противные, тогда Мы, Господаръ, симъ Нашимъ листомъ тые листы касуемо, а тые привилея въ цѣлости зо всеми артикулы заставуемъ, што маеть вѣчне а непорушне трвать; а естли бы который зъ урадниковъ Нашихъ сему розказанью Нашому противиться мѣлъ, тогда Мы приказуемъ, подъ ласкаю Нашою и подъ зарукою десети тысячма копами, абы иначе того не чиниль. А для лѣпшого свѣдомости печать Нашу казали есьмо завѣсити и руку Нашу подписали. Данъ у Парцевѣ, року тисеча пять сотъ шестдѣсять четвертого, мѣсяца Августа девятого дня. Съ котораго листу Его Королевское Милости на речъ вышейменованую до книгъ кгородскихъ уписано и выпись жидове подъ печатью моею собѣ взяли. Писанъ у Берести. Василій Григорьевичъ, писаръ кгородскій Берестейскій.

А такъ Мы, Господарь, зъ ласки Нашое Господарское, тые обадва листы, въ сесь Нашъ листъ слово отъ слова вписанные, и вси артыкулы, въ нихъ меновите доложные, подтверждаемъ и змощняемъ симъ Нашимъ листомъ подтверженьемъ на вѣчные часы. Ижъ гдѣ бы ся кольвекъ въ панствѣ Нашомъ, Великомъ Князствѣ Литовскомъ, таковая помова у которомъ кольвекъ воеводствѣ, местѣхъ и селехъ Нашихъ Господарскихъ, князскихъ, паньскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ притрафило, тогды не инакшимъ обычаемъ, одно такимъ мають быти сужоны и при томъ захованы, яко въ тыхъ листѣхъ и декретѣхъ Короля Его Милости, славное памети, есть описано и обваровано. И на то дали есмы тымъ жидомъ помененымъ, подданныхъ Нашимъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, сесь Нашъ листъ привилей, съ подписомъ руки Нашое Господарское, до котораго на твердость всихъ речей и печать Нашу привѣсити есмы розказали.

Писанъ у Варшвѣ, лѣта Божьего нароженья 1576, мѣсяца Августа 6 дня.

Подпись руки Господарское.

Матей Савицкій, кашталянъ Подляшскій, писарь Великого Князства Литовскаго.

Письмо князя Радзивилла о продаже земли для постройки кальвинистской церкви в Вильно¹

15 февраля 1577 г.

Я, Миколай Радивил,² воевода Виленский, будучи потребен немалое сумы пенезей ку великимъ и пильнымъ потребамъ своимъ, а ведаючи о томъ, ижъ братья збору кристусового евангелицкого, у Вильни будучого, такъ стану сенаторского и рыцарского, яко и местского и иного посполитого люду, обыватели великого князства Литовского, певную суму пенезей на ялмужну светую зложили, хотечи пляц купити, на которомъ бы збудовали домъ ку проповеданью правдивого слова божьего; тогды я тыхъ пенезей, отъ братья зборовое зложоныхъ, взяломъ з стороны сенаторское, в томъ зборе пана кристусовомъ будучихъ, черезъ руки яснее вель-

¹ Документ цитируется по изданию: Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Т. I: IX–XVIII ст. / склалі: В.К. Шчарбакоў, К.І. Кернажыцкі, Д.І. Даўтяла. – Менск, 1936. – С. 534-535.

² «Миколай Радивил» – Николай Юрьевич Радзивилл Рыжкий (1512–1584), видный государственный и военный деятель ВКЛ, воевода трокский (1550–1566) и виленский (1566–1579), гетман великий литовский (1553–1566, и с 1577), канцлер великий литовский (1566–1579); вместе с двоюродным братом Николаем Радзивиллом Черным – опекун реформационного движения в ВКЛ.

можных и зачне врожонных и шляхетных и опатрных панов, пана Остафья Воловича – каштеляна Троцкого, подканцлерого великого князства Литовского, старосты Берестейского и Кобринского, пана Миколая Дорогостайского – воеводы Полоцкого, старосты Волковыского и Лепельского, державцы Шерешевского, Веленского и Бойсакгольского, тивуна Кгондинского, пана Матея Савицкого – каштеляна Подляского, писаря великого князства Литовского, пана Яна Глебовича – каштеляна Менского, державцы Оникштенского, Радошковского и Зейкгольдского, а з стороны стану рыцгерского збору кристусового брата князя Александра Пронского – стольника великого князства Литовского, князя Януша Болеславовича Свирского – маршалка господарского, старосты Мойшакгольского, пана Кристофа Зеновьевича – старосты Чечерского и Пропойского, а пана Стефана Роского – дворанина господарского, а з стороны брата тогож збору пана кристусового з министров, сениоров, мещан Виленских, в том року водле порадку в зборе постановенных: князя Станислава Свидровиуса а князя Матеуша Еанидеса, пана Себастьяна Мисевиса, бурмистра Виленского, пана Дзяна Зеноби, пана Мартина Каштэля, пана Яна Ваврецкого, – певную суму пенезей, то ест осмь тысячей коп грошей, личбы и монеты великого князства Литовского, личачи в кождый грош по десяти пенезей белых.

А ведаючи я то, же ся вся брата у кристусе того збору пана кристусового Виленского евангелицкого старали о пляц таковой, на котором бы могли дом ку проповеданью правдивого слова божьего и евангелеи сына его Исуса христа, пана нашего и збавителя всех в онь веручих збудовати; тогды я по моей доброй воли, не будучи до того ни от кого намовен, але умысьльне, водлуг прав и вольностей наших, ку тому з ведомостью и с призвоеньем сынов моих пана Миколая и пана Криштофа Радивилов, тот помененый двор и пляц мой Горностаевский, в месте Виленским лежачый, подле церкви покрова пречистое богоматери з одное стороны в тыле двора его милости князя воеводы Киевского, а з другое стороны через улочку против ворот двору его милости пана Троцкого, а от улочок обеюх муром обточоный, з будованьем всяким, што на оном пляцу ест и з водою, которая за мене рурую до того двора приведена ест и зо всем на все, зо всякою властностью того двора и пляцу, так широко и околично то варуючи, абы помененое непомененому, а непомененое помененому ничего не шкодило, а ни ублизало, ничего там на себе, на малжонку, детей, потомков и повиноватых, крвных моих не заставуючи, яко куплю мою властною, будучи, волен ею

шафовати и водлуг воли и потребы моее тым шафовати, продал и поступил. <...>

Писан у Вильни лета от н. с. б. 1577 месеца февраля 15 дня.

АТЕИЗМ СТЕФАНА ЛОВАНА И КАСПАРА БЕКЕША¹

Позов одному русскому секты епикуровой²

Жыкгимонт третий король Польский[.] Суди земскому, повету Мозырского, Стефану Григоревичу Ловану.³ Жаловал у суд нашего головного трибуналского⁴ врожоный Степан Васильевич Лозка, на тебе о том, кгда ты будучы судю земьским Мозырским, а не ведле права и статуту того вряду заживаючи, на нем седиш, кгда а ни Бога о тройци единого не толко абы верыл, але еще и именем Божим блюзниш, разумеючи и мовичи, же не толко Христа збавителя сыном Божим искупителя нашего неназываючи, и за такого немаючи, и о духу святом не веречи, але кто блюзнячи вгани Бога на небе, и души в човеку, рай и пекла нет, и судного дня не будет, и человек же, яко пес кровю албо бидле сходит, и штоколвек есть на свете, то все само през себе, земля, древо, вода и иншие речи сталосе, и так веки веком будет, и кому же лихо тут пекло, а кому добро тут рай, и много речей блюзнерских, которых не толко человек Христианских сумнения цностливого побожного, але теж и поганских лепей верит, што на тебе он все то довести хоччы, а тебе на том уряде судейском, яко человека не христианского, терпети далей не могучы, и забегаючи тому, абы водле права на том месцу судя, яко тепер, так и потом, человек христианский водле статуту был, о то с тобою у суду нашем головном трибуналском мовити хочет. А так приказуемо тебе, абы се становил.

¹ Материалы о С. Ловане и К. Бекеше цитируются по изданию: Из истории философской и общественно-политической мысли Белоруссии: Избранные произведения XVI – начала XIX в. – Минск, 1962. – С. 98-99.

² Белорусско-литовских материалистов и атеистов XVI–XVII вв. нередко называли «эпикурейцами».

³ Стефан Григорьевич Лован (Ловейка) (вторая половина XVI в.) – земский судья в Мозырском повете. Сохранился документ о вызове Лована в 1592 г. на суд Главного трибунала за распространение атеистических взглядов. В нем Лован именуется Стефаном Григорьевичем, и сообщается, что вызывается он на суд по доносу местного мозырского шляхтича Стефана Васильевича Лозки. Последний сообщил королю, что Стефан Лован не признает Бога, в силу чего не может пребывать на посту земского судьи. Показательно, что на суд Стефан Лован вызывался не столько по обвинению в атеизме, сколько в связи с тем, что эти убеждения создали юридический казус: государственную должность судьи могло занимать только лицо христианского вероисповедания.

⁴ Главный трибунал – высшая судебная инстанция ВКЛ.

Из книги Жебровского «Рецепт на пластырь Чеховица»¹

Недавно перед тем происходило в Литве на прошлом Виленском трибунале² следующее: шляхта призвала к ответу одного судью по имени Ловейка, судью в литовском уезде в Мозыре, вследствие того, что он не верил, будто души являются живыми, а считал, что они точно такие же, как и у животных, и не верил ни в воскресение из мертвых, ни в судный день; к тому же говорил, что мир не сотворен, но так стоит от века.

Имеются позвы и такие же записи, распространенные по городам Литвы, исходя из которых каждый может узнать, что собой представляют эти отрицающие душу нурки³, они – эти безбожные люди – хуже евреев и турок.

Из книги Станислава Решки «Об атеизме и извращениях евангеликов»⁴

Некий Леван в Литве, из иудея⁵ превратившийся в христианина⁶, из христианина в цвинглианца⁷ и напоследок в атеиста, в состоянии этого своего полного безбожия умер, совершенно не веря в воскресение из мертвых. Когда был похоронен, в течение какого-то количества дней земля с его телом разверзлась, так что снова заполнить ров не были в состоянии, как мы слышали от достойных доверия лиц.

---

¹ Чеховиц – Мартин Чеховиц (1532–1613), теолог и видный деятель левого крыла анти-тринитариев, автор книги «Христианские беседы» («Rozmowy chrystyanskie», 1575).

В разделе «О новокрещенной душе» в книге Жебровского «Рецепт на пластырь Чеховица» («Recepta na plastr Czechowica», 1597) автор, оспаривая понимание души арианами-анти-тринитарирами, говорит о том, что встречаются и такие среди ариан, которые приходят к полному отрицанию существования особой нетелесной души. В доказательство автор приводит изложение мыслей Лована (Ловейки). Тут же он указывает, что Лован не единичен: по городам «Литвы» (ВКЛ) имеются и другие случаи вызова на суд за подобные атеистические взгляды. Выдержка из данной книги дана в переводе с польского В.А. Сербенты.

² Около 1595 г.

³ «Нурками» Жебровский и другие католические писатели Речи Посполитой презрительно называли антитринитариев, которые при совершении обряда крещения требовали погружения крестящегося в воду.

⁴ Станислав Решка, секретарь кардинала Гозия, в своей книге «Об атеизме и извращениях евангеликов» («De atheismis et phalarismis evangelicorum», 1596), направленной против протестантизма, в разделе «О воскрешении тел из мертвых» упоминает среди других имен и Лована, кратко сообщая о его взглядах. Выдержка из данной книги дана в переводе с латинского В.А. Сербенты.

⁵ «Иудей» здесь – приверженец еретического учения «жидовствующих».

⁶ «Христианин» здесь – антитринитарий (арианин).

⁷ Цвинглианец – приверженец протестантского учения Ульриха Цвингли, деятеля швейцарской Реформации XVI в.

**Надпись и исповедание веры на гробу благородного К. Бекеша,¹
гетмана венгерского, умершего в Гродно и похороненного
в Вильно на Лысой горе 18 ноября 1579 г.²**

Все имею из себя; не хочу признавать бога;
Не жажду его неба, ада не боюсь,
Милосердия не прошу, ничто не говорит за суд [после смерти];
Не ведаю греха и не знаю, чтобы перед кем-нибудь был в долгу,
Жил всегда сам по себе и был всегда старательным.
Не тревожусь относительно тела, тем более относительно души,
Умершей вместе со мною, я это должен смело признать;
Для меня не будет [существовать] того труда, который имеют другие,
Отыскивая свою душу, когда встанут из гроба. <...>

**Жалованная грамота Стефана Батория
на основании в Полоцке иезуитской коллегии³**

20 января 1582 г.
(перевод с латинского)

Во имя святой и нераздельной Троицы.
Стефанъ, Божією милостію король Польскій, великій князь
Литовскій и проч., князь Трансильванскій и проч.

Да будетъ вѣдомо всѣмъ и каждому, на вѣчныя времена. Съ тѣхъ
поръ, какъ всемогущій Богъ поставилъ насъ во главѣ сего королев-
ства и великаго княжества Литовскаго и крѣпкою десницею своею, въ
числѣ прочихъ достояній и побѣдъ надъ врагами державы нашей, да-
ровала намъ обратное завоеваніе Полоцкаго замка и земли Полоцкой,
главное заботою нашею было и будетъ всегда – распространять и насаж-
дать истинное, католическое исповѣданіе святого имени его въ этихъ
преимущественно странахъ, гдѣ извращено и подавлено оно насиліемъ
схимзъ и ересей. Ибо мы думаемъ, что долгъ истиннаго государя – не

¹ Каспар (Гаспар) Бекеш (1520–1579) – военный и политический деятель, венгр по происхождению, получивший известность как дипломат и полководец в период правления короля Стефана Батория. В последние годы жизни был гродненским воеводой. Известно, что вокруг него группировались сторонники ариан, но сам он не придерживался какой-либо религии, и ни одна из церквей не согласилась его хоронить на своем кладбище. По распоряжению короля тело Бекеша было перевезено из Гродно в Вильно, где и было похоронено.

² Надгробная надпись была сочинена единомышленниками К. Бекеша и по его завещанию высечена на его могиле в г. Вильно на Лысой горе, названной впоследствии горой Бекеша. Цитируется в переводе с польского В.А. Сербенты.

³ Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 69-75.

только пеcись о правосудіи, мирѣ и тишинѣ подвластных народовъ, но еще болѣе, устрoять вѣчное ихъ спасеніе, чтобы, съ разсѣяніемъ мрака невѣжества, заблуждений и грубаго варварства, съ распространеніемъ же свѣта истиннаго богопознанія и богопочитанія и просвѣщенія умовъ, водворился въ нихъ страхъ Божій, полагалось начало и приносились плоды мудрости, процвѣтало благочестіе христіанской жизни, и чтобы всѣ они (подданные), будучи собраны не только въ одномъ государствѣ, но и въ одно стадо Христово и вѣчное его царство, обрѣли и пажити жизни небесной. Мы убѣждены также, что святая римско-католическая вѣра и спасительное исповѣданіе ея служить опорой и сильнѣйшею защитой противъ всякихъ опасностей для всякаго государства, и что провозвѣстники ея, священники, предавшіе себя всецѣло единому только Богу, а здѣшнее земное вмѣняющіе въ тщету, будучи служителями алтаря Господня, повседневно принося молитвы и бескровныя жертвы за насъ и за державу нашу, – образуютъ стѣну нерушимую.

Такъ какъ намъ, затѣмъ, извѣстно, что кругъ дѣятельности священнослужителей-іезуитовъ и учрежденія ихъ сосредоточивается въ томъ, чтобы ревностію по Богу и дѣлами благочестія, проповѣдію слова Божія, поученіями и совершеніемъ таинствъ, открытіемъ училищъ и всякимъ научнымъ и религіозно-нравственнымъ образованіемъ юношества, а рано и другими блачестивыми упражненіями і назидательными примѣрами непорочной жизни воздѣлывать виноградъ Господа Саваофа и пріобрѣтать Христу многія души – то мы, по самому обѣту нашему и въ благодарность Всевышнему, который наставляетъ руки наши на брань и персты наши на ополченіе, постановили основать въ городѣ, или замкѣ нашемъ Полоцкѣ іезуитскую коллегію и надѣлать ее имѣніями.

Итакъ, настоящею грамотою нашею мы и полагаемъ основаніе той коллегіи надѣляемъ ее, во имя Господне, въ слѣдующемъ порядкѣ:

Такъ какъ въ замкѣ и въ городѣ нашемъ Полоцкѣ, до занятія его Москвитянами, *были многія церкви и монастыри Русской вѣры (multa <...> templa atque monasteria Ruthenici)*, коимъ принадлежали наданныя въ даръ и въ видѣ фундуша деревни, фольварки и другія помѣстья, то, послѣ того, какъ всемогущій Богъ, оружіемъ нашимъ и правою войною (*justo bello*) освободилъ и покорилъ подъ власть нашу всю Полоцкую землю, мы имѣнія частныя возвратили частнымъ владѣльцамъ, *общественныя же (publica)*, и всѣ тѣ, которыя посвящены были Богу и наданы Русскимъ церквамъ и монастырямъ, – за изытіемъ лишь владычныхъ,

оставляемыхъ, на прежнемъ основаніи, людямъ Греческой вѣры, – передаемъ всецѣло святой римско-католической церкви, ея священникамъ и храмамъ и обращаемъ оныя на прославленіе истиннаго Бога.

И подлинно, если князьямъ и предшественникамъ нашимъ угодно было присвоить оныя (имѣнія) той вѣрѣ, которую сами они исповѣдовали, то тѣмъ болѣе вправѣ мы имѣнія эти, которыя возвращены при помощи Божіей, нашимъ оружіемъ и трудами и въ отношеніи коихъ право патроната и ктиторства (*collatio*) принадлежитъ намъ, – надать и употребить въ пользу святой римско-католической церкви, въ которой, Божією милостію, мы рождены и воспитаны.

Все это дѣлается для того, чтобы здѣшній народъ, погруженный въ заблужденія, расколы, крайнее варварство и незнаніе божескихъ вещей, и всѣ заблудшіе съ пути истины, тѣмъ скорѣе сопричтены были къ единому стаду Христову, обратились къ единому видимому намѣстнику Христову на зѣмле и просвѣтились познаніемъ истинной и святой вѣры, и чтобы непросвѣщенные еще ихъ умы тѣмъ успѣшнѣе были развиты науками и изящными искусствами во славу Божію и во спасеніе душъ.

А потому, всѣ имѣнія какихъ бы то ни было монастырей и церквей Русской, или Греческой вѣры, какія только до Московскаго завоеванія, признаются принадлежавшими къ городу и замку Полоцкому и зависѣвшими отъ ктиторства и патронатства нашего королевскаго и предшественниковъ нашихъ, князей Полоцкихъ, и которыя внесены въ наши скарбовыя реестры и въ древнія метрики, а оттуда выписаны, подробно поименованы и вмѣстѣ показаны, за собственноручнымъ нашимъ подписомъ и приложеніемъ нашей печати; въ томъ числѣ принадлежащія собственно монастырямъ и церквамъ слѣдующія имѣнія: женскій, называемый игуменьевскимъ (*hegumeniae*), монастырь Св. Спаса (*Spasa*), коего храмъ, близкій къ разрушенію (*ruinosum*), ещё виднѣется надъ рѣкою Полотою; монастырь Св. Іоанна Предтечи на островѣ рѣки Двины, близъ Полоцкаго замка; монастырь Св. Михаила, Городецкій (*Horodziecki*); монастырь Св. Петра, въ Полоцкомъ замкѣ; монастырь Воскресенія Христова, в замкѣ, называемый Мошонекскимъ (*Moszoniecki*); церковь Очищенія, иначе называемая Срѣтенскою (*Purificationis seu Wstretenia dictum*); церковь Св. Николая, въ замкѣ; церковь Св. Николая на Полупятѣ (*Polupiatie*); монастырь Свв. Космы и Даміана; церковь Св. Димитрія, въ замкѣ; церковь Вознесенія Господня, в городѣ; церковь Благовещенія, въ городѣ же; церковь Св. Николая на Лучнѣ (*Luczenski*); церковь Пятницкая, въ городѣ, – со всѣми вообще и

съ каждою въ особенности принадлежностями, какія издревле при нихъ числились, съ ихъ доходами, продуктами и получаемыми съ таковыхъ данями, безъ всякаго изъятія.

Эти-то монастыри всѣ вообще и каждый въ особенности со всѣми вообще и каждого въ особенности принадлежностями ихъ, каковыя (хотя здѣсь и не поименованы) должны считаться здѣсь подробно перечисленными и обозначенными, – даемъ, даримъ и обращаемъ въ фундушъ Полоцкой іезуитской коллегии, на вѣчныя времена, на правѣ непрерывнаго и безповоротнаго (*jure perpetuo et irrevocabili*) владѣнія, со всякою помѣщичьею (*dominio*) властію, правомъ собственности и юрисдикціею, со всѣми этихъ монастырей имѣніями, представляя коллегіи власть употреблять оныя, пользоваться ими и извлекать изъ нихъ прибыль, по своему усмотрѣнію, а также обращать ихъ сообразно своему призванію.

Но такъ какъ мы ожидаемъ, что имѣнія эти будучи, со временемъ, приведены въ надлежащій порядокъ, стануть приносить такой доходъ, что независимо отъ расходовъ на приличное содержаніе самой іезуитской коллегии, достаточныхъ для пропитанія свыше 50 монашествующихъ (*religiosorum*), могутъ образоваться изъ онаго извѣстныя остатки, то желательно намъ, чтобы оо. іезуиты и настоятели (*superiores*) ихъ, изъ таковыхъ остатковъ отъ содержанія коллегии, учреждали и воздвигали, во славу Божию, конкvikты, семинаріи (*parochias, seminarium*) для юношества, или же богоугодныя заведенія (*hospitale*) для бѣдныхъ, по мѣрѣ возможности и по своему ближайшему усмотрѣнію, но только съ соизволенія и разрѣшенія нашего и преемниковъ нашихъ.

А такъ какъ вышеозначенныя имѣнія, по большей части, захвачены тѣми или другими владѣльцами, то мы общаемъ, именуемъ нашимъ, чрезъ нашихъ казенныхъ инстигаторовъ (*fisci nostri instigatores*) и на нашъ счетъ, оныя возвратитъ и причислитъ къ той-же коллегіи, къ фундушъ коей таковыя уже отнесены.

Далѣе, еслибы и на счетъ тѣхъ имѣній, кои состоятъ уже въ безспорномъ владѣніи коллегии, или же въ другихъ ея имѣніяхъ возбуждены были впослѣдствіи сосѣдними владѣльцами споры, то мы коллегію и всѣ ея имѣнія будемъ отъ такихъ споровъ защищать и освобождать, съ устраненіемъ отъ нея и всякаго нарушенія спокойнаго ея владѣнія, посредствомъ нашихъ и мѣстныхъ должностныхъ инстигаторовъ и прокураторовъ, на нашъ также счетъ и нашихъ преемниковъ, – къ чему обязываемся мы сами и обязываемъ преемниковъ нашихъ.

Далѣ, въ виду того, что если и не всѣ эти имѣнія Русскихъ церквей и монастырей, то, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя изъ нихъ платили извѣстные сборы и повинности нашему Полоцкому замку, мы считаемъ ихъ подлежащими таковымъ и впредь, на нѣкоторое время, до дальнѣйшаго нашего по этому предмету расположенія, которое учинить, а затѣмъ и самыя имѣнія отъ всякихъ повинностей воинскихъ и воеводскихъ освободить обязаны мы сами и преемники наши. Повинности же эти, опредѣленныя нашими ревизорами согласно росписи государственнаго казначейства, за нашею подписью и печатью, воевода и намѣстникъ (*vicesgerens*) его отнюдь не смѣютъ увеличивать, равно какъ и расширять, в отношеніи къ онымъ, свою власть и обременять людей (*plebem*), а также вмѣшиваться въ юрисдикцію надъ людьми и крѣпостными (*subditos*).

Для жительства же и для возведенія построекъ коллегіи даемъ и даримъ въ Полоцкомъ верхнемъ замкѣ нашему плацъ (под названіемъ) Волкова-вѣжа (*Wolkowa wieza*), гдѣ нѣкогда стоялъ православный монастырь свв. Петра и Павла (*Moschimonasterium* <...> *habuerunt*), въ тѣхъ именно границахъ, какія обозначаются его оградой; кроме того еще плацъ внѣ замка, между городомъ (*civitate*) и замкомъ нашимъ Полоцкимъ, — плацъ, на которомъ теперь начинается строиться деревянный католическій костелъ, — со всею окружностью этого плаца, на необходимыя потребности коллегіи; на островѣ же, подъ названіемъ тоже Острова (*Ostrow*), іезуиты построятъ коллегіумъ. Что касается до моста чрезъ рѣку Двину, для сообщенія острова с городомъ, то мы даемъ той коллегіи полное право взимать съ переплывающихъ по мосту, на возстановленіе его, извѣстную плату, по нашему указу: плаваніе же и переправа на лодкахъ предоставляется всѣмъ бесплатно. Сверхъ того, оо. іезуитамъ и коллегіи ихъ предоставляемъ право построить на рѣкѣ Полотѣ, подъ замкомъ нашимъ, въ мѣстѣ чисто королевскомъ, мельницу и обработать ее вполнѣ на свои потребности.

Во увѣреніе и для видимости всего (вышесказаннаго), мы, грамоту сію подписавъ, повелѣли приложить къ ней печать великаго княжества Литовскаго.

Дано в Вильнѣ, мѣсяца января двадцатаго дня, лѣта Господня 1582, правленія же нашего въ шестой годъ.

Stephanus Rex.

Левъ Сапега, е. к. в. въ вел. кн. Литов. писарь.

**Уставная подтвердительная грамота
Стефана Батория
виленскому купеческому братству¹
Март 1582 г.**

<...> Били намъ господарю чоломъ подданные наши, мѣщане мѣста нашего Виленского братства купецкого <...> што который домъ братства ихъ купецкого, властнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ есть збудованый, лежачый въ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ на певномъ мѣстцу <...> до которого-то дому ихъ братского купцы мѣста нашего Виленского, закону Греческого, сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣвають, и, водлѣ давныхъ звычайевъ своихъ, медь властнымъ накладомъ своимъ купуючи, на свята урочистые <...> тотъ медь сытять, и по три дни сходячися медь выпиваютъ, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церкви, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на милосердные учинки до шпиталя <...> и на ялмужну убогимъ людемъ выдаютъ и оборочаютъ. <...>

<...> которые бы люди духовные якогожъ кольвекъ стану, Римской вѣры и Греческой, будучи вписанные въ то ихъ братство, хотя бы тежъ и невписанные до оногo братства² ихъ приходили, прошенные отъ кого на свою учту, альбо ся хто бы на день вкупить, хотѣчи меду ихъ братского напитись и бесѣду съ братьею мѣти. <...>

---

¹ Фрагмент грамоты цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1848. – Т. 3. – С. 269-272.

² Уставы братств XV–XVI вв. (в отличие от XVII в.), согласно которым в эти организации могли «вписываться» и принимали участие в братских застольях принадлежащие как к «Римской» вере, так и «Греческой», свидетельствуют о существовании практики толерантных отношений между католиками и православными в среде городского «попольства».

В XVII в. ситуация изменилась. Характерным примером служит статья 10 устава Виленского братства 1620 г.: «Братія... предъ подружіемъ своимъ яко и домовими повинень каждый утаити шо было мовленно и раженно въ собраніи братій». В случае же, «если бы ся показало на котромъ зъ братій, жебы былъ велерѣчивъ, тайны не хранячи, не тилко въ дому своемъ але и на мѣстцахъ побличныхъ, въ господахъ, гдѣ **иновѣрній знайдоватися мели** (выделено мною. – В.С.), шо колвекъ въ собраніи братій мовлево было и яка рада сполная веѣхъ была выявиль бы зъ хлюбы своѣ, любь з неострожности учинилъ бы, таковый подпадаеть винѣ церковной неопустной поль камня воску и стоянія въ кунѣ презъ нѣдель шесть подъ часъ литоргіи».

Из Баркулабовской летописи о введении григорианского календаря¹ 1583 г.²

Року 1583 календар новый выдан. За кроля Стефана, за митрополита Девочку, за владыку полоцкого Терлецкого ляха,³ бо перед тым был ротмистром, а век свой жжил. На тот же час было великое замешание промежи панами и промеж людми духовными, также и людми простыми было плачу великого, нареканя силнаго, похвалки, посварки, забуйство, грабежи, заклинания, видячи, яко новые свята устанавляли, праздники отменяли, купцом торги албо ярмарки поотменяли, праве было начало пристья антихристова, у таком великом замешанью.

Грамота Стефана Батория, разрешающая православному населению Речи Посполитой использовать юлианский календарь⁴

21 января 1584 г.

Стефан, Божюю милостию Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жомотский, Мазовецкий, Инфлянтский.

¹ Фрагмент Баркулабовской летописи цитируется по изданию: Полное собрание русских летописей. – М., 1975. – Т. 32: Летописи белорусско-литовские. – С. 176.

² Дата условна, т.к. запись помещена между сообщениями за 1586 г.

³ Лях – поляк, католик. Это определение отразило отрицательное отношение автора Баркулабовской летописи к Брестской церковной унии, одним из инициаторов и активных сторонников которой являлся епископ Терлецкий.

⁴ В 1582 г. Папой Римским Григорием XIII введен новый (григорианский) календарь. Он отличался от юлианского большей точностью, соответствовал достижениям астрономической науки. Однако в условиях феодально-католической Контрреформации календарная реформа воспринималась православными кругами белорусского и украинского общества как наступление на их религиозные и национально-культурные права, происки “папешников”. Введение нового календаря в Речи Посполитой было объявлено универсалом С. Батория в 1582 г., но массовые протесты побудили монарха заявить в окружной грамоте 1584 г. о праве православного населения пользоваться старым календарем. Принятый на основе сеймового постановления королевский декрет 1585 г. позволял использовать старый календарь до соглашения по этому вопросу Папы Римского и восточных патриархов.

В полемической литературе о невозможности принять “календарь Римский новый” с богословской точки зрения первым (1587) выступил дискутирующий с иезуитом Бенедиктом Гербестом православный писатель Герасим Смотрицкий. В последующем в связи с Брестской церковной унией 1596 г. была предпринята новая попытка календарной реформы, что обострило полемику и противостояние по этому вопросу. “Боимось, – писал Христофор Филалет, – абы под заслоного того календара, на што иншого меры не брано: хотячи за тым календаровым шнурком через отца папежа укрученом, за часом што иншого с тагож варстату нам горшей несмачного на нас вьволочи”. “Не приймаемо нового календаря”, – решает православный Брестский собор 1596 г., и т.п. (См.: Старостенко В.В. Становление национального самосознания белорусов: этапы и основополагающие идеи (X – XVII вв.). – Могилев, 2001. – С. 89-90)

Грамота 1584 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 39-40.

Семигородский и иныхъ, Княземъ, Паномъ, Воеводомъ, Каштеляномъ, Маршалкомъ, Старостама, Державцамъ, Урядникомъ, земскимъ и дворнымъ, всемъ въ обещъ, такъ стану духовного, яко и свецкого, а меновите Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, въ месте нашомъ Виленскомъ будущимъ.

Ижъ есми Календаръ новоправленый в Панствахъ нашихъ приказали приняти, учинилисмо то изъ великихъ а важныхъ причинъ, въ чимъ нейдетъ намъ о тое, абысмо обходовъ и святъ Греческихъ, албо якихъ иныхъ в Князствѣ заказовати мели, о чимъ есми ани мыслили, але учинилисмо то для порадку и справъ Речи Посполитой.

Пре то волно есть и маеть быти каждому набоженства и вѣры своей уживати, свята святити и обходити; а за тое ниякой трудности, пренагабана, шкоды и грабежовъ терпети ие мають: и гдыжъ люде Греческого закону до тое поправки Календара нового, безъ призволеня старшого Патриархи своего, гвалтомъ примушоны быти не мають; для того хочемо мети и приказуемъ вамъ, абысте имъ святъ ихъ обходити и святити не забороняли, переказы и пренагабана, ани грабежу за тое, ани деспектовъ жадныхъ не чынили, постерегаючы того, абы покой и згода межы розными въ вере и набоженстве захованы были; гдыжъ есмо еднако повинни всихъ подданныхъ нашихъ, згодне озмоцонеми заховати и подъ обороною покою отъ насъ Господара, по присяженю. Чого якъ во всихъ правахъ, такъ и въ томъ нигды ничымъ нарушати не хочемъ.

Писанъ въ Гродне, року отъ Нароженя Сына Божего 1584, Генваря 21 дня.

Stephanus Rex.

Левъ Сапега, Писарь.

Королевская грамота о невмешательстве католического духовенства и светских властей в дела Киевской Митрополии ¹

25 февраля 1585 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, княжа Седмиградское и иныхъ, княземъ, паномъ воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостама, державцамъ, кнегинямъ, панямъ вдовамъ, урядникомъ земскимъ и дворнымъ и ихъ намѣстникомъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и всей шляхтѣ, обывателемъ паньства нашего великого князства Литовского, такъ духовного яко и свѣтского стану, и тежъ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб, 1848. – Т. 3. – С. 292-293.

войтомъ и бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ въ мѣстѣхъ нашихъ господарскихъ, князьскихъ, паньскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ.

Писаль и присылалъ до насъ господаря митрополитъ Кіевскій, Галичскій и всея Руси Онисифоръ Дѣвочка, даючи намъ того справу, ижъ нѣкоторые зъ васъ, зваша, урядники кродскіе и намѣстники, въ мѣстѣхъ и по селахъ нашихъ господарскихъ, въ справы духовные ему и духовенству его належачые вступуются, и жоны отъ мужовъ привлащючи тымъ собѣ пожитокъ ропускають, въ чомъ се дей великое уближенье праву его духовному дѣть; и просиль насъ господаря митрополитъ помѣнелый, абыхмо о томъ листъ нашъ до васъ писати велѣли, и въ справы вси его духовные, также и въ суды ему и духовенству его належачые людемъ свѣтскимъ вступатися не допускали.

Ино, кгдажь продки наши, короли ихъ милость Польскіе и великіе князи Литовскіе, митрополитомъ всякіе права ихъ духовные привильями своими умоцнити рачили, што и мы господарь листомъ нашимъ ему теперешнему митрополиту и напотомъ будучимъ подтвердили: про то хочемъ мѣти и приказуемъ вамъ, абы есте такъ духовные яко и свѣтскіе Римского закону, и тежь всякого стану и достоенство люди Греческой вѣры, въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные, митрополиту и духовенству его протопопомъ належачые не вступовалися, и роспусковъ мужомъ съ жонами не чинили (кгдажь то не свѣтскому, але духовному суду належать), и постерегали бы есте того съ пильностью, яко бы се ниякое уближенье праву его отъ васъ не дѣяло, в повторнѣ бы о томъ намъ господарю докуки не чиниль, конечно.

Писанъ у Варшавѣ, лѣта Божьего нароженя 1500 – осмдесять пятого, мѣсяца Февраля двадцать пятого дня.

Подпись руки господарской.

Королевская грамота моголевским мещанам о запрещении евреям иметь постоянное жительство в Моголеве ¹

5 марта 1585 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб, 1848. – Т. 3. – С. 296.

Грамота отражает сложные взаимоотношения между торговыми корпорациями белорусского и еврейского населения. Королевское решение 1585 г., как и все последующие подобного рода (привилеи 1626 г. Сигизмунда III, 1633 г. Владислава IV), исполнено не было. Очередная попытка белорусского моголевского купечества избавиться от еврейских купцов-конкурентов была предпринята во время выработки условий сдачи города войскам Алексея Михайловича в 1654 г.

Седмиградское и иныхъ, ознаямуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ, кому то вѣдати належитъ.

Били намъ чоломъ бурмистры, радцы, лавники, и все посольство мѣщане мѣста нашего Могилевскаго, абыхмо въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ жидомъ домами селитися не допустили,¹ даючи того причину. ижъ отъ нихъ никоторого бы пожитку и порядку въ мѣстѣ томъ быти не могло, а имъ бы ся великая переказа въ гандлѣхъ и торговляхъ ихъ отъ нихъ дѣяла.

Мы господарь ва чоломбитые ихъ чинячи, симъ листомъ нашимъ варуемъ, ижъ вже въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ мы и державцы наши Могилевскіе жидомъ некотороѣ осѣлости давати не будемъ, а они сами тамъ осѣлостей жадныхъ набывати не могутъ; а естли бы они якіе осѣлости набыли, о то будучи до вряду замкового припозваны, пустити ихъ до мѣста Могилевскаго будутъ повинны.

И на то дали есьмо подданымъ нашимъ мѣщаномъ Могилевскимъ сесь нашъ листь, съ подписомъ руки наше и съ нашою печатью.

Писанъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженя Сына Божьего 1500 – осмдесять пятого, мѣсяца Марца пятого дня.

Подпись руки господарской.

«Левъ Сапега, подканцлерый вел. князства Литовскаго».

Королевская грамота архиепископу Полоцкому Феофану о возвращении им в управление могилевского мещанства Спасского монастыря²

5 марта 1585 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, князя

¹ Речь идет, по-видимому, о запрете поселения в центре города или пределах городской черты. Подтвердительная грамота 1633 г. короля Владислава IV, ссылающаяся на грамоту 1626 г. Сигизмунда III, предусматривала переселение евреев, построившихся на торговой площади. При этом предусматривалось выделение им «въ замѣнѣ, селитьбы и грунты въ той самой мѣрѣ, в какой занимали онья въ городѣ».

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб, 1848. – Т. 3. – С. 296.

Грамота о правах могилевских мещан на «церковь светого Спаса со всими поддаными монастырскими, при тое церкви мешкаючими», была подтверждена королем Сигизмундом III 14 июня 1588 г.

Могилевскій Спасскій монастырь основан горожанами во второй половине XVI в. при Спасской церкви (известна с 1478 г.), но в 1578 г. передан архиепископу Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Феофану (Богдану) Рыпинскому. При монастыре около 1597 г. образовано православное братство, ставшее одним из центров антиуниатского движения.

Седмиградское и иныхъ, владыцѣ Полоцкому, Витебскому и Мстиславскому Феофану Богдану.

Дали намъ того справу бурмистры, радцы, лавники и все поспольство подданные наши мѣста Могилевскаго, о томъ, штожь дей церковь заложенъя святого Спаса въ томъ мѣстѣ Могилевскомъ, которая дей есть ихъ властнымъ накладомъ збудовава и въ ихъ моцы и подаванью передь тымъ дей завжды бывала, теперь за держанья твоего вельми опала, съ тыхъ прачинь, ижь дей ты самъ въ Могилевѣ николи не бываешь; а арендарь твой, которому еси пожитки свои съ тоѣ церкви приходячіе арендовалъ, оноѣ не оправуеть, только пожитковъ своихъ, а не хвалы Божой стережеть: для чога межи людьми частые и неслушные розводы дѣются, што есть противъ Богу и приказанью его святому.

А такъ хочемъ мѣти, ижьбы еси тоѣ церкви заложенъя святого Спаса мѣшаномъ Могилевскимъ уступилъ, абы ея они оправивши въ моцы и подаванью своемъ мѣли; а ты, предься, яко старшій и духовный, того постережи, яко бы тые своевольства и розводы межи подданными нашими въ стадлѣ малжевскомъ устали: кгдажь то твоему врядови наложить.

Писавъ у Варшавѣ, лѣта отъ нароженъя Сына Божаго тысяча пять сотъ осмдесять пятого, мѣсяца Марца пятого дня.

Подпись руки господарской.

«Левъ Сапѣга, подканцлерый великого князьства Литовского».

**Грамота Стефана Батория
о непринуждении православного населения Речи Посполитой
к принятию Григорианского календаря ¹**

18 мая 1585 г.

(перевод с латинского)

Стефанъ, Божіею милостию Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Русскій, Прусскій, Мазовецкій, Жмудскій, Инфлянтскій, Князь Семиградскій.

Объявляемъ сею грамотою нашею, кому надлежитъ, обще и въ особености: хотя прошлыхъ годовъ Календарь, отъ святѣйшаго Римскаго и апостольскаго престола для важныхъ причинъ исправленный и перемѣненный, мы властію нашею подтвердили и, для лучшаго въ Республикѣ нашей дѣлами порядка, въ Коронѣ нашей и Великомъ

¹ Грамота 1585 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 42-45.

Княжествѣ Литовскомъ свято и нерушимо сохранять опредѣлили; однакъ таковымъ образомъ, дабы чрезъ то никому въ собственной религіи, обрядахъ, Богочтеніи, правахъ и вольностяхъ нарушенія не причинить, и союзу между поддаными различной вѣры, для сохраненія общаго покоя, взаимнымъ согласіемъ учиненному ничего не унять, особливо же людямъ вѣры Греческой, которые въ Коронѣ нашей и Вел. Княжествѣ Литовскомъ во многихъ мѣстахъ обряды Греческіе содержать и религію издревле исповѣдуютъ, якожь имъ отъ древняго Календаря установленія отступить, обряды и праздничные дни отъ обыкновеннаго теченія перемѣнить, безъ согласія Патріарховъ, никакъ несвободно.

Когда же, по несогласіи и расправѣ, вещь оная дошла до контроверсіи; то на собраніи, недавно прошедшемъ генеральномъ Государскомъ Варшавскомъ, чрезъ взаимное согласіе пречеснѣйшаго во Христвѣ отца Іоанна Дмитрія Соликовскаго, Архіепископа Львовскаго, съ одной, а Гедеона Балабана, Кіевскаго, Львовскаго и Каменецкаго Епископа, съ другой стороны такъ есть успокоена, дабы людямъ вѣры Греческой, какъ въ Коронѣ, такъ и Вел. Княжествѣ Литовскомъ, взаимное и согласное о непременіи Календаря съ Патріархами Греческими разумѣніе и власть имѣть, старый Календарь свободно сохранять, праздничныхъ дней и обрядовъ вѣры Греческой употребленіе и исповѣданіе имѣть было свободно.

И для того, дабы безопаснѣйшій и твердѣйшій въ послѣдующее время покой между людьми различнаго исповѣданія и религіи сохраненъ былъ, людямъ вѣры Греческой, въ Вел. Княжествѣ Литовскомъ жительствующимъ, всякіе обряды и церемоніи Греческой религіи, по старому Календаря порядку и установленію, спокойно и свободно въ Княжествѣ нашемъ дѣйствовать, употреблять и сохранять, и всѣми прочими церемоніями и Богочтенія должностями тѣшиться, церкви религіи своей, страннопріемницы или гостинницы и гимназіи какъ каменные, такъ и деревянные основливать, созидать, обогашать и все, обычаемъ и употребленіемъ введенное, принятое и отъ предшественниковъ нашихъ дозволенное и привилегіями скрѣпленное, содержать и имѣть, всякую власть и вольность дать, позволить и утвердить мы разсудили, якожь сею грамотою нашею даемъ, позволяемъ и утверждаемъ такъ, что доколь о употребленіи Календаря и порядкѣ контроверсія между Римскимъ Папою и Патріархами вѣры Греческой окончена и успокоена не будетъ, подданнымъ нашимъ, кои

различное въ религіи и употребленіи Календаря содержать разумніе и издревле Греческой вѣры сохраняють церемоніи, ни мы, ни урядъ нашъ духовнаго и мірскаго чина, препятствія въ религіи ихъ дѣлать и насиліемъ къ употребленію новаго Календаря принуждать не будемъ; но при ихъ религіи, правахъ, привиллегіяхъ заступать и сохранять ихъ будемъ.

Въ удостовѣреніе чего и извѣстнѣйшее свидѣтельство, сію грамоту рукою нашею мы подписали и печать нашу В.К. Литовскаго приложить повелѣли.

Дана въ Неполоничахъ, Маія 18 дня 1585 года, царствованія нашего въ десятое лѣто.

Из сборника «Ключ царства небесного» Герасима Смотрицкого¹ 1587 г.

До народовъ рускихъ, короткая а пилная предмовка.

З напоминаниемъ и молениемъ прилѣжнымъ.

Учителеве костела римьского,² тыхъ звлаща часовъ многіе такъ словне с казалницъ костелныхъ, яко и писмомъ з варстатовъ друкарскихъ, и многими дѣйственными skutками з великою пилностью, а потужнымъ

¹ Герасим Данилович Смотрицкий (?–1594) – православный полемист, просветитель и культурный деятель ВКЛ и Речи Посполитой. Был первым ректором острожской школы, возглавлял острожское братство.

Острожский культурно-образовательный центр был создан князем Константином Константиновичем Острожским в 1570-х гг.; в типографии Острога были изданы «Азбука» Ивана Федорова (1578) и «Острожская Библия» (1581), первая печатная Библия на церковнославянском языке. В острожское братство входили многие видные деятели культуры того времени. В Остроге, городе с населением пять тысяч человек, сосуществовали разные религиозные традиции, действовали православные храмы, костел, две синагоги, татарская мечеть и кальвинистский сбор. Работал Острожский центр до 1636 г. К этому времени ведущим просветительским и образовательным центром православной белорусско-украинской Руси становится Киево-Могилянская коллегия.

Сборник «Ключ царства небесного» (Острог, 1587) включал посвящение сыну князя К.К. Острожского – Александру, предисловие «До народовъ рускихъ...» и два раздела: «Ключъ царства небесного...» и «Календарь римский новый». Данное сочинение – самое раннее из сохранившихся печатных произведений православной полемической литературы по проблеме церковной унии, написана живым, близким к разговорному публицистическим языком. Автор призывает «христианъ богобойныхъ, и правоверныхъ въ своемъ заволаню, порученю и предъсязятю стоять мощно и непоколебимо...», выступает против претензий римских пап на главенство в христианском мире; как богопротивное нововведение римско-католической церкви рассматривает новый григорианский календарь.

Предисловие к сборнику «Ключ царства небесного» цитируется по изданию: Архив Юго-Западной России, издаваемый комиссиею для разбора древних актов. – Киев, 1887. – Ч. 1. – Т. 7. – С. 232-265.

² «Костел римьский» – Римско-католическая церковь.

старанемъ, минаючи своихъ, которые отъ костела ихъ познавши в немъ штось непристойное отступили. ¹удаются до васъ народове рускіе различными кшталты и способы, выносячи зацность, святобливость, можность и надъ всѣми подъ небомъ звирхность своихъ папежовъ римскихъ и отъ нихъ уставленные законы и вѣры также, а вашихъ патріарховъ кгрецкихъ, и отъ нихъ держаную вѣру и законъ, и з вами посполу, з недовѣрствомъ глупствомъ, и отщепенствомъ змешавши, предъ очима вашими явне топчуть ногами, а призываютъ васъ въ едность. ²

Вы не вѣдати чи такъ на тое долгося розмышляете ееди призовлити албо нѣтъ, чи такъ тое згола мимо себе пушчаете. А в томъ вѣра ваша и законъ, а напередъ вѣры вашей подателя Бога отъ нихъ хулится у васъ пресвятое имя спросне, и поносне. изводятся многіе, а отступають отъ вѣры што вѣдати, за таковое недбалство ваше не будете ли колись чинить личбы ведле талантовъ каждому з васъ свыше повѣренныхъ. <...> Бо чимъ далей будете молчати, тымъ ся тыхъ шкодливыхъ новинъ болше будетъ являти. ³

<...> Поневажъ у книжце своей такъ рокъ во Льове твореной выехать на пляцъ з выводами вѣры костела римского ⁴ и доложить того для руси наврощенья за старшихъ своихъ позволенемъ. тамъ же и календаря новаго не занехалъ похвалити, ⁵ якъ есть потребне поправлянь. и васъ до него с пилностью толко не велми учтиве напоминаеть. А по томъ початку писалъ штось ему подобало едножъ с правдою далекося минало. И не ждучи на тое жадное отповеди или отпису, за разомъ

¹ Так в оригинале – здесь и т.п. местах.

² «Едность» – здесь церковная уния католицизма и православия под верховенством Папы Римского («папежа римского»).

³ Герасим объясняет причину появления своей книги необходимостью противодействовать усиливающейся антиправославной пропаганде иезуитов. В основной части сочинения он, протестуя против неуважительного отношения иезуитских писателей к «Руси», обвиняет папскую столицу, среди прочего, в «богопротивном идолопоклонении»: «Што южъ нынешнихъ многоматезныхъ, и богопротивныхъ часовъ, на томъ схилку свѣта. ажъ и до скарговъ и гербестовъ пришло. тожъ пакъ тые вже по своему почали тую катедру носити ажъ подъ небеса. да и рускіе народы напередъ блудами, глупствомъ, и отщепенствомъ почтивши, и з жидами зровнавши. тожъ теперъ указуютъ имъ тую столицу якъ хороша, а на ней пакъ седячого снатъ и в ноги целуютъ, а онъ не гнѣвается, та и нашимъ кажутъ ано не хочеться. Чого ихъ Боже уховай, и всѣхъ насъ до конца Господи соблюди такового богопротивного челоуѣкообоженья, или идолопоклонения».

⁴ «Ключ царства небесного» был написан в ответ на изданное во Львове в 1586 г. сочинение члена ордена иезуитов Бенедикта Гербеста (1531–1593) «Выводы веры костела римского...» («Wiary kościoła rzymskiego wywody y greckiego niewolstwa historya dla iedności z koscielney dłuższej historyey, dla Rusi nawrócenia pisaney, wypisał to x. Benedykt Herbest, societatis Jesu kapłan, za starszych swoich pozwoleniem»).

⁵ Гербест отстаивал необходимость календарной григорианской реформы.

писаль и декретъ учинить на остатку. Богъ кгрекомъ и руси все отнять, не мають ани памяти, абы умѣти Отче нашъ и вѣру въ Бога, ани разуму, абы збавленные рѣчи бачити, а ни доброе воли, жебы добре жити. и далее писалъ, якъ ему шатанъ казалъ.¹ А на краю доложилъ руское глупство и блуды. Якожь тыхъ новинъ, ачь неправдивыхъ але шкодливыхъ. о васъ теперь полны уши всюды. Годилися вамъ тое на собѣ такъ долго за молчаньемъ носити, баченю вашему поручается. Кгдыжь молчане с часомъ слушнымъ за мудрость почитано бываетъ и з пожиткомъ, а с часомъ тежь за глупство и з шкодою. а то не в таковыхъ речахъ Божіихъ законныхъ великихъ а общихъ але у власныхъ каждого. А в таковыхъ и жидове, и еретикове, и бусурмани, молчанемъ не терпятъ якъ вы. <...>

Повстанте. почуйтеса, и поднесѣте очи душъ вашихъ, а обачте с пилностью якъ спротивникъ вашъ дияволъ не спитъ. <...> Подобаеть и ересемъ во васъ бывати абы искусные бывали познаваны. еще ли мало ересей, еще ли мало противовѣрства и отступления. <...>

Прето Бога ради и правды его дѣля и за ваше спасеніе, и повторе поволный писатель молится вамъ прилѣжно с пилностью прочитати, и добре зразумѣти тое малое составлене не поленуйтеса обачите ачь вкоротце але правдѣе о своей православной вѣре непорочное церкви, и ее строителехъ истинныхъ. такъ тежь о костелѣ рымскомъ, и о его многихъ законодавцахъ достаткомъ, а о новомъ паки календару и с прѣдаткомъ. И такъ разумѣю же писанья сего причыны податель и з своими старшими позволителями за зле мѣти не будетъ. а хотя бы хотѣль. слушне не можетъ. Кгдыжь такъ небачне спросне и вшетечне, на зацные особы и великие станы обоего достоенства. и на всю вобецъ речъ посполитую обоихъ народовъ кгрецкихъ и рускихъ и иныхъ всѣхъ имъ единовѣрныхъ, по многихъ и далекихъ краехъ свѣта, широко и славно розширенныхъ. бы намнѣй баченья мѣти не хотѣль. Але всѣхъ ровно и посполу безрозумьствомъ блудами и глупствомъ почтить. <...>

---

¹ Гербест, в частности, утверждал, что «Русь» (белорусы и украинцы) и Византия («Греки») были наказаны Богом за отступление от Рима: они «не имеют ни памяти, чтобы “Отче наш” и “Верую” знать, ни разума, чтобы видеть необходимые для спасения вещи, ни доброй воли, чтобы хорошо жить» и т.п. Ранее, в 1577 г. с резкими заявлениями о культурной отсталости белорусов и украинцев выступил иезуит Петр Скарга (1536–1612). В полемическом трактате «О единстве церкви Божьей...» («O jedności kościoła Bożego pod jednym pastierzem. Y o Greckim od tey jedności odstąpieni») он утверждал, что «со славянским языком никто ученым быть не может... Потому что на свете нет нации, которая бы на нем, как в книгах записано, говорила, а своих правил, грамматик и пособий для обучения [у славян] нет и их иметь не могут». Письменность и наука у славян в упадке, а православные священники «безнадежно омужичились».

А ижъ тутъ толко самый початокъ и конецъ книжокъ предънаписаныхъ в коротце ся припомянуло, а што в средку писано тое ся занехало. Вѣдайте, же не прето абы тое отповеди или отпису слушного а правдивого мѣти не могло. толко оказуючи его в томъ чортоподобную гордость и буйство. Же не ждучи ани мѣстца даючи на тое отповеди или отпису. яко бы южъ и людей и правды на свѣте не было. а яко бы в пустый домъ хто вшоль где кгосподара немашь чинить што хочеть. за разомъ осудить и сказаль, же не мають розуму, памяти и доброе воли глупство и блуды до того придавши.

Не явна ли речь якимъ духомъ и якою милостью тое чинить, кгдажъ на початку якобы указываетъ выводы, и притягастъ до згоды, а на остатку яду аспидного под устнами задержати не могъ, што сердце з мыслью тайно укувало, тое перо з рукою явно указало.

А ижъ нѣкоторые слова Христовы, и апостоловъ его святыхъ на свой млынъ римский криво опачиноу натягаль, право поставивши ему самому безстыдные очи колоти будутъ, кгдажъ превѣчную Божественую власть и силы безъ баченя и страху зъ Христа дереть да на своего папу кладеть¹, а иныхъ всѣхъ достоенства и власти имъ свыше поданное отлучастъ. А што з многихъ историковъ, и каноновъ соборныхъ писма приводить. ачь и тое далеко с правдоу розно папезовъ усѣхъ подь небо выносячи, а с патриарховъ многихъ еретиками указуючи ино и тутъ зрозумѣти и обачити того учителя и его костела правду не трудно. Кгдажъ якъ з васни а ненависти, выткнуль на пляць еретиковъ кгрецкихъ и с тыми теперь всѣхъ правовѣрныхъ при грекахъ у вѣре стоячихъ зрвнати и змѣшати радъ бы. и церковь всю въсходную зъ еретиками осудити хотѣль бы, запомнелъ Бога и правды его и оныхъ светильниковъ, великихъ и незыблемыхъ столповъ церковныхъ учителей кгрецкихъ. Василиа Великого, Григоріа Богослова, Иоанна Златоустаго, Афанасіа, Кирила, Дамаскина,² и иныхъ многихъ. А кому на свѣте може быти тайно, же зъ грековъ философы, з грековъ богословцы увесь свѣтъ маеть, без которыхъ и его Римъ ничего не знаеть.³ При которыхъ предано наукахъ и уставахъ церковь святая восточная стоитъ крѣпко и неотступно. штожь правдивей судити. тое ли што было злое на время

¹ Имеется в виду порицаемая в православии католическая идея верховенства в христианском мире Папы Римского, понимаемая ими как отказ от признания главой церкви Иисуса Христа.

² Упоминаются особо почитаемые в православии «отцы церкви»: Василий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Афанасий Великий, Кирилл Александрийский, Иоанн Дамаскин.

³ Утверждения католических авторов о превосходстве «латинской» «науки» над «греческой» автор считает ложью, так как сама «наука» Рима восходит к греческой.

и откинено, чи ли тое што есть доброе и вѣчно. А хочемъ ли правдиве судити, отпустѣмъ же собѣ а идѣмъ далей. Бо если же с патриаршескихъ столицъ находилися еретикове, теды такъ тежъ ихъ и отправляно якъ были годны. што мало дивно кгдажъ Богъ самъ только безгрѣшенъ и неотмѣненъ. В чомъ створене на небесѣ и на земли ему ровно быти не можеть. Якожъ и межи самыми ангелы нашолся былъ отступный¹ и взялъ заплату свою, иные ангелове святіи не были винни, и небо змазы за тое не взяло. При бытности Христовей телесней на земли нашолся былъ межи апостолы тому подобный,² взялъ заплату свою, такъ и потомъ при всѣхъ апостолѣхъ Николай, Димасъ, Фиггесъ, и Ермогенъ, апостольми и епископами бывши отступили от вѣры, с невѣрными суть причтени. апостолове святые не были винни, и ихъ достоинство за тое замазана не была. такъ власне и межи намѣстниками апостольскими же ся находили еретикове, брали заплаты свои. И иные патриархове святіи, и увесь духовный станъ за то винни не были и церковь святая вѣсходная змазы на собѣ не отнесла и нынѣ есть чыста и непорочна.³

Тут же еще зрозумѣти потреба, если бы речено але с папезовъ римскихъ жаденъ заплаты своее такое не взялъ, тымъ еще горше и прегорше. Кгдажъ межи десятии чиновъ ангельскихъ нашолся злый. межи дванадесять особъ апостоловъ нашолся недобрый. а межи и колко соть папезовъ римскихъ жебы не мѣлъ быти жаденъ злый и еретикъ, то речъ неподобная.⁴ кгдажъ ся и трули, и дѣти родили, и многіе ереси плодили. штося можеть показати доводне на иномъ мѣстцы а то нагоршая, же ересь и злость оная никгда с костела римского оттинана. и пречъ выметывана не бывала мусѣла внутрь зоставати, а ку смерти ся ровнати. Бо и на тѣле человекемъ бываючие розные виды, струпы, и коросты, кгдася на верхъ укажутъ, выстоять и выплывуть с тѣла пречъ. а часомъ и с члонкомъ оттинаны бывають, тѣло здорово зоставаетъ. а кгда ся указавши розпаливши внутрь уступають къ смерти ся ровнаеть. такова власне справа церкви заходное, которая всѣ змазы виды струпы и коросты в собѣ таить, и внутрь свой приймаеть.⁵ Прето есть у вѣчномъ животѣ смертелна и с послѣдователми своими. А то маеться розумѣти

¹ Отступный ангел – Люцифер.

² Отступный Апостол – Иуда.

³ Герасим утверждает, что существование в истории православия еретиков не может служить основанием для обвинения в еретизме всего православия.

⁴ По Герасиму, невозможно, чтобы все Папы Римские были праведны и безгрешны, поскольку даже среди ангелов и среди апостолов находились отступники.

⁵ По уверению автора, Римско-католическая церковь не безгрешна, а лишь скрывает свои ошибки, в отличие от Православной церкви.

от того часу, якъ ся от едности соборной церковной оторвала, а злѣща отъ оногo Формоса, за которогo стался костель римскій якъ лице без носа. да коли бы хто от тыхъ часовъ ажъ допынѣ оныхъ самотворныхъ намѣстниковъ Божіихъ также перомъ оборочати, и подмѣшовати хотѣть. Показало бы ся дивовъ и страховъ много. да не такъ якъ крещенныхъ заразомъ оттинано и пречъ от тѣла церковнаго отметано але тамъ все посполу и донынѣ врить, подобно остатокъ ажъ у пеклѣ ся доварить.

Ачь ся речъ порозширила, але для лѣпшого зрозуменія мусѣло тое быти. Прето правовѣрные народове рускіе, тое што есть с пилностью рачте прочитати и зразумѣти. Зыйдетлися также за старшихъ своихъ позволенемъ, кажѣте на иное отписати. не зыйдетъ ли ся. сами не рачте не дбати. Бо якъ причины до того не годится давати, такъ тежъ за даною не зыйдется молчати.

Из Статута Великого княжества Литовского 1588 г.¹

Обращение ко всем сословиям Великого княжества Литовского Льва Сапеги²

Всем сословиям Великого княжества Литовского Лев Сапега, подканцлер Великого княжества Литовского, староста слонимский, марковский и мядельский покорные и доброжелательные службы свои предлагаю.

---

¹ Статут Великого княжества Литовского 1588 г. – свод законов феодального права; третий и последний Статут ВКЛ. Действовал в ВКЛ с 1589 г., а после вхождения белорусских земель в состав Российской империи – до 1840 г. Многие нормы Статута отражали прогрессивные идеи государственного права: разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, конституционной (ограниченной) монархии, прав человека и др. Статут 1588 г. являлся одним из самых толерантных законодательных актов Европы того времени. В качестве 3 статьи 3 раздела он включал полный текст манифеста религиозной терпимости – Акт Варшавской конфедерации 1573 г., который провозглашал свободу христианских вероисповеданий.

Избранные фрагменты Статута 1588 г. приводятся в переводе по изданию: Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. Сав. Энцыкл.; рэдкал.: І.П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 1989. – С. 348-454.

² «Обращение...» опубликовано при издании Статута.

Лев Иванович Сапега (1557–1633) – государственный, общественный и военный деятель Великого княжества Литовского, дипломат и политический мыслитель. С 1580 г. последовательно занимал все значимые государственные должности: секретаря (1580–1581) и писаря (1581–1585) великокняжеской канцелярии, подканцлера (1585–1589) и великого канцлера (1589–1623) и др. Являлся сторонником развития шляхетско-демократического государства. Дважды менял вероисповедание: с православия на кальвинизм (начало 1570-х гг.), а затем на католицизм (1586), но в вопросах религии до Витебского восстания 1623 г. занимал преимущественно толерантную позицию.

Социально-политические и правовые взгляды Льва Сапеги носили, естественно, сословный характер, но испытали существенное влияние ренессансно-гуманистической идеологии. Сущность свободы, по мнению мыслителя, составляют некоторые неотчуждаемые права человека, среди которых свобода религиозного выбора.

Усматривали то всех веков люди мудрые, что в каждой речи посполитой порядочному человеку нет ничего дороже свободы. А неволя так должна быть отвратительна, что не только сокровищами, но и смертью ее от себя отгонять обязан. А поэтому порядочные люди не только имущества, но и жизнью своих против каждого неприятеля выносить не жалеют, чтобы под их жестокую власть не попасть. А будучи лишенными свободы своей, согласно воле и мыслям их, как невольники не хотели жить. Но уже мало бы и на том было, чтобы человек от неволи от постороннего неприятеля был свободен, когда бы домашнего неприятеля над собой должен был терпеть. Тогда тот мундштук, или удило, на сдерживание каждого наглеца был изобретен, чтобы боясь права от всякого насилия и произвола сдерживался, а над более слабым и худшим не издевался и угнетать его не мог, ибо для того права установлены, чтобы богатому и сильному, не все можно было делать. Как Цицерон¹ говорил, что являемся невольниками прав для того, чтобы пользоваться свободой могли. <...>

<...>

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ «ОБ ОБОРОНЕ ЗЕМСКОЙ»

<...>

Артикул 9

О духовных, как должны службу земскую служить

Устанавливаем также, что духовные с имений своих светских и церковных, пожалованных, с которых служба земская военная бывала, также с имений своих отчинных, купленных и полученных в залог, шляхетских, войне обязанных, службу земскую военную обязаны служить тем обычаем, выправляя с тех имений своих положенное число ратников, и при них за свою особу человека доброго, шляхтича, годного к войне, согласно земскому сеймовому постановлению. А тех ратников своих ставить должны под поветовой хоругвью, среди жителей тех поветов, в которых кто из них имение главнейшее имеет. Также с позволения всех сословий, и по просьбе коллегиятов Виленского коллегіума, с имений тех, которые кем-либо тому коллегіуму пожалованные или каким-либо способом приобретенные до сего времени, от посылки на службу земскую военную должны быть свободными. Но если еще больше имений тот Виленский коллегіум каким-либо способом, после издания сего статута, потом приобретет, с таковых всех они потом на службу земскую военную,

¹ Цицерон – Марк Туллий Цицерон (106–43 до н.э.), видный древнеримский политический деятель, философ, оратор и писатель.

ратников с тех имений обязаны наравне со шляхтой Великого княжества Литовского выправлять будут должны. Однако же, где бы на общем сейме налог какой на оборону государства был установлен, тогда они со всех имуществ своих коллегиума, каким-либо способом прежде и потом приобретенных, таковой налог вносить будут должны. А судебные дела со всех тех имуществ своих, которые теперь приобретенные имеют, должны будут осуществляться тем же способом, как и иные духовные лица.

<...>

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ «О ВОЛЬНОСТЯХ ШЛЯХЕТСКИХ И О РАСШИРЕНИИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО»

<...>

Артикул 2

О вольностях шляхетских

Также мы, государь, обещаем словом нашим, за нас и за потомков наших великих князей литовских, по той же обязанности нашей, как выше в первом артикуле описано, что всех князей и панов-рад как духовных, так и светских, и всех врядников земских, придворных панов хоруговных, шляхту, рыцарей, мещан и всех простых людей в Великом княжестве Литовском и во всех землях этого государства будем сохранять при свободах и вольностях христианских, в которых они как люди вольные, свободно избирая с древних времен из вечных своих предков себе панов и государей великих князей литовских, жили и руководствовались примером и способом свободных государств христианских, равняясь и одинаково имея, и те вольности употребляя с соседями и братьями своими, рыцарями и иными сословиями народа Короны польской. А особенно превыше того, при свободах и вольностях в привилеях и листах великих князей литовских, предков наших, и от нас им так всем, как и каждому отдельно, на звания, вряды, на имения, на людей, на земли и на что иное данных, и что еще будут даны потом ненарушаемо и неотменяемо сохранять на вечные времена. <...>

Артикул 3

О сохранении в мире всех подданных наших жителей этого государства со стороны разного понимания и употребления христианского богослужения

А также привилеем и присягой нашей решено мир между разными религиями оберегать. Про это и конфедерация во время безкоролевья по такому делу между сословиями Короны польской и Великого княжества

Литовского совершенная, в этот статут слово от слова вписана, чтобы в соответствии с ней как мы, государь, так и все жители этих государств вели себя. Которая конфедерация с польской конституции в соответствии с правом, принадлежащим каждому народу, на русский язык переведена и русским же письмом в этот статут вписана и слово в слово так в себе содержит. <...>¹

<...>

Артикул 31

О невызове светских в духовное право по светским делам.

Также устанавливаем, что епископы, прелаты духовного сословия и их управляющие княжат, панов и всей шляхты, рыцарства, и мещан, и всех подданных наших, как и шляхетских, не должны никого к себе в духовное право по светским делам вызывать. Также и сама шляхта, мещане и все подданные наши и также подданные шляхетские какого-либо состояния не должны обращаться к духовному праву и вызывать по светским делам, под залогом стороне привлеченной двадцатью копами грошей и под возмещением всех расходов в двойном размере. Но что будет относиться и принадлежать к духовному праву, то в духовном праве должно решаться и судиться.

Артикул 32

О доказывании справедливости в обидах светских с сословиями духовными, также духовными с сословиями светскими

Устанавливаем, если бы когда какие обиды совершались с имений церковных от врядников, слуг, бояр и подданных всяких состояний духовных людям светского сословия как самой шляхте, так слугам и подданным их, также и мещанам городов наших и иным подданным нашим государственным, о насилиях, нападениях, разбое, убийствах, о насилиях женщин и девушек, о побоях, ранах, грабежах, о людях и челяди сбежавшей и о иных каких-либо делах обычных. Тогда каждый в отношении своего слуги и подданного является ближайшим справедливость отправлять, тогда также и духовные сословия в отношении врядников и слуг своих, будут ли оседлыми или неоседлыми, и подданных своих обязаны будут справедливость осуществлять, после напоминания листом вряда земского, согласно этому праву писаного статута земского. А где бы кто из лиц духовных какого-либо состояния и достоинства

¹ Далее в статье воспроизводится Акт Варшавской конфедерации 1573 г. Его текст публикуется в данном издании в качестве самостоятельного документа под указанный год.

справедливости учинить не хотел либо судом своим кого в чем обидел, тогда о том сам таковой к епископу тому, под властью которою состоит, как к главному начальнику своему должен быть позван на определенный срок от подачи явной позвы через четыре недели, а от положения в имени за шесть недель, епископской позвой, писанной польским письмом, и туда же сам должен особою своею или через уполномоченного своего явиться, и того, на кого жалоба подана, перед епископским судом представить. А князь епископ, во власти которого то будет находиться, либо его врид, сохраняя в том всеобщее спокойствие и святую справедливость, чтобы в чем ушерблена не была, должен будет тем общим нравом и статутом земским справедливость обиженному учинить без всякого промедления и затруднения, давая соответствующее удовлетворение по своему суду с виновного, с хозяйства и движимого имущества, и с доходов побежденного правом. А где бы имущества не хватило, и на самой особе. А если бы от самих особ духовных в чем-либо в тех делах, выше указанных, обида кому делалась, тогда о том также к князю епископу или его вриду на суд должны быть позваны. А князь епископ либо его врид никаким иным, только этим же общим правом и статутом земским это все судить и после суда исполнять на виновном, на имуществе собственном тех духовных особ недвижимом и движимом. А если придется к тому по праву телесное наказание согласно этому же статуту делать и исполнять обязан будет, делая все это удовлетворение под присягою своею, учиненною нам в раде. А если что в суде духовном правом светским будет осуждено, а на исполнение в который врид земский либо замковый отослано, тогда это тот врид исполнять должен. Однако, не поручая в том никаких таких вещей, которые в малейшей степени свободы прав тех и конфедерации могли бы нарушить. А если бы исполнения в таких делах врид не учинил, тогда о таком неисполнении согласно артикулам, о том написанным, свободный разбор с вридом будет каждому в надлежащий суд. Однако, если бы сторона жалующаяся или ответная считала себя несправедливо обиженной решением и приговором епископа или его врида, тогда такой стороне князь епископ либо его врид о вещах, тем правом земским осужденных, обязаны будут допустить апелляции в суд трибунальский, который трибунал нигде в ином, только в городе нашем столичном Виленском, таковые дела по апелляциям между сословиями духовными и светскими согласно сему статуту общего права судить должен. На которые суды трибунальские для таких дел должны быть выделены со стороны духовной

три особы и со стороны сословий светских также три особы, между членами трибунала избранные. И где в каком деле больше особ между теми шестью особами, на те суды избранными, по большинству на один голос согласятся, при тех голосах решение должно остаться. А если бы мнение членов трибунала разделилось по какому-либо делу, тогда таковые дела должны отсылать к нам, государю, а мы при такой отсылке те дела должны судить, где в то время двором нашим будем в этом государстве нашем Великом княжестве Литовском, и без сейма. А где бы также кому от князей епископов вред в чем творился как от самих особ, так от врядников, слуг, бояр и подданных их, а они бы сами после напоминания от вряда земского на напоминательным листом, сами сторону жалующуюся удовлетворить как особы духовные не хотели, либо с врядников, слуг, бояр и подданных своих справедливости не учинили, согласно сему общему праву, тогда о том от нас, государя, также на окончательный срок будут вызваны и тем же правом земским должны быть суждены, устанавливая срок по позвам. Если в Великом княжестве Литовском двором нашим будем – четыре недели, а если за границей Великого княжества Литовского – восемь недель. А если бы также людям духовного сословия, слугам и подданным их от людей светского сословия княжат, панят, шляхты, в каком бы почтении и высокой должности ни были, как в не выдаче десятин, так и в иных делах обыкновенных обида какая была бы сделана, тогда о таких обидах особа духовная особу светскую, от которой ему причинена обида, привлекать будет к суду надлежащему земскому либо замковому тем порядком, как и сами сословия светские привлекаются согласно артикулам, в этом статуте описанным, со свободным обжалованием обеим сторонам в суд главный трибунальский, совместный с духовным. А заявление и запись таких выше указанных обид и вреда, которые от сословий духовных и их слуг и подданных будут совершены кому-либо, должны осуществляться во грядях земских, замковых или и духовных, где кто захочет в тех поветах, где те имения церковные находятся, либо под которым врядом, что кому от них и слуг, подданных их обида произойдет. А в то время, когда бы которое епископство было вакантным либо где бы который епископ в чужих государствах в посольствах или где по своим делам с этого государства Великого княжества Литовского выехал, тогда обиженный в капитул либо исполняющему обязанности по должности, кто тем епископством руководить будет, порядком выше описанным, действовать и справедливость свою доказывать должен. А они будут обязаны восстанавливать справедливость, согласно этому же праву и стату-

ту земскому. А это самое следует понимать и о духовенстве греческой Веры, что меньшие из них чины перед старшими своими начальниками, а старшие начальники перед судом главным порядком, выше описанным, дать удовлетворение людям светского сословия будут обязаны. Но что касается таких обид обычных, с таковых имений духовных сословий, от врядников и подданных их либо от них самих, которые общему праву и службе земской военной подлежат, то есть с отцовских, материнских, купленных, подаренных, полученных в залог и каким-либо иным способом приобретенных, тогда уже с таковых имений своих и духовные особы так, как и шляхта светского сословия, согласно порядку статутному, тому общему праву земскому должны подлежать, так суду земскому, замковому, подкоморскому и комиссарскому, а по апелляции суду главному.

Артикул 33

О земельных спорах между сословиями духовными и светскими

При тех также различиях, которые между имениями и землями сословий духовных и сословий светских часто происходят, а с этого к ссорам и беспокойствам немалым доходит, предупреждая и на будущее время это между ними уравнивая, устанавливаем, когда особы сословия духовного хорошо и уверенно из общего права знали, что в земском суде надлежащем, с людьми сословия светского, готовую и быструю себе справедливость, далеко ее не поискивая, всегда получить могут. А с нас, государя, очевидный пример в том им подан, что мы согласно праву общему через наших врядников и через нас этому государству Великому княжеству Литовскому присягнули и пожаловали, где спор о земле и земельных делах, равно и одинаковому общему праву тому же подлежим. Тогда тем же обычаем и все прелаты, епископы и иные особы духовного сословия, каким-либо именем названные, владея светскими имениями, общему праву и службе земской военной обязанные, будь то купленные, залоговое и каким-либо обычаем ими самими с предками их приобретенные, о землях тех, таковых имений своих, где бы кому с людей народа шляхетского и иных светских сословий об отнятии земли, искажении границ, и в перепахивании меж и в иных делах земельных обиды какие от них делались, должны будут перед ними отвечать и разбираться между собой и имениями, либо землями своими, одинаковым обычаем и поступком по праву принимать в суде земском и подкоморском, и дальше поступая, как статут общего права этого Великого княжества Литовского учит и указывает. Но которые бы имения

духовные были с пожертвования и с пожалования предков наших и нашего государева и перед тем никогда не подлежали службе земской военной, а с таких бы совершались обиды какие в землях, тогда обиженный должен об этом обратиться к нам, государю, как верховному подателю, и, листы наши комиссарские получив, справедливость свою должен доказывать перед комиссарами нашими и там в доказательствах и во всех поступках правовых согласно этому статуту вести себя должен. А что касается имений от князей, панов и землян, шляхты на церкви пожалованных, в которых если бы также в землях или в границах с имениями шляхетскими разногласия какие происходили, тогда обиженный будет свободен с такого имения судиться с духовным по праву земскому в повете, в котором то имение расположено, поступком правовым, в этом статуте описанном, доказывать свою справедливость. А вряд земский должен то дело на суд подкоморский отослать, а подкоморий вправе будет на того духовного с такого имения, пожалованного шляхтичем, также и на того самого дарителя позвы свои выдать, которыми обиженный их вызывает и в срок, указанный в них, справедливость себе с той духовной особой, а также с самим дарителем должен доказать. А давность земская между имениями церковными и шляхетскими такая должна быть, как имуществу стола нашего государева с имуществами и имениями шляхетскими. А тем же обычаем шляхте с имуществами нашими и церковными давность должна быть сохранена.

АРТИКУЛ 34

О привлечении опекунов или исполнителей завещания духовных особ

Когда бы кто из князей епископов, или каноников, прелатов и иных званий духовных, завещал кому записью или завещанием последнюю волю свою по смерти своей имущество свое недвижимое либо движимое и для исполнения того завещания своего установил бы и назначил опекунов, либо исполнителей того завещания, а те бы опекуны не поступали бы в соответствии с тем завещанием или записью и тому, кому что было записано, не хотели бы отдать, либо обиду какую кому в том учинили, тогда по такому делу тех опекунов, какого сословия будут, духовного или светского, стороне обиженной можно будет позвать в главный суд, а там по праву если что взыскано будет с тех опекунов, тогда против духовной особы на исполнение судебного постановления должно быть из главного суда отослано к князю епископу, в ведении которого тот духовный будет. А против особы светского сословия долж-

но быть отправлено на исполнение в земский суд, а суд исполнять должен будет. А самого князя епископа со стороны такой опеки, ему от кого-либо описанной, либо и о том, когда бы он по решению главного суда исполнения осуществить не хотел, должен быть позван к нам, государю, туда, где в то время двором нашим будем, на окончательный срок. И если в Великом княжестве Литовском – за четыре недели, а если за границей Великого княжества – за восемь недель, что мы судить без всякой задержки будем обязаны, не допуская того дела на отклонение. А за проявление проволочки осуществлению исполнения сумму с князя епископа должны взыскать, которая записана в трибунале. А рассмотренное дело прикажем исполнить под залогом таким же, о чем спор идет. К тому же о недопущении апелляции, и об отказе учинить справедливость, князь епископ тем же способом должен привлекаться. А при отсутствии его милости князя епископа в этом государстве, где бы в тех делах, выше описанных, в чем-либо вряд его милости совершил нарушение, тогда о том вряд его милости должен быть вызван в главный трибунальский суд, совместный с духовным.

<...>
РАЗДЕЛ ЧЕТВЕРТЫЙ
«О СУДЬЯХ И О СУДАХ»

<...>
Артикул 76

О свидетелях, какие должны быть в суде принимаемы

Устанавливаем также, что по всякому делу в каждом суде свидетели должны быть христиане, люди добрые, заслуживающие доверия и неподозреваемые. Ведь же суд, прежде чем сторон или свидетелей к даче показаний допустит, должен им напомнить и разъяснить, чтобы помнили господа Бога, его справедливость и добропорядочность свою. А в делах важных кровавых, где дело идет о смертной казни, свидетели порознь в суде должны допрашиваться, но, однако, в присутствии сторон. А где бы который свидетель из причин достоверных, значительных, явных, совершенных, но не показанием каким противной стороны, также свидетелями, но или письмом каким верным правовым, или с его собственных слов, врядом нашим было установлено, что является свидетелем ложным, фальшивым, такой свидетель должен быть сам наказан тем, чем бы он свидетельством своим ложным другому ближнему своему навредить мог. Однако же и такому свидетелю, если бы себе обиду и несправие в приговоре вряда разумел, апелляция свободная

оставаться должна в главный суд. А к тому должны быть допущены к свидетельствованию и татары те, которые на службу нашу военную ездят, как о том в привилее предка нашего написанное имеется.

<...>

РАЗДЕЛ ДЕВЯТЫЙ

«О ПОДКОМОРИЯХ В ПОВЕТАХ И О ПРАВАХ НА ЗЕМЛЮ, О ГРАНИЦАХ И О МЕЖАХ»

<...>

Артикул 14

О свидетелях, которые должны быть допущены к даче свидетельских показаний¹

Еще устанавливаем, что свидетели по земельным спорам и о доказательствах владения землей, также и по любому делу, не могут к свидетельству допущены быть евреи², только люди христианской веры всякого сословия и те, которые нашим привилеем к свидетельству допущены, только бы были люди добропорядочные, честные, богобоязненные и ни в чем не заподозренные, – тогда таковые к свидетельству могут быть допущены. А татары, когда бы им случилось о земле правоваться между собой и с людьми христианскими и если назначат им доказывание или отвод доказательств, тогда они по своему закону и в соответствии со своими привилеями могут приносить присягу. А в таком их деле, хотя бы и татары, только бы люди добропорядочные, честные и достойные доверия, свидетелями быть могут.

<...>

РАЗДЕЛ ОДИННАДЦАТЫЙ

«О НАСИЛИЯХ, ПОБОЯХ И ГОЛОВЩИНАХ³ ШЛЯХЕТСКИХ»

<...>

Артикул 3

О насилии в церквах божьих всякого христианского вероисповедания

Также, если бы кто, напад на церковь Божию какого-либо христианского вероисповедания или также на погост, в школе или в священническом, иерейском, проповедническом доме кого убил или ранил, а те бы раны

¹ Данная и нижеприведенные статьи – свидетельство присутствия в праве ВКЛ, носящего в целом относительно толерантный характер, средневековых этно-конфессиональных стереотипов.

² Одновременно Статут в 7 статье двенадцатого раздела определял: «А если бы который еврей или еврейка приняли христианскую веру, тогда каждая таковая особа и их потомство за шляхтичей почитаться должны».

³ Головщина – денежное наказание (штраф) за убитого.

значительными и опасными были, тогда таким же образом и по тем доказательствам должен быть наказан, как выше узаконено о нападениях на шляхетские дома. А если бы только ударил, а раны не было, тогда вдвойне за насилие должен платить, то есть двадцать четыре рубля грошей, и за этого ударенного навязку,¹ и то все заплатив, еще двенадцать недель должен в заключении сидеть в том повете, где это произойдет.

<...>

АРТИКУЛ 33

О разбое, учиненном татарами

Когда бы какой-либо татарин знатного рода, как-то: князья, мурзы, уланы, обвинен был во вряде нашем о разбое, но пойман не был с личным, тогда вряд наш, сам выехав или послав двух шляхтичей добропорядочных, доверия достойных, должен позаботиться о том, как бы лучше было сделано дознание, то есть произведен достаточный опрос, как в округе того места происшествия, так и у окольных соседей места проживания того татарина, и не только о том преступлении, но также о поведении, поступках и обычаях того татарина. И после проведения такого дознания, при наличии каких-нибудь верных признаков и правдоподобия совершения преступления или подозрения, суд так должен судить, как выше о разбое, учиненном шляхтичу шляхтичем, в артикуле тридцатом этого раздела описано. А иным татарам, которые им данными привилеями не допущены к вольностям шляхетским, суд должен быть чиним по своему наилучшему усмотрению, как можно ближе склоняясь к справедливости, жалующуюся сторону, лиц народу христианского должен первых к доказыванию и присяге допускать, на основе полученных сведений и положения лиц и преступления в том поступая, а далее сам-третьего жалующегося к доказыванию присягой допуская.

<...>

РАЗДЕЛ ДВЕНАДЦАТЫЙ

«О ГОЛОВЩИНАХ И О НАВЯЗКАХ ЛЮДЕЙ ПРОСТЫХ И О ТАКИХ ЛЮДЯХ И ЧЕЛЯДИ, КОТОРЫЕ ОТ ПАНОВ СВОИХ ОТХОДЯТ, ТАКЖЕ И О ПРИКАЗНЫХ СЛУГАХ»

<...>

АРТИКУЛ 7

О головщинах и навязках еврейских

Если бы еврей еврея насмерть убил, ранил или избил, тогда по такому делу суд и приговор должен быть совершен между ними на основе

¹ Навязка – денежное наказание (штраф) за нанесение побоев, ран и др.

их прав и привилеев. А если бы шляхтич убил еврея и был бы пойман на горячем преступлении, то должен быть смертью наказан, но уже головщина выплачиваться не будет. То же надлежит разуметь и о разбое. А убытки, причиненные при убийстве или разбое, должны быть выплачены с имущества того убийцы или разбойника по доказательствам. Если бы был изобличен шляхтич на основании выше описанных в этом статуте артикулов, также и о неоседлой шляхте, которые, никому не служа, а только забавляясь игрой в кости и пьянством, и совершили бы таковое преступление, то таковому же наказанию подлежат, как и те, которые на горячем преступлении будут пойманы. А если бы который шляхтич, неумышленно, случайно совершив такое преступление, убежал, тот, будучи призван в надлежащий суд со своего имения, после законного доказывания того преступления не лишается жизни, но, если присягнет, что убил неумышленно, то платить должен головщину, а за раны – навязку по законным доказательствам, как шляхтичу, заплатить должен. А если бы то убийство еврею от христианина, человека простого звания случилось, тот, хотя бы и не был пойман на горячем преступлении, но, будучи вызван в надлежащий суд, по законному изобличению смертью наказан быть должен. А если бы ранил так, что раны значительные, причиняющие вред здоровью, битые или кровавые были, тогда за это должен заплатить навязку, как шляхтичу, согласно статуту. А если бы он был такой неимущий, что не имел бы чем заплатить навязку, тогда должен быть наказан за это заключением по их привилеям и сверх того лекарю за лекарство заплатить. А за меньшие побои также заключением на несколько дней по усмотрению суда должен быть наказан. А если бы был изувечен какой-нибудь член, тогда об этом суждено должно быть на основании этого статута, как описано о навязках. А по иным делам они согласно своим привилеям должны быть судимы и содержимы. А сами евреи, если в чем кем-либо обвинены будут, воеводами, старостами и державцами нашими и иными должностными лицами, если которые из них будут находиться под их властью, без позвов, как иные подданные наши, те, которые не пользуются шляхетскими вольностями, судимы и приговорены быть должны на основе данных им прав и привилеев.

А если бы который еврей или еврейка приняли христианскую веру, тогда каждая таковая особа и их потомство за шляхтичей почитаться должны.

АТИКУЛ 8

О ношении украшений евреями

Евреи не должны ходить с цепями золотыми и драгоценностями, а также на поясах, на мечях, на саблях серебра носить не должны. Однако же одно кольцо с печатью на пальце и один перстень каждому из них иметь, а евреикам носить перстни, пояс и наряды по своему достатку позволено.

АТИКУЛ 9

Еврей, татарин, всякий басурман не может быть определен на должность и держать в неволе христиан

Устанавливаем и с этого времени иметь желаем, чтобы еврей, татарин и каждый басурман в достоинство и ни на какую должность от нас, государя, и от панов-рад наших определен не был и христиан в неволе не имел. А если бы который из них купил христианина в вечную неволю, таковой деньги теряет, а тот христианин должен быть свободным. А если бы крестьянина или крестьянку взял в залог, тогда должен предстать перед судом и записать в книги, на каком основании взял в залог или выдан был по суду в счет какой выплаты; и если будет сумма большая, то тот закуп или закупка в течение семи лет те деньги отработать должны. А если сумма небольшая, то в счет тех денег должно идти за каждый год работы крестьянину рубль грошей, а крестьянке копа грошей, кроме одежды и харчей, которые он же давать должен. То же самое должно пониматься и о пленных христианах, или же могут таковую челядь и пленных поселять на своих землях и давать им пахотную землю, и тогда таковые должны приниматься за отчией. Однако, имея таковых закупов или пленных, детей их ни в еврейство, ни в басурманство подстрекать и обрезать не должны. А который посмел бы иначе сделать и было бы это о нем доказано, тогда без малейшего милосердия таковой смертной казнию через огонь должен быть наказан, о чем вряд наш бдительно смотреть и разузнавать о том должен. А христианки кормилицами еврейских детей и также каждых басурманских детей быть не должны. А кто бы христианку к этому приневолил или нанял и было бы это точно по законам доказано, тогда таковой, кем бы он ни был позван, тому, кто позовет, обязан будет заплатить вины двадцать коп грошей. А если бы которому татарину или еврею, или которому басурману двор наш или имение с людьми дали, должны таковые евреи и басурманы в

требованиях своих повинностей в отношении христианских людей, как путных, так и тяглых, поступать так, чтобы их к податям и службам непривычным не неволить. Однако же подданные татарские, которые издавна в имениях проживают, те и у них за отчицей, как и у прочих жителей Великого княжества, пониматься должны.

Артикул 10

О головщинах и навязках татарам

Устанавливаем: которые мурзы, князья, татары закону басурманского имеют оседлость, имения земские с пожалования предков наших и нас самих и если они бывают на службах наших государевых и земских в ротах и при гетманах наших и в реестры военные вписаны, таковым навязка должна быть, как шляхтичу, а женам их вдвое, а годовщины сто коп грошей и сверх того в башне сидеть год и шесть недель, кроме смертной казни, исключая того, кто был пойман на горячем преступлении, таковой смертью наказан быть должен. А которые татары извозом промышляют, огороды держат, скотом торгуют, кожи выделывают и каким-нибудь ремеслом на жизнь себе зарабатывают, таковым навязка рубль грошей, а женам их вдвое, а головщины двадцать коп грошей.

РАЗДЕЛ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ «О ВОРОВСТВЕ ВСЯКОГО РОДА»

Артикул 35

О цыганах

Так как цыгане являются людьми ненужными и праздными, которые не только не приносят никакой пользы и услуги нам и никому в государстве, но и вообще причиняют вред обманом простых людей и воровством, а также и похищений тайных немало ими делается, а иногда, выходя в иные земли, особенно неприятельские, могли бы стать лазутчиками и проводниками для злого дела. Поэтому устанавливаем, чтобы их с этого времени определенно нигде не укрывали в нашем государстве Великом княжестве Литовском и в землях, к нему принадлежащих, за чем должны бдительно смотреть пограничные старосты и иные наши державцы, чтобы они не входили в наши земли. А когда который из них выгонит их из своего староства и владений, чтобы

никто из иных сословий наших подданных их не принимал и не укрывал в своих имениях под угрозой выплаты штрафа – двенадцати коп грошей в нашу казну.

<...>

Грамота короля Сигизмунда III о запрещении светским властям экспроприировать собственность православной церкви в случае смерти их духовных держателей¹

23 апреля 1589 г.

Жыггимонт третий, Божю милостию Король Полский. ²

Ознамуемъ симъ нашымъ листомъ усимъ в обець и каждому зоособно, кому бы то ведати належало: ижъ будучы намъ Господару у Варшаве на Сейме валномъ, доносили до насъ прозбы свои Архиепископъ, Митрополить Киевский, Галицкый и всея Руси, в Бозе велебны Онисифоръ Петровичъ,³ и тежъ вси Епископы, Архимандриты, Игумены и все духовенство закону Греческого, въ Панствахъ нашихъ будучые, и з великимъ обтеженемъ перекладали то намъ Господару, ижъ што отъ давныхъ часовъ предки наши, славное памети Короли ихъ милость Полские и Великие Князи Литовские, также благочестивые Князи, Панове, шляхта и побожныхъ животовъ люде надали и уфундовали на церкви Божие въ Панствахъ нашихъ немало замковъ, местечокъ, именей, дворовъ, сель, кгрунтовъ и людей, то де теперь нимъ далей одъ часу, тымъ болшое спустошене, знищене и змейшене тымъ наданямъ и добрамъ церковнымъ черезъ розные особы дееть: а то с тыхъ прычинъ, ижъ кгда дей Архиепископъ, Митрополить або

¹ Грамота 1589 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 65-70.

² Жигимонт (Сигизмунд) III (1566–1632) – Сигизмунд (Жигимонт) III Ваза, великий князь ВКЛ и король Польши (1587–1632), король Швеции (1592–1599). Основатель династии Ваза, которая сменила династию Ягеллонов. Утвердил Статут Великого княжества Литовского 1588 г.

³ Онисифоръ Петровичъ – Онисифор (Петрович) Девочка (Девочка) (? – начало 1590-х гг.), игумен Лаврашевского монастыря, митрополит Киевский (наречен в 1579 г., хиротонисан в 1583 г.). Оставил о себе двойственные оценки. Небезуспешно защищал привилегии высшей иерархии, отстаивал право православного населения пользоваться традиционным церковным календарем, но, по мнению Львовского братства (1600 г.), «в духовном сословии умножились беспорядки при худом паствеестве киевского и галицкого митрополита Онисифора Девочки, двоеженца и человека веры сомнительной. Он дозволил епископам быть двоеженцам, а иным епископам жить с женами, несмотря на монашеские обеты и размножил несколько тысяч попов двоеженцев и троеженцев, подозреваемых в разных преступлении».

который Владыка, Архимандрить, Игумень с того света сходятъ; ино, по ихъ животе, Воеводы и Подскарбые земские, Старосты, Державцы нашы и ихъ Намесники имена, наданя и добра церковные, также монастырь, церкви, уси скарбы церковные, в которого што Воеводстве або Старостве будеть, то усе заразомъ в мощь, справу и заведане свое берутъ и на себе уживають до того часу, покуль Архиепископство, Митрополия або Епископия, Архимандритство и Игуменство кому иншому, з ласки наше, бываетъ отдано.

А въ томъ часе маючы то в рукахъ своихъ, не толко имена и фолварки нищать, и подданныхъ Урадники и слуги ихъ бранемъ и вымаганемъ на нихъ незвыклыхъ чыншовъ и податковъ пустошатъ и разгоняють; але и прывилея, листы и фундушы предковъ нашихъ, и тежъ Князские, Панские, земские и иншы, рознага стану людей, наданя давные и теперешные и скарбы церковные, за справоу ихъ, неведомо где ся подевають и гинуть, за чымъ и добрамъ церковнымъ змейшене и разобране кгрунтовъ отъ розныхъ особъ звыкло се деяти.

Чому они забігаючы, абы се то впередъ не денло и уси наданя церковные в целости захованы были, просити насъ Господара, абыхмо зъ зверхности наше того постергаючы, листомъ нашимъ то имъ в-ровали и утвердили, якобы тые достоинства въ лепшомъ порадку на вси пришыле часы зоставали и добра церковные, по смерти его Архиепископа, Митрополита и Епископовъ теперешнихъ и напотомъ будучыхъ, не Воеводы або Подскарбы земские и Старосты нашы, але прикладомъ правъ, волностей и достоинства духовенства, капитулы костела Рымского, крылошане и духовенство старшее, при каждой церкви головной будуче, уси имена и скарбы и наданя церковныя до рукъ своихъ брали, и то все въ целости другому Архиепископу, Митрополиту, Епископу або Архимандриту доховали и отдали, ничего не утрачаючы. В чымъ насъ Паны Рада и уси станы Сейму надлежачы Короны Полское и Великого Князства Литовского у прычине жадали за ними.

А такъ мы, видечы в томъ прозбу Архиепископа, Митрополита Киевского, Епископовъ и всего духовенства закону Греческого слушную и потребную ку доброму порадку и пожитку церковному, а будучы фундаторомъ и навывшымъ оборонцоу церквей нашихъ и наданя ихъ, тые достоинства духовные, Архиепископию, Митрополию, Епископства, Архимандритства, Игуменства и увесь станъ духовный закону Греческого ни в чомъ не нарушываючы, вцале и при зуполной

моцы, владности и достоинстве, яко и духовенство закону Рымского, зоставуемъ и з ласки наше Господарское, моцою Союму теперешнего, за прозбою усихъ становъ Союму належачыхъ, то имъ надаемъ, и симъ листомъ прывилеемъ нашимъ на вси потомные часы вечно варуемъ и такъ мети хочемъ, ижъ по животе кожного Архиепископа, Митрополита и Епископовъ, Игуменовъ и усихъ становъ духовныхъ закону Греческого, не мы Господарь, ни Подскарбные наши, ани Воеводы, Старосты и ихъ Намесники и ни хто ины з свецкихъ особъ, але толко сами крылошане каждое церкви соборное, то есть протопопа и старшыя, з нимъ презвитеры, яко дедичь добръ и имений церковныхъ, церковь соборную з скарбами церковными и вси иншыя церкви местскыя и волостныя, такъ тежъ имена, мешоны фолварки, села, кгрунты и вси наданя церковныя, подъ которого што властью было, в моць, справу и заведане свое правомъ дедичнымъ брати и все по достатку на инвентару списавшы, то усе в рукахъ своихъ мети и ничего не утрачаючы, другому Архиепископу, Митрополиту, также усимъ Епископамъ и Архимандритамъ, которымъ то з нихъ з ласки наше будетъ дано, доховати и личьбы при отдаваню имъ усихъ доходовъ церковныхъ чынити мають и повинни будутъ с пилностью, того постерегаючы, якобы се за держане ихъ ниякая шкода церкви Божой и добрамъ церковнымъ не деяла.

А мы Господарь и по насъ будучыя Короли ихъ милость Великие Князи, и тежъ Воеводы, Подскарбы земскыя, Старосты, Державцы и вси Урадники наши и Намесники ихъ некоторымъ обычаемъ в тые вси церкви, скарбы, имена и наданя церковныя ничимъ ся уступовати и ниякихъ пожытковъ оттуль себе прывлощати не мають и не будутъ меть моцы; але водлугъ сего варунку и прывилею нашего, той порадокъ вечно и на веки непорушно одъ кожного держанъ и при зуполной моцы хованъ быти маеть. А на утверженіе тое речы, у семь листе нашомъ описаное, дали есмо Архиепископу, Митрополиту Киевскому и всимъ Епископамъ, Архимандрытомъ и всему духовенству закону Греческого, а Панствахъ нашихъ будучимъ, сесь нашъ прывилей, з подписомъ руки наше и з нашою печатию прывесистою.

Писанъ у Варшаве на Сейме валномъ, лета отъ Нарожения Сына Божяго тысеца пятсотъ осмьдесятъ девятого, мца Апрыля двадцать третего дня.

Подпись руки Господарской.

Окружная грамота короля Сигизмунда III Патриарху Константинопольскому Иеремии на посещение Киевской Митрополии¹

15 июля 1589 г.

Жикгимонтъ третій, божью милостью король Польскій и великій князь.

Княземъ, паномъ, воеводамъ, каштеляномъ, маршалкомъ, старостамъ, державцомъ, княгинямъ, панямъ, вдовамъ, врадникомъ земскимъ и дворнымъ, земляномъ и дворяномъ нашимъ и всему рицерству, шляхтѣ, обывателемъ панства нашего великого князства Литовского и всихъ земель до него належачихъ, также войтомъ, бурмистромъ, райцомъ, лавникомъ въ мѣстехъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ и землянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, и всѣмъ вобецъ, кому бы то вѣдать належало.

Ознаймуемъ вамъ, ижъ што преосвященный Иеремія, патриархъ Константинопольскій, зъ столицы своее приѣхаль тутъ умыслѣне до тыхъ краинъ панствъ нашихъ, хотечи церкви закону Греческого и служителей ихъ, то есть архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, поповъ, діаконовъ и иншихъ слугъ церковныхъ, подъ влазю его милости будучихъ, съ повинности своее навѣдити и духовенства ихъ дойзрѣть, якобы ся вшелякіе sprawy церковные водлугъ закону ихъ хрестіанского послушенства Греческого и правилъ светыхъ отецъ вцалѣ захованы и отправованы были. И просить насъ господаря, абыхмо его милости того въ панствахъ нашихъ позволили.

А такъ мы, будучи зверхнимъ оборонцею костеловъ и церковей Божихъ и розмножена вшелякого порядку въ церквяхъ закону хрестіанского,

---

¹ Грамота цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России. – СПб., 1865. – Т. 2. – С. 187-188.

Документ отражает традиционную, признанную властями Речи Посполитой практику канонического подчинения белорусско-украинской православной церкви (Киевской Митрополии) Патриархату Константинопольскому.

Во время посещения Киевской Митрополии в 1589 г. Патриарх Константинопольский Иеремия нашел много «неустройств» в православной церкви и, среди прочего, воспретил отправление богослужений священникам-двоеженцам. Дважды был женат и сам Митрополит Киевский Онисифор Девочка, возведенный в 1579 г. на митрополию в нарушение канонов. По одним данным, он был низложен патриаршим декретом, по другим – оставил митрополию «по своей доброй воле, в облегчение своей старости и болезни».

Отношение королевской власти к Константинопольской Патриархии меняется в период подготовки Брестской церковной унии. Так, 28 июля 1595 г. Сигизмундом III была издана окружная грамота пограничным старостам, предписывающая не пропускать на территорию страны послов «отъ патриарховъ Греческихъ съ листами» или посольства «до епископовъ религиѣ Греческой».

видячи въ томъ прозбу его милости отца патриарха быти слушную, за радюю пановъ радъ нашихъ, на тотъ часъ при насъ будучихъ, того есмо его милости позволили: водлугъ владзы и закону своего Греческого вси sprawy церковные, духовенству его милости зъ давныхъ часовъ въ панствахъ нашихъ належачіе, отпраовати, всихъ духовныхъ закону Греческого отъ найстаршого ажъ до найнизшого стану въ владзы и послушенствѣ своемъ мѣти, судити, радити и справовати и выступного кожного ведлугъ звычайю духовенства своего и правилъ светыхъ отецъ карати.

Прото приказуемъ, абы кождый врьдъ и зверхностьъ духовная и свѣцкая въ томъ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ и во всихъ краяхъ Рускихъ тому панству прислухаючихъ, также въ замкахъ, мѣстахъ, мѣстечкахъ и селахъ нашихъ господарскихъ, князскихъ, панскихъ, землянскихъ, духовныхъ и свѣцкихъ, о томъ вѣдаючи, боронити и никоторое переказы его милости отцу патриарху въ ростяганю владности въ справахъ его милости духовныхъ чинити не смѣли, для ласки наше господарское в подъ виною на таковыхъ, хто бы росказаня нашего не былъ послушонъ, въ статутѣ описаного; а ижъ бы то всимъ ку вѣдомости приходило, хочемъ мѣть, абы ваша милость панове воеводове, старости, державцы наши а намѣстникомъ ихъ милостей приказуемъ, штобысте сесь нашъ листъ вездѣ, гдѣ того потреба будетъ, обволали и копіи зъ него списуючи, на торгохъ и при костелахъ и церквяхъ прибиити велѣти конечно.

Писанъ у Вильни, лѣта Божего нароженя тисеча пять сотъ осмьдесятъ девятого, мѣсяца юля пятнадцатого дня.

У того листу печать его королевское милости маестатовая великого князства Литовского притиснена, а подпись руки его королевское милости, писмомъ латинскимъ подписана тыми словы: «Sigismundus Rex», и подпись руки писара его милости великого князства Литовского его милости пана Матея Войны, писмомъ рускимъ тыми словы: Матей Война, писарь.

Грамота короля Сигизмунда III

**о неподсудности светским властямъ духовныхъ лицъ
и невмешательстве во внутренне дела православной церкви¹**

2 января 1592 г.

Жыкгимонтъ третій Божю милостю Король Полский, Великий Князь Литовский, Руский, Пруский, Жимоитский, Мазовецкий, Инфлянтский, Королевства Шведского близшый дедичъ, пришлый Король.

¹ Грамота 1592 г. цитируется по изданию: Белорусский архив древних грамот. – М., 1824. – Ч. 1. – С. 71.

Княземъ, Паномъ, Воеводамъ, Маршалкомъ, Старостамъ, Державцамъ, Княгинямъ, Панямъ, вдовамъ, Тивуномъ, Урадникомъ, земскимъ, дворнымъ, земляномъ, и дворянамъ нашимъ и всемъ обывателемъ Панства нашего Великого Княжства Литовского, такъ тежъ и Урадникомъ и Намесникомъ ихъ.

Маемъ того ведомость одъ велебного, въ Бозе достойного Михаила Рогозы¹ Архієпископа, Митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси, ижъ дей ваша милость, а поготову Намесники ваши в sprawy духовные закону Греческого, Митрополиту и Епископомъ належачые, вступается, поповъ въ добрахъ и именяхъ ихъ, вашихъ и власныхъ нашихъ, при церквахъ мешкаючыхъ, судяты и малженства венчаные межи народомъ Хрестянскимъ розводите <...> ку его милости отцу Митрополиту звыклого послушенства в справахъ духовныхъ <...> не допушають, з немалымъ в вере Хрестиянской погоршенемъ; и просить насъ, абыхмо, того повстегаючи, листь нашъ до всихъ въ обецъ казали писати.

Пре то вашу милость в томъ напоминаемъ, а в небытности васъ самыхъ, Урадникомъ и Намесникомъ вашымъ приказуемъ, абы есте в добрахъ и именехъ нашихъ и своихъ власныхъ поповъ, при церквахъ мешкаючыхъ, не судили, малженствъ венчанныхъ не разводили, болши черезъ тое в попы и sprawy духовные ничымъ се не вступовали; але то все подъ послушенство его милости подавали и одсылали для ласки натое Господарское.

Писанъ в Варшаве, лета Божого Нарожения 1592 месеца Генвара второго дня.

Sigismundus Rex.

Мацей Война, Писарь.

Королевская грамота Митрополиту Киевскому Михаилу Рагозе с указанием о посвящении Потея в епископский сан²

20 марта 1593 г.

Жикгимонтъ третій, <...> [Т].

¹ Михаил Рогоза – Михаил Васильевич Рогоза (?–1599), архимандрит минского Вознесенского и Слуцкого Троицкого монастырей, с 1589 г. – православный митрополит Киевский, Галицкий и всея Руси (посвящен Патриархом Иеремией II). Примкнул к инициаторам унии, но длительное время скрывал свое участие в ее подготовке, публично объявив свою позицию только на Брестском соборе 1596 г.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 63.

Грамота иллюстрирует королевское право верховного патроната в церковных делах. Сигизмунд III сообщает митрополиту, что произвел назначение (выдал привилей) на должность епи-

Велебный, вѣрнѣ намъ милый!

Ознаймуемъ вѣрности твоей, ижъ мы маючи взглядъ на вѣрные и уставичные послуги противко намъ и рѣчи посполитой уроженого Адама Потѣя¹, каштеляна Берестейского, чоловічка фамилии старожитной, и тежъ маючи залѣцную годность его и умѣтность въ письмѣ водлугъ закону Греческого и побожный животь, оному зъ ласки нашео господарской владычство Володимирское² дали есьмо особливимъ листомъ нашимъ.

О томъ вѣрность твоя вѣдаючи, абысь оного, водлугъ закону Греческого, на тотъ станъ духовный епископскій посвятить, и, ничимъ ся не вымовляючи, воли нашей во всемъ томъ досыть учинить. Затимъ вѣрности твоей зычимъ доброго здоровья.

Писанъ у Варшавѣ, мѣсяца Марца двадцатого дня, року Божого тысеча пятьсотъ девяностъ третего, а панованья нашего року шостого.

Послание князя Константина Острожского³ епископу Ипатию Потю⁴

21 июня 1593 г.

Велебный, милостивый отче, владыка Володымерскій, господине и приятелю мнѣ вельце ласкавый!

скопа Владимиро-Вольнского и Брестского, в связи с чем от митрополита требуется посвящение назначенного в епископский сан. Назначение на духовные должности в Православной церкви светских лиц было обычной практикой в Речи Посполитой, по меньшей мере с середины XVI в.

¹ Адам Потей – Ипатий (светское имя Адам Львович) Потей (1541–1613), влиятельный государственный и церковный деятель ВКЛ и Речи Посполитой. Принял кальвинизм, но около 1574 г. возвратился в православие и поступил на государственную службу, занимал должности земского судьи, брестского каштеляна и сенатора (с 1589 г.). С 1590 г. в монашестве, с 1593 г. – епископ Владимиро-Вольнский и Брестский, с 1599 г. – митрополит Киевский (с сохранением Владимиро-Вольнской епархии). Один из организаторов Брестской церковной унии. Автор полемических трактатов «Уния» (1595), «Гармония» (1608), «Реляция» (1608) и др.

² Владычство Володимирское – епархия Владимиро-Вольнская и Брестская.

³ Константин Константинович Острожский (1526–1608) – сын великого гетмана литовского К.И. Острожского; староста Владимирский, маршалок Вольнской земли, воевода киевский; один из наиболее влиятельных магнатов, главный опекун православной церкви в ВКЛ и Речи Посполитой; создатель в родовом имении Остроге культурно-образовательного православного центра (1570-е – 1636); осудил план церковной унии Потея и Терлецкого, противостоял Брестской церковной унии 1596 г.

⁴ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 63-66.

Князь Острожский, оценивая состояние православия на белорусско-украинских землях как плачевное, способом преодоления внутренних церковных «неустройств» и межконфессионального конфликта с римо-католицизмом считал достижение единства восточных патриархов и римского престола. Как и ряд других видных деятелей православия, он отвергал церковный сепаратизм и локальную унию, но был сторонником универсальной унии, которую мыслил крупномасштабным экуменическим актом, («тронным а трывальым зьдначеньем» Восточной и Западной церквей на «добром фундаменте».

Всякъ чловѣкъ, во всемъ времени житія своего, по спасеніи своемъ, долженъ есть тщатися о семъ, дабы могъ быть размножителемъ и любовникомъ хвалы Божее; аще же кто и до конца быть не можетъ, ино абы пріобщителемъ альбо участникомъ еѣ быть могъ. И я, ижъ за великими трудностями моими, маючи на собѣ бремя тяготы внѣшнихъ вещей, хотя жъ не могъ быть конечнымъ милостникомъ и упражнителемъ альбо забавцою около помноженья хвалы Божее: однакъ же, съ повинности моее хрестіанской, отъ давнихъ часовъ была у мене хуть такая, которая и до тыхъ часовъ еще не устаеть и овшемъ ся распалеть, абыхъ въ такомъ упадку, знищенью и опущенью матки нашео церкви святой соборной и апостольской восточной, угляжоваль и розважалъ и розмышляль, упатруючи и вынайдуочи такий способъ и початокъ и приступъ, черезъ который бы церковь Христова, всихъ церковей началнейшая, до первшого своего пункту, цѣлю и клюбы прійти и застановитися могла.

Але, якъ вижу, достойными достойная созидатисе и честными честная совершатисе обыче, и чрезъ годныхъ людей годные рѣчи бывають справованы. Такъ же и мне або въ томъ несчастье загородило, або ли тежъ негодность въ такъ висоцѣ-хвалебныхъ речахъ не допустила до того прійти, же бы-мъ къ началу якому благому тоѣ рѣчи поводъ слушний взяти могъ. Однакъ же я предъсе почуваломъ въ собѣ залогъ писма святого, мовячого: «сила Божія въ немощи совершается», и зась «отъ чловѣкъ невозможная Богу возможна суть». На которые слова, яко на найпевнейшій цѣль поглѣдаючи, мало-прешедшихъ временъ, не славы ради житейскія, Богъ вѣсть, но не токмо сѣтуючи паденія церкви Христовы, але и наруганія ради еретикъ и тыхъ самыхъ отторгнувшихся Римлянъ, яже иногда намъ бѣша братія, дерзнулъ або важиль ся есми быль съ Посевиномъ, [легатом] папы Римского, о нѣкоихъ нужныхъ речахъ писанія святого, не самъ, но своими старшими и презвитеры совѣтовати и гадательствовати, Богу же не изволившу, нашае ли ради пользы и блага, или зла, не вѣмъ. И тако событсися яко годѣ Богу бѣ.

Я и теперъ не могучи устать отъ такового тщанія яже о церквѣ Божой, и маючи тотъ предъсвятзятя своего умысль, абыхъ до тамъ-тыхъ краинъ, въ которыхъ понедалеку обрѣтается и папа Римскій, для улѣченья здоровья своего тѣлесного на часъ нѣкоторый отѣхать могъ; тамъ же, если бы было на то призволеніе Божіе, до того, если бы была на то воля вашей милости нашихъ духовныхъ, же бысте ваша милость теперъ на томъ Соборѣ вашомъ духовномъ вси одностайнѣ о томъ

промышляли и радили и намовляли, абы се могъ якій приступъ вынай-ти до такового поводу, черезъ который бы се могли склоняти початки до згоды и улащенья и померкованья такъ великихъ незгодъ и заятренья, а правѣ, внутренее брани въ церквѣ Божой.

Гдѣ бы-мъ и я въ тыхъ краѣхъ будучи, за помощю Божеоу и за началомъ и благословенствомъ вашей милости, яко духовныхъ, не занѣхалъ зъ щырости и хути моее, зъ наибольшимъ усилованьемъ моимъ противъ церкве Божой старанья такового чинити (яко бы возможность и годность моя зносити могла), ижъ бы се до якоѣ слушноѣ згоды и зъедноченья схилити могло.

Яко жъ здасть ми ся за рѣчь слушную, жебы-съ ваша милость, милостивый отче епископе Володымерскій, самъ, особою своею, намовившися съ его милостию преосвященнымъ отцемъ архіепископомъ и съ ихъ милостью велебными епископы, до великого князя Московского (за дозволеньемъ и листомъ его королевской милости) ѣхать працы не литоваль, и тамъ съ княземъ великимъ Московскимъ и съ духовными земли тамошнее порозумѣвшисе и достаточнѣ намовивши, и оказавши и донесши то имъ все, якое гоненіе, преслѣдованіе, наруганіе и уничиженіе народъ тутошній Рускій въ порядкахъ и канонахъ и церемоніѣхъ церковныхъ терпигъ и поносить, просиль и уживаль ихъ, абы о томъ тшаніе сотворивши, яко уды единыя главы Христа, единъ единому состраждающе, купнѣ и одностайнѣ съ нами такъ тому забѣгали и въ то трафили, жебы большей церковь Христова такого розорванья и внутреннего замѣшанья, а народъ Руского рожая гоненія и озлобленія не терпѣли.

Пильнѣ о то вашу милость, яко вельцѣ-ласкавого господина и пріятеля, паче же тшателя теплаго въ любви вѣры Христовы прошу, абы-съ ваша милость хутливѣ до того се вложити, и за то се со всею силою и мощью взяти, и намъ на томъ соборѣ съ пильностью старатисе весполь зъ ихъ милостью рачиль, жебы якій слушный початокъ и застановенье, если бы южъ не до якоѣ згоды (што есть рѣчь напреднѣйшая: «се бо, рече, коль добро и коль красно, но еже жити братій вкупѣ»), тогда до полѣпшенья животовъ людскихъ (и то потомъ рѣчь не подлейшая), за стараньемъ и початкомъ вашей милости вынайтиса могъ.

Бо то есть явно вашимъ милостямъ всимъ, яко се люде нашею религіи згоршили, и такъ суть въ набоженствахъ своихъ оспалы, лѣнны, недбалы, ижъ не только абы мѣли постерегать повинности своею хрестіянскоѣ и застановлятиса за церковь Божую и за вѣру свою

старожитную, але еще сами, многіе, насмѣваючися зъ нее и опускаючи, до rozmaитыхъ сектъ утекають. Чому если ваша милость забѣгати и о томъ дбати не будете; и сами ваша милость вѣдаете, хто за то слово и отвѣтъ воздати будетъ повиненъ: «кровей бо, рече, ихъ отъ руку вашу изыщу»; вы бо есте вожди, наставницы и пастуси паствы Христовы.

А не отъ чого иншого розмножилося межы людми такое лѣнство, оспалство и отступленье отъ вѣры, яко наболшей отъ того, ижъ устали учителя, устали проповѣдаци слова Божого, устали науки, устали казанья; а за тымъ наступило знищенье и уменьшенье хвалы Божое въ церквѣ его, наступилъ голодь слуханья слова Божого, наступило за тымъ отступленье отъ вѣры и закону. Пришло, на остатокъ, на насъ то, ижъ южъ не зостаєтъ намъ наймнѣйшее рѣчи, съ которой быхмо се тѣшити въ законѣ своемъ мѣли. Слушнѣ бысмо теперъ могли слова пророцкіе вспоминати, мовячи: «кто жъ дастъ головѣ нашей воду и очима нашима источникъ слезъ», абыхмо могли оплакивати упадку и знищенья вѣры и закону своего, въ день и въ ночи? Все опроверглось и упало, со всихъ сторонъ скорбь, ситованіе и бѣда: и если се далѣй почувать не будемо, Богъ вѣсть, што съ нами за конецъ будетъ!

Я зъ стороны моее повторнѣ и потрѣсье прошу: Бога ради, ваша милость, такъ для повинности своее пастьерской яко и для боязни помсты Божой, въ то потрафляйте, же бысте тамъ што доброго справити и застановити и початокъ якій добрый удѣлати могли. Прочее же, въ здравіи телесномъ и въ душеспасительномъ пребываніи долгоденствовати отъ Господа Бога вашей милости желаю.

Писанъ у Люблинѣ, мѣсяца Іюня 21 дня, року 93.

«Вашей милости зычливый приятель, сынъ и слуга послушный, Костантъинъ княжа Островское, воевода Кіевскій, власною рукою».

(За симъ помѣщена слѣдующая приписка: При которомъ листе послалъ е. м. панъ воевода и артыкулы, своею власною рукою написаные, до тоѣ единости, што бы въ ней варовати потреба было; а то суть артыкулы тые:)

Напервѣей, абыхмо при всихъ обрядахъ своихъ, яко церковьъ Восточная держить, въ-цалѣ zostали.

2. Абы панове Римляне церквей нашихъ и наданья ихъ на своѣ костелы не оборочали.

3. Абы за постановленьемъ згоды, если бы се напотомъ хто зъ нашихъ до Римского костела удати хотель, не прыймовали, ани примушали, а звлаша, при отдаванью малженства, яко то звыкли чинити.

4. Абы духовные наши въ такомъ же пошанованью яко и ихъ были, а звлаща, митрополить и владыкове въ радѣ и на соймакахъ мѣстце мѣли, хотя и не вси.

5. Потреба бы и патриарховъ обослатъ, жебы се до згоды склонили, жебы-сьмы единымъ сердцемъ в едиными усты пана Бога хвалили.

6. Потреба и до Московского и до Волохъ послати, жебы се на одно зъ нами згодили; а здало бы ми се наслушнѣй до того ужити, до Москвы е. м. отца епископа Володимерского, а до Волохъ отца епископа Львовского.

7. Потреба тежъ поправки нѣкоторыхъ рѣчей въ церквахъ нашихъ, а звлаща около вымысловъ людскихъ.

8. О закладаньи школь и наукъ вольныхъ, а звлаща, для цвиченья духовнымъ пильно потреба, же быхмо мѣли учоные презвитеры и казодѣи добрые: бо за тымъ, ижъ наукъ нетъ, великое грубянство въ нашихъ духовныхъ умножилось.

Из инструкции епископов Киевской Митрополии посланнику к королю Сигизмунду III с изложением договорных статей к заключению унии с Римско-католической церковью¹

декабрь 1594 г.

<...>² Хотемъ, за помощью Божіею, до соединенія вѣры приступити, и <...> найсвятшого папу Римского пастыромъ нашимъ признати: только просимъ, абы господарь его милость насъ зъ епископїями нашими привиліемъ его королевской милости упевнити, и тые артыкулы нижей описаные утвердити и умоцнити на вѣчныя часы рачиль.

1. Напродъ, абы церкви головные, епископїи наши религїи Кгрецкоѣ, не были навѣки нарушоны ни въ чомъ, въ своихъ набоженствахъ и церемонїяхъ нѣ отъ кого: только абы до сконченья свѣта, такъ тривали съ церемонїями якъ теперь.

2. Владыцтва и церкви Рускіе, монастыри, и имѣнья, наданья, и все духовенство, въ клубѣ своей абы на вѣки въ-цалѣ зоставали, водлѣ стародавнего обычаю, подъ владзою и благословенствомъ и подаваньемъ епископїимъ, со всякимъ послушенствомъ звыклымъ, стародавнымъ.

¹ Документ цитируется в сокращении по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб, 1851. – Т. 4. – С. 79-80.

² Опущена вводная часть с пространным изложением причин отказа от канонического подчинения Патриарху Константинопольскому.

3. Справы всѣ въ церквахъ, служба Божія, церемонїи и обряды, якъ теперь, такъ же бы были на вѣки ничимъ отъ всякого стану и вряду якъ духовного такъ и свѣтского, безъ всякихъ переказъ, водлугъ старого календару.

4. На соймѣ учтивость и мѣстыце въ радѣ¹ ижьбы его милость господарь даровати рачиль, а то для того, абы-смы ся при ласцѣ Божой и подѣ благословенствомъ святѣйшого пастыри Римского будучи тѣшили и веселили.

5. А если бы за тымъ нашимъ зьединоченьемъ, мѣли отъ патріярха² причинами и правилами святыхъ Отецъ³ клятва або неблагословенства якіе-кольвекъ на насъ уростати; то абы намъ, зъ ласки его королевской милости, и духовенству нашему и епископіямъ, на которыхъ мѣшкаемъ, ничого не шкодило, и важности жадноѣ и моцы такіе листы абы не мѣли теперь надъ нами и по насъ будучими.

6. Зъ Кгрецїи черниѣ, которые тутъ звыкли выѣзжати, которыхъ можемъ смѣлѣ назвати шпекгами (бо только зъ насъ выбравши и выграбивши не только пѣнязми, але и книгами, образы, што ся имъ подобасть, и вывозять въ землю Турецкую, по два-кrotь и по три-кrotь въ рокъ, и то поганину Турецкому до рукъ отдають, чимъ отъ зась противъ хрестіянъ потужнїйшимъ естъ), абы южь большъ тутъ въ панствѣ его королевскоѣ милости жадноѣ влады надъ нами не мѣли и переказы намъ теперь и напотомъ никгда не чинили.

7. А ижь патріярхове, ѣздячи черезъ панства его королевской милости пана нашего милостивого, догажаючи пожиткомъ своимъ, надавали листовъ привильевъ розмаитыхъ, якъ на братства,⁴ такъ тежъ на розмаитые sprawy межи люди посполитые, съ чого намножилося розмаитыхъ сектъ и ересей: ижьбы тое все знесено было.

8. По зеистью съ сего свѣта каждого и которого-кольвекъ зъ насъ епископа, кому его королевская милость рачить отдати тые мѣстца духовные, ижьбы были посвящаны, по обычаю стародавнему, отъ митрополита Кїевского; а митрополита всѣ епископы абы посвящали, за благословенствомъ святѣйшого папы Римского, окромъ вшелякого датку.⁵

¹ На протяжении всей истории ВКЛ и Речи Посполитой в состав Рады и Сената из лиц духовного звания входили только католические епископы.

² Имеется в виду от Патриарха Константинопольского.

³ Имеются в виду Правила Вселенских Соборов христианских церквей.

⁴ Имеются в виду грамоты на ставропигиальный статус, предоставлявшие братствам независимость от местных епископов.

⁵ В этом месте оригинала оставлен пробел, занимающий полстраницы: возможно, для пояснения данной статьи или вписывания дополнительных статей.

9. Которые выше писаные всѣ артикулы меновите ижъбы его королевская милость намъ привиліями своими господарскими потвердити, варовати и умоцнити рачиль, одно Латынскимъ, а другое Рускимъ писмомъ, въ тве жъ слова.

10. А къ тому, жебы кроль его милость и отъ святѣйшого папы Римского такимъ же привиліемъ намъ тые жъ артикулы и вольности всякіе утвердити и выправити рачиль, и такими жъ вольностями, якихъ ихъ прелаты и все духовенство Римское уживають въ коронѣ Польской и въ великомъ князствѣ Литовскомъ, абы-сьмы до такихъ же вольностей припущоны и захованы были.

Соборная грамота православных епископов Киевской Митрополии о признании верховенства Папы Римского¹

2 декабря 1594 г.

Во имя святоѣ живоначалноѣ нераздѣлимоѣ Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.

Мы нижеименные особы, которые есмы ся подписали до сего спису нашего, ознаяуемъ, ижъ вглянувши пильно въ поволанье и въ повинность нашу, которая тая есть, абыхмо и сами и людѣ хрестіянскій, стадо словесныхъ овецъ Христовыхъ намъ отъ Бога порученое, до згоды и единоцства вели, яко насъ Іисусъ Христосъ Збавитель нашъ научиль, и тую науку свою кровью своею святою запечатовать, а наболѣй теперешнихъ нещасливыхъ часовъ, въ которыхъ не мало розмаитыхъ ересей межи людми намножилося: отступуючи отъ православноѣ вѣры хрестіянскоѣ, закону нашего отбѣгають и церкви Божоѣ и правдивоѣ хвалы Бога въ Троицы единого отметаються; а то ни за чимъ иншимъ наболѣй, одно за розрозненьемъ нашимъ съ паны Римляны, съ которыми будучи мы одного Бога людми, а праве, яко единоѣ матки церкви святоѣ кафолическое дѣтми, розрознени есмо, а за тымъ и спольного ратунку и подпоможенья въ таковыхъ рѣчахъ одинъ другому, якобы належало, давати не можемъ.

А хотяжъ уставичнѣ пана Бога о соединеніи вѣры въ молитвахъ нашихъ просимъ, але яко бысмы до того соединенія коли-кольвек прійти могли skutкомъ, о то николи не старалихмыся, смотрѣчи на старшихъ нашихъ² и очекиваючи того, абы они о той святой згодѣ

¹ Грамота была вручена Папе Римскому епископами Потеем и Терлецким.

Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 77-78.

² Имеются в виду Патриархи Константинопольские.

колижъ-кольвекъ постарались. Алежъ намъ, праве, вся надѣя на нихъ (жебы то коли за стараньемъ и початкомъ ихъ дойти мѣло), што далѣй, тымъ большей устаетъ, не за чимъ инымъ, одно за тымъ, ижъ они въ неволи поганской будучи,¹ хотя бы подобно и хотѣли, до того прійти не могутъ. Про то, за надхненьемъ Духа Святого (которого то суть, sprawy, а не людскіе), видѣчи зъ жалемъ нашимъ, яко великіе завады люде мають до спасенія безъ единости в церкви Божой, въ которой единости, почавши отъ Христа Збавителя нашего и Апостоловъ его святыхъ, завжды продкове наши были, и одного старшого пастыря и первопрестолника въ церкви Божой тутъ на земли (яко о томъ ясныя правила и каноны маемъ), а никого иного, одно святейшого папу Римского вызнавали и оному повиновалися и слухали; и покуль то моцнѣ въ своей згоде стояло, завжды порядокъ и великое помноженъе хвалы Божоѣ въ церкви Божой бывало: за чимъ трудно ся было еретикомъ и ереси ихъ роскоренивати.

Але, гды много старшихъ и первопрестолниковъ настало, которые собѣ тую владзу приписывати почали, теперь яснѣ видимъ, до якоѣ незгоды и розорванья, за многими старшими, Церковь Божія пришла, а за тымъ и еретическіе секты моцъ свою берутъ. А такъ, не хотѣчи, абы на сумнѣняхъ нашихъ такъ тяжкая личба zostавати мѣла, жебы далѣй души людскіе для незгоды и розорванья гинути мѣли (ачъ о то вже и продкове наши давно промышляли и о то ся кусили), але видѣчи, ижъ ся то якосъ занехало, умыслили есмо, за помощью Божеоу, тымъ-то звязкомъ зобопольнымъ взбудитися и утвердити до тоѣ святое sprawy, абыхмо, яко и первѣй, едиными усты и единымъ сердцемъ могли славите и хвалите пречестное великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святого Духа, зъ братією нашею милою паны Римляны, будучи подъ единымъ пастыромъ видомымъ церкви Божой, которому тая звирхность завжды належала.

А так то собѣ передъ паномъ Богомъ обѣцуюемъ, ижъ, иле зъ насъ бы могло быти, сердцемъ щирымъ и упріймымъ, и съ пильностью, въ такой справѣ повинною, будемъ ся вси спольнѣ и каждый зособно старати черезъ посродки пристойные, абыхмы и другую братью нашу духовную и увѣсь людь посполитый до единости вели и за помощью Божією привели. А жебы тымъ большую побудку мѣли есмо до пильного старанья, тое писмо межи собой даемо, и щирую и упріймую волю нашу до соединения съ костеломъ Римскимъ тымъ же собѣ освѣтчаемъ.

¹ Имеется в виду захват Византии и Константинополя турками.

А Богъ всемогущій, давца всего добра и поводъ до згоды, нехай будетъ вожемъ и опекуномъ тое святое справы, которому яко сердца наши, так и тую волю нашу ему осветчаючи, на нее подписуемся.

Писанъ мѣсяца Декабря 2 дня, лѣта Божого нароженья 1594.

(Приписка:)

А вѣдѣже заховавши въ-цалѣ вси церемонїи и обряды хвалы Божоѣ и сакраменты святыя водлугъ звычаю стародавнего церкви Восточноѣ, только поправивши нѣкоторыхъ певныхъ артыкуловъ, которые соединенію пересказали, абы по старому было, яко за единосства бывало.

«Михайло митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, рукою власною».

«Ипатей, Божою милостью прототронеи и епископъ Володимерскій и Берестейскій, власною рукою».

«Кириль Терлецкій, ексарха митрополіи Кіевскоѣ, епископъ Луцкій и Острозскій, власною рукою».

«Григорей, архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій, рукою власною».

«Леонтій Пелчицкій, епископъ Пинскій и Туровскій, рука власная».

«Діонисій Збируйскій, епископъ Хелмскій и Белзскій».

«Іона Гоголь, архымандрытъ Кобрынскій церкви святого Спаса, рукою власною.

Тоть же Іона Гоголь, нареченный епископъ Пинскій и Туровскій, власною рукою до тоѣжъ згоды братьи моее подписался».

Из «Унии» Ипатия Потея¹

1595 г.

<...>

На што на все маючы пиное око, а иле подь тымъ часомъ нещасливимъ, которого розмаитыхъ ересей намножилосе, а видечи яко и тые, которые не ку спасенію, але ку вѣчному затраченю, овцы Христовы съ правдивое овчарни выведечы до своихъ пустынь, великую пилность въ томъ мають, въ чомъ неледаюко имъ шанцуется, бо не по одной, але великими громадами стадо Христово урываючы до своее оборы плюгавое загоняють, – а овцы тежь, яко прирочена кривого будучи, неразмыслне, але ослѣпъ, яко дурные, творечы за пастырни, анижли

¹ Извлечение из сочинения Потея цитируется по изданию: Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1882. – Кн. 2 (Русская историческая библиотека. Т. 7). – С. 111-118.

они за волками, на свою погибель бѣгутъ.¹ А пастыры зась старшіе,² которые бы того доглядати и той явной и великой шкодѣ забѣгати мѣли – то радою, то наукою, то писанемъ своимъ, ничего о то не дбають, а праве само хоть стадо Христово на месные ятки выдають.

А штожь иншого овцамъ бѣднымъ, видечы таковую недбалость пастырей своихъ, чинити было годно въ томъ розерванью? Искати пристанища якого, жебы се гдѣ-колвекъ прыгорнути могли! Вышедшы тогда зь овчарни своее а блукаючысе по пустыни, хто ся колвекъ натрафилъ – будь то Лютаръ, будь то Калвинъ, будь то проклятый Арей ебионъ, албо нурокъ, не смотречы – если пастырь, албо волкъ, облуканые приставали, а другіе – разумнѣйшые, хотяжь не до своихъ звыклыхъ пастырей, але до иншыхъ, видечы справу добрую и порядокъ лѣпшій, быле бы отъ волковъ убѣчы, прилѣплялисе.

Штожь было иншого намъ, бѣднымъ и горкимъ подпасычомъ, чинити?! Одно – видечы недбалость и нечуйность пастырей нашихъ головныхъ – до лѣпшого ряду и до оное старожитности и згоды светое, которая за продковъ нашихъ бывала, вернутися. О чомъ кгдамы, водлугъ повиннос[т]и наше, радить и промышлять почали, вмѣсто подякованя и вдячности за старане нашо, у великую ненавис[т]ь и въ неласку до своихъ же прышли. Также не толко словъ ущипливыхъ писма вшетечного насмотрѣлися есмо и наслухали[с]я, але наконецъ и погрозокъ и небезпечности здоровья нашего увездѣ полно.³ О которое мало стоимъ, бо, для правды Божое, и того положити не страхаемся.

А ото – нажалоснѣйшая! Ижь всимъ геретическимъ и дяволскимъ сектамъ волно старшымъ о порадку межы своими промышляти; людей православія хрестиянского до своее вѣры наворочати – то словы, то писмомъ, то сынодами; наконецъ – волно Пана Бога блюзнить и противъ превѣчному маестатови Сына Божего писма заразливые выдавать, друковать, людей добрыхъ, а во имя Отца и Сына и Светого Духа въ церкви Божой вже окрещеныхъ, знову крестити, понурити; наконецъ – другимъ до жидовства и до ярма старозакононого, съ которого насъ

¹ Значительное место в трактате занимают антипротестантские высказывания автора. Одной из целей унии он видит совместное (с римо-католиками) противостояние протестантизму.

² Пастыры зась старшіе – православный епископат, к которому принадлежал и сам Потей, но от которого он, издавая «Унию» анонимно, в данном фрагменте трактата дистанцируется.

³ Имеется в виду антиуниатское движение, получившее развитие в условиях распространения слухов о подготовке православного епископата Киевской Митрополии к заключению унии с Римом.

Христось Господь вже освободить, волно удаватися; коротко мовечы – найспроснѣйшымъ геретикомъ и блюзнерцомъ имени Божого вольно о порядку своемъ погибелномъ промышляти! А предся вси молчать, а не толко похвалоць якихъ на здорове, але и злого слова на нихъ речы не смѣють!

А намъ, горкимъ часто епископомъ, которые власть не отъ посполитого, челоувѣка, але отъ Бога и отъ порадныхъ пастырей въ церкви Божой постановленыхъ за рукоположенемъ ихъ маемо, не маеть быти волно о лѣпшомъ порадку въ церкви Божой и о направѣ старатися! И не жаль бы намъ тое кривды терпѣти, бысмы людей до чого нового и николи неслыханого вели! Але ижъ до оное стародавнее згоды, которая первѣй, за единоцтва, была въ церкви Божой, своихъ ведемо!¹ Атоли за то – таковое преслядоване терпимо, не отъ чужыхъ, не отъ погань, не отъ геретиковъ, але отъ своихъ, ркомато православныхъ хрестиянь! Нужь, што тыхъ явныхъ потварей, и словныхъ, и на писмѣ выданныхъ насмотрѣлися есмо, которыми насъ не толко у своихъ гидечы, але и другихъ иновѣрцовъ, до которыхъ, яко мы до нихъ, такъ и они до насъ, ничего не мають, на насъ подбуряючы, дивные новины о насъ разсѣвають: яко быхмо хотѣли вѣру свою православную, а потомъ евангелицкую выгубить, вси обрядки церкви наше и сакраменты светые, водлугъ стародавнее порадку церкви Восточное – въ ни-во-што обернути, а праве – зовсѣмъ ничего своего вцалѣ не оставивши, претворитисе въ ьное! Нужь, што иныхъ розмаитыхъ причынь, яко быхмо то для пожитковъ своихъ власныхъ, для мѣстець въ радѣ, для пыхи, для лакомства чинити мѣли – не воспоминаю фалшивыхъ потварей, которые и учтивости дотыкаються, и иныхъ розмаитыхъ примовокъ, о которые мнѣй дбаемо, чуючысе быти невинными, и овшемъ нетолько то, але и што горшого, для правды Божое, терпѣти есмо повинни, иле зъ стороны особъ нашихъ.

Але гдѣ и деть о фалу Божию, а звласча же насъ до людей удають, яко быхмо хотѣли вѣру свою въ ни-во-што обернути и антихрестови въ руки самыхъ предати, тутъ [в]же не годитсе намъ такое потвары явное терпѣти, але то всѣмъ ку вѣдомости ознаямити, же намъ въ томъ великую кривду и всему хрестиянству дѣлають, зовучы пастыря

---

¹ Уния утверждается здесь как восстановление прежнего церковного единства православия и римо-католицизма.

видомого церкви Божей – «анти[х]ристомъ» и «сыномъ д[ѣ]яволскимъ»,¹ а царей и господарей хрестиянскихъ и народъ зацный хрестиянскій – «неволниками антихристовыми» и «сынами дьяволскими»!

Смотрижь одно, хто то чинить, и хто таковыя новины спросныя розсѣвать?! Певне, не стань духовный, которымъ бы пристойнѣй людей остерегаться, але – людъ посполитый, простой, ремесный, который, покинувши ремесло свое (дратву, ножыцы и шило) а привлащивши собѣ врадъ пастырскій, писмомъ Божымъ ширмуютъ, ницуютъ, выворочаютъ и на свое блюзнерскіе и хвалшивые потвары оборочаютъ, пастырей своихъ власныхъ соромотять, безчестять и потваряють; а на большое обелженье – якобы якимъ безецникомъ, не зъ рукъ въ руцѣ, але на кій узавшы свое писма черезъ особъ легкихъ незнаемыхъ подають. Не вѣру, жебы хрестиянскимъ чловѣкомъ таковой быти мѣль, хто бы се таковое кривды наше ужалити не мѣль?!

Прыслухайжесе одно далѣй въ томъ замѣшаню розмаитымъ мовамъ! Нѣкоторые мовять, ижь волимо до Арияновъ, до новокрещенцовъ удатися, анижли быти подѣ властїю папезского и згодитисе съ папезниками. О, милый Боже! Изали то не явное заслѣпене людское!? Брати родное, которыхъ одна мати церковь светая католическая породила, бѣгають, а до мачешиныхъ дѣтей утекаются! Не дивь теды, же се зъ ыновѣрцами, зъ геретыками на насъ списують, бунтують! Бо не толко брати своее, але и матери, оное милое церкви светое правдивое, одбѣгають и волятъ мѣти надѣ собою тисеча наемниковъ (и што мовлю «наемниковъ»? кгдажь и наемникъ часомъ бываетъ добры[й]; але власныхъ волковъ пастырми!), анижли единого видомого пастыра церкви Божое, которому тая зверхность въ церкви Божой завжды належала. А ижь бы тымъ лѣпѣй потвары свое до людей удали и насъ у въ огиду до нашихъ приправили, а звласца до тыхъ неуконъ-простаковъ, которые писма не читають, невстыдливе наслѣдуючы въ томъ явныхъ геретыковъ и выкрутовъ писма ихъ, а яко столицу верховнаго апостола Христова Петра светого шкалють, такъ и пастыра видомого церкви Божое, который на ней сѣдитъ, «антихристомъ» онымъ, который еще прыйти маеть, и «сыномъ дьяволскимъ» называютъ, и тымъ отъ едности и згоды хрестиянское людей невѣдомыхъ одрываютъ и отстрашивають.

<...>

¹ Уже в ранней антиуниатской литературе получила развитие намеченная в анонимном трактате «Послание до латин из их же книг» (начало 1580-х гг.) идея о римском первосвященнике как Антихристе. У Стефана Византия («Казанье святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его...») слугами “князя мира сего” объявлялось католическое духовенство и отступившие от православия епископы-униаты, которые «фортелем и квалтом всех за собой тягнучи». Потворство унии рассматривалось как служение Сатане.

**Письмо короля Сигизмунда III
епископу Владимирскому и Брестскому Ипатию Потю,
одобряющее его действия в пользу унии¹
18 февраля 1595 г.**

Жыкгимонт III <...> [Т].

Велебный в бозе, верне нам милый! Вырозумели семо запатчивую хуть и доброе змышленье ваше ко злученью и зъедноченью костела божьего грецкого з повшехным римским, так яко здавна перед тым под послушенством одного пастыра, святейшого папы римьского бывало: што не одно многие письма и гисторьи, то теж ваши правила и каноны ясне и явне описуют и посведчають. Которую хуть и интенцию вашу не одно хвалим, але теж вдячне от вас приймаем и бачим, то, же то есть справа духа святого и от господа бога початок свой берет, который яко сам есть в троицы единый, так теж костел або церков свою святую и веру хрестиянскую в единости и в згоде мети хочет, и одного пастыря в ней поставити рачил, которому не только овечки свои, то есть люд посполитый, але теж и баранки, то есть всих духовных, епископов, презбитеров, дяконов и всих иных слуг костельных пасти злетити рачил; и тому самому Петру святому (на которого вере фундаменты костела своего заложити рачил) то объявити и обещати рачил, же вера его уставати не мает, для того, абы он потвержал братью свою в вере. Желаем про то и наминаем, абы есте в том предсявзятью своем добром и блаженном не уставали, але яко напильней и наборзей о то се старали. Пан бог сам вседержитель, от которого все доброе походит, будет вам в помощь и стократную мзду за то готует вам в царстве своем небесном.

А мы теж вас в оборону нашу королевскую принявши, завжды вам ласкавым и милостивым паном быти хочем, и святейшему папе римьскому яко напильней вас и старанье ваше залетим: одно бы с тым мешкати не потреба, але яко набордзей тую речь хвалебную до конца провадити; о чом ширей вам мовити злетили есмо велебному епископу луцкому, которому во всем веру зуполную дайте. А с тым вас и тую справу пану богу всемогущому поручаем.

Писан в Кракове месяца февраля 18 дня, року 1595.

---

¹ Цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 369-370.

Соборная грамота православных епископов Киевской Митрополии Папе Римскому Клименту VIII¹

12 июня 1595 г.

Пресвятѣйшій отче, господине и пастыру зверхнѣйшій церкви Христовы, пане а пане нашъ милостивый!

Вспоминаючи на первую единость и згуду церкви Божое Восточное и Заходнее, которую продкове наши подь послушенствомъ и зверхностью столицы святое апостольское Римское мѣли, такъ тежъ на розорванье еѣ сегоднешнее, зъ великою жалею и воздыханіемъ сердца нашего завжды мусѣли есмо заживати, и уставичнѣ пана Бога въ молитвахъ нашихъ о соединеніе вѣры звykли есмо просити, азади бы коли зверхнѣйшіе пастыры наши церкви Восточное,² подь которыхъ послушенствомъ до тыхъ часовъ есмо были, о томъ соединенію и о згодѣ, о которую и въ литургіяхъ сами уставичнѣ просятъ, помыслили и старанья своего приложили.

Але видячи, ижъ вся надѣя правѣ устаетъ, жебы то коли за ихъ стараньемъ дойти мѣло, а подобно, не такъ много зъ нехути ихъ, ако большей для того, ижъ будучи въ тяжкой неволи окрутного тырана и поганина Махометского,³ до того прійти жаднымъ способомъ не могутъ. Мы теды, зъ ласки Божое, будучи въ сихъ краяхъ подь зверхностью и панованьемъ господаря хрестіянского, наяснѣйшого короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Инфлянского, и королевства Шведского отчизного короля, на свободѣ и вольности, а почуваючися въ повинности нашей, же быхмо и сами собѣ и овечкамъ словеснымъ стада Христова, которые въ порученію своемъ маемъ, винными не zostали, а не хотячи, абы на сумненьяхъ нашихъ такъ тяжкая личба zostавати мѣла, жебы души людскіе для незгоды и розорванья церкви Божое гинути мѣли, взявши пана Бога на помочь, до згоды и соединенья, которую первѣй сего церковь Восточная съ церковью Заходнею мѣла, и которую продкове наши на сынодѣ

¹ Грамота была вручена Папе Римскому послами Киевской Митрополии – епископами Потеем и Терлецким.

Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 94-95.

² Патриарх Константинопольский.

³ В 1453 г. турецкое войско султана Мехмеда II по прозванию Фатих («Завоеватель») захватило столицу Византии Константинополь, положив конец 1100-летней истории христианской Византийской империи. Константинополь стал столицей Османской империи, резиденцией турецких султанов и получил новое имя – Стамбул.

Флорентейскомъ были постановили, приступити умыслили есмо, а то, жебыхмо въ той святой згодѣ, под зверхностью и послушенствомъ святыни ваше будучи, единими усты и единымъ сердцемъ могли славити и хвалити пречестное и великолѣпное имя Отца, и Сына, и Святого Духа.

А такъ, зъ волею и ведомостью господаря нашего, пана Жикгимонта третего, зъ ласки Божое короля Польского и Шведского и великого князя Литовского и иных, которого теж святобливое старанье до тоѣ святоѣ справы приступило, посылаемъ до святыни ваше, пресвятѣйший отче, братью нашу милую, велебныхъ въ Бозе, Ипатей Потей, прототрония и епископа Володимерского и Берестейского, и Кирилла Терлецкого, ексарху и епископа Луцкого и Острозского.¹ Которой той братьи нашей злѣцъли и поручили есмо святыни вашей чолом ударити и преложити, иж гды бы святыня ваша нас всѣхъ при вѣрѣ,² сакраментахъ и всѣхъ церемоніяхъ и обрядахъ церкви Восточное, ни въ чомъ их не нарушаючи, але такъ яко и первой за единоцтва бывало, заховати и то нам потвердити рачиль, и за себе и за потомки святыни ваше упевниль, яко бы то намъ николи нарушено не было: тогды то поручили есмо той-то верху мѣненой братьи нашей, именемъ всѣхъ насъ, архіепископа и епископовъ и всего духовенства нашего, и овечокъ нашихъ намъ от Бога поручонныхъ, столицы Петра святого и святыни вашей, яко зверхному пастырю церкви Христовы, послушенство пристойное отдати, и святыни вашей яко пану и зверхнѣйшому пастырю нашему поклонитися.

Што все кгда зъ ласки святыни ваше, о што просимъ, одержимъ: тобѣ и потомкомъ твоимъ сами и съ потомками нашими послушни и подъ зверхностью святыни ваше завжды быти хотимъ. А на лѣпное свѣдѣцтво тыхъ речей, подписавши сесь нашъ листь руками нашими, и печатми своими запечатовали есмо.

Дана в паньстве господаря нашего въ короне Польской и въ великомъ князстве Литовском, лѣта Божьего нароженья 1595, мѣсяца июня 12 дня, по старому календару.

«Вашое святыни богомолцы и слуги: зъ воли Божое Михайло архіепископъ митрополит Кіевскій и Галицкій и всея Руси, рукою власною. Ипатей Божю милостью прототроней епископъ Володимерскій

¹ Послы прибыли в Рим 15 ноября 1595 г. и вскоре два раза были приняты Папой Римским Климентом VIII в частной аудиенции. 23 декабря состоялась официальная, торжественная аудиенция.

² В латинском переводе послания, как оно читалось в торжественном собрании пред папою 23 декабря 1595 г., слово «при вере» было опущено. (Макарий (Булгаков). История Русской церкви. – М., 1996. – Кн. 5. – С. 415).

и Берестейский, власною рукою. Кириль Божою милостью ексарха епископ Луцкій и Острозскій, рукою власною. Григорей нареченный архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій, рукою власною. Михайло Копыстенскій епископ Премыслскій и Самборскій, рукою власною. Гедеонъ Балабанъ епископъ Львовскій, власною рукою. Деонисій Збируйскій епископъ Холмскій, власною рукою. Леонтий Пелчицкій епископъ Пинскій и Туровскій, рука власная. Иона Гоголь архимандритъ Кобринскій церкви светого Спаса, рукою власною подписал. Тот же Иона Гоголь нареченный епископъ Пинскій и Туровскій».

Письмо епископа Владимирского и Брестского Ипатия Потее воеводе Киевскому князю Константину Острожскому¹

16 июня 1595 г.

Освѣцное княжа, пане а пане мой милостивый! Службы моѣ найнижшыя и молитвы уставичныя убогіе чернецкіе ласцѣ вашей княжацкой милости покорнѣ залѣцамъ.

А иже-мѣ черезъ такъ долгій часъ до вашей милости, моего милостивого пана ничего не писалъ, иншая причина того не есть, одно тая, иже-мѣ ничего певного у себя еще не мѣлъ, хотяжъ то люде тыми часы непевные новины о насъ всѣхъ² розсѣвали, яко быхмо вже до Римскоѣ вѣры на всемъ пристать, мшу служить и опрѣснока ихъ заживати мѣли.

Што все правда ли есть, самъ то ваша милость, яко панъ мудрый и богобойный обачивши зъ дальшого писанья, уважити и осудити можешъ. Бо если же чоловѣку приватному, который не маючи въ порученью своемъ душъ людскихъ, але только самъ о своей души пекучися, и тому маеть ся добрѣ розмышляти, яко бы души своей ни якого ущербку не учинилъ: яко далеко большей тымъ, которые не только своѣ, але и иншыхъ людей души въ порученью своемъ отъ Бога мають, старатися потреба, жебы и своего и людского сумнѣнья не завести, вѣдаючи, ижъ и на меньшее святыхъ панъ Богъ зъ рукъ нашихъ смотрѣти будеть, а къ тому вспомнѣвши на Христа Збавителя своего, который мовилъ въ евангеліи святомъ: «...што за пожитокъ чоловѣку, хотя бы и увесъ свѣтъ собѣ позыскалъ, а если же души своей якій ущербокъ учинить, и якую жъ отмѣну дасть за душу свою?»³ То теды все и иншіе мѣстца тымъ подобные въ письмѣ святомъ

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 97-99.

² То есть о епископах Киевской Митрополии.

³ Евангелие от Матфея, 16: 26.

маючи предъ очима своима, и хтожь бы ся не улѣкнулъ и хтожь бы такъ запамѣталымъ быть, жебы для куска марноѣ роскоши, альбо для пожытку сегосвѣтнего, который яко тѣнь мимо идетъ, мѣль бы запомнѣвши Бога и повинности своее хрестіанскоѣ, што такового противку сумнѣнью чинити, чимъ бы и маестать Божый образивши и сумнѣнья людскіе заведши, собѣ вѣчную погибель подыскати?

Про то не рачъ ваша милость всему вѣрити, хотяжѣ вѣмъ, ижъ не мало новинъ непевныхъ до ушью вашей милости благочестивыхъ о нѣкоторыхъ зъ насъ донося, яко быхмо што противного вѣрѣ и церквѣ нашей становити мѣли; а хотя еще ничего не сталося, не только лихого (чого Боже уховай!), але и доброго, атоли есмо такъ несчастливы, же насъ за отщепенцовъ и за еретиковъ люде удають и ниякого старанья и обмышливанья о церкви Божой и о покою еѣ чинити не допускають; зѣзды наши и иншыя sprawy церкви Божой потребные за подозрныя мають. А то надивнѣйшое, ижъ всимъ еретикомъ якожъ кольвекъ секты вольно зѣзджатися, порядокъ въ соборищахъ своихъ становити, на конецъ не только противку вѣры и религеи хрестіанскихъ, але и противку маестатови Божому и превѣчной хвалѣ едиnorodного Сына Божого писма заразливые выдавать, и людей хрестіанскихъ отъ старожитноѣ вѣры и отъ хвалы Божой на своѣ проклятыя ереси наворочать, не маючи ниякоѣ порадноѣ зверхности церковноѣ.

А намъ, рекомо то, горькимъ епископомъ, которые сукцесію свою, почавши отъ Христа самого, наивышшого пастыра, и отъ Апостоловъ его святыхъ, порадную и нерозорваную маемъ, не маеть быти вольно о порядку церкви Божой и о покою еѣ промышлять и радить, яко быхмо не только сами теперъ во впокои могли за помощью Божою церкви своѣ и вѣру православную вцалѣ задержать, але и потомкомъ нашимъ што доброго на пришлые часы справити, а звлаща, маючи еще благочестивыхъ господарей и пановъ, патроновъ вѣры наше, тутъ въ томъ панствѣ его королевской милости господара нашего, межи которыми вашу княжацкую милость, напреднѣйшее свѣтило религеи наше безъ всякого похлѣбства признавати мусимъ.

А такъ, гдѣ бы-съ ваша милость, яко панъ и оборонца нашъ милостивый, мѣль до всего доброго намъ допомогати и побудкою до того быти, тутъ, яко до насъ слухи доходятъ, немилостивъ и неласкавъ насъ слугъ и богомольцовъ своихъ вспоминати рачишь: ачь не дивъ, за такими непевными новинами, такого мниманья о насъ быти. Але, кгда ваша милость отложивши на сторону гнѣвъ свой, пыльнѣ въ тую справу

углянути будешь рачиль, такъ розумѣю о благочестію вашей милости, же намъ и самъ до того ласкавъ допоможешь, для хвалы имени Божого и для задержанья въ тыхъ злыхъ и небезпечныхъ часѣхъ вѣры и религеи наше, тутежъ и для славы своее несмертельноѣ, прикладомъ оныхъ святоблिवыхъ предковъ своихъ, которые въ тыхъ панствахъ фундаторми тоѣ святоѣ религеи церкви святоѣ Восточноѣ были. А такъ я слуга и богомолецъ вашей княжацкой милости, памѣтаючи на ласку вашей милости и на то, же-мъ зъ воли Божее, за усилованьемъ твоимъ благочестивымъ на той убогой столицы епископской усѣль, памѣтаючи тежъ и на повинность мою, которая тая есть, а-бы-мъ о порядку церкви Божой промыслять, и то што се въ ней нарушило, зъ иншими братьєю своею за помочью Божео о направу еѣ съ пильностью старался, не садѣчися на благій розумъ и довтипъ свой, але маючи уставичнѣ предъ очима своима письмо святое и видѣчи, ижъ намъ барзо малый ратунокъ отъ восточниковъ нашихъ, такъ въ писмѣ, яко и въ наукахъ церквѣ Божой потребныхъ. А не дивь: бо тиранство поганьское и неволя черезъ такъ долгій вѣкъ все вынишала, ижъ теперъ чогу у себе не маемъ, всего у противниковъ нашихъ позычати и довѣдыватися мусимъ.

Поколь теды ничего певного межи нами еще не было, вашей милости своему милостивому пану ознаймити не могль: але теперъ што межи собою маемъ и на што згожаемъ ся, то вашей милости, своему милостивому пану на писмѣ посылаю, при которомъ писмѣ и самъ радъ бы-мъ быть, и вашей милости своему милостивому пану то яенѣ указаль, для чогу то чинимъ, памѣтаючи тежъ и на упоминанье вашей милости мнѣ до Берестья на писмѣ черезъ пана Василья Суразского намѣстника посланое, гдѣ насъ ваша милость напоминати рачишь, абыхмо се о згуду съ костеломъ Римскимъ старали, и яко бы она безъ нарушенья вѣры и религеи наше быти могла.

Дай же то пане Боже, абы-съ ваша милость и теперъ тоѣжъ хути будучи, намъ яко слугамъ и богомольцамъ своимъ до того ласкаве допомогль, и поважностью зацного имени своего до тоѣ справы старанье приложить. О што униженно и слезно прошу, и именемъ Божиимъ яко сына церкви Божой милого и благочестивого упоминаю: не обрушайся гнѣвомъ, але съ спокойнымъ и умилненнымъ умысломъ прочитай тые артыкулы; обачишь, ижъ ничего нового иле зъ стороны вѣры наше нетъ, опрочъ только единого календаря; и тотъ не есть артыкуль вѣры, але церемонія, такая, которую безъ нарушенья сумнѣнья церковь Божая отмѣнити можетъ. О чомъ всемъ ширшую справу и доводы на каждую

рѣчь досконалые дать бы-мъ каждому, хто бы того потребовать, ижъ мало не все въ рукахъ своихъ маемъ, только не бачимъ, альбо видѣчи розумѣти не хотимъ.

Дать бы то панъ Богъ, абы-мъ ся съ вашей милостью моимъ милостивымъ паномъ гдѣ видѣти могъ предъ отъѣханьемъ моимъ до короля его милости, у которого не мѣшкаючи за розказаньемъ его милости господарскимъ быти мушу, вѣдьже первѣй бывши въ Люблинѣ, у трибуналу, для убогихъ справъ своихъ: бо мене бордзо, але добрѣ сусиди моѣ мыти починають. При томъ прошу покорнѣ, абы ми ваша милость на тое писанье мое, если ласка вашей милости будетъ, отписати рачиль, а мене зъ милостивои ласки своее, яко слугу и богомольца своего уставичного, опускачи не рачиль, и противного мниманья о мнѣ быти не хотѣль.

Писанъ у Рожаньцѣ, 16 Іюня року 95.

Из окружного послания князя Константина Острожского православному населению Польши и ВКЛ¹

24 июня 1595 г.

Константинъ, Божією милостью князя Острозское, воевода Кіевскій, маршалокъ земли Вольнскоѣ, староста Володимерскій, всѣмъ благочестивымъ христоименитымъ людямъ, единыа правыа вѣры сопричастникомъ, святыа Восточныа церкви, истинныа матере сыномъ, въ здѣшней области, короны Польскоѣ и великаго князства Литовскаго обывателемъ и повсюду въ панствѣ короля его милости, пана нашего милостивого пребывающимъ. <...>

Понеже нынѣшняго времени злохитрыми козными вселукаваго діавола, врага и супостата народу хрестіянскаго, самыа главнѣйшіа истинныа вѣры нашеа начальницы, славою свѣта сего прелстившиа и тмою сластолюбія помрачившиа, мнимые пастыры наши, митрополить зъ епископы, въ волкы претворишася, и единыа истинныа вѣры святыа Восточныа церкви отвергшеся, святѣйшихъ патрыарховъ, пастырей нашихъ и учителей вселенскихъ отступили и ко западнымъ приложишася, только еще кожею лицемѣріа своего, яко овчыною, закрывающе въ собѣ внутренего волка, не объявляються съ тымъ, потаемнѣ согласившиа зъ собою окаянніи, яко христоравца Іюда зъ жидовами, умыслили всѣхъ

¹ Извлечение из документа цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 99-101.

Главным содержанием послания патрона православия в Речи Посполитой князя Острожского является обличение “отступников” – епископов Киевской Митрополии, и призыв к православному населению ВКЛ противодействовать планам церковной унии.

благочестивыхъ въ здѣшней области хрестьянь безвъѣсти отторгнувши, зъ собою въ погыбель вринуты. <...>¹

А иж множайшіе отъ обывателей здѣшнеѣ области панства наяснѣйшого короля, пана нашего милостивого, звлаща правовѣрные хрестіане, святыа Восточныа церкви послушницы, панове братіа еже о Христѣ мнѣ зѣло взлюбленая, съ повинноѣ любви своее хрестіанскоѣ, мене нѣкако въ здѣшнемъ краю за начальника въ православію быти менять <...> тогды взявши теперь пѣвную ведомость таковыхъ отступцахъ и явныхъ предателехъ всего тѣла церкви Христовы, вашимъ милостямъ ознаймую и съ тымъ ся всѣмъ вовець и каждому зособно, вашей милости правовѣрующимъ, еже о Христѣ взлюбленной брати моей, оповѣдамъ, противъ таковыхъ пагубныхъ спасенія нашего супостатовъ хотѣчи посполъ со всѣми вашими милостями за-едно стояти. <...>

Што бо имать быти паче сего безстуднѣйши и беззаконнѣйши, яко еже шести или седми злонравнымъ челоувѣкомъ злодѣйски соизволившимся и пастырей своихъ святѣйшихъ патрыарховъ, отъ нихъ же поставлены суть, отвергшеса, насъ всѣхъ правочерныхъ, властнѣ, яко безсловесныхъ собѣ вменияющѣ, по своей воли смѣюще отъ истинцы отрывати и зъ собою въ пагубу съотводити? Прочее, которая полза намъ отъ таковыхъ быти имать? <...> И если Татаромъ мало знающимъ Бога, и невѣрнымъ жидомъ, супостатомъ Божимъ, также Армяномъ и инымъ, въ панствѣ его королевскоѣ милости, пана нашего, законы ихъ безъ всякаго нарушенія хранимы суть: чи не большъ намъ, истинныа вѣры хрестіаномъ, хранимы быть мають, если только всѣ купно зъ собою соединившися, за-едно усерднѣ стояти будемъ? <...> моѣми всѣми силами еже къ полезному ближнихъ всѣхъ, правовѣрныхъ хрестіанъ, братій моихъ, служити обѣую, и купно зъ вашею милостью всѣми правовѣрными стояти при благочестіи хочю, поки мя ставати будеть. <...>

Из послания митрополита Киевского Михаила Рагозы православному духовенству виленского Троицкого братства²

16 июля 1595 г.

Милостію Божією Михайль архіепископъ митрополить Кіевскій, Галицкій и всея Русіи, всимъ пресвитеромъ святоѣ и живоначалноѣ

¹ То есть лишить права на "загробное спасение".

² Извлечение из послания Рагозы цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 104-105.

Виленское Троицкое (Свято-Троицкое) братство было создано при церкви Святой Троицы в 1587 г., в 1588 г. получило от Патриарха Константинопольского статус ставропигиально-го; с 1590-х гг. – один из наиболее влиятельных центров антуниатской деятельности.

Троицы въ мѣстѣ Виленскомъ, съ вамижъ особливе Стефану,¹ дадаскалу школному.

Маемъ того вѣдомость, ижъ сперва слухи и понынѣ непевные васъ дошли въ тревозѣ великой есте о насъ, разумѣючи и къ увѣренью сердца припустивши такую непевную рѣчь, смѣете то твердити и до людей удавати, яко быхмо до вѣры Римскоѣ православіе свое церкви восточноѣ Греческоѣ и Рускоѣ продати, кромѣ позволенья Божого, а правѣ юдашки мѣли, и зъ его королевскою милостію, также съ паны духовными Римскими о томъ намышлили. <...>

Про то симъ листомъ нашимъ, зъ зверхности паствы нашего, престрогу посылаемъ, напоминаючи васъ, абы есте о томъ межи народу хрестіанского розсѣвку непевного не дѣлали и людей въ распачь не вели (за чимъ бы бунты всчиналися въ панствѣ его королевской милости), и сами входить не важилися, подъ вѣчною клятвою отъ насъ и отлученіемъ и строгостію права посполитого, вѣдаючи въ немъ, што и яко бунтовникомъ заплатою въ рѣчи посполитой отдается отъ его королевской милости. <...>

Жалованная грамота Сигизмунда III православному духовенству за готовность принять унию²

30 июля 1595 г.

Жикгимонтъ третій, Божю милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлятскій, а Шведскій, Кготскій, Вандальскій дѣдичный король.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому бы то вѣдать належало, ижъ мы господарь чуючи бытъ тую повинность нашу, абыхмо хвалу Божю завжды розшыряли и о помноженъ еѣ съ пильностью старалися, до котороѣ згода и единость вѣры естъ вельце потребна; а видѣчи въ панствахъ нашихъ межи духовными и свѣцкими станы, поддаными нашими, яко въ вѣре такъ и въ церемоніяхъ, а наболѣй въ календару и въ отправованью святъ великую розность, частокротъ напоминали есмо духовныхъ, звлаща старшихъ вѣры Греческоѣ, велебныхъ митрополита и епископовъ, абы они до тоѣ згоды съ костеломъ Римскимъ (которая и первѣй за единоцтва бывала),

¹ Стефан – Стефан Византий (Стефан Тустановский; 1550–1634), влиятельный антиуниатский писатель-полемист, церковный проповедник, дидакал Виленской братской школы.

² Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 109-111.

колижъ-кольвекъ ся досконале склонили и старалися тежъ о то, яко бы за помочью Божою, до соединенья и згоды межи людми тых двохъ вѣрь, Римскоѣ и Греческоѣ въ панствахъ нашихъ прійти могло.

Ино преложонные духовные церкви Греческоѣ въ панствахъ нашихъ, велебные в Бозѣ архіепископъ и епископы вси, меновите: Михайло Рагоза, архіепископъ митрополить Кіевскій и Галицкій и всея Руси, Ипатей прототроній епископъ Володымерскій и Берестейскій, Кирилей Терлецкій ексарха епископъ Луцкій и Острозскій, Нафанаилъ Селицкий архіепископъ Полоцкій, Витебскій и Мстиславскій, Михайло Копыстенскій епископъ Премысльскій и Самборскій, Леонтей Пелчыцкій епископъ Пинскій и Туровскій, Деонисей Збируйскій епископъ Холмскій и Бельзскій, Гедеонъ Балабанъ епископъ Львовскій и Каменецкій, вси одностайнѣ зезволившися и будучи прихильны къ соединенью и згодѣ съ костеломъ Римскимъ, присылали до насъ господаря съ тым, ижъ они обваровавши собѣ въ-цалѣ вси церемонїи и обряды церкви Божоѣ, водлугъ звычайу стародавнего церкви Восточноѣ, яко за единосства бывало, а наболѣй въ отправанью службы Божоѣ и сакраментовъ святыхъ и иныхъ церемоній зъ стародавна звыклыхъ, гды то имъ варовано отъ насъ будетъ, а потомъ и отъ святѣйшого пастыра нашего зверхнего папежа Римского, хотѣчи быти подѣ послушенствомъ его, и оному яко старшому пастыру церкви Божоѣ зверхность признать и подѣ росказваньемъ его быти, и съ костеломъ Римскимъ згодитися позволили.

А так мы господарь, видѣчи предсявзяте ихъ быти слушное и до рѣчей збавенныхъ потребное, то отъ нихъ зъ вдячностью пріймемъ. А ижъ бы за такую хуть свою, ласку нашу господарьскую къ собѣ знали и завжды еѣ быти певны; тогда тымъ теперешнимъ листомъ привилеємъ нашимъ имъ самымъ всимъ, велебнымъ архіепископу и епископомъ помѣненнымъ, архимандритомъ, игуменомъ, презвитеромъ и всему духовенству церкви Восходнее Греческоѣ и Рускоѣ во всихъ панствахъ нашихъ, варуемъ, упевняемъ и словомъ нашимъ господарьскимъ святобливе прирекаемъ и обѣцуемъ, сами за себе и наяснейшихъ потомковъ нашихъ, ихъ милость королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, ижъ хотя бы на тыхъ речоныхъ архіепископа и епископовъ, по датѣ сего листу привилею нашего, отъ патріарховъ Греческихъ и митрополитовъ якіежъ-кольвекъ причины и клятвы къ неблагословенству на нихъ выношены и выдаваны были, ижъ то имъ самымъ, архіепископу и епископомъ и всему духовенству ихъ, намнѣй,

нигды, ни въ чомъ шкодити не маеть, и таковыхъ листовъ заклятыхъ, абы въ границы панствъ нашихъ выношены не были, для вшелякого оскарженья и клятвы и оголошенья, съ пильностью постерегати кажемъ и обѣцуюемъ словомъ нашимъ королевскимъ.¹

И абы, напротивъ, станомъ ихъ водлугъ правъ духовныхъ и свѣцкихъ добръ было; для всихъ таковыхъ причинъ, тыхъ достоинствъ, архіепископїи и владыцствъ ихъ, на которыхъ они мѣшкають зъ данины наше и продковъ нашихъ, отъ нихъ того не отыймовати и при ихъ животѣхъ инымъ особомъ не давати, але заховати ихъ обѣцуюемъ вцалѣ, съ примноженьемъ ласки наше и вывышеньемъ, учтивостью и во впокою на тыхъ владыцствахъ, яко вѣрныхъ преложныхъ пастыровъ церкви Божоѣ и богомольцовъ нашихъ, покуль остатнего живота ихъ ставати будетъ; а по животѣ ихъ, и пришлымъ архіепископомъ и епископомъ, которые на мѣстца ихъ наступовати будутъ, таковую жъ ласку нашу неотменно имъ обѣцуюемъ, и къ тому завжды у насъ господаря вольное ухо и приступъ, сами черезъ себе, а не черезъ причины иншихъ мѣти мають.

И во всякихъ свободахъ и вольностяхъ, зацности, учтивости и прерогативахъ, потомужъ яко ихъ милость станы духовные Римскіе мають, и оныхъ всихъ заховати маемъ и словомъ нашимъ королевскимъ то обещуюемъ, сами за себе и за наяснѣйшихъ потомковъ нашихъ: кгдажъ тую вольность здавна еще мають отъ продковъ нашихъ, а особливе отъ святоѣ и славноѣ памяти продка нашего, короля на онъ часъ Венгерского и Польского и великого князя Литовского Владыслава наданую (яко то намъ есть оказовано),² кгда ся церковь Греческая съ костеломъ Римскимъ на сынодѣ Флорентейскомъ зъедночила.

А ижъ и теперь до тоѣжъ единости и згоды продковъ своихъ, которую были на онъ часъ черезъ митрополита Кіевского Исидора съ костеломъ Римскимъ приняли, наворочаються и въ единокствѣ и згодѣ подъ однимъ пастыромъ видомымъ церкви Божое, которому тая зверхность завжды належала, то есть, святѣйшого папежа Римского, быти хотять: слушнѣ и пристойнѣ таковую ласку и баченье наше господарское дознати мають, придаючи еще надъ то имъ и кождому.

¹ При подготовке унии епископат Киевской Митрополии особое внимание уделял обеспечению защиты от своего церковного предстоятеля – Патриарха Константинопольского. Просьба об этом входила в число договорных статей, разработанных и представленных королю Речи Посполитой в декабре 1594 г.

² Имеется в виду жалованная грамота польского и венгерского короля Владислава III православному духовенству от 22 марта 1443 г.

хто бы се до таковое единости и порядку прихилили, свободы и вольности, потомужъ, яко ихъ милость духовные Римскіе мають, такъ и они мають мѣти. Што мы объѣуемъ еще и иншими привилеями нашими имъ надавати, съ примноженьемъ ласки нашео господарской.

А то все обещуемъ мы господарь, за насъ и за наяснейшихъ потомковъ нашихъ, королей ихъ милость Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ, тымъ всимъ велебнымъ верху помененымъ архіепископу и епископомъ вцалѣ здержати, до ихъ животовъ, а по ихъ животѣ всимъ напотомъ будучымъ, которые на мѣстца ихъ наступовати будутъ. А на твердость тое рѣчи дали есмо имъ сесь нашъ листъ привилей, подписавши его рукою нашою королевскою, до которого и печать нашу корунную привѣсити есмо велели.

Писанъ у Краковѣ, лета Божьего нароженья тысяча пятьсотъ девять-десять пятого мѣсяца Іюля тридцатого дня.

Sigismundus Rex.

Жалованная грамота короля Сигизмунда III митрополиту Рагозе и всему духовенству Киевской Митрополии о правах и преимуществах за принятие унии¹

2 августа 1595 г.

Жикгимонт III <...> [Т].

Ознаймуемъ тымъ листомъ нашимъ, всимъ вобецъ и каждому зособно, кому то ведати належит, духовного и светского стану людемъ, ижъ доносили до насъ унижонные прозбы, велебные, Адамъ Ипатей прототроний, владыка володимерский и берестейский, и Кирилъ Терлецкий ексархъ, владыка луцкий и острожский, именемъ велебного в бозе Михаила Рагозы, архиепископа митрополита киевского, галицкого и всея Руси, также тежъ именемъ всехъ преложонныхъ старшихъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ и всего духовенства закону греческого руского, в потребахъ певныхъ и справахъ религии ихъ, около зъедноченья ихъ с костеломъ повшехнымъ и постановленья порядковъ певныхъ, которые до стверженья станов и поволанья ихъ належат, обычаемъ нижей описаны.

Наперодъ просили, абы митрополия, владыцтва иншыя религии греческое духовенства не были даваны, только людемъ руского народу и ихъ власное религии, также, абы отъ нихъ были 4 особы годные до таковое владыы обираны, с которыхъ абы одинъ на таковыя владыы черезъ насъ былъ

¹ Цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 370-372.

подаван, а тот абы надалей до трох месяцей на стан духовный святити-ся был повинен: чога мы им позволимо и потвердимо, коли до едности костела повшехного римского и до послушенства его пристанут и в нем неотменно и стале будут; также и о посвященью преложных на зверхности вышей менованые духовные надалей до 3 месяцей, здається нам речь быть повинная и утверждает о том постановленье продков наших. О местце в раде, о том, коли тая едность, дасть пан бог, статочне ся заврет, хочем и обецуемо, на сойме, с паны радами нашими и з станы Речи Посполитое до того належачими трактовати (кгдаж то ест речь власне соймови належачая); и о том, абы владза жадная иншая, так духовная, яко и светская, за тым зъедноченьем, не была над ними и абы ани, люде, а звлаша з Греции и отколь-кольвек, которые бы оных отрывати от того святого сполку альбо яким-кольвек способом труднити хотели, не были до панств тое Речи Посполитое припушаны; абы и домовые люде, которые се з зверхности их в той мере противили и до едности костела святого римского альбо не хотели ся дати привести, альбо и пересказали: тому всему абы ся з владзы наше забегло, роскажемо против таковым универсалы и мандаты с канцеляреи наше выдати; а напотом абы таковыя розницы, которые бы едностайно их у веры повшехной разуменье замешати могли, от обчих людей выпошены и розвеваны не были, хочем, яко где потреба укажет, ратовати и того не допускати; теж и врадом нашим, абы того постерегали, пильне поручимо.

Што з стороны добр церковных, которые от продков наших розным особам розданы и заведены суть, на которые бы тые посесорове права не мели, абы были до церкви привернены; а тые, которые бы право якое мели, аренды нешто с тых добр, которые держат, платили; а по зоисътью их з сего света абы таковыя маетности на церкви припадали; также и о захованью церковей при давном наданью их в добрах, на которые хотя бы привилъя жадные не были, бы се одно у евангелеях вписаные знайдовали: позволяем, абы о таковыя добра от церковей отнятые, которые бы <...> хто держа, вольно было позывати и правом их доходити; ино до плаченья аренды не здається нам никого примушати: леч таковыя добра, которые бы за правом своим посесорове теперешние одержали до живота своего, по смерти их до церковей ворочатися мают; а мы их никому другому отдавати, ани потвержати не маемо. Также и наданье добр церковных, так тых, на которые права суть, яко теж и тых, на которые бы права не было, а также записы у евангелеях старых знайдовалися, вцале заховати хочемо. Добра и маетности церковные абы по смерти

митрополита и иных преложонных духовных, в моцы и шафунку капитулы закону греческого дотуль зоставили, аж от нас на уряд вакующий кому поданный будет привилей; а которы от нас иже на то данный привилей мают, хочемо им вцале заховати, и за позволением всех станом Речи Посполитое, на сойме валном, вольно им то будет констытуцьею себе варовати. До судов трибунальских абы для перестереганья справ своих, с посродку себе двух особ, яко и иные духовные религеи римское, высажали, позволяем: о чом однак с преложонными и духовенством веры нашео католицкое зыйтися и порозумети мають.

Преложонные их духовные, почавши от зверхного, и которые-кольвек и на яком-кольвек стопню духовенства будучие, хочемо, абы в пошанованью и поваженью таком, яко и духовные веры католицкое были, кгда се под зверхность столицы римское и под послушенство отца своего папежа отдадут и прилучат: о чом также с духовными нашими зыйтися и порозумети мают. Што се дотычет, абы манастири и церкви руские на костелы оборочаны не были, того в добрах наших королевских закажемо: леч в маетностях шляхетцких того учинити не можемо. Братцтва духовные церковные так яко от патриархов постановлены суть и от нас потвержены, абы под послушенством митрополита и иных преложонных своих духовных вцале зоставали (однак кгда се первой под звирхность костела римского прилучат), позволяемо и оных при праве, которое от нас на то мають, заховати хочемо.

З стороны закладанья школ и семинарей греческого и словенского языка, також абы <...> было вольно друкарни свои мети, под владзою митрополита и владыков, позволнемо тым способом, абы ничего там противного костелови повшехному не друковано, але все розсудкови его подлегало.

А што се дотычет, абы збытки непослушенства, которые се от попов некоторых религеи их греческое, по местечках наших и шляхетских, под заслоною и обороною некоторых урядников наших и иных шляхецкого стану людей деют, каратися и гамовати могли: того митрополиту и владыком и иным преложонным религеи их не только не боронимо, жебы и маетностях столу нашего того перестерегали и порядок добрый чинили, але теж и врядом нашим местц оных, кгда потреба будет, абы им в том помочны были, прикажемо, и иных, абы тому противны не были, напомнимо. Вряд и владза их духовная хочемо, абы была вцале захована, то есть, абы в местех наших королевских церкви якиеж-кольвек набожества их влады митрополита и епископов своих

подлежали, и никто бы иной в тое се не вдавал: што теж и врядом нашим роскажемо, коли будет потреба, абы в том владыком и иным преложным их помогали.

То наконец оным варуемо, абы жаден иный обчий человек, опроч который от нас на то обран и потвержон будет, жадное себе зверхности над ними не привлашал, ани духовенством их рядил и справовати могл: овшем, абы таковые до панств наших пропушаны не были, пильно того постерегати роскажемо.

Абы теж до фундованья капитулы при церквах греческое религеи прийти могло, жебы се тым большей хвала пана бога помножала и вряд церковный тым лепей был задерживан, коли се што такового з добр их же монастыров подасть, рады хочемо быти и до того прихильными, вшак же так, абы фундацыи старые слушно якою частью доходов были захованы: до чого тым большей и пильней хочемо се хутливыми и ласкавыми показати оным, коли едность повшехная утвержона и вцале захована будет и послушенство столицы светой апостольской римской отдано от них и заховано будет.

Sigismundus Rex.

Окружная грамота митрополита Киевского Михаила Рагозы о своей приверженности православию¹

1 сентября 1595 г.

Михаиль, зъ Божой ласки архієпископъ митрополить Кієвскій, Галицкій и всея Русіи, всемъ православнымъ христіаномъ, послушнымъ Божей Восточной кафолической церквѣ, отъ вышшого стану и до нижшого, въ парафіи архієпископіи нашей мѣшкающимъ, духовнымъ и свѣтскимъ сыномъ нашего смиренія, ласка вамъ и покой и милость отъ Бога всемогущого и пана нашего Иисусъ-Христа.

Вѣдомо чинимо, ижъ маючи я о томъ вѣдомость, яке порозумѣніе о мнѣ маєте, яко быхъ я мель зъ нѣкоторыми владыками нѣякій новый обычай въ церковь нашу кафолическую Восточную закону Греческого, надъ уставы и постановленья святыхъ Апостоловъ и Отцевъ святыхъ вносити; а такъ вашимъ милостямъ черезъ тое писаніе мое вѣдомость даю: яко-мъ о томъ не мыслиль, и теперъ мыслити не хочу, абы-мъ свои права и вѣру въ потопганье подалъ, и своего набоженства отступникомъ быть, и рукоположенія святого отца патріарха низашто собѣ не дбаль.

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 116.

Про то ваша милость отъ мене вѣдомость взявше чрезъ тое писаніе мое, о мне того не розумѣйте, але статечнѣ, въ боязни Божой и при вѣрѣ нашей христіанской и въ святой Божей Восточной церквѣ мощнѣ стоячи, вѣтромъ бурливымъ яко тростина колебаться не давайте; а я объцую при вашихъ милостяхъ и до горла своего того боронити.

А за тым милость Божія и молитва нашего смиренія нехай будетъ съ всѣми вами.

Писанъ въ Новгородку, 1 дня Сентемврия, 1595 року ведлугъ старожитного въ Никеи Духомъ святымъ постановленаго календара.

«Михаиль митрополить».

Жалованная королевская грамота Григорию Загорскому на Полоцкую архиепископию¹

22 сентября 1595 г.

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій и проч.

Ознаймуемъ симъ листомъ нашимъ всимъ вобецъ и каждому зъособно, кому бы то вѣдати належало, ижъ што владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское, по смерти зошлого владыки Полоцкого, небожчика Нафанаила Селицкого, до шафунку нашего пришло и спало: тогда мы постерегаючи того, абы хвала Божая въ церквахъ нашихъ религїи Рускоѣ не уставала, за поданьемъ отъ въ Бозѣ велебныхъ, Михаила Рагозы архіепископа митрополита Кіевского, Галицкого и всея Руси, и за залѣценьемъ на таковой станъ отъ Ипатяя Потѣя Володимерского и Берестейского, и Кирила Терлецкого, Луцкого и Острозского владыковъ, Григорья Ивановича протонотарія митрополіи, помѣненное владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское дали есмо и симъ нашимъ даемъ въ завѣданье, справованье и уживанье тому Григорью Ивановичу протонотарію, до живота его, со всимъ на все, яко се тое владычество Полоцкое само въ собѣ и въ пожиткахъ своихъ мѣло и теперъ маеть, и яко то бывшій владыка Полоцкій, небожчикъ Нафанаиль Селицкій держалъ, вынявши только монастырь Онофрѣвскій у воеводствѣ Мстиславскомъ и фольварокъ Напынскій

¹ Григорий (Герман) Загорский – архиепископ Полоцкий, Витебский и Мстиславский с 1595 г. по 1600 г.

Документ цитируется по изданию: Витебская старина. Т. 5: Материалы для истории Полоцкой епархии. Ч. 1 / составил и издал А. Сапунов. – Витебск, 1888. – С. 89-90.

лежачій у воеводствѣ Витебскомъ, который князь Богданъ Озеріцкій-Друцкій правомъ доживотнымъ держитъ: што собѣ у вольномъ шафунку нашомъ заставуемъ.

Который-то владыка Полоцкій Григорей Ивановичъ, протонотарій, маючи и держачи тоє владычество Полоцкое, Витебское и Мстиславское въ справѣ, держанью и уживанью своемъ, повиненъ будетъ, водлугъ привилью продка нашего, славноѣ памяти короля его милости Владыслава Польского и Венгерского, звирхность отца святѣйшого папежа Римского, яко истотного и властного пастыря признати и ему послушенство отдати, которое до того часу патріарсѣ константинопольскому неслушнѣ признавали и отдавали, и вже отъ того часу подъ послушенствомъ его, яко старшого пастыря костела повшехного вселенского Римского, завжды были масть.

И на то дали есмо сесь листь, съ подписомъ руки наше господарской и съ наше печатью.

Писанъ у Краковѣ, лѣта отъ нароженья Сына Божого тысеца пять сотъ девяностъ пятого, мѣсяца сентебра двадцать второго дня.

Подпись руки господарской.

«Ярош Воловичъ, писарь».

Из послания митрополита Киевского Михаила Рагозы воеводе Киевскому князю Константину Острожскому, о непричастности к планам церковной унии¹

28 сентября 1595 г.

Яснѣосвѣцное княжа, а мой милостивый пане и добродѣю давный!
<...> Широцѣ ми ваша княжеская милость пишешъ и знати даешъ, яко бы православіе наше черезъ насъ и вѣра зо всѣмъ продана въ началство Римское была. Велико о семь задумѣлемъ ся и такъ, же и до себе прійти не могу. <...> тудежъ и не вѣдаю никого, же мя такъ зневаживши, правѣ, никчемнѣ и остыло, непреконаного, якимъсь отщепенцомъ и Юдашомъ предателемъ своей вѣры въ уши до людей подали и ровно зъ иншими поличили. Я будучи и щирымъ слугою и малогоднымъ богомолцомъ вашей княжеской милости, съ части своеє не занехивалемъ знать давати о той едности, яко и отъ которого часу и презъ кого ся въсчала, писывалемъ и посылавалемъ, вѣрячи все утѣшное собѣ у вашей княжеской милости здобыти, и о воли до тогожъ.

¹ Извлечение из послания Рагозы цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 119-120.

если есть, альбо нѣ, ведать, и тымъ собѣ милостивую ласку позыскать, опонуючися перво и теперь съ тымъ, же естли бы тежь ваша милость причастнымъ тому соединенію быти хотѣль, и я, яко за вожомъ и поводомъ вашей княжеской милости ити не отмовиль бы-м се; естли бы тежь иначе, и до крове за вѣру святую и законъ свой пострадати и смерть поднята готовъ былъ и естемъ. <...>

«Михаиль, архіепископъ митрополить Кіевскій, рукою власною».

**Грамота митрополита Рагозы проповеднику
виленского православного братства Стефану Зизанию
о запрещении ему богослужения в церквах¹**

30 сентября 1595 г.

Милостию божию Михаил, архиепископ, митрополит киевский, галицкий и всея России.

Смирение наше имущи власть от пресвятого и живоначального па-
раклита, рукоположением святейшего Еремию, патриархи Царяграда,
иж им подал престол святительский правити в панстве наяснейшого го-
сподаря пана Жикгимонта III, короля Польского и вел. кн. Лит. и всеми
действы церковнаго настоящего чину, и благолепия опасно дозировать и
строити, по тому, яко из начала вселенская церковь правилы содержит,
и вих достойных и искусных правителей церковных совершати и ста-
вити и благословити и их труд любить, непокоривых же и жестоких и
гносных делателей винограда Христова отсекасти и извергати, яко непо-
требных и противящихся церкви и нам, зверхнему пастыру: о нем же и
от него всяко благо и спасенно церкви и житию промышляти достоин, а
не мирскому причту людем.

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник докумен-
тов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 372-374.

В деятельности влиятельного проповедника Львовского, а затем Виленского православного братства Стефана Зизания нашло отражение движение «братского реформирования». Его чертами являлись борьба со злоупотреблениями духовного сословия, стремление к установлению контроля над клиром, введение выборности духовенства и т.п. В своих выступлениях Зизаний обличает католическую церковь, планы унии, православную иерархию, несправедливость властей. В изданных им «Катехизисе» и «Казанни святого Кирилла патриархи Иерусалимского о антихристе и знаках его...» проявляется и влияние некоторых радикально-реформационных идей. Зизаний игнорировал часть церковной традиции, был самостоятелен в интерпретации Священного Писания, высказывал сомнения в истинности традиционной христологии, учения о душе и загробном мире. Проповедник был осужден за ересь проуниатски настроенным православным епископатом, но оправдан на Брестском антиуниатском соборе 1596 г. Оправдание «еретика» было вызвано особенными обстоятельствами – необходимостью консолидации православного сообщества перед угрозой унии.

Сие ж само в тебе, Стефане, зовомый Зизание, иже от нас до времени во благовестие слова правды избранный казнодея, обретается, и тебе причтена есть вина сиеца: первое, иж еси по действию церковному не достоин проповедати: понеже еси не херотонисан и рукоположения в благовестие не маешь; другое, иж над каноны и чины церковные, а не по первому преданию церкви, своим домыслом народ христоименный учишь; третье, иж еси превознесся и противен живешь церкви, да реку, нас пастыров своих всех и против им неистовствуешь, и ни во что попрали еси повеление наше; еже ти наказуем творити могуше, но ты противен еси и яко конь и меск послушанием не обуздан еси; четвертое, не достоин ти никого судити и обличати, яко простому, а не духовному; тым ся бавишь, и присно не престаая, от больших и низших станов духовных, на амбвон вшедши, без студна лаешь; пятое, в месте Виленском, столицы господарское и нашего пастырства церкви возмущаешь; народ роздвоит еси, единому на другого сверепетися и ярытися; за чым мир божий покровен, а злоба и лукавство твоим правом и учением процвете зело; еже ти не достоин, ся взносишь.

Сих времен явнее возбесился еси на церковь и на пастыры, люд бунтуючи противко господу богу; прод от него ж мир гонити достоин ты псуеш; противко наяжнейшему маестату е. к. м. и на вси его зверхности, по сем и на нас отклеветая, презвитеров по врядах принаглуя протестации змышляешь, в кровопролитье людей ведешь, страшишь крепко на наше церковное правление, еже сему не быти митрополиту и епископом и прочим всем духовным чином и крылошаном, но токмо тебе церквами правити, и еже кого похощешь сему священная действовати.

Наконец, прибежища ищещи приняти от лукавых и сыродных волков иншого православия, а не своего си. И многа неисповедима зля почудил еси сих времен. О што в початку мене, митрополита, яко зверхнего пастыря вашего болело и терпением велиим от тебе бех: нижли вси епископы, братья мои, архимандриты, игумены и прочии, взявшися о тую кривду, и на врядах коронных оповедалися и маестату е. к. м. донесли в уши, писали и прислали со всем до наше зверхности, абы есмо в час забегаючи такому твоему своволному взновению, нашии свои водаги тебе больше не допустили.

А иж не о свою только долеглость пишем, але иж все духовенство жалосно обходит, собор на тебе и твоих помочников поправилком святым зложити вси одностайне межды собою згодилися семо; а иж на то без позволенья е. к. м. важитися негодит, покуль тебе и пособником твоим будет листом универсалным донесено, тебе яко негодного

и противника церкви божьей и нашего; до того собору не благословляем и от проповеди отлучаем: да не дерзнешь ничего, еже достоин крылошаном, правити и пети и читати, и хто бы тебе слухал, сему ж прибежник да будет; дерзнешь ли инако творити, горшое тебе будет и ведати будемо што с тым учинити, яко с преступным еретьком.

А особливые листы наши и от всех нас восгоре выданы будут, ажь ся церкви божьей и всему освященному духовенству, епископом и прочим соборне справишь.

Писан у Новгородку сентября 30 року [15]95, по старому.

Аудиенция у Папы Римского епископов Потей и Терлецкого¹

23 декабря 1595 г.

Аудиенция происходила со всею торжественностию в большой зале папского дворца, называвшейся Константиною. Папа в пышном облачении восседал на своем троне под балдахинем, и с ним заседала вся священная коллегия кардиналов, состоявшая из тридцати трех членов. Тут же, за местом заседания коллегии, огражденным решеткою, присутствовали, стоя, многие архиепископы, епископы и прелаты (между ними и знаменитый историк церковный Цезарь Бароний), послы Франции и других земель, высшие сановники и придворные чины папы и кардиналов, знатные иностранцы, в том числе из Литвы и Польши, воспитанники Греческой униатской коллегии в Риме и множество других лиц духовного и светского звания. В это торжественное собрание по приказанию папы введены были двумя церемониймейстерами русские послы, епископы Ипатий Потей и Кирилл Терлецкий, сопровождаемые всеми приехавшими с ними спутниками. Подошедши с своею свитою к самому входу в заседание священной коллегии, оба посла сделали три приветственные коленопреклонения и немедленно приблизились к папе, поцеловали его ноги и, стоя на коленях, кратко объяснили цель своего посольства (говорил Потей, как знавший по-латыни) и подали папе привезенные ими документы: декрет западнорусских владык об унии и их соборное послание к папе. Потом по указанию церемониймейстеров отошли ко входу в заседание коллегии, где вся их свита стояла на коленях. Папа приказал прочитать вслух представленные ему документы. Виленский каноник Евстафий Волович, знавший по-русски, став на левую сторону седалища папского, прочел документы в

¹ Материалы цитируются по изданию: Макарий (Булгаков). История Русской церкви. – М., 1996. – Кн. 5. – С. 339-344.

подлинном тексте, а папский секретарь Сильвий Антонин, став по правую сторону того же седалища, прочел их в латинском переводе; прежде читан был по-русски и по-латыни декрет владык об унии, а после точно так же их послание к папе. Во время чтения Потей и Терлецкий в знак покорности наклоняли головы и повергались на колени. По окончании чтения секретарь папы Сильвий Антонин, перешедши на левую сторону его седалища, произнес с его благословения к послам следующую речь: «Наконец, после ста пятидесяти лет возвращаетесь вы, русские епископы, к камню веры, на котором основал Христос Церковь свою, к матери и учительнице всех Церквей – Церкви Римской. Никакое слово, самое красноречивое и сильное, не в состоянии выразить всей радости нашего святейшего отца. Дух его восторгается к Богу и признает Его премудрость... И вы, без сомнения, признаете и не перестанете исповедовать величайшую благодать Господа, просветившего сердца ваши своим Божественным светом и вразумившего вас, что не в теле те члены, которые не соединены с главою; не может приносить никакого плода ветвь, оторванная от лозы; высыхают потоки, разъединенные с своим источником; не может иметь Бога отцом тот, кому Церковь не мать, – Церковь единая католическая и апостольская, под одною видимою главою – Римским первосвященником, отцом отцов, пастырем пастырей... Итак, разумно и благочестиво поступили ваш достопочтенный митрополит и вы с епископами, когда возжелали соединения с католическою Церковию, вне которой нет спасения, и из таких далеких стран пришли сюда, чтобы явить покорность законному преемнику св. Петра, истинному наместнику Христову на земле, и, отвергну древние заблуждения в вере, принять от него веру чистую, неповрежденную. Но как *сердцем веруется в правду, усты же исповедуется во спасение* (Рим. 10: 10), то восполните, достопочтенные епископы, радость его святейшества и этой свящ. коллегии, произнесите теперь исповедание католической веры...» и пр.

Тогда Потей и Терлецкий по указанию церемониймейстеров опять приблизились к папе и стали на колени, имея позади себя двух каноников: луцкого Луку Докторея и виленского Евстафия Воловича. Пред послами поставлено было Евангелие на аналое и каждому из них вручено было исповедание католической веры, написанное по-русски и по-латыни и подписанное ими. Первый прочел это исповедание Ипатий Потей по-латыни и в заключение, положи обе руки на Евангелие, клялся. Потом то же исповедание от лица Ипатия прочел по-русски каноник Евстафий Волович, и Ипатий снова клялся, положи руки на Евангелие. В свою очередь

Кирилл Терлецкий прочел исповедание веры по-русски, так как он не знал латинского языка, и в заключение, положи обе руки на Евангелие, клялся. За Кириллом то же исповедание прочел от его имени по-латыни каноник Лука Докторей, и Кирилл снова клялся, положи руки на Евангелие. Это исповедание веры не было какое-либо новое, составленное самими послами, а написано было по готовой форме, установленной папою для всех вообще греков, т. е. православных, желавших соединения с Римскою Церковию. Но в начале и конце исповедания сделаны были применения, соответствовавшие особому положению послов. Представим это исповедание вполне, по важности его в истории унии. Потей и Терлецкий один за другим произносили:

«Святейший и блаженнейший отец! Я, смиренный Ипатий Потей (Кирилл Терлецкий), Божию милостию прототрон, епископ Владимирский и Брестский (эксарх, епископ Луцкий и Острожский), родом русский, один из послов достопочтенных во Христе отцов прелатов той же нации, именно: Михаила Рагозы, архиепископа, митрополита Киевского, и Галицкого, и всея Руси, Григория, нареченного архиепископа Полоцкого и Витебского, Ионы Гоголя, избранного во епископа Пинского и Туровского, Михаила Копыстенского, епископа Перемышльского и Самборского, Гедеона Балабана, епископа Львовского, и Дионисия Збируйского, епископа Холмского, нарочито избранный ими и посланный вместе с достопочтенным во Христе отцом Кириллом Терлецким, эксархом, епископом Луцким и Острожским (Ипатием Потеем, прототроном, епископом Владимирским и Брестским), той же нации, другим послом тех же господ прелатов и товарищем моим, с тою целию, чтобы заключить и принять унию с Вашим святейшеством и св. Церковию Римскою и от имени всех их, всего их духовенства и всех вверенных им овец принести должное повиновение св. престолу блаженного Петра и Вашему святейшеству как верховному пастырю Вселенской Церкви, находясь у ног Вашего святейшества и намереваясь произнести нижеписанное исповедание св. православной веры по форме, предписанной для греков, возвращающихся к единству Римской Церкви, как от имени названных выше господ архиепископа и епископов русских, так и от моего собственного вместе с товарищем моим обещаю и ручаюсь, что сами господа архиепископ и епископы с удовольствием одобрят это исповедание, и примут его, и утвердят, и вновь изложат по означенной форме, от слова до слова, и, подписав своими руками, с приложением своих печатей, пришлют к Вашему святейшеству в следующем виде:

«Твердо верую и исповедую все, что содержится в Символе веры, который употребляется Римскою Церковию. Верую во единого Бога Отца... и во единого Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божия Единородного... и в Духа Святаго, Господа Животворящаго, Иже от Отца «и Сына» исходящаго... аминь.

Еще верую, принимаю и исповедую все то, что определил и объявил св. Вселенский Флорентийский Собор относительно унии Западной и Восточной Церкви. То есть: Дух Святой имеет личное Свое бытие от Отца вместе и от Сына и от обоих вечно исходит как от одного источника. Когда св. отцы и учителя говорят, что Дух Святой исходит от Отца чрез Сына, это значит, что и Сын, по выражению греков, есть причина (causa), а по выражению латинян, начало (principium) бытия Св. Духа, как и Отец. И если все, что имеет Отец, Он дал и Своему Единородному Сыну, кроме отчества, то Сын вечно имеет от Отца и то, что и от Него исходит Дух Святой. Выражение «и от Сына» внесено в Символ законно и разумно для уяснения истины и по настоятельной нужде. Еще: таинство Тела Христова истинно совершается как на пресном, так и кислом пшеничном хлебе, и священники могут совершать это таинство на том и на другом хлебе, каждый по обычаю своей Церкви,

Западной или Восточной. Еще: души тех, которые умерли с покаянием в любви Божией, но не успели удовлетворить за свои грехи плодами, достойными покаяния, очищаются по смерти наказаниями в чистилище. А для облегчения этих наказаний полезны им пособия еще живущих христиан, как-то: литургии, молитвы, милостыни и другие дела благочестия, какие обыкновенно совершают верующие за других верующих по установлению Церкви. Души тех, которые после крещения не осквернились никаким грехом, а равно и тех, которые по осквернении себя грехом очистились еще в теле или по смерти, тотчас приеются на небо и ясно видят Самого Бога, единого в трех Ипостасях, по различию, однако ж, заслуг, один другого совершеннее. А души тех, которые умерли в смертном грехе или только в первородном, тотчас нисходят во ад и подвергаются, хотя и неодинаковым, наказаниям. Еще: св. апостольский престол и Римский первосвященник имеет первенство на всю вселенную, Римский папа есть преемник блаж. Петра, князя апостолов, истинный наместник Христов, глава всей Церкви, отец и учитель всех христиан, и ему в лице блаж. Петра предана Господом нашим Иисусом Христом полная власть пасти всю Церковь и управлять ею, как говорится в деяниях Вселенских Соборов и в свящ. канонах.

Кроме того, исповедую и принимаю все, что св. апостольская Церковь Римская предлагает исповедовать и принимать по определениям св. Вселенского Тридентийского Собора сверх содержащегося в вышеизложенном Символе веры. В частности, вполне приемлю апостольские и церковные предания и прочие постановления той же Церкви. Приемлю также Свящ. Писание по тому смыслу, какой содержала и содержит св. мать Церковь, которой одной принадлежит рассуждать об истинном смысле и истолковании Свящ. Писания, и никогда не буду понимать и толковать его иначе, как только по единодушному согласию отцов. И исповедую, что семь в истинном и собственном смысле таинств Нового Завета, которые установлены Господом нашим Иисусом Христом и необходимы для спасения рода человеческого, хотя не все необходимы каждому человеку, именно: крещение, миропомазание, Евхаристия, покаяние, елеосвящение, священство и брак – все они сообщают благодать, и из них крещение, миропомазание и священство не могут быть повторяемы без святотатства. Приемлю и установленные католическою Церковию обряды при совершении всех названных таинств. Приемлю все, что определено и обнародовано на св. Тридентийском Соборе о первородном грехе и оправдании. Исповедую, что в литургии приносите Богу истинная, действительная и умилоостивительная жертва за живых и умерших и что в святейшем таинстве Евхаристии, истинно, действительно и существенно находятся Тело и Кровь вместе с Душою и Божеством Господа нашего Иисуса Христа и бывает предложение всего существа хлеба в Тело и всего существа вина в Кровь, каковое предложение католическая Церковь называет пресуществлением. Признаю, что и под одним только видом принимается весь Христос и истинное таинство. Твердо содержу, что чистилище есть и что находящиеся там души получают облегчение от пособия верующих; равно и то, что святых, царствующих вместе со Христом, должно почитать и призывать, что они молятся за нас Богу и что мощи их должны быть чтимы. Непоколебимо признаю, что иконы Христа, Приснодевы Богородицы и других святых должны содержать и воздавать им надлежащую честь и почтение. Утверждаю, что власть индульгенций оставлена Церкви Христом и что употребление их весьма полезно для христианского народа. Признаю св. католическую и апостольскую Церковь Римскую матерью и учительницею всех Церквей, а Римскому папе, преемнику блаж. Петра, князя апостолов и наместнику Иисуса Христа, обещаю и клятвою подтверждаю истинное повиновение. Принимаю также и исповедую и все

прочее, что предано, определено и обнародовано св. канонами и Вселенскими Соборами, в особенности же св. Собором Тридентийским, а все противное, всякие схизмы и ереси, осужденные, отвергнутые и анафематствованные Церковию, и я осуждаю, отвергаю и анафематствую.

А что сию истинную католическую веру, без которой никто не может спастись и которую я здесь добровольно исповедую и истинно содержу, я буду стараться при помощи Божией всеми моими силами содержать и исповедовать целою и неповрежденного до последнего моего дыхания, а также проповедовать ее и моим подчиненным или тем, которые вверены будут моему пастырскому попечению, – в этом я, тот же Ипатий Потей, прототрон, епископ Владимирский и Брестский (Кирилл Терлецкий, экзарх, епископ Луцкий и Острожский), посол выше-названных господ, архиепископа и епископов русских, как от их имени, по их доверенности, так и от моего собственного, торжественно обещаюсь и клянусь, так да поможет мне Бог и сие св. Его Евангелие».

По прочтении этого исповедания Потеем и Терлецким аналой с Евангелием был принят, и они приблизились к папе и не без слез облобызали его ноги. А папа сначала сказал им тихим голосом несколько слов, в том числе и следующие: «Я не хочу господствовать над вами; хочу на себе носить тяготы ваши». Потом, обняв и облобызав того и другого посла, объявил во всеуслышание, что принимает их, как и отсутствующих митрополита Михаила и всех русских епископов, с их клиром и народом русским, живущим во владениях польского короля, в лоно католической Церкви и сочетавает и соединяет с нею в одно тело. И, обратившись к кардиналу-пресвитеру Юлию Антонию, старшему духовнику и инквизитору, приказал ему, чтобы он публично разрешил по установленной форме властью папы епископов Ипатия и Кирилла и их спутников, как пресвитеров и клириков, так и мирян, и всех русских, находящихся в Риме, от епитимий, запрещений и всяких духовных наказаний, каким, быть может, они подверглись за схизму, ереси и вообще религиозные заблуждения, и благословил властью же папы обоих епископов и при них пресвитеров и клириков оставаться в том сане, каким они облечены, продолжать свое служение Церкви и пользоваться всеми правами и церковными именами, какими доселе пользовались. А обратившись к самим епископам Ипатию и Кириллу, предоставил им власть разрешить точно так же и благословить от имени папы митрополита и прочих епископов русских, с тем чтобы каждый из них в свою очередь разрешил таким же образом в своей епархии всех духовных и

мирян, которые примут унию, и благословил пресвитеров и клириков продолжать свое служение Церкви. Наконец, по просьбе Ипатия и Кирилла и по соизволению папы подведены были к целованию ног его все их спутники, духовные и миряне, и его святейшество, преподав общее благословение всем находившимся в зале собрания, оставил ее.

В память совершившегося таким образом соединения русских с Римскою Церковью составлен был в тот же день (23 декабря 1595 г.) папскими протонотариями и секретарями по приглашению главного прокурора письменный акт, или протокол, в котором подробно изложено было, как происходило это достопамятное событие в торжественном собрании священной коллегии кардиналов под председательством папы. Вскоре (21 января 1596 г.) и сам папа написал и утвердил особое «постановление», в котором, не менее подробно изложив «на память потомству», как пришли к нему послы от русских иерархов, просивших унии с Римскою Церковью, и как совершилась эта уния в Риме, говорил в заключение, между прочим: «Мы настоящим нашим постановлением принимаем достопочтенных братьев, Михаила архиепископа-митрополита и прочих епископов русских, со всем их клиром и народом русским, живущим во владениях польского короля, в лоно католической Церкви как наши члены во Христе и во свидетельство такой любви к ним по апостольской благосклонности позволяем им и разрешаем все свящ. обряды и церемонии, какие употребляют они при совершении Божественных служб и святейшей литургии, так же при совершении прочих таинств и других священнодействий, если только эти обряды и церемонии не противны истине и учению католической веры и не препятствуют общению с Римскою Церковью, – позволяем и разрешаем, несмотря ни на какие другие, противоположные постановления и распоряжения апостольского престола».

Наконец, в память той же унии, состоявшейся в Риме, выбита была медаль, золотая и серебряная. На одной стороне ее изображен только папа с надписью: Clemens. VIII Pont. Max. A. V.; а на другой представлены: папа, сидящий на троне, с сидящим подле него на особом седалище кардиналом, и благословляющий русских послов; русские послы (ясно виден только один) на коленях пред папою, и за ними два стоящие, вероятно, каноника, находившиеся позади них, когда они читали исповедание веры, и сделана надпись сверху: Ruthenis receptis [Русские приняты (лат.)], внизу: 1596. Эту медаль торжественно роздал сам папа в праздник святых апостолов.

**Решение собора Киевской Митрополии
об отлучении от церкви проповедника Стефана Зизания
и священников виленского православного братства Василия
и Герасима, обвиненных в ереси¹**

27 января 1596 г.

Благодатию господа нашего Иисуса Христа и в любви братской сошедшимся нам вокупе, року 1596 месяца генваря 25 дня, мы, ниже помененные особы духовные, которые ся есмо были съехали на день зложонный нам от преосвященного Михаила, архиепископа митрополита, зверхнего пастыря нашего, до места Новогородка Литовского, для собору нашего духовного, который зложил нам водлуге правил святых отец и листами нас обослал, для намовы духовное наше, не примешиваючи светских никого станом для того: где ж кгда ся есмо на одно местце собрали, был позов духовный поднесен, именем старшого пастыря нашего митрополита е. м. и именем всего духовенства православия нашего восточное церкви, выданный по Стефана Зизания, менуючагося казнодею церкви олтаря братства церковного монастыря св. троицы виленского, через инстигатора нашего, на том съезде нашом от нас обраного, к попиранию на року завитом о кривду церкви божей и нашего пастырства, к заразе великой всего хрестиянства, урожоного Стефана Василевича, причетника церковного. В котором пишет, иж тот выше мененый Стефан Зизания такового своволенства смел ся важити и против всей церкви, святых апостолов и учителей вселенских торгнути, запустившися в великое еретычество, учил людей по вся часы, иж дей господь Иисус Христос ходатаем нашим до отца бога не есть, аргументуючы далей не писмом словам шырого божого и апостольского и учителей церковных, в книжке своей выданой на римский костел, а только силогизмою: которая книжка друку польского была вся достачне перед нами читана и всему духовенству прекладана.

А иж тот Стефан Зизаний, яко сам не стал и никого на отказ з своих единомыслных не мел, ниже их имени вспомненных, доводил того пред собором инстигатор наш, иж господь наш Иисус Христос есть откупенем, и ходатаем, и спасением, и очищением за нас и весь мир, з божественного писма и домовлялся, абы вси его значные доводы в тот декрет наш были писаны. На што мы, собор духовный, обмовившися со всею братиею, зданье и волю свою на том положили, иж кгда о том велико

¹ Документ цитируется по изданию: Белоруссия в эпоху феодализма. Сборник документов и материалов в 3 т. – Минск, 1959. – Т. 1. – С. 376-378.

размысленне уважили тое их еретычество през два дни, декрет есмо тым способом учинили, иж тот Стефан Зизания, преступник закону и начало еретычеству, с единомысленными с ним Василием и Гарасимом попами братскими виленскими и с ними колько особ светских, которых на особливых листех универсаловых поменено и при доведех ходатайства господа нашего Иисуса Христа до всех ведомости объяснено.

А прихилиячючися на древние святые отцы, яко они бодрость велию противу еретыком на святых соборех, не щадивше их и до кровепролитья з ними ревность господню мели и их отлучали: ситце и мы, последующе им в ревнующе, порадными суще пастырами и их наследниками, всим православным и христоименным людем объясняем и до ведомости доносим, иж Стефан Зизания, яко преступник, з собору нашего есть отлучон и сим листом нашим от церкви и сообщения нашего его вылучаем и яко законопреступного еретыка со всеми его и ему единомушными от тела церкви христовый отсекаем; а за непослушенство его и недание о себе справы, за позвом нашим и за нестане на суд на року завитом, его, Стефана, и выше помененных Василья и Гарасима, попов, наследников тое герезыи, со всеми единомысленниками их в клятву святых апостолов и богоносных отец влагаем и от всех дел священнических и действия презвытерского отсекаем, а Стефана Зизания с простыми людьми вмняем, абы не дерзнул читанья писания божественного и учительнаго церкви совершати и яко непослушный и спротивляющийся, вне церкви стоял с оглашенными.

О чем всим уведомость даючи с повинности наше и пастырское благословение всим вокупе и каждому поедину вшелякого достоинства и заволанья людем донесши, именем распятого Христа просим и с пастырства нашего упоминаем, абы есте тых помененных, Стефана Зизания за человека простого, чым он и есть, светским мели, а за проповедника слова божого, яко дирию на тот стан через самого себе вторгнувшася, а не по степенех <...> и без рукоположения нашего соборового на тот врьд апостольский взошлого, не почитали; теж попов тых от всего священно действия упражняем и отлучаем.

А хто бы з духовных и светских противляющийся сему соборному нашему осужению против того декрету нашего мовил, або их з тых меновал, чым ся звали, а найпаче ж тое еретычество держали и сие писание наше в ни во што попирали: силою и действием св. духа и областью господа нашего Иисуса Христа, всех тому спису нашему противных в клятву влагаем и от отца и сына и духа святого в сем веце

и по смерти неразрешимых чиним. Который сесь наш спис соборовый для твердости и ведомости в панстве е. к. м. Короны Польское и Вел. кн. Лит. припечатали есмо и руками нашими подписали.

Писан в Новгородеку року божьего нароженья 1596 месяца генваря 27 дня. <...>

**Грамота Сигизмунда III православному населению Вильно
с запретом противодействовать митрополиту Киевскому Рагозе¹
12 сентября 1596 г.**

Жикгимонтъ третій, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій, Лифлянтскій, а Шведскій, Кготскій, Вандалскій дѣдичный король, велебнымъ, урожонымъ, шляхетнымъ, славетнымъ, такъ духовного яко свѣтского стану людемъ вѣры Греческоѣ, подданнымъ нашимъ въ мѣсте нашомъ Вильни мѣшкающимъ, вѣрнѣ намъ милымъ, ласка наша господарская.

Велебные, урожоные, шляхетные, славетные, вѣрнѣ намъ милые!

Ознаймуемъ вамъ, ижъ доходитъ насъ господаря вѣдати, ижъ вы тыми часы збунтовавшись и звазнившись противко велебного отца митрополита Киевского, Галицкого и всея Руси, которого есмо (вѣдаючи о побожномъ животе и годности, ижъ на томъ мѣстѣ будучи, повинности своей досыть чинить и васъ водлугъ пристойности и звычайу закону вашего научаетъ) на тотъ врьдъ преложили, – оному ся противите, бунты и зхажки покутные, припускаючи съ собою до того людей розныхъ вѣрь,² чините, церкви печатуете, поповъ своихъ протестацый противко тому пастырови своему <...> примушаете <...> быти не кажете; што насъ господаря отъ васъ непомалу обра. <...>

А ижъ мы господарь будучи зверхнимъ паномъ, подавцою и оборонцою всехъ духовныхъ Римского и Греческого костела, повинны есмо таковыхъ своволенствъ и ростыркѣвъ въ панствахъ нашихъ постерегати, и абы се не дѣяли, за то карати: про то хотимъ мѣти и подъ строгимъ караньемъ нашимъ вамъ всемъ приказуемъ, абы есте большъ таковыхъ бурдь противко старшимъ своимъ не чинили, и тыхъ зхажокъ непотребныхъ понѣхали и оныхъ не всчинали, але яко овцы пастыря, такъ вы митрополита и старшихъ своихъ послушны были, онымъ се не

¹ Документ цитируется по изданию: Акты, относящиеся к истории Западной России. – СПб., 1851. – Т. 4. – С. 138-139.

² Виленское братство активно сотрудничало, в том числе по противодействию унии, с протестантами.

противили и науки ихъ слухали: бо они ся о васъ старають, яко бы вы голосу ихъ слушаючи заведены не были. А гды бысте тежъ таковыхъ свольныхъ ростырковъ занѣхати и перестати не хотѣли: мы господарь, съ повинности и зверхности наше господарской, мусили бы-смы, абы се таковое сволонство межи поддаными нашими въ мѣстѣхъ нашихъ не дѣяло, всякимъ способомъ гамовати и завстегати, и таковыхъ свольныхъ бунтовниковъ и нарушителей покою посполитого строго карати, конечнѣ.

Писанъ у Краковѣ, року Божьего нароченья, 1595, мѣсяца Сентября 12 дня.

Sigismundus Rex.

Ярошъ Воловичъ, писарь.

КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

А

абие – тотчас, внезапно
або – или, ли
абовем – ибо, потому что
абы – чтобы, если бы, когда бы
абысмо – чтобы мы
агаряне – язычники, мусульмане
аггел – ангел, вестник
аггелстии – ангельские
агнец, *агньць* – ягненок
адамант – алмаз
аер – воздух
аз, *яз* – я
аки, *акы* – как
актиковать – сделать официальную запись
албо – или
але – но
алкание, *алчба* – голод, страстное желание, ненасытность
амо, *аможе* – куда, где
ани – ни
арендаж – арендагор
арка – ковчег
армата – пушка, орудие
артыкул – статья, параграф
архитектон – строитель
астид – ядовитая змея; сказочный змей
ач – хотя, хотя бы, хоть
аще – если, хотя, когда

Б

бадатися – пытаться, спрашивать
бавити(ся) – потешаться; заниматься

барзо – очень, весьма, слишком
барк – плечо
бачене – вниманне, уважние
баюра – лужа, болото
бедити – убеждать
безбедно – беспечно
безказние – безнаказанность, попустительство
безлепица – нелепость, вздор
безпеченство – беспечность; безмятежность
безпожиточный – бесполезный
безстудие – бесстыдство
беложонка – женщина
берло – «державна», скипетр; перен. – верховная власть
бидле – скот
бизун – кнут, плеть
благий, *блазни* – добрый, добрые
блажити – восхвалять
блажитися – быть ублажаемым, быть прославляемым; приближаться
блазен – дурак
блазнити – соблазнять, обманывать, порочить
блюзнерство – хула, поношение, богохульство
блюзнерца – клеветник
блюзнити – богохульствовать; святотатствовать
бо(вем) – ибо, потому что
богобойный – богобоязненный
борздо – скоро, быстро
боронити – защищать

бражник – пьяница
брама – врата, ворота
брань, боронь – война, сражение
брашно – еда, пища
бредня – выдумка, вздор
броить – (перен.) творить
брыло – глыба, куча
будовать – строить, сооружать, со-
зидать, творить
буйство – невежество, простота,
глупость, безумие
бурлодинче – бродяга
былие – трава, растение
бынамне – никогда
былештовати – находиться, суще-
ствовать, пребывать

В

в он – в который
в схилку – под конец
вабити – манить, искушать
важити – обратить внимание, зна-
чить, стоять; взвешивать
вага – вес
валный – всеобщий, главный, гене-
ральный
вапа – краска
вань, выть – птица, принадлежащая
к роду цапель
варовати – гарантировать, обеспе-
чивать; караулить, оберегать
варунок – условие
варяти – упреждать
варта – стража
вартувати – караулить, сторожить
васни – враждебность
василиск – дракон
васня, васнь – неприязнь, вражда,
ненависть
вганити – оскорблять

вдячный – благодарный, приятный,
милый
ведже – однако
ведле, водле – по, собственно
ве(о)длуг – согласно, по, в соответ-
ствии с чем-либо
ведомость – слух, известие
ведро – хорошая погода
вежда – знающий, сведущий, ученый
везене – тюрьма, заключение
век – время, возраст
велебный – преподобный, досто-
чтимый
велеречити – многословить; ора-
торствовать
велеумный – высокоумный
велехвалство – бахвальство
велий – большой, великий, знаме-
нитый
велми, вельми – очень, весьма
вельцеповажний – многоуважаемый
венец дафниев – лавровый венок
венкший – больший
венец – итак, следовательно
вепр – кабан
вергати – бросать
вередити – вредить
верещать – шуметь, кричать
верста – возраст
верт, вертоград – сад
вертеп – хлеб
вертник, вертоградарь – садовник
верх – верхняя часть, голова
весь – село, деревня
ветий – оратор, проповедник
ветия – оратор, искусный в крас-
норечии
ветхий – старый, древний
вечворо – вчетверо
вжды – все же, все-таки; всегда

взгарда – презрение, пренебрежение
взгаржати – презирать, пренебрегать
видок – вид, перспектива, пейзаж
визерунк – образ, изображение, портрет
вина – вина, причина
винница – виноградник
виссон – дорогая ткань, пурпурная материя, тонкий лен
витать – приветствовать
витель – витязь
влада – власть
владнуть – обладать
владыко – высшее духовное лицо, архиерей (епископ, митрополит)
власный – собственный
власьне – именно
влегать – впадать
влох – итальянец
внегда – когда
внивеч – ни во что, в ничто
внити – войти
во еже – с тем чтобы
вобец – вообще, вместе
водейство – действие
водити – руководить
водле (водлуг) – подле, по, в соответствии с
воевода – руководитель администрации воеводства, член Рады ВКЛ, сената Речи Посполитой
возбнути – проснуться, пробудиться
возны (генерал) – служебная особа земской администрации ВКЛ
войт – глава местного (городского или сельского) управления
волать – звать, требовать, просить
волити – хотеть, желать, предпочитать
волна – шерсть
воменяти – считать, полагать, признавать
вон, вонь – в который
вонный – благоуханный
вонтпен(ь)е – сомнение
вонтпити – сомневаться
вонтпливость – сомнение
вонь – в его
воня – запах, благоухание
вообразовати – придать чему-нибудь вид, образ
воособление – отделение
вор – кошель, мошна
ворок – мешок
востягнути – удержаться
вотце – напрасно
врод – раньше, прежде
врад (вряд) – орган управления, суд
врадник (врядник) – должностное лицо
вран – ворон
вред – зло, болезнь, рана, ущерб
вредный – поврежденный, больной
вржуть – бросить
врожай – урожай
врыхле – вскорее
вряд, уряд – должность
врядовники – чиновники, служащие
вселичный – всемерный, всевозможный
вскую – почему, зачем
всуе, вскуе – тщетно
вставичный – стойкий, постоянный
втруть – свергнуть
вчесность – отдых, развлечение
вшак – однако, ведь
вшехмоцный – всемогущий, все- сильный
вшистский – весь

възбранити – запретить
възвестися – быть возведенным
възвожение – возведение
въстрогать – вырывать
выдворный – изысканный, изящный
выдептует – вытопчет
выдруковать – напечатать
вызволенный – свободный
вызнане – исповедание, признание
выклад – изложение, толкование
выдупление – насильственное от-
нятие
вымалевать – нарисовать
вынищене – истребление, уничто-
жение
выну – всегда
выразумене – понимание, объяснение
выспрь – вверх, высоко, вверху
выступный – порочный, преступный
выступного – отклоненного
выхованье – воспитание
вышемирный – стоящий превыше
всего
вышпеговать – выведать, проню-
хать
вышитие – выход
выя – шея
вянзить – держать в тюрьме
вящий – большой, высший, лучший
вящие – больше, лучше

Г

гадать – болтать, презрительно
говорить
гады – змеи
гаждати – хулить, ругать
гаждение – порицание
галаониты – законники, священ-
ники
ганглик – англичанин

ганьба – бесчестие, позор
гарбарчик – кожевник
гвалтовне – насильно
гды – когда, если
гдыж – так как, потому что
гегена – геенна, преисподняя, ад
генерал – возны
гишпан – испанец
глагол – слово, речь
глаголати – говорить
гмин – толпа
гнембить – угнетать, мучить, ти-
ранить
говети – почитать, чтить
говор – разговор, беседа
годинник – часы
годины – поминание мертвых через
год после смерти
годный – почтенный, достойный
годовати – воспитывать
гойный – щедрый
гонзати – избегать, бежать, убегать
горливість – рвение, усердие, ста-
рание
горонцьий – горячий
господар – государь, король
гостинец – подарок
грасовать – свирепствовать
гроши – деньги
грунт – участок земли, земельная
собственность
грунтовне – основательно
гудба – название струнного инстру-
мента
гудеть – играть на струнном ин-
струменте

Д

даже – пока, если, даже, чтобы
дание – дар

данина – натуральная или денежная
феодалная рента
дароимец – взяточник
дбать – заботиться
двоечаство – вдвойне
дворны – управленец на службе ве-
ликого князя, князя или шляхты
дворовать – шутить, насмехаться,
хитрить
деградованный, деграцованный –
лишенный звания, разжалованный
дедицтво – наследие, достояние
дедич – наследник, владелец, пре-
емник
деепис – писатель, историк
денница – утренняя заря
державец – правитель
десница – правая рука
деспот – самовластитель
дзесионциоро – в десять раз
ди(да)скал – учитель, наставник
диоцез – епископия, епархия
добро – собственность
довле – довольно, достаточно
довнимати – надеяться
доводне – достоверно, обоснован-
но, убедительно
довиоли – достаточно
довстипный – умный, способный
дозор – надзор, присмотр
доконд – куда
дондеже – пока
дондеже – пока, пока не
дорослный – взрослый
досведчене – подтверждение
досконалый – совершенный
доступити – достигнуть
досьть – достаточно
дотикати – касаться
дочасный – временный, мирской

дочекати – дожждаться
драпежить – грабить
дречить – мучить, терзать, наказывать
друкарня – типография
дръзнутие – смелость, дерзость
дрыгант – жеребец
душному – духовному
дыбать – идти подпрыгивая
дыябел – дьявол, черт
дюбать – попить
дяка – благодарность
дякло – вид натуральной продо-
вольственной феодалной ренты

Е

евангелики – протестанты
егда – когда
еда – разве
еже – которое, что
елект – кандидат
елижды – сколько раз
еликий – который, каковой
елико – сколько
елма, ельма – так как, хотя, хотя бы,
тогда как, как только, когда
епистолия – письмо
ерей – священник
естество – природа

Ж

жадане – желание
жадин, жадный – никакой
жарт – шутка
же, жесь – что
жебы – чтобы
желжены – осрамленный, обесче-
щенный, опозоренный
живиолы – стихи
живность – необходимая пища,
корм, домашние животные

живот – жизнь
жи(ы)ды – название жителей еврейской национальности
жолнер – солдат
жупел – горячая сера, смола
журба – грусть, тоска

З

з ляку – с испуга
забегати – предупреждать; искать
забрало – крепостная стена
забурене – беспорядок, замешательство
завады – препятствия
завжды – всегда
заволать – закричать, позвать
завше – всегда
заграда – препятствие, ограждение
заживать – употреблять
зазор – укоризна, упрек, оскорбление
зазрети – упрекать
зазрость – зависть
зазябити – охладеть
зайсте – действительно, точно, верно
залены – залитый
залецать – давать указания, предлагать, советовать, рекомендовать, получать
замероны – мирный
зане (же) – так как, потому что
занехати – упустить, оставить
занебать – пренебречь
заньше – потому что
запевне – вероятно, по всей вероятности
запечатовати – засвидетельствовать печатью
заправовати – приучать
заровно – одинаково

засвежа – по свежим следам
застемпца – заступник
зась – снова, опять, потом, же, но, а
затинати – ударять, хлестать
заховати – сохранить
зацный – благородный, знатный, почтенный, честный
збойливый – способный сбивать с толку других, хитрый
збор – протестантская (кальвинистская) церковь, община
збытковать – излишествовать, озорничать, мучить утонченным способом
збытное – лишнее
збытний – суетный, пустой
збыток – излишек, роскошь
звада – ссора, спор, несогласие
зверхность – перевес над кем-нибудь, преимущество
звityажа(и)ти – побеждать, преодолевать
звityаство – победа
звлаца – особенно, главным образом, наиболее
зволочене – совлечение
звityагона – побеждена
зганить – оскорбить, унижить
згватити – напасть, обесчестить
згода – согласие
згоджатися – соглашаться, согласовывать
згола – совершенно, совсем, вовсе
згошатися – соглашаться
здармо – напрасно, бесполезно
зде – здесь
зезволить – соизволить
зелживость – оскорбление, унижение
зело – очень

зе(я)мяне – военно-служилое население ВКЛ
зеркий – голубоглазый
зженице – зеницы
злаца – особенно, тем паче
зле – неправильно, плохо
злекаться – испугаться
злочинца – преступник
знута – притеснение
зрада – измена, предательство
зразумение – понимание
зтрутить – свергнуть
зудром (суздром) – совсем, как есть, целиком, разом
зупольный – общий, совместный
зыск – прибыль
зычить – желать, советовать
зычливость – доброжелательность
зюлко – целебная трава

И

и – его (вин. пад.)
идеже – где, когда
иерей – духовное лицо, священник
иеромонах – монах в сане священника, священноинок
иж, иже – что, потому что
иже – который, кто
изборный – избранный
избувати, избывати, избыти – избавляться, избавиться
изветы – козни, навет
издоливе – согласно, единодушно
издолга – длинно
издохнути – издохнуть
изженути – изгнать
излиха – очень, сильно
измарагд – смарагд, изумруд
измешати – перемешать
имармена – судьба, рок, доля

имать (быти) – должен (быть)
ин – иной, другой
инде – в другом месте, где-либо
иногда – некогда, однажды
инстигатор – служебная особа в ВКЛ, государственный обвинитель
инстигация – донос
инуде – иным путем
инший – иной, другой
исправа – исправление
исте – действительно, истинно
истяжати – возделывать, обработать
истязати – требовать, потребовать, узнать, мучить
истязати (переносное) – делить на части

К

кадиа – турецкий, татарский судья
казати – говорить, приказывать
ка(о)знодей – проповедник
казнь – наказание, возмездие, казнь
калентарить – говорить попусту, тянуть волюнку
камо – куда
камора – таможня
камык – камень
кандило – лампа к иконе
канцлер – начальник канцелярии великого князя и панов-рады ВКЛ
капость – пакость
каране – наказание
карк – спина, хребет, затылок
кармный – тучный, дородный
катапетазма – завеса
качка – утка
кашта(е)лян – комендант замка, помощник воеводы, придворный чин, сенатор

квалить – спешить, торопиться, стремиться
кзмахи – небесные здания, громады
кеп – дурак
кепско – плохо
кийждо – каждый, всякий
кикеронианин – циперонианец-ритор
килимок – коврик
килка – несколько
килкадесят – несколько десятков
киновиарх – игумен, настоятель
киновия – монастырь, монастырское общежитие
кир – господин
кладязный – колодезный
кламливе – лживо
клезрет – товарищ, участник в каком-то деле
клейнот – драгоценность, драгоценная вещь, ценность
клер (*клир*) – священник, священнослужитель
ключение – случай, приключение
кляштор – римско-католический монастырь
книжница – библиотека
книсонствовать – поклоняться
колвек – какой-нибудь, как-нибудь, либо,нибудь
колдра – одеяло
колеюм – коллегium
коллегиум – среднее учебное заведение в ВКЛ
коллирий – коллурий, целебная мазь для глаз
колми (*колми паче*) – тем более, особенно
колнер – воротник
колотня – ссора

комиссар – представитель администрации, член комиссии, назначенной великим князем, радой или сеймом для рассмотрения какого-либо вопроса
конституция – в Речи Посполитой парламентский закон (постановление сейма)
конфедерация – временный военно-политический союз шляхты в Речи Посполитой в XVI–XVIII вв. с целью поддержки определенных политических требований
конфирмует – назначает
корд – меч, палаш, сабля
К(к)орона – Польша; др. значения
корчма – трактир, питейное заведение
космиць – миряне
косновение – осязание
косный – медленный, неторопливый
костырь (*костырник*) – игрок в кости
кохание – удовольствие, любовь
коханый – любимый
кошт – цена, расход
краль – король
крамар – лавочник
красномовность – красноречие
крепостно – крепко, твердо
крес – конец, предел, граница
кретание – движение
кромe – без, вне, вдали
кротится – становится кротким
кружец – круг
крумцы – руда
кто колвек – кто-нибудь
куглярский – фокуснический, шутовской

куколь – бурьян; монашеский головной убор у принявших схиму
куля – пуля, ядро
купа – груды, куча
кухмистр – кулинар
киталит – образ, вид; способ, средство; пример
кый, кая, кое – какой, какая, какое

Л

лавник – присяжный заседатель, член магистрата
лагодный – мягкий, нежный, кроткий
лазня – баня
лантвойт (лентвойт, ландвойт) – помощник войта; сельский староста
ланчух – соединение, цепь
ласка – милость
ласкосердство – нега, сластолюбие
латво(е) – легко
лацнейшы – более легкий, более удобный
лацно – легко, без труда
леголавие – легкомыслие
ледве – едва, с трудом
ленная маетность – недвижимая собственность
лепе (лепей) – лучше
лепо – красиво
лепота – красота
летшы – лучший
летшыей – лучше
лепый – красивый, пристойный
лестно – притворно, лживо, обманом
лета живота – годы жизни
летописец – история
леть – можно

леха – гряда, ряд
лечь – но, однако
лик – лицо, собор святых, ангелов
лист – грамота
лист – письмо; грамота, официальный законодательный акт ВКЛ, Речи Посполитой
литость – жалость
лихва – несправедный прибыль
лихварь – ростовщик
личить – считать
лиятельный – отлитый
ложак – кровать
лстити, льстити – обманывать, соблазнять
лупежник – грабитель, взяточник
лупити – грабить
любец – любитель
любопрение – склонность к словопрению
люботрудие – трудолюбие
люботцательный – усердный, старательный
люцкость – человечество; гуманность
лядвн – бедра, часть тела
люди похожие – феодально-зависимые крестьяне в ВКЛ, не прикрепленные к земле
люди непохожие – феодально-зависимые крестьяне в ВКЛ, не имеющие права перехода от одного феодала к другому
лямент – плач, рыдание
лях – поляк

М

магистрат – выборный административный и судебный орган городского самоуправления

маестат – величие, величество, престол, трон
маетность – имущество, имение, владение, собственность
маеи – имеешь
малже(о)нство – супружество
малжонка – жена
малмазия – сладкое южное вино, мускатное вино
мамона – богатства, сокровища
мармур – мрамор
марнатрацтва – мотовство, расточительность
машталер – старший конюх
мдлеть – слабость, ослабевать
меватися – чувствовать себя хорошо, жить хорошо
мевать – иметь
медиатор – посредник
мененый – названный, указанный
менетися – называться, именоваться
менка – мука
меновати – называть
меновити – именно
мерило – весы, мера
ме(я)рковать – соображать, рассчитывать, обсуждать
меск – мул
место – город
местьский – городской
мечник – воин
мешкать – жить
мигдал – миндаль
мирро – благовонное масло для таинства миропомазания
мнимае – думает, полагает
мнимание – понимание, суждение, мнение
мовити – говорить

молженка – жена
мороковать – иметь грязные мысли
моц – сила, могущество
моцный – сильный
моцно – можно
мур – каменная стена
муры – стены
мусить – должно быть, долженствовать
мыт – пошлина
мытник – сборщик пошлин
мяноватися – называть себя
мяновать – объяснять
мяновити – именно

Н

набоженство – богослужение
наброить – произвести бесчинство; напроказничать
набывать – приобретать
набытие – приобретение
навет – даже
наврaтити – собрать, скопить в одном месте много чего-нибудь
наврацение – возвращение
навыкать – приучаться, приобретать навык
навыкнути – приобрести путем изучения
наговицы – штаны
наготовати – быть нагим или плохо одетым
надане – пожертвование, вклад, пожалование
надто – слишком, сверх меры, вдобавок
назвиско – название, прозвище
наезд – нападение, сопровождаемое насильственными действиями
назбыт – слишком

назначыти – определить
наипаче – наиболее, в особенности
найбарзей – наиболее, в особен-
ности
наклад – издержки, расход; тираж,
издание
намней – тем не менее, по меньшей
мере
нань – на него
напаствовати – подвергаться на-
пасти
напасцион – набег, нападение
наперетник – последователь
направа – исправление
напрасный – внезапный
напред – прежде всего
напршуд – раньше, наперед
нарещися – назваться
наричуются (нарицатися) – назы-
ваются
народствовати – опубликовать,
обнародовать
наруга – оскорбление, унижение
нарушити – навредить
насенне – семена
насподе – внизу
натыхмест – тотчас, немедленно
начальный – старший
нащекать – набрехать
не плонно – не напрасно
небошчик – покойник
небреци – не обращать внимания,
пренебрегать
невдячность – неблагодарность
невмеетность – неумение, нелов-
кость, необразованность
невеглас – невежда
негли – нежели, чем, чтобы, да, едва
ли, может быть; почти, только
недбалость – нерадение
недуговати – болеть
незвычайны – непривычный
незычливе – недоброжелательно
некшталтовне – безобразно
нелепотен – неприличный
нелеть – нельзя
немаль – почти
немлостиве – безжалостно
неналежны – несообразный
нендзныи – несчастный, горемыч-
ный, бедный
нендза (недза) – нужда, бедность,
нищета
неомылине – безошибочно
непевный – неопределенный
непогамованыи – необузданный,
несдержанный
непоединокрот – неоднократно
непокоривый – непокорный
непорухомый – неподвижный
нещцевание – мнение
нещцевати – думать, полагать, рас-
суждать
неряд – беспорядок
несвядомо – бессознательно
несть – нет
нестяжание – бескорыстие
нетство – плен, арест
неудръжание – невоздержание
нехыбне – безошибочно
нещнота – бесчестность
нещценный – несчастный
ни бо – потому что не
ниже – но, но не
нижли – чем
нуждено – насильно
нужению – насильно
нырище – развалины, глубокий ов-
раг, нора, дупло
нятец – узник

О

обалить – повалить, опрокинуть
обаче – однако, впрочем, но
обачити – увидеть, заметить
обварованейших – более укреплен-
ных
обетница – обещание
обецность – настоящее; присут-
ствие
облежание – осада
облудный – лживый
облюбенец – жених
облюбеница – возлюбленная
обмова – поклеп, навет, наговор
оболоктися – одеться
оборонца – защитник
ображене – оскорбление
обряцещи – найдешь
обсервоватъ – наблюдать
обтежливе – слезно, тяжело
обфите – обильные
обыкнути – привыкнуть
обысь – о, когда бы
обыход – обычай
ов, ова, ово – тот, та, то, вот
овши(е)м – конечно, именно, вот
именно, разумеется, без сомнения
овый – иной, некоторый, тот
огида – мерзость
огижание – бесславие, пренебре-
жение
огневица – горячка, лихорадка
одерване – отлучение
одесную – по правую сторону
одправа – отправка
ожиря – обжора
оздоба – украшение
оздобленный – украшенный
ознаймене – уведомление, сообще-
ние

ознаимоватъ – заявлять, объявлять,
уведомлять
окормитися – быть направленным,
быть управляемым
окраса – украшение
окрутник – насильник, изверг
оле – о (междометие)
олевую – по левую сторону
опановатъ – овладеть
опасно – предусмотрительно
опатренность – осмотрительность,
бдительность; забота, присмотр,
охрана
опой – пьяница
опреснок – облатка (в причастии)
опричный – отдельный, особенный
оптерты – освобожденный
опцинство – сообщество
опынитъся – очутиться, остано-
виться
орач – пахарь
оризонт – горизонт
осведчатъ – объявлять, сообщать
осондзатъ – осуждать
ость – шип, колючка
отженути – отогнать
отказ – ответ
отнюдуже – откуда
оток – гной
отпрение – отпор
отчына – наследство, наследствен-
ная собственность
отъятися – быть снятым
офера – жертва
оцет – уксус
очевисто – наглядно, воочию, явно,
лично
очерет – заросли тростника
ошукане – обман
ошукать – обмануть

П

пажить – пастбище
пак – однако, же
паки – снова, еще, опять, вновь
памятать – помнить
паньство – государство
папез – Папа Римский
параклит – утешитель, дух
парсуна – персона
пасение – паства, прихожане,
управление паствой
паче – более, лучше
пащека – пасть зверя
певный – известный, определен-
ный, надежный, верный, уверенный
пелновать – стеречь
пельгрыме – чужеземец, путник,
странствующий к святым местам
пендить – гнать
пеньц – пять
пенязи – деньги
переницовать – перевернуть наизнанку
перепуд – переполох
переставать – оставаться, быть
довольным
перестрога – предостережение,
предупреждение
перестый – пестрый
перьский – персидский
пижмо – мускус
пилне – тщательно, исправно, старательно, прилежно
пилнее – прилежно, старательно,
рачительно
пилновать – стеречь
пилность – старание, прилежание
пилны – бдительный, внимательный
пирг – башня
плевелы – сорная трава, пустозелье

пловущий – текущий
плонно – бесплодно, зря, бесполезно
плонный – бесполезный, бесплод-
ный, тщетный
плюндрики – широкие штаны
пляц – площадь, открытое место;
земельный участок
побачить – посмотреть, увидеть
побожный – благочестивый, на-
божный
побудка – побуждение
повиноватество – обязанность
повнегда – когда, как только
поготову – тем более, давно
погрозки – угрозы, запугивание
подачка – подать, дань
подивление – изумление, восхищение
подлегатти – покоряться, повино-
ваться
подлуг – согласно, по
подсудок – помощник судьи
поеднати – объединить
пожаданий – желанный, желатель-
ный
пожати – получить, постигнуть
пожиток – польза, выгода
пожиточный – полезный, выгодный
позазритти – упрекнуть
поз(о)в(а) – вызов, повестка о вы-
зове в суд
показоване – иллюстрация
полепшение – улучшение
полецати – предлагать, поручать
полецене – поручение, предписание
полиовать – охотиться
полма – наполовину, пополам
пользовати – приносить пользу
померный – умеренный
помста – месть
поне – поэтому

поне (же) – так как, хотя, даже, потому что
поневаж – потому что
понял – взял
поплавити – потопить, затопить
попсовать – испортить
поразумети – понять
порахунок – расчет, счет
порекреовати – свободно провести время
порт – одежда
португали (фортугали) – кринолин
поседание – владение
поспешень – скорый, спешный, успешный
поспешествовать – помогать
посполитый – общий, общенародный, общественное [дело]; простонародный, простой
посполу – совместно
поспльство – народ; простонародье,
посродку – посередине; из числа
поставный – постоянный, твердый
потаемне – тайно, скрытно
потаковник – человек, который вольно или невольно содействует в чем-то
потвар – урод, чудовище
потирьон – церковная чаша
поткати – встретить
потопление – потоп
потреба – надобность; нужно
потребити – уничтожить, истребить
потурбовати – обеспокоить
потциане – старанье
потца(и)тися – постараться
по(а)хвалка – публичная угроза
похлебливе – льстиво, угодливо
похлебца – подхалим, льстец

праве – почти, правильно, по существу, полностью, едва не
правент – доход, сбор, урожай
правица – правая рука
прагнути – желать, хотеть
праклуситися – примчаться
працовати – работать, трудиться
превтяжити – победить
превыспренний – находящийся выше всего, поднебесный
преголемый – совершенный, достойный
предати – передать
предсе – однако, все же, в результате, в конце концов
презорство – гордость, высокомерие
прейзрение – промысел божий
прелагатай – соглядатай, лазутчик
прелат – высшее духовное лицо, епископ (в римо-католицизме)
прелесть – заблуждение, обман
преложити – перевести
премогати – преодолевать
преобилувати – изобилуовать
преперати – искать
препинати – препятствовать, мешать
преречонный – ранее высказанный, назначенный
престье – переход
пречь – прочь
прещати – запрещать
привата – личный интерес, частная собственность
привилей – грамота, содержащая пожалование; законодательный акт в ВКЛ, Речи Посполитой
привечати – приветствовать
привлацати – присваивать
призвоито – прилично
приклад – пример

примат – превосходство, преимущество
присвоенный – обещанный, гарантированный
присердно – охотно, усердно, ревностно
присно – всегда
присносущный – всегда существующий
пристанный – имеющий пристанище
пристоять – надлежать
притомность, в притомности – настоящее время, в настоящем
притрафитися – случиться
притяжити – приобрести
пришлый – будущий
прияти – принять
промени – лучи, сияние
промень – луч
проскура – просфора
протестация – протест, жалоба или заявление в суд
прото – поэтому
пришепаднуть – пропасть
пръсть – земля, персть
прыкрый – резкий, утомительный, неприятный
пря – спор, ссора
пытанье – вопрос
пытать – спрашивать
пыха – спесь, высокомерие

Р

рада – совет
радити – советовать, обсуждать
радный – прил. от «рада»
радца (райца, ратман) – член магистрата
раздраноризно – в порванной одежде

размолвение – рассуждение, изложение
разправность умысла – острота ума
рака – гробница
рама, рамень – плечо
рачитель – радеющий о чем-либо
рачити – соизволять, изволять, благожелательствовать
реестр – список, описание, книга записей в судах
рез – надбавка к долгу (процент)
реляция – письменное донесение
рембать – рубить
ренка – рука
ретельный – искренний, действительный
ретунок – помощь
рецига – остаток
рижовый – рисовый
рихло – скоро, в скором времени
роджоны – родной
рожицы – плоды, рожки, желуди
розмаите – разнообразно, различно
розмаитый – различный, разнообразный
розпорек – разрез (в одежде)
рок – год
роковицина – годовичная плата
роля – земля, поля
росказати – приказывать, повелевать
роспач – отчаяние, безысходное горе
роспушта – развод
ростырк – раздор, несогласие, распря
ротмистр – командир роты
руковъждь – руководитель
рукоять – сноп
рухатися – двигаться, шевелиться
рушати – трогать, переставлять, изменять
рыкуня – скотница

рыбка – птица (куропатка)
рыдити – владеть, управлять
рысной – крупный, частый, яркий,
обильный

С

сакрамент – таинство; святые
дары, причастие
сведоцтво – свидетельство
сведочить (светчить) – свидетель-
ствовать
свентый – святой
светобливый – благочестивый
светок, сведок – свидетель
святобливый – благочестивый
сейм (сойм) – высший сословно-
представительный орган власти в
ВКЛ и Речи Посполитой
сеймик – собрание шляхты повета
или воеводства
сентенция – нравоучительное из-
речение
синклит – собрание высших чинов-
ников, собор
сиречь – то есть
сирице – желудок
сице, сицев – так, такой, таким об-
разом
сицевый – таковой
скарб – имущество, казна
скарбница – сокровище
склеврество – содружество, това-
рищество
скупельный (скупеленный) – глиня-
ный, бранный
скуток – польза, успех; действие,
последствие
слиж – голец
слушине – правильно, с достаточным
основанием, верно

слушный – убедительный, достой-
ный внимания
слынетъ – славиться
слоб – обет
слякнути, слячен – согнуть, согнут
смажитъ – жарить
смуток – печаль
снабдевати – охранять, оберегать
снабдение – сохранение, сбережение
снадне – легко, удобно
снатъ – вероятно, может быть, ви-
димо
снитися – сойтись
собрати – соединить
сольвити – спасти
сонмица – собрание, общество
сопсал – написал
сотонин – сатанинский
сотрети – стереть, сокрушить
спенятъ – спутать
спирание – спор, несогласие
спирати – доказывать, опровергать
списатель – переписчик
сповиноваченесе – обязанность
спод – низ, дол
спозрыться – посмотреть, воззреть
сполне – совместно
сполный – совместный
спона – помеха, препятствие, за-
труднение
споражене – предназначение, воля
спорядить – устроить, создать,
привести в порядок
спострадати – пострадать вместе
с кем-либо
справа – дело
справоватъ – выполнять обязанно-
сти, создавать, сотворить
сприязливый – дружественный,
приязный

спросный – непристойный; грязный
срадоватися – радоваться вместе с кем-либо
срого – грозно
стайня – конюшня
сталевать – устраивать; отрывать
станы – сословия
староста – глава административного округа (повета)
статечность – постоянство, верность, неизменность
статки – движимое имущество
статут – уложение
стегно – бедро
стервице – падаль
стогна – улица, площадь
стомах – желудок
стопень – степень, ступень
стравца – расточитель, мот
странний – чужестранный, иноплеменный
стратилат – воитель, полководец
стружденный – утружденный, утомленный
стрый – дядя
стрягти – предостеречь
студ – стыд
стужати – докучать, досаждать, мучить
стусы – удары, пинки
стяжати, состязати – приобретать
стязание – состязание
суєтно – ничтожно
сукмана – сермяга
сукня – платье
сумнене – совесть; сознание
суплика – ходатайство
супликовать – просить, ходатайствовать
супь – сип, коршун

схизма – узы, веревка; отступничество
сцептрум – скипетр
сьблаженне – соблазн
сьвършение – действие совершавшего или совершившего
сьдетель – создатель

Т

тандет – толкучий рынок
татба – кража
тать – вор
татьба – кража, воровство
теж – тоже, также
темьян – фимиам, ладан
тераз – теперь
тестамент – завещание
теци – бежать
тквзачий – основательный
тма – десять тысяч; множество
товмачить – объяснять, толковать
токмо – только
толма – так, столь
торжник – торговец
точию – равно, подобно, одинаково; только
тоцно – усердно
традовен – объяснен, истолкован
трапить – терзать, мучить
трафить – попадать, находить, встречать
трафитьсе – случиться
трафляючи – встречая
трафунек – случай
треба, тебе – нужно
трены – плачи
тресновение – треск
тризна – пир, поминание
трубить – жадно пить
трунек – напиток (спиртной)
трунны – гробовой

трутизна – отрава
трымать – держать, содержать,
владеть, вести, иметь
ту – здесь
тул – колчан
туне – даром (бесплатно), напрасно
турбоватися – беспокоиться, за-
ботиться
тщание – старание
тщатися – стараться
тщета – бесполезность, суета
тыло – только

У

убечи – убежать
уближене – оскорбление, унижение
убо – итак, ибо, поэтому, следова-
тельно
убозство – нищета
увалятися – вывалиться, выпач-
каться
увести (уведати) – узнать
увикланны – запутавшийся
увясло – венец, венок, повязка
угонзают – прячутся, убегают
уд – член тела
удане – обвинение, наговор
удобь – легко
уды – члены
ужды – до тех пор пока
уживане – употребление
узнайти – сотворить, себя извести
укрух – ломоть
улитоване – милосердие, сожаление
ульстити – обмануть, прельстить
умеетность – умение, знание
умкнуть – отнять
умова – договор, соглашение, условие
умовый – прилагательное от суще-
ствительного ум

уне – лучше
упреимость – вежливость, привет-
ливость
упреймы – вежливый, приветливый
урадник – чиновник (обобщенно)
урядный – хорошо расположенный,
устроенный; порядочный
усправедливити – оправдать
уставичне – всегда, постоянно
уставно – постоянно
усхлость – сухие ветки, сушь
усякнути (переносное) – укусить
утарчка – стычка, схватка, битва
уткнуть – ткнуть, ударить
утояти – уменьшать
утрапение – мука, мучение, страда-
ние, смирение
утрапеный – скорбный, печальный;
забитый, угнетенный
утрата – расход
учтивие – добросовестно, добропо-
рядочно
уфа – верит, доверяет
уфала – решение, постановление,
определение
уховать – сохранить, уберечь, за-
щитить
ушкодити – повредить
ущепень – отщепенец
ущепление – ограничение

Ф

фала – хвала
фалити – прославлять
фарба – цвет, окраска
фастикула – тетрадь, связка
фест – праздник, торжество
фиала – чаша, кубок
филяр – столп, опора
фляша – бутылка

фолкговало – уступали, берегли
фольговать – смягчать, облегчать,
быть снисходительным
фортели – хитрость
фортель – уловка
фрасовати – беспокоить, тревожить
фрон – трон, престол
фундатор – основатель

Х

хвалендыш – тонкое голландское
сукно
хелниться – хвастаться, чваниться,
зазнаваться
хитрость – искусство
хмуры – тучи
ховатися – прятаться
ховать – содержать
хорт – охотничья собака, гончая
хорый – больной
худоба – пожитки, скот
худозство – творчество, искусство
хуццы – хулители
хухнати – порицать, роптать

Ц

цветовертник – садовник
цичение – обучение, наука; обра-
зование
цевница – струна, лира
цегелья – кирпичный завод
целба – исцеление, врачевание
целевать – делать успехи, преуспе-
вать
церограф – расписка
цех – объединение ремесленников
цивунец – сельский старшина в го-
сподском имении, надсмотрщик
циннамон – корица
цнота – добродетель, честность

цнотливый – добродетельный,
честный
цукровать – делать сладким

Ч

часный – временный
частовать – угощать
частокрот – многократно
чатовать – подстергать
чекать – ожидать
челе(я)дь – слуги; категория зави-
симых людей, живших при дворе
феодалов
чель – цепь
черлений – красный
чесо – почему; зачем
чести – читать
чин – порядок, должность, сан, со-
брание
чистец – чистилище
чредити – принимать, угощать, на-
сыщать
чресла – поясница, стан
чудитися – удивляться
чуждатися – удивляться
чулый – чуткий

Ш

шалберство – мошенничество,
обман
шаленый – безумный
шарлат – багрянец, червяница,
ярко-красная материя
шарпать – рвать, драть, тормо-
шить, дергать, теревить
шарый – серый
шата – богатая нарядная одежда,
одеяние, платье, риза
шафовати – распоряжаться чем-
либо, растрчивать

шебунковати – махлевать
шибение – удар
ширмовати – чваниться, хвастаться;
неуважительно относиться
шипок – яблоня, яблоко
шкапина, шкапа – кляча
шкарадный – отвратительный,
мерзкий
шкода – убыток, ущерб, потеря
шкодити – вредить
шлях – путь, дорога
шпег – шпион
шуйца – левая рука
шукать – искать
шулики (шуляки) – коржи

Щ

щепетливый – склонный к щегольству
щире – искренне

Э

экстракт – выписка, копия (документа)

Ю

ю – ее (вин. пад.)
юже – которую
юж – уж, уже
юж-юж – вот-вот, уже

Я

я – их (вин. пад.)
яже – которых, что
яко (же) – как, так как
ялмужна – милостыня,
подавание
яснеосвецоный – сиятельный
(перен.)
яти – взять, схватить, брать

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ДРЕВНЯЯ РУСЬ	6
Византийские и арабские авторы о древних славянах	9
Из «Войны с готами» византийского историка Прокопия Кесарийского (VI в.)	9
Из «Жития Георгия Амастридского» византийского писателя Игнатия (IX в.)....	9
Из сочинения Ибн-Русте «Дорогие драгоценности» (X в.)	9
Из сочинений ранних книжников Руси	10
Из «Слова некоего христоробца и ревнителя по правой вере» (XI в.)	10
Из «Слова св. Григория, раскрытого в толкованиях, о том, как, сперва язычниками будучи, народы кланялись идолам и требы им клали; то и ныне творят» (около XII в., сохранилось в списках XIV–XVI вв.)	11
Из «Поучения Владимира Мономаха» (около 1117 г.)	11
Из «Слова Кирилла мниха недостойнаго о поновлении въскресения, и о Артусе, и о фомине испытании ребр Господень» (XII в.)	12
Из «Слова св. отца нашего Иоанна Златоуста» (XIII в.)	12
«Повесть временных лет» о религии в Древней Руси	12
Об обычаях славян – язычников	12
Из договоров Руси и Византии	13
Реформа языческого пантеона	13
Жертвы богам	14
Посольства к князю Владимиру с предложениями принять их веру	14
Из «Речи “философа”»	16
Выбор Владимиром христианства	17
Крещение Владимира	18
Введение на Руси христианства	19
Языческие традиции после введения на Руси христианства	21
Всеслав Полоцкий – чародей	21
Языческо-христианский дуализм «Слова о полку Игореве» 80-е гг. XII в.	22
ВеликоКняжеские церковные уставы Древней Руси	25
«Подтвердительная грамота» Владимира	25
Протограф первой редакции Устава Владимира	25

Устав князя Владимира Святославича. Первая редакция (по списку Исторического музея XV в.)	26
Устав князя Владимира Святославича. Третья редакция (по Синодальному списку).....	28
Устав Ярослава Владимировича о церковных судах (Восточно-русская редакция краткая группа)	30
Устав Ярослава Владимировича о церковных судах (Западно-русская редакция)	34
Смоленские уставные грамоты	36
Уставная и жалованная грамота смоленского князя Ростислава Мстиславича	36
Грамота смоленского епископа Мануила	39
Из «Жития Евфросинии Полоцкой» о религиозном выборе Евфросинии. Конец XII – начало XIII в.	40
Послание папы Гонория III королям Руси 17 января 1227 г.	47
Ханские ярлыки Русской церкви	48
Ярлык Менгу-Тимура. 1279 г.	48
Ярлык Тайдулы. 1347 г.	49
Ярлык Тюляка. 1379 г.	50

**ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ
(ОТ ОБРАЗОВАНИЯ ДО ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ).....** 52

Из Хроники Быховца о религиозных отношениях в ранней истории ВКЛ. XIII – середина XIV вв.	58
Из хроники Яна Длугоша о заключении Кревской унии между ВКЛ и Польшей и вступлении на польский престол великого князя литовского Ягайло. 1385 г.	67
Летописец великих князей литовских о крещении Литвы. 1386–1387 гг.	68
Хроника Быховца о коронации Ягайло и распространении в ВКЛ католицизма. 1386–1387 гг.	68
Грамота польского короля Ягайло о привилегиях феодалов за переход в католическую веру. 20 февраля 1387 г.	69
Грамота Владислава Ягайло об основании костелов в Виленском диоцезе. Между 17 и 22 февраля 1387 г.	71
Подтвердительная грамота Владислава Ягайло о распространении римско-католической религии среди населения ВКЛ. 22 февраля 1387 г.	72

Грамота Владислава Ягайло, предписывающая тиунам ВКЛ исполнять свои обязанности в отношении вновь основанных костелов. 10 января 1389 г.	72
Из привилея великого князя Витовта евреям 73	73
Великого княжества Литовского. 1 июля 1388 г.	73
Привилей великого князя литовского Витовта гродненским евреям, подтвержденный привилеем Жигимонта Августа 1547 г. 18 июня 1389 г.	77
Письмо епископа Луцкого Ивана королю Ягайло о покупке Галицкой митрополии. 1 февраля 1398 г.	79
Из постановления Городельского сейма об унии Великого княжества Литовского с Польшей о привилегиях феодалов-католиков Литвы и Беларуси. 2 октября 1413 г.	79
Летописное сообщение о крещении Жемайтии, начало XV в.	83
Летописное сообщение об избрании на Киевскую Митрополию Григория Цамблака. 1415 г.	83
Послание «литовских» епископов об отказе от подчинения митрополиту Киевскому Фотию, 1415 г.	85
Привилей великого князя литовского Сигизмунда Кейстуовича о подтверждении прав и привилегий феодалам Великого княжества Литовского. 6 мая 1434 г.	85
Из привилея Новогрудской земле. 22 июля 1440 г.	
Жалованная грамота польского и венгерского короля Владислава III православному духовенству. 22 марта 1443 г.	88
Привилей короля и великого князя Казимира феодалам Великого княжества Литовского, уравнивающий их в правах с феодалами Польши. 2 мая 1447 г.	90
Общеземский привилей великого князя литовского Александра. 6 августа 1492 г.	92
Из жалованной грамоты великого князя литовского Александра о предоставлении Полоцку магдебургского права. 4 октября 1498 г.	95
Грамота великого князя литовского Александра митрополиту Киевскому Иосифу и православным епископам Великого княжества Литовского о правовом иммунитете от светских властей, на основе «Свитка Ярослава». 20 марта 1499 г.	95
Из привилея великого князя литовского Александра Витебску и Витебской земле. 16 июля 1503 г.	99

Грамота великого князя литовского Александра архиепископу Полоцкому Луке о правовом иммунитете от светских властей, на основе «Свитка Ярослава». 26 декабря 1503 г.	100
Грамота мстиславского князя об определении денежной и медовой дани Оршанской Свято-Никольской церкви. 19 февраля 1504 г.	101
Из привилея великого князя литовского Александра Смоленской земле. 1 марта 1505 г.	102
Из общеземского привилея великого князя литовского Жигимонта. 7 декабря 1506 г.	103
Жалованная грамота мстиславского князя Пустынскому монастырю. 18 июня 1507 г.	103
Жалованная грамота мстиславского князя Михаила Ивановича мстиславскому Нагорному Никольскому монастырю, на четыре семьи с даяниями и доходами. 8 сентября 1507 г.	104
Жалованная грамота короля Жигимонта о возвращении собственности гродненских евреев. 3 ноября 1507 г.	105
Окружная королевская грамота о выдаче митрополичьим слугам людей, живущих вопреки правилам Православной церкви, для предания их духовному суду. 10 февраля 1509 г.	106
Из жалованной подтверждающей грамоты жителям Полоцка на магдебургское право. 27 августа 1510 г.	107
Грамота Сигизмунда I митрополиту Киевскому Иосифу о правовом иммунитете от светских властей. 2 июля 1511 г.	107
Из привилея великого князя литовского Жигимонта I Старого Полоцкой земле. 23 июля 1511 г.	110
Жалованная подтверждающая грамота короля Жигимонта кобринскому Спасскому монастырю на владение селом, корчмами и десятину с доходов. 5 октября 1512 г.	111
Жалованная подтверждающая грамота короля Жигимонта епископу Туровскому и Пинскому Ионе. 9 февраля 1522 г.	112
Жалованная грамота короля Жигимонта Федору Хрептовичу на право «поданья» Лавришевского монастыря. 12 декабря 1522 г.	114
Подтверждающая грамота короля Жигимонта мстиславскому Онуфриевскому монастырю на владение угодьями и даяниями. 4 июля 1529 г.	114
Грамота короля Жигимонта мстиславскому наместнику о выдаче Пустынскому монастырю медовой и денежной дани. 4 марта 1529 г.	115

Из привилея короля Жигимонта Киевской земле. 1 сентября 1529 г.	116
Из Статута Великого княжества Литовского 1529 г.	117
Грамота короля Жигимонта, подтверждающая права еврейского населения ВКЛ. 5 сентября 1533 г.	120
Грамота короля Жигимонта мстиславскому старосте, подтверждающая дань в пользу оршанской Свято-Никольской церкви. 28 августа 1537 г.	121
Предписание короля Жигимонта раде ВКЛ о содействии в розыске отступивших от христианской веры. 10 июля 1539 г.	122
Грамота короля Жигимонта виленскому магистрату с запрещением вмешиваться в церковные дела. 16 января 1542 г.	126
Грамота короля Жигимонта митрополиту Киевскому Макарию о неподчинении виленского духовенства местному магистрату. 16 января 1542 г.	127
Грамота короля Жигимонта княгине Елене Слуцкой о запрещении ей вмешиваться в вопросы церковной юрисдикции митрополита Киевского. 2 июля 1544 г.	129
Уставная грамота короля Жигимонта православному духовенству и мещанству Вильно. 16 июля 1544 г.	130
Указ короля Жигимонта о злоупотреблениях архиепископа Полоцкого Симеона. 2 октября 1544 г.	134
Указ короля Жигимонта Августа митрополиту Киевскому о созыве церковного собора в связи со злоупотреблениями и распущенностью духовенства. 13 февраля 1546 г.	137
Из привилея короля Жигимонта Августа Полоцкой земле. 21 февраля 1547 г.	138
Грамота короля Жигимонта Августа о епископском надзоре над брачной жизнью римо-католиков и соблюдением праздничных дней. 7 декабря 1548 г.	140
Грамота короля Жигимонта Августа старосте мстиславскому и радомскому о выдаче дани местным монастырям и церквям. 9 июня 1558 г.	141
Указ короля Жигимонта Августа о пожаловании Корсаку монастыря с доходами. 20 октября 1562 г.	142
Указ короля Жигимонта Августа о пожаловании полоцкой епископской кафедры. 22 октября 1562 г.	143
Привилей короля Жигимонта Августа. 7 июня 1563 г.	144

Из Статута Великого княжества Литовского 1566 г.....	147
Привилей Жигимонта Августа татарам Великого княжества Литовского. 20 июня 1568 г.	152
Идея толерантности в отечественной мысли раннего Возрождения. Первая половина XVI в.	153
Из предисловий Франциска Скорины к книгам Библии.....	153
Из поэмы «Песня о зубре» Николая Гусовского	155
Из сочинения Михалона Литвина «О нравах татар, литовцев и москвитян»	159

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ И РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ (ОТ ЛЮБЛИНСКОЙ УНИИ ДО БРЕСТСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ УНИИ)..... 166

Религия, толерантность и атеизм в отечественной мысли развитого Возрождения. Вторая половина XVI в.	169
Из сочинений Сымона Будного	169
Из предисловия к Евангелию Василия Тяпинского	176
Из сочинения Андрея Волана «О государе и его личных добродетелях».....	177
Акт Варшавской конфедерации. 1573 г.	179
Генриховы статьи. 1573 г.	181
«Исторические записки» Федора Евлашовского о межконфессиональных отношениях во второй половине XVI в.	182
Грамота короля Стефана Батория евреям Великого княжества Литовского с подтверждением привилея Жигимонта Августа. 9 августа 1576 г.	183
Письмо князя Радзивилла о продаже земли для постройки кальвинистской церкви в Вильно. 15 февраля 1577 г.	189
Атеизм Стефана Лована и Каспара Бекеша.....	191
Позов одному русскому секты епикуровой	191
Из книги Жебровского «Рецепт на пластырь Чеховица»	192
Из книги Станислава Репки «Об атеизме и извращениях евангеликов»	192
Надпись и исповедание веры на гробу благородного К. Бекеша, гетмана венгерского, умершего в Гродно и похороненного в Вильно на Лысой горе 18 ноября 1579 г.	193
Жалованная грамота Стефана Батория на основание в Полоцке иезуитской коллегии. 20 января 1582 г.	193
Уставная подтвердительная грамота Стефана Батория виленскому купеческому братству. Март 1582 г.	198

Из Баркулабовской летописи о введении григорианского календаря. 1583 г.	199
Грамота Стефана Батория, разрешающая православному населению Речи Посполитой использовать юлианский календарь. 21 января 1584 г.	199
Королевская грамота о невмешательстве католического духовенства и светских властей в дела Киевской Митрополии. 25 февраля 1585 г.	200
Королевская грамота могилевским мещанам о запрещении евреям иметь постоянное жительство в Могилеве. 5 марта 1585 г.	201
Королевская грамота архиепископу Полоцкому Феофану о возвращении им в управление могилевского мещанства Спасского монастыря. 5 марта 1585 г.	202
Грамота Стефана Батория о непринуждении православного населения Речи Посполитой к принятию Григорианского календаря. 18 мая 1585 г.	203
Из сборника «Ключ царства небесного» Герасима Смотрицкого. 1587 г.	205
Из Статута Великого княжества Литовского 1588 г.	210
Грамота короля Сигизмунда III о запрещении светским властям экспроприировать собственность православной церкви в случае смерти их духовных держателей. 23 апреля 1589 г.	224
Окружная грамота короля Сигизмунда III Патриарху Константинопольскому Иеремии на посещение Киевской Митрополии. 15 июля 1589 г.	227
Грамота короля Сигизмунда III о неподсудности светским властям духовных лиц и невмешательстве во внутренние дела православной церкви. 2 января 1592 г.	228
Королевская грамота Митрополиту Киевскому Михаилу Рагозе с указанием о посвящении Потее в епископский сан. 20 марта 1593 г.	229
Послание князя Константина Острожского епископу Ипатию Потеею 21 июня 1593 г.	230
Из инструкции епископов Киевской Митрополии посланнику к королю Сигизмунду III с изложением договорных статей к заключению унии с Римско-католической церковью, декабрь 1594 г.	234
Соборная грамота православных епископов Киевской Митрополии о признании верховенства Папы Римского. 2 декабря 1594 г.	236

Из «Унии» Ипатия Потеля. 1595 г.	238
Письмо короля Сигизмунда III епископу Владимирскому и Брестскому Ипатию Потю, одобряющее его действия в пользу унии. 18 февраля 1595 г.	242
Соборная грамота православных епископов Киевской Митрополии Папе Римскому Клименту VIII. 12 июня 1595 г.	243
Письмо епископа Владимирского и Брестского Ипатия Потеля воеводе Киевскому князю Константину Острожскому. 16 июня 1595 г.	245
Из окружного послания князя Константина Острожского православному населению Польши и ВКЛ. 24 июня 1595 г.	248
Из послания митрополита Киевского Михаила Рагозы православному духовенству виленского Троицкого братства. 16 июля 1595 г.	249
Жалованная грамота Сигизмунда III православному духовенству за готовность принять унию. 30 июля 1595 г.	250
Жалованная грамота короля Сигизмунда III митрополиту Рагозе и всему духовенству Киевской Митрополии о правах и преимуществах за принятие унии. 2 августа 1595 г.	253
Окружная грамота митрополита Киевского Михаила Рагозы о своей приверженности православию. 1 сентября 1595 г.	256
Жалованная королевская грамота Григорию Загорскому на Полоцкую архиепископию. 22 сентября 1595 г.	257
Из послания митрополита Киевского Михаила Рагозы воеводе Киевскому князю Константину Острожскому, о непричастности к планам церковной унии. 28 сентября 1595 г.	258
Грамота митрополита Рагозы проповеднику виленского православного братства Стефану Зизанию о запрещении ему богослужения в церквях. 30 сентября 1595 г.	259
Аудиенция у Папы Римского епископов Потеля и Терлецкого. 23 декабря 1595 г.	261
Решение собора Киевской Митрополии об отлучении от церкви проповедника Стефана Зизания и священников виленского православного братства Василия и Герасима, обвиненных в ереси. 27 января 1596 г.	268
Грамота Сигизмунда III православному населению Вильно с запретом противодействовать митрополиту Киевскому Рагозе. 12 сентября 1596 г.	270
КРАТКИЙ ГЛОССАРИЙ ОСНОВНЫХ МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ.	272